

ГБОУ ВПО «БАШКИРСКАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
И УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК:
ДИАЛОГ ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ

*Материалы IV Международной
научно-практической Интернет-конференции
молодых ученых*

Уфа 2014

УДК 30
ББК 60
А 43

Редакционная коллегия:

Ю. Н. Дорожкин, д-р филос. наук, проф., проректор по научной работе БАГСУ
И. В. Фролова, д-р филос. наук, руководитель НИЦ ПУиГС БАГСУ
Д. Р. Пескова, д-р экон. наук, председатель Совета молодых ученых БАГСУ

Ответственный редактор:

О. С. Тарасенко, канд. филол. наук, ст. преподаватель
кафедры документоведения и архивоведения БАГСУ,
руководитель научного сектора Совета молодых ученых БАГСУ

**Актуальные проблемы современных общественных наук:
А43 диалог общества и власти : материалы IV Междунар. науч.-практ.
интернет-конф. – Уфа : БАГСУ, 2014. – 295 с.
ISBN 978-5-4457-0068-5**

В сборнике представлены материалы IV Международной научно-практической интернет-конференции молодых ученых «**Актуальные проблемы современных общественных наук: диалог общества и власти**» (Уфа, 1–30 июня 2014 года). Целью конференции было создание информационной платформы для научных дискуссий о современном состоянии развития общественных наук и тенденциях внедрения результатов научных исследований в практику. Тематика секций конференции сформулирована по пяти основным направлениям: экономические науки, юридические науки, социологические и управленческие науки, политические и социально-гуманитарные науки, психологические науки.

Рекомендуется молодым ученым, научным сотрудникам, преподавателям, студентам, а также всем, интересующимся проблемами общественных наук.

УДК 30
ББК 60

ISBN 978-5-4457-0068-5

© ГБОУ ВПО «БАГСУ», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	7
Э. Р. Абдюкова, Н. Б. Сингизова ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ.....	7
Ю. И. Базовая, С. А. Соколова РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ).....	10
А. А. Буйденков РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	17
Э. В. Гатауллина ФАКТОРЫ ВЫБОРА БАНКА КАК РАБОТОДАТЕЛЯ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ.....	23
В. В. Елкина СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ.....	27
Ш. Н. Зайнуллин ОСОБЕННОСТИ РАСЧЕТА ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРАХОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ.....	32
Ю. И. Зорькина О НЕОБХОДИМОСТИ И ПОДХОДАХ К РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ.....	35
А. Ю. Киндаев, А. В. Моисеев СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УРОЖАЙНОСТИ ЗЕРНОВЫХ С ЦЕЛЬЮ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА СТРАХОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР.....	41
А. Ю. Кобзева ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАДРАМИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН.....	48
В. А. Кошулько ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО БИЗНЕСА И СОКРАЩЕНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ И ПОЛЬШИ).....	54
К. А. Малышева, Г. Р. Галиаскарова МОДЕЛИРОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ЯМАЛО- НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА.....	60
В. В. Орешников МОДЕЛИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АГЕНТА «ГОСУДАРСТВО» КАК ЭЛЕМЕНТА РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.....	65
И. В. Смолягин ПРОИЗВОДСТВО ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ В РАМКАХ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА.....	70
А. Г. Уляева МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН.....	75
Р. Р. Хасанов, И. А. Махмудов, Р. Р. Галиева РОЛЬ ЗОЛОТА В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	81

СЕКЦИЯ 2. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	95
Р. Ю. Абдрахманова ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ.....	95
Г. Г. Аминова АНАЛИЗ ЗАПРЕТА НА СОЗДАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ПО ПРИЗНАКУ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ...	99
Г. Р. Ахмадишина ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ – СПЕЦИАЛЬНАЯ КОНСТИТУЦИОННАЯ ГАРАНТИЯ.....	105
Н. Н. Батракова К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В УГОЛОВНОМ ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ.....	109
А. В. Белицкая ОСОБЕННОСТИ НОТАРИАЛЬНОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В 1920-е ГОДЫ (РАЗГРАНИЧЕНИЕ СОВЕРШЕНИЯ НОТАРИАЛЬНЫХ АКТОВ И ЗАСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ ДОГОВОРОВ).....	115
А. Н. Бочаров СООРУЖЕНИЕ: К ВОПРОСАМ О ПОНЯТИИ, ПРИЗНАНИИ КОМПИЛЯ- ЦИИ МАТЕРИАЛОВ В КАЧЕСТВЕ СООРУЖЕНИЯ И КАПИТАЛЬНОСТИ	119
К. Г. Вивчарук ПОРУЧИТЕЛЬСТВО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	123
А. В. Закурка ФИКТИВНЫЙ БРАК КАК ОДНА ИЗ РАСПРОСТРАНЕННЫХ ФОРМ НЕПРА- ВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	127
Д. А. Иванов КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯ- ТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ, ГЕРМАНИИ, ИТАЛИИ: СРАВНИТЕЛЬНО- ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.....	133
С. Г. Киреева ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА КАК СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА.....	139
А. Ю. Кравченко ЛЕГИТИМАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО- ПРАВОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ИКТ.....	144
А. В. Кубичек РАЗВИТИЕ ТРУДОВОГО ПРАВА США В XX ВЕКЕ.....	147
О. В. Маркова ПРИНЦИПЫ И ФУНКЦИИ ТОВАРНОГО ЗНАКА И ЗНАКА ОБСЛУЖИВАНИЯ	152
Я. А. Митрохина ОТЗЫВ КАК ВИД МУНИЦИПАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	157
Е. А. Онишина К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВАХ ЖЕНЩИН.....	162
Ю. В. Петрова ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ МЕЖДУ АФФИЛИРО- ВАННЫМИ ЛИЦАМИ.....	166

В. В. Платонов О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ПОД БУДУЩЕЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ОБЪЕКТОВ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЛЯ ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ FIFA 2018 ГОДА.....	171
А. В. Потапова ПРИНЦИП ГЕНДЕРНОЙ АССИМЕТРИИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ УГОЛОВ- НОГО НАКАЗАНИЯ.....	76
М. Р. Сарвартдинов О ПРИРОДЕ ЗАЛОГА В ТРУДАХ ЦИВИЛИСТОВ В XIX–XX ВВ.	180
А. И. Соколова О СУБЪЕКТАХ ОБЩЕСТВЕННОГО НОРМОКОНТРОЛЯ ЗА МУНИЦИ- ПАЛЬНЫМИ ПРАВОВЫМИ АКТАМИ.....	184
Ю. Н. Стражевич, О. И. Босык СООТНОШЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ И СЕМЕЙНЫХ НОРМ ПРИ РАЗДЕ- ЛЕ ДОЛИ В ОБЩЕСТВЕ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ СУПРУГОВ.....	189
А. А. Суханов К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ.....	193
Д. М. Халикова ОТНОШЕНИЕ К ПРИБЫЛИ (ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ) В РАЗЛИЧНЫХ КОНФЕССИЯХ.....	198
СЕКЦИЯ 3. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ НАУКИ.....	202
Е. А. Буйко ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ НА СТЫКЕ ПАРАДИГМ КОНЦЕП- ТУАЛИЗАЦИИ ЗНАНИЯ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ.....	202
Т. Р. Валеев СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КАК ФАКТОР ПОВЫ- ШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ.....	206
С. Р. Динисламова СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ.....	208
А. Р. Зарипова РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ЦЕНТРОМ И РЕГИОНАМИ В УСЛОВИЯХ СЕПАРАТИЗМА РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЛА- СТЕЙ НА ПРИМЕРЕ ИСПАНСКОГО ГОСУДАРСТВА.....	212
А. Ю. Мамычев, Г. С. Глинская ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ И ЦЕННОСТНО-ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВА- НИЯ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЛАСТИ И ДОЛЖНО- СТНЫХ ЛИЦ.....	217
А. Д. Масловская, С. Р. Динисламова АНДРОГИНИЯ В МОДЕ КАК НОРМА ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ.....	221
А. В. Мыльникова, Е. Н. Дронова ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНО- СТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	225

К. С. Оломпиев ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕГИОНАХ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ).....	229
Е. И. Пантелеев РОТА УЧЕБНОЙ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ КАК СОЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА.....	234
Д. А. Перегудова ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО НРАВСТВЕННОСТИ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ.....	241
В. А. Плещеев РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В СИНГАПУРЕ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	244
О. Н. Фаблинова ИНТЕРНЕТ В ЖИЗНИ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	250
СЕКЦИЯ 4. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ.....	256
Е. Ш. Гибадуллина К ВОПРОСУ О РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЯХ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ.....	256
А. А. Давыдов «ОТХОДНИЧЕСТВО» КАК ФЕНОМЕН ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	261
А. Р. Даутова К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ ГОСУДАРСТВЕННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И РЕГУ- ЛИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕ- ДЕРАЦИИ.....	266
Р. Ф. Фатихов МОДЕРНИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА.....	269
СЕКЦИЯ 5. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	274
Л. И. Галиахметова АНАЛИЗ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗ- ЛИЧНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	274
Е. С. Гемберг ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ.....	279
О. В. Каратеев ТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ САМОРАСКРЫТИЯ СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ РЕФЛЕКСИВНОСТИ.....	284
А. В. Ларионова, С. Н. Шабанова, А. А. Паршиков ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИОННОГО ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	290

Секция 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ

*Э. Р. Абдюкова, студентка,
Н. Б. Сингизова, доцент кафедры
экономической теории и социально-экономической политики
ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы
и управления при Президенте Республики Башкортостан», Россия, Уфа*

Аннотация. Проходя этап интеграции в мировую экономику, экономика Российской Федерации претерпела некоторые изменения, которые отразились на других сферах деятельности государства. Происходящая интеграция России имеет ряд особенностей, связаны они с позицией страны в политике и с отношением других стран к государству. Россия является не только участницей множества объединений и организаций, но также и основательницей.

Abstract. Passing the stage of integration into the world economy, the Russian economy has undergone some changes that affected other areas of the state. Integration of Russia has some peculiarities, they connected with the country's position in politics and with the relations of other countries to the state. Russia is not only a participant of many associations and organization, but also as a founder.

При рассмотрении проблемы глобализации экономических отношений прежде всего необходимо определиться с понятием «экономические отношения». Экономические отношения – это отношения, в которые вступают люди и субъекты (фирмы и домашние хозяйства) в сфере экономики.

Процесс глобализации ускорился в последние два десятилетия. Это связано:

- с углублением процесса международного разделения труда;
- с увеличением количества международных предприятий и объединений.

Что касается Российской Федерации, то ее активная интеграция в мировую экономику произошла в первом десятилетии XXI века, однако вопрос об интеграции стал наиболее актуальным с 90-х годов прошлого столетия.

Причин резкого роста интеграции России несколько. Одной из причин является преодоление экономических и политических кризисов конца 1990-х годов. Также причиной является грамотная внутри- и внешнеэкономическая политика правительства. Будучи сырьевой страной, Россия упорчила свое положение на мировом рынке за счет повышения мировых цен на энергоресурсы.

Глобализация экономики – это неизбежность современности. Так, на сегодняшний день на мировой арене можно наблюдать несколько крупных экономических объединений. Крупнейшим и самым известным подобным объединением является Всемирная торговая организация (ВТО). Созданная в конце XX века для либерализации торговых отношений, она быстро стала одним из сильных игроков не только в мировой экономике, но и в политике.

Вопрос о вступлении России в ВТО решался на протяжении 18 лет, решение по которому стало известно лишь 22 августа 2012 года. Можно выделить как положительные, так и отрицательные стороны вступления России в ВТО.

Абсолютно положительных или полностью отрицательных сторон вступления России в ВТО нет. Все необходимо рассматривать с двух сторон, а именно, со стороны внешней экономики и импорта и со стороны внутренней экономики и экспорта.

Результатом вступления является снижение таможенных пошлин на товары. Необходимо проанализировать, насколько это выгодно экономике Российской Федерации. Значительное снижение пошлин повлекло за собой огромный приток дешевых иностранных товаров, которые не всегда отличаются высоким качеством. Вследствие этого отечественная продукция становится неконкурентоспособной. Результатом неконкурентоспособности является снижение экономической активности в малом бизнесе.

Одним из самых отрицательных условий вступления России в ВТО явилось снижение субсидий в сельском хозяйстве. Заставляя снижать субсидии, организация «убивает» сразу двух зайцев, а именно, минимизирует количество конкурентоспособных сельскохозяйственных предприятий и, за счет снижения вложений в сельское хозяйство, увеличивает себестоимость внутренних продуктов.

Еще одной экономической сферой, подвергшейся изменениям из-за интеграции, является сфера услуг. Однако, в отличие от сельского хозяйства, в этой сфере удалось отстоять часть рынка, а именно 39 секторов, под полным контролем государства, не допуская иностранные предприятия. Например, сырьевое и оборонное производства. Эта мера позволяет сохранить энергетическую самостоятельность и независимость. Но оставшиеся сектора так же были подразделены. Часть с ограничением участия иностранных компаний и часть абсолютно свободной конкуренции.

Огромное значение интеграция имела и для медицины. Так, множество граждан заметило тот факт, что с прилавков частично или полностью исчез ряд национальных препаратов, которые были заменены на более дорогие иностранные аналоги, в производстве которых зачастую использовались вещества, запрещенные для использования ГОСТом Российской Федерации. Еще одним отрицательным моментом вмешательства в медицину государства является тот факт, что на импортируемые препараты не распространяются льготы.

Наблюдая множество видимых изъянов для государства, правительство приняло решение о вступлении в ВТО. Алексей Кудрин выразил свою точку зрения так: «Наша интеграция в мир нам дает удешевление инвестиций и поддерживает наш рост. Если мы будем дистанцироваться от мировой экономики и задерживать интеграцию в силу ряда, в том числе политических, событий, наш каждый процент роста будет достигаться дороже...». Нельзя не согласиться с бывшим министром финансов Российской Федерации в том, что, отдаляясь от внешнего мира, рост нашей экономики будет минимален, и это может вызвать инфляцию. Также медлительность в интеграции может привести к уязвимости как в экономике, так и в политике.

На сегодняшний день способен конкурировать с ВТО лишь Таможенный союз (ТС). В состав ТС вошли отдельные страны ближнего зарубежья, бывшие субъекты СССР. Значительным отличием ТС от ВТО является политика невмешательства во внутреннюю экономику страны, ТС не навязывает никаких определенных условий по сдерживанию товаропроизводства внутри страны, а лишь позволяет торговать в Зоне свободной торговли без налоговых взиманий. На первых этапах становления союза в составе было три государства (Россия, Беларусь, Казахстан), но уже спустя короткое время в состав союза пожелали войти и другие страны. На данный момент союз продолжает расти и развиваться, что не оставляет сомнений в том, что вскоре ТС и ВТО станут абсолютно равными конкурентами.

Одной из причин создания ТС являются тесные межрегиональные связи между странами и их отдельными субъектами. Примером таковых связей является экспорт в Республику Беларусь энергоресурсов и импорт оттуда продуктов питания, удовлетворяющий требованиям ГОСТа России. Именно опираясь на тесные международные и межрегиональные связи, Российская Федерация значительно снижает цены по ряду товаров, экспортируемых в другие страны.

Однако тесные международные отношения имеются не только с ближним, но и с дальним зарубежьем. Эти связи не менее экономически выгодны для нашего государства. Одним из таких партнеров является КНР. В конце апреля 2014 года был заключен контракт по поставке газа в Китай, несмотря на последние события на Украине и экономические санкции со стороны США и Европейского Союза. Этот контракт имеет огромное значение как для экономики, так и политики России.

Понятие «межрегиональные связи» можно отнести не только к внешней экономике, но и к внутренней. Регионы – субъекты государства – тесно связаны между собой, происходит вывоз и ввоз товаров и услуг из одного субъекта в другой. Эти связи не стоят на месте, а постоянно расширяются и укрепляются. Примером того является оказание содействия со стороны Республики Башкортостан предпринимателям Свердловской области в переговорах с компанией «Башнефть» в рамках реализации Соглашения о сотрудничестве

от 2 июля 2011 года. Также не менее показательным фактом развитости межрегиональных отношений Башкортостана является проведение в Уфе Евразийской экономической комиссией круглого стола на тему «Правовые аспекты обеспечения равных условий конкуренции на территории Единого экономического пространства», который состоялся 19 июня 2014 года.

Россия – молодое государство с огромной историей и опытом Руси, Российской империи и СССР. На протяжении всей истории Россия стремилась сохранять и приумножать дружественные отношения с другими странами. Даже во времена СССР наше государство стремилось сохранять отношения с определенным количеством стран. Наше государство всегда приходило на помощь другим государствам. Россия на протяжении большей части истории была открыта для интеграции в мировую культуру. Однако, имея крепкий дух и собственное мнение, она никогда не шла на поводу других стран и не позволяла собой манипулировать. Хочется надеяться, что Россия никогда не потеряет своей самобытности, но при этом не окажется чужой и ненужной в постоянно развивающемся и изменяющемся мире.

Литература:

1. Курс экономической теории: Общие основы экономической теории. Микроэкономика. Макроэкономика. Основы национальной экономики: учеб. пособие для студентов вузов / рук. авт. коллектива и науч. ред. А. В. Сидорович ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство «Дело и Сервис», 2007. – 1040 с.
2. Информационный портал <http://www.wto.ru/ru/newsmain.asp>.
3. Информационный портал <http://rg.ru>.
4. Информационный портал <http://ria.ru>.
5. Информационный портал <http://www.bashinform.ru>.

РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

*Ю. И. Базовая, магистр,
С. А. Соколова, канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный
архитектурно-строительный университет», Россия, Волгоград*

Аннотация. Автором выявлены предпосылки развития малого и среднего предпринимательства (на примере Волгоградской области). Количественно определено наличие взаимосвязи между уровнем развития малого и среднего предпринимательства и социально-экономическими индикаторами региона. Разработаны практические рекомендации по развитию малого и среднего предпринимательства.

Abstract. The author found preconditions for the development of small and medium enterprise (through the example of Volgograd region). There was quantitatively measured a correlation between the level of development of small and medium entrepreneurship and social and economic indicators of the region. There were developed practical recommendations for the development of small and medium enterprises.

В настоящее время малое и среднее предпринимательство (МСП) во всем мире выступает ключевым элементом рыночной экономики, влияющим на уровень развития общества и гарантирующим его стабильность. В связи с вышеизложенным проблеме МСП уделяется большое внимание, в том числе на самом высоком уровне управления. К сожалению, современное российское МСП значительно уступает другим развитым странам. Этим объясняется актуальность и важность исследуемой темы. Разработке теоретических, методологических и практических вопросов МСП посвящены труды зарубежных и отечественных ученых: В. Д. Архангельского, В. С. Балабанова, М. Берда, Е. М. Бухвальда, Р. Воттса, В. Я. Горфинкеля, О. И. Лаврушина, А. Маршалла, Э. А. Уткина, А. Смита, В. Ю. Фадеева и др. Анализ научных работ показал, что несмотря на большое количество трудов, посвященных данной проблематике, вопросы оценки влияния МСП на социально-экономическое развитие региона, эффективные практические рекомендации, позволяющие активизировать МСП в современных условиях, проработаны недостаточно. В связи с этим целью исследования является изучение влияния МСП на социально-экономическое развитие региона и предложение рекомендаций по активизации МСП.

Препятствуют развитию МСП различные проблемы, характерные для большинства российских городов, в том числе: административные барьеры, недоступность кредитных ресурсов, высокий уровень налогообложения и др. Наряду с этим для Волгоградской области характерны некоторые специфические проблемы, в том числе:

- динамика развития МСП г. Волгограда не соответствует крупному городу (мегаполису);
- диспропорция развития МСП в сторону торговли, недостаток других видов деятельности;
- недостаток собственных финансовых средств для организации и развития собственного дела, недоступность кредитных ресурсов (особенно микрокредитов);
- отсутствие в Волгоградской области эффективных структур практической поддержки начинающих предпринимателей и предпринимателей, ориентированных на производство и инновации (отсутствуют технопарки, промышленные парки и т. п.).

Итак, состояние МСП в Волгоградской области можно охарактеризовать как нестабильное, не соответствующее своему потенциалу и далекому от достижения желаемых показателей. Недостаточный темп роста данного сектора объясняется снижением общего индекса промышленности г. Волгограда и низкой инновационной активностью промышленных предприятий. Развитию МСП препятствует большое количество разнообразных экономических, политических, социальных и иных проблем.

Нами сформулирована рабочая гипотеза о существовании взаимосвязи состояния МСП и экономики региона, произведена оценка ее достоверности

с помощью корреляционно-регрессионного анализа. *Состояние МСП* Волгоградской области оценивалось на основе таких показателей, как количество малых и средних предприятий на 1000 человек трудоспособного населения региона; оборот субъектов МСП на одного жителя региона; удельный вес занятых на малых и средних предприятиях в общей численности занятого населения региона. *Уровень социально-экономического развития* Волгоградской области определялся с помощью следующих индикаторов: валовой внутренний продукт, характеризующий экономический рост региона; величина консолидированного бюджета, отражающая доходность регионального бюджета; численность занятых в экономике, характеризующая состояние рынка труда; средние денежные доходы на душу населения, определяющие уровень жизни в регионе; объем инвестиций в основной капитал, отражающий инвестиционный региональный климат.

Выбор показателей определен важностью их учета при оценке влияния субъектов МСП на экономику региона, а также доступностью статистических данных. При исследовании был применен метод корреляционно-регрессионного анализа. Продолжительность изучаемого периода составила 5 лет (2008–2012 годы). Для проверки сформулированной гипотезы были вычислены линейные коэффициенты парной корреляции (r) между совокупностями показателей МСП, а также индикаторами социально-экономического развития региона, после чего была осуществлена их статистическая оценка.

Результаты исследования показали тесную связь показателей МСП и индикаторов социально-экономического развития Волгоградской области. Они представлены в табл. 1.

Для качественной оценки тесноты связи применялась шкала Чеддока [3, С. 17]. Кроме этого, была проведена статистическая оценка коэффициента парной корреляции путем сравнения его абсолютной величины с критическим показателем при уровне значимости α , соответствующим 0,05, и степени свободы f , равной 3. Если $r_{расч} \geq r_{крит}$, то с заданной степенью вероятности (95%) можно утверждать, что между рассматриваемыми числовыми совокупностями существует значимая линейная связь [3, С. 17–18]. Также значимость коэффициента парной корреляции исследовалась на основе t -критерия Стьюдента для небольшого объема выборки.

В результате было установлено:

- *между показателями оборота субъектов МСП на одного жителя региона, удельного веса занятых на малых и средних предприятиях в общей численности занятого населения региона и индикаторами социально-экономического развития региона существует очень сильная связь;*

- *связь между количеством малых и средних предприятий на 1000 человек трудоспособного населения региона и индикаторами социально-экономического развития практически отсутствует.* Данный факт может объясняться тем, что этот показатель косвенно влияет на валовой внутрен-

ний продукт, а доля выпуска продукции малыми и средними предприятиями в общем объеме производства региона еще достаточно мала.

Таблица 1

**Оценка тесноты связи показателей МСП
и индикаторов социально-экономического развития региона**

Индикаторы социально-экономического развития региона	Показатели МСП		
	количество малых и средних предприятий на 1000 человек трудоспособного населения региона	оборот субъектов МСП на одного жителя региона	удельный вес занятых на малых и средних предприятиях в общей численности занятого населения региона
Валовой внутренний продукт	0,039 (практически отсутствует)	0,992 (очень сильная)	0,999 (очень сильная)
Величина консолидированного бюджета	0,997 (очень сильная)	0,997 (очень сильная)	0,985 (очень сильная)
Численность занятых в экономике	0,254 (практически отсутствует)	0,941 (очень сильная)	0,967 (очень сильная)
Средние денежные доходы на душу населения	-0,198 (практически отсутствует)	0,994 (очень сильная)	0,98 (очень сильная)
Объем инвестиций в основной капитал	0,044 (практически отсутствует)	0,991 (очень сильная)	0,999 (очень сильная)
Спарклайны связи показателей			

Таким образом, на основе корреляционно-регрессионного анализа количественно выявлено наличие взаимосвязи между уровнем развития МСП и социально-экономическими индикаторами региона в большинстве случаев. Создание благоприятных условий для развития МСП приведет к росту данного сегмента экономики и в конечном итоге отразится на состоянии и жизнедеятельности всего общества.

Анализ научных трудов и данных средств массовой информации [4–6] позволил выявить основные факторы, влияющие на развитие МСП, в том числе: условия спроса в регионе; специфика отраслевой структуры; состояние крупного бизнеса (промышленности); предпринимательский климат. Повлиять на первые три фактора достаточно сложно, поэтому большее внимание следует уделить формированию благоприятного предпринимательского климата, который зависит от различных условий и механизмов государственного воздействия. Для эффективного развития МСП необходима реализация комплексной политики в различных социально-экономических сферах.

Современный механизм развития МСП в России схематично представлен на рис. 1 и включает следующие основные составляющие:

1) *Механизм государственной поддержки МСП*, предусматривающий реализацию федеральных, региональных и муниципальных программ развития и поддержки предпринимательства, взаимодополняющих друг друга и финансово обеспеченных. Такие программы развития должны устанавливать цели, задачи и способы их достижения, основные индикаторы, включать комплексную государственную поддержку данного сектора экономики. Основные формы государственной поддержки МСП – организационная, имущественная, финансовая, информационная и консультационная.

2) *Экономический механизм воздействия*. Важную роль при обеспечении развития МСП играет экономический механизм государственного и рыночного воздействия. Особое значение имеют так называемые налоговые стимулы, то есть создание благоприятных финансово-экономических условий в области налогообложения, необходимых для обеспечения устойчивого развития хозяйствующих субъектов МСП. Экономический механизм воздействия предполагает систему льгот в налогообложении, ускоренную амортизацию, резервирование поставок для государственных нужд, создание особых экономических зон и т. д.

Для решения существующих проблем МСП в Волгоградской области с помощью экономического механизма целесообразна реализация таких актуальных мероприятий, как установление льготы при начислении единого налога на вмененный доход в виде коэффициента, учитывающего ассортимент товаров, виды работ (услуг), особенности ведения предпринимательской деятельности в зависимости от расположения внутри населенного пункта; установление льготы при начислении единого налога на вмененный доход в виде коэффициента, учитывающего иные особенности ведения предпринимательской деятельности при использовании труда наемных рабочих; установление льготы при исчислении сумм арендной платы за пользование объектами муниципального недвижимого имущества в виде коэффициентов внутрирайонного зонирования (частный сектор Волгограда, отдаленные районы Волгограда и т. п.) и коэффициентов вида деятельности, учитывающих степень ее социальной значимости [1].

3) *Правовой и политический механизм воздействия*. В настоящее время необходимо закрепление новых приоритетов и целей государственной политики в отношении МСП в уточненной и дополненной редакции Федерального закона от 24.07.07 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» [2] или принятие нового закона, а также и соответствующих законов субъектов Российской Федерации.

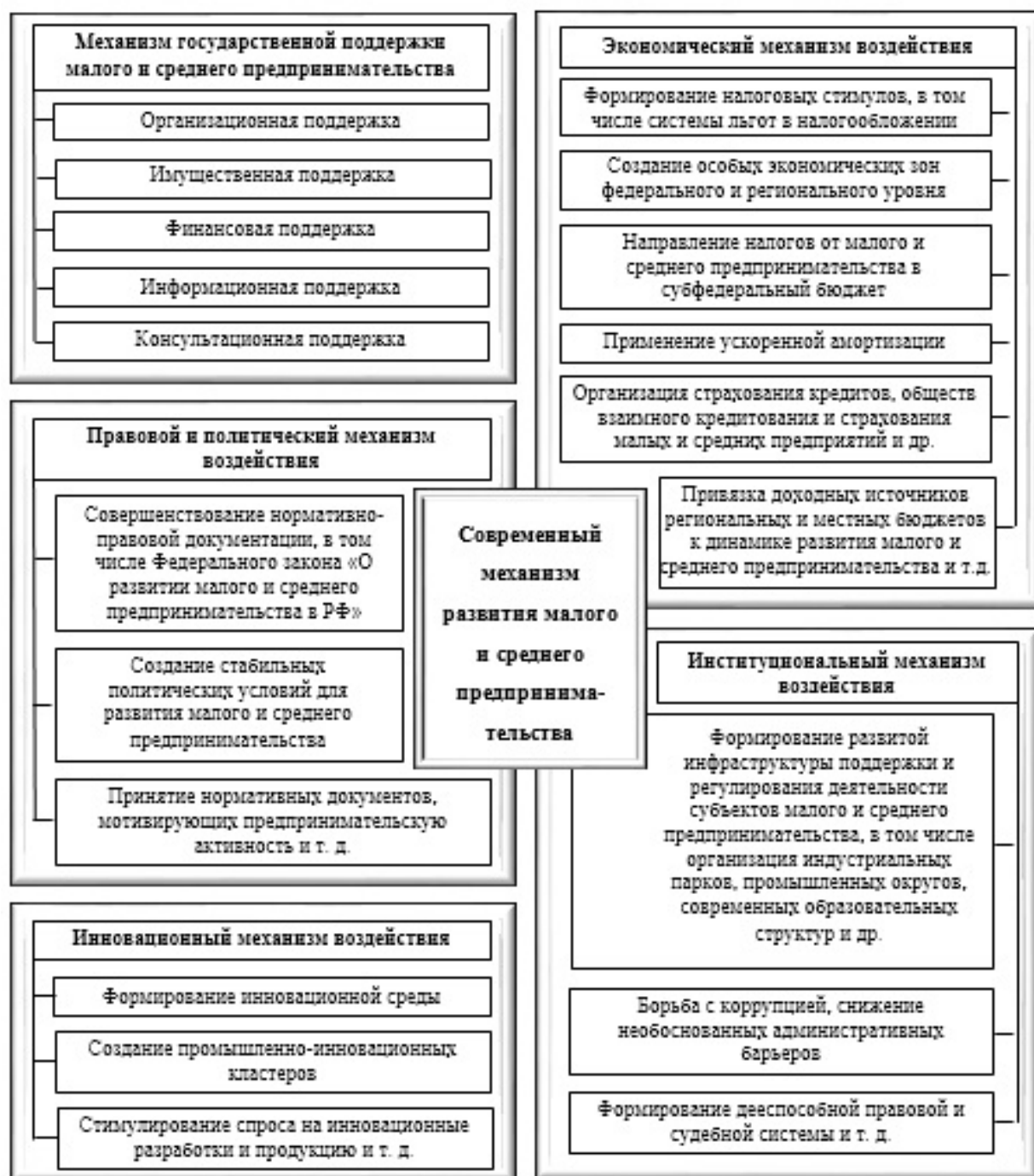

Рис. 1. Современный механизм развития МСП в России

4) *Институциональный механизм воздействия* подразумевает формирование развитой и эффективной инфраструктуры поддержки и регулирования деятельности субъектов МСП. Особенно актуальным вопросом является организация индустриальных парков, промышленных округов, образовательных структур, институтов профессионального тренинга и пр.; развитие связей между научными организациями, ВУЗами и т. п. и малыми

и средними предприятиями. Наряду с этим необходима разработка и реализация альтернативных принципов и методов государственной политики в отношении МСП, основанных на понимании того, что его ускоренное развитие и растущий вклад в инновационное обновление российской экономики в преимущественной мере не могут быть обеспечены лишь мерами поддержки, сфокусированными именно на самом секторе МСП. Стратегические цели в этом направлении могут быть достигнуты преимущественно созданием при содействии государства благоприятных рыночных условий и рыночно-ориентированных институтов, позволяющих МСП обрести экономическую устойчивость, занять свою естественную, рыночную «нишу» в развитии национальной экономики и в решении социальных проблем страны [5, С. 49].

5) *Инновационный механизм воздействия* является одним из важнейших условий для обеспечения успешного развития МСП. Особое значение имеет формирование инновационной среды и инфраструктуры, прогнозирование тенденций инновационного развития. Перспективным направлением представляется создание промышленно-инновационных кластеров, позволяющих взаимосвязанным компаниям и связанным с ними организациям сотрудничать и конкурировать между собой; географически концентрироваться в одном или нескольких регионах; специализироваться в определенной сфере и т. д.

Литература:

1. Постановление Администрации Волгограда от 17.12.2013 № 2034 Об утверждении муниципальной программы «Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в Волгограде» на 2014–2016 годы.
2. Федеральный закон РФ от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».
3. Бараз В. Р. Корреляционно-регрессионный анализ связи показателей коммерческой деятельности с использованием программы Excel: учебное пособие [Электронный ресурс]. URL: http://alfedo2011.narod.ru/olderfiles/2/Korrelyaccionno-regressionnyi_anal-27407.pdf (дата обращения: 21.04.2014).
4. Беляев М. К., Соколова С. А. Исследование влияния малого и среднего предпринимательства на социально-экономическое развитие Волгоградской области // Управление стратегическим потенциалом регионов России: методология, теория, практика: матер. всерос. науч.-практ. конф. Волгоград, 2014.
5. Бухвальд Е. М. Модернизация экономики и новые подходы к политике поддержки малого и среднего предпринимательства // Общество: политика, экономика, право. М., 2014. № 1. С. 45–52.
6. Соколова С. А. Сравнительный анализ государственной поддержки малого и среднего предпринимательства городов-миллионников России // Проблемы и перспективы совершенствования государственного менеджмента: матер. I межд. конф. Волгоград: ВолГУ, 2014.

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*А. А. Буйденков, ст. преподаватель
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная
академия», Республика Беларусь, Горки*

Аннотация. В статье анализируется механизм перехода белорусских предприятий к новым рыночным условиям. В процессе адаптации к новым условиям особую роль начинает играть электронная торговля как способ утвердиться на прежних и новых рынках сбыта.

Abstract. This article analyzes the mechanism of the transition of belarusian enterprises to new market conditions. in the process of adaptation to the new environment begins to play a special role e-commerce as a way to establish themselves in the old and new markets.

Переход к рыночной экономике поставил перед белорусскими предприятиями ряд проблем, главными из которых являются: как утвердиться в условиях возрастающей конкуренции, сокращения рынков сбыта из-за высоких цен продукции и неплатежеспособности покупателей, сложностей поиска поставщиков сырья, материалов и ограниченности финансовых ресурсов. Появление электронных методов ведения бизнеса имеет существенное значение для развития внутренней и внешней торговли. Используя сеть Интернет, предприятия получают дополнительные возможности выхода на внешний рынок, расширяют каналы сбыта, создают эффективную систему взаимодействия поставщиков и покупателей. Глобальный характер сети позволяет им снижать расходы; обслуживать заказчиков на более высоком, чем это было раньше, уровне; внедриться на ранее недоступные по географическим причинам рынки; создавать новые рынки труда и капитала, новые потоки доходов и, наконец, видоизменить характер своей деятельности. Очевидно, что страны и компании, не учитывающие потенциал электронной торговли, могут существенно ослабить свои позиции как на внутреннем, так и на внешнем рынках под натиском более способных к адаптации в современных условиях конкурентов. Темпы развития информационных технологий полностью зависят от состояния экономики.

Что касается Республики Беларусь, то вопросы развития информационных технологий в ней включены в систему важнейших хозяйственно-стратегических приоритетов, с которыми связано формирование современной «информационной экономики». Сегодня в Беларуси электронная торговля рассматривается как путь к созданию цивилизованного, прозрачного, высокоорганизованного рынка продукции, услуг и технологий и постепенно из теории превращается в практически осязаемую реальность. Кроме того, постоянный рост аудитории белорусского Интернета создает чрезвычайно благоприятную ситуацию для развития всевозможных видов интернет-бизнеса.

Актуальность внедрения систем электронной торговли для Республики Беларусь обусловлена высокой эффективностью электронных технологий. Развитие созданных ранее информационных систем требует консолидации на государственном уровне всех заинтересованных министерств и концернов, государственных и частных предприятий и является одним из приоритетных и важных практических шагов в направлении формирования Республиканской системы информационной поддержки внешнеэкономической деятельности в целом и торговли в частности. При этом важно осуществить все эти мероприятия в комплексе, построив взаимоотношения государства и интернет-бизнеса на базе продуманной и обоснованной системы правил и процедур [1, С. 15].

Если говорить о применении электронных технологий в Республике Беларусь, создании систем электронной торговли, то следует отметить, что в стране сделаны определенные шаги в направлении развития этой сферы.

В настоящее время свои веб-сайты имеет более 60% белорусских предприятий, более 80% используют в своей работе сеть Интернет и электронную почту. Всего в сети by-нет более 30 000 сайтов, 3700 интернет-магазинов (по состоянию на 09.03.2011 г.), примерно 180 провайдеров, основными из которых являются РУП «Белтелеком», ИП «Альтернативная цифровая связь» (Атлант Телеком), ЗАО «Нетворк Системз», СООО «Космос ТВ», СПООО «Деловая сеть», ЗАО «Соло», ООО «Открытый контакт», ОДО «Айчына Плюс», BASNET, ANITEX и др.[2]

Принято считать, что для полноценного развития рынка электронной торговли процент проникновения Интернет в стране должен превысить 15% (по другим данным тот показатель равен 30%). Суммарный внешний интернет-шлюз РО «Белтелеком» с мая 2009 года составлял 12 Гбит/с, в дальнейшем он был увеличен до 37 Гбит/с.

В период с 2005 по 2010 гг. в Республике Беларусь реализован ряд базовых проектов для дальнейшего развития электронной торговли в стране:

- проект автоматизированной системы межбанковских безналичных расчетов;

- проект национальной платежной системы «Белкарт»;

- проект развития систем доступа в сеть Интернет;

- проект Межгосударственный центр электронной торговли, на основе технических и программных решений которого созданы:

- а) система информирования о зарубежных тендерах и конкурсных торгах (информационная система «Тендеры»;

- б) информационная система по объектам товаропроводящей сети белорусских предприятий за рубежом (информационная система «Товаропроводящая сеть»);

- в) информационный портал export.by , обеспечивающий информационную поддержку экспорта продукции и услуг белорусских предприятий.

Работы по развитию электронной торговли в Республике Беларусь были начаты в соответствии с поручением Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко от 15.01.99 № 09/124-18 и Совета Министров Республики Беларусь от 25.05.99 № 35/102-135. о разработке проекта межгосударственного центра электронной торговли (МЦЭТ).

Проект выполнялся Белгосуниверситетом при поддержке МИД Республики Беларусь, ГКНТ и Минэкономики на базе Национального центра маркетинга и конъюнктуры цен (НЦМКЦ) и послужил одной из основ формирующейся в стране комплексной системы информационного обеспечения внешнеэкономической деятельности и электронной торговли.

МЦЭТ также был предназначен для объединения усилий и ресурсов предприятий и организаций, оказывающих информационно-маркетинговые услуги в сфере внутренней торговли и внешнеэкономической деятельности и трансформация этих услуг при поддержке межгосударственных и международных организаций в услуги по электронной торговле.

Цель МЦЭТ – упрощение процедур торговли и помощь в разрешении таких проблем, как неравномерность информационно-коммуникационной инфраструктуры.

В 2000 году в рамках проекта Межгосударственного центра электронной торговли был создан корпоративный информационный портал (<http://www.etp2000.com>), эксплуатация домена которого закончилась в 2005 году.

Также в рамках проекта создания в Минске Межгосударственного центра электронной торговли Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен совместно с Белорусским государственным университетом разработали сайт (<http://www.export.by>) для оказания комплексной информационной поддержки внешнеэкономической и инвестиционной деятельности отечественных и иностранных предприятий и постепенного внедрения на базе сайта инструментов электронной торговли. Первая версия сайта введена в эксплуатацию 1 сентября 2003 года. В настоящее время в эксплуатации находится обновленная редакция сайта. По заданию Министерства иностранных дел Республики Беларусь НЦМиКЦ разработана и введена в опытную эксплуатацию с 1 февраля 2002 года электронная информационная система для экспортеров «ИС–Тендеры» на базе сайта Центра (<http://www.icetrade.by>). Мировая практика показывает, что тендерная основа закупки товаров содействует либерализации и расширению международной торговли путем установления прозрачной, объективной и открытой практики закупок. Тендеры предоставляют поставщикам из развитых и развивающихся стран равные возможности в честном соревновании на международном рынке, а покупателям обеспечивают экономию денежных средств и повышение эффективности закупок.

Тендеры сегодня являются основным способом закупки товаров для международных организаций и государственных нужд многих стран. Так, го-

сударственные закупки товаров только в Европейском Союзе составляют порядка 720 млрд. евро в год (~11% всего ВВП). В результате закупок товаров в рамках проектов, финансируемых Всемирным банком, ежегодно присуждается около 20 000 – 30 000 контрактов общей стоимостью около 20 млрд. долларов США [3, С 22].

Иметь постоянную информацию о тендерах и конкурсах, проводимых в странах дальнего и ближнего зарубежья, белорусским субъектам хозяйствования поможет применение на практике информационной системы «Тендеры». Участие в международных тендерах с помощью сети Интернет тем самым позволит белорусским производителям расширять свои возможности по сбыту продукции на мировом рынке.

В рамках проекта МЦЭТ реализуются программы «Создание сети информационно-маркетинговых центров Беларуси и России и создание центров электронной торговли». Цель программы – внедрение на рынки товаров и услуг Республики Беларусь и Российской Федерации единых механизмов исследования рынков и осуществления электронной торговли. В рамках этой программы планируется создание национальных и региональных информационно-маркетинговых центров и центров электронной торговли и объединение их в межгосударственную сеть, что позволит устранить информационные барьеры между производителями продукции, услуг, обеспечит возможность поиска новых рынков сбыта и тем самым будет способствовать расширению экспорта.

В 2006 году была создана автоматизированная информационная система «Товаропроводящая сеть Минсельхозпрода», которая объединяет товаропроводящие сети предприятий производителей сельскохозяйственной продукции (<http://tps.givc.by>)

В Беларуси принята стратегия развития информационного общества до 2015 года. В ней предусмотрены показатели по развитию ИТ-сферы страны по различным направлениям. В соответствии с ней в Беларуси до 2015 года доля товаров и услуг, реализуемых на внутреннем рынке средствами электронной торговли, должна достигнуть 30% [4, С 17].

В настоящее время более 90% предприятий имеют доступ к различным информационным ресурсам, около 30% используют сеть Интернет для продажи и закупок товаров/услуг, около 50% предприятий используют Интернет для их рекламы.

Уже в 2007 году на Белорусской универсальной товарной бирже были аккредитованы более 4 тыс. предприятий и фирм, из которых 800 являются иностранными компаниями из 40 стран мира. Товары продавались по 200 позициям, оборот вырос до 2,9 трлн. белорусских рублей, увеличившись по сравнению с 2006 годом в 2 раза. К концу 2010 г. клиентская база биржи достигла 7898 субъектов хозяйствования из 52 стран мира, увеличившись на 1354 компании из Беларуси, России, Литвы, Латвии, Украины, Великобритании, Бельгии, Польши, Италии, Германии, Эстонии и других стран. Впервые на белорусский

биржевой товарный рынок пришли предприятия из Швейцарии, Египта, Греции, Афганистана, Туркменистана и Сейшельских островов. В этом же году на бирже состоялось 1 085 торговых сессий (ежедневно проходили 4–5 торговых сессий), совершено 172 286 биржевых сделок (145% к уровню 2009 г.) на сумму 3 445,68 млрд. BYR (в эквиваленте), что составляет 161% от биржевого оборота 2009 г. [5].

Таким образом, сеть Интернет и связанные с ней интернет-технологии уже сегодня широко используются не только на внутренних рынках 17 отдельных стран, но и во внешнеэкономической деятельности. Их использование сокращает издержки на процедуры закупок и продаж, упрощает процесс поиска новых поставщиков и покупателей, ускоряет процесс исследования перспективных рынков сбыта, производства, упрощает послепродажное обслуживание. Все это в конечном итоге влияет на снижение цены предлагаемой продукции и услуг и позволяет выпускать конкурентоспособную продукцию. При этом преимущества ведения бизнеса с помощью электронных технологий позволяют предприятиям стран с переходной экономикой вступать в конкурентную борьбу с развитыми странами без значительных капиталовложений.

Анализируя современное состояние сферы электронных технологий в Республике Беларусь, были установлены следующие факторы, сдерживающие развитие электронной торговли:

- несовершенство нормативной правовой базы;
- экономические проблемы, связанные с относительной дороговизной технических решений;
- психологические проблемы, обусловленные низким уровнем доверия к интернет-технологиям;
- проблемы с использованием платежных систем, позволяющих осуществлять расчеты через Интернет;
- проблема конфиденциальности и защиты информации и др.

Для более эффективного внедрения технологий электронной торговли в Республике Беларусь наиболее оптимальными представляются следующие направления ее развития:

- Для активного внедрения информационных технологий на предприятиях торговли Республики Беларусь и эффективного использования инструментов электронной торговли представляется целесообразным создание при Министерстве торговли Координационно-консультационного центра по вопросам применения информационных технологий и инструментов электронной торговли.

- Создание полной номенклатуры белорусских товаров в соответствии с международной системой кодификации, привлечение средств инвесторов для создания систем электронной торговли, требующих сложных и дорогостоящих технических решений, даст толчок развитию биржевой и аукционной торговли в Беларуси.

– Для создания полноценной системы электронного документооборота, обеспечения безопасности электронных платежей целесообразно более активное внедрение Концепции «открытых ключей», законодательное разрешение заключения документов в электронном виде, без их дублирования на бумажных носителях, а также открытие удостоверяющих центры ЭЦП. Это приведет к сокращению документооборота на 40%, позволит снизить издержки и время на оформление бумаг, обеспечит удобную форму взаимодействия государства, бизнеса, физического лица.

– С целью снижения финансовых и временных издержек в процессе организации международных электронных платежей представляется целесообразным приведение национальных стандартов в области электронных платежей к международным стандартам. Принимая во внимание наличие на территории Республики Беларусь большого количества банковских пластиковых карточек для развития электронной торговли и активизации расчетов посредством сети Интернет, необходима разработка и внедрение электронной платежной системы на их основе как инструмента для проведения платежей. Внедрение интернет-эквайринга банковских карт также позволит увеличить количество покупок через Интернет и подстегнет развитие электронной торговли в секторе.

Всевозрастающие мощные информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) фундаментально изменили природу глобальных взаимоотношений, источников преимуществ конкуренции и возможностей для экономического и социального развития. Такие технологии, как Интернет, персональные компьютеры и беспроводная телефонизация, повернули мир в сторону возрастающей взаимосвязанной сети личностей, организаций, образовательных учреждений и правительств, связывающихся и взаимодействующих друг с другом через разнообразные каналы. Расширение такой технологически управляемой глобальной сети привело к обществу, в котором фактически каждый и везде имеет потенциал к достижению преимуществ причастности к сети. Успех в информационном веке зависит от расширяющейся интеграции информационных и коммуникационных технологий в общество.

Новые ИКТ являются мощным, хотя и нейтральным инструментом, который может быть использован как информационный центр в любом государстве – его реальной силой, а следовательно, лежит в его способности поддерживать развитие, которое приведет к долгосрочным социальным и экономическим достижениям. Если информационные и коммуникационные технологии используются эффективно, они могут помочь создать подготовленных, образованных и здоровых работников, что в свою очередь может создать живую и успешную экономику. Ценность информационной сети увеличивается с ростом количества пользователей. Участвуя в глобальной информационной сети, развивающиеся страны могут не только добавить ценностей остальному миру, но и обогатиться на счет способности использовать сеть

для контактов и торговли со всеми остальными пользователями. В этом смысле становится все более важным для Республики Беларусь быть готовой к информационно связанному миру. Готовность к такому миру создает новые возможности для организаций и отдельных личностей в развивающемся мире, стирает барьеры, которые традиционно препятствовали потокам информации и товаров из развивающегося мира, а также способствует эффективности деятельности. Участие в связанном сетью мире может обеспечить новые пути для Республики Беларусь в смысле улучшения экономического, социального и политического благосостояния. Эти возможности для позитивного изменения становятся все более необходимы и достижимы с увеличением мощности и уменьшением цен на информационные и коммуникационные технологии.

Литература:

1. В Беларуси принята стратегия развития информационного общества до 2015 года: планы грандиозные // Сайт УП «Надежные программы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://it/tut.by/news/88778.html#my3>. – Дата доступа: 13.11.2013.
2. Ветелкин А. Информационная система для экспортеров // Белорусский рынок. – 2002. – № 2. – С. 21–22.
3. Войтович А. И. Направления развития электронной торговли в Республике Беларусь / А. И. Войтович // Республика Беларусь в геоэкономических процессах : сб. науч. тр. / Акад.упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск: Право и экономика, 2011. – С. 283–304.
4. Результаты работы ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» в 2010 г. // Биржевой бюллетень [Электронный ресурс]. – 2011. – №1 (18). – Режим доступа: <http://www.butb.by/?page=90#3>. – Дата доступа: 13.11.2013.
5. Сайт Министерства торговли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rsoap.mintorg.gov.by:880/viewreestr/pages/reports/viewInternetShop.jsf>. – Дата доступа: 13.11.2013.

ФАКТОРЫ ВЫБОРА БАНКА КАК РАБОТОДАТЕЛЯ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

*Э. В. Гатауллина, аспирант ГБОУ ВПО «Башкирская академия
государственной службы и управления при Президенте
Республики Башкортостан», Россия, Уфа*

Аннотация. Банки издревле считались привлекательным и элитарным работодателем. Миф это или реальность? Почему банки все так же считаются столь стабильной сферой приложения труда? В статье также предпринята попытка раскрыть вопрос о трансформации банковской системы в России и рынке потенциальных соискателей для банковской сферы в России: их предпочтений и ожиданий.

Abstract. Banks has long been regarded as attractive and elite employer. Is that myth or reality? Why banks are also considered to be a stable source of employment? The article also attempt to reveal the problem of transformation of the banking system in Russia and the potential of candidates in wage labor market for the banking sector in Russia: their preferences and expectations.

В статье предпринята попытка проанализировать такую отрасль, как банковская (финансовая), с точки зрения потенциальной привлекательности как работодателя и оценить, насколько банки заинтересованы в привлечении новых кадров или, возможно, необходим тотальный «апгрейд» существующих сотрудников. Еще одной целью является доказать или опровергнуть факт престижности работы в банке, уровень оплаты труда банковских сотрудников и исследовать величину текучести в банковской сфере.

Банковское дело существовало еще в Вавилонии в VIII веке до н. э., о Греции, Риме даже говорить не приходится, безусловно, банковское дело развивалось и там. Интересный факт, что в Средние века из-за разнообразия местных монетных систем был развит промысел менял. Затем им начали давать на хранение денежные капиталы и поручалось производство платежей. Лавки менял располагались на рыночных площадях, где у стола (*banco*), покрытого зеленым сукном, они вели свою торговлю. Менял того времени в Италии называли банкирами. Банковским делом занимались преимущественно итальянцы и евреи [1, С. 85].

Приведем одно из определений термина «банк».

Банк – финансовая организация, учреждение, производящее разнообразные виды операций с деньгами и ценными бумагами и оказывающее финансовые услуги правительству, предприятиям, гражданам и друг другу. Банки выпускают, хранят, предоставляют в кредит, покупают и продают, обменивают деньги и ценные бумаги, контролируют движение денежных средств, обращение денег и ценных бумаг, оказывают услуги по платежам и расчетам [4, С. 181].

Любопытно, что особого специального образования в те далекие времена не требовалось, то есть основными компетенциями были: чутье, умение считать, ловкость и «быстрый ум», ну и, безусловно, внимательность.

Если перескочить к более схожей с современной банковской системой, стоит отметить банк Англии, который и является первым известным миру банком. История банка Англии – это история появления банковской системы в мире (в 1694 году).

Если же вернуться к истории российской банковской системы, стоит отметить, что самые первые кредитные учреждения появились в России на рубеже 1720–1730-х годов. Первоначально это были не банки в современном понимании, а просто особая дополнительная функция казенных учреждений. Учреждение Купеческого банка состоялось под покровительством П. И. Шувалова и, очевидно, при поддержке президента Коммерц-коллегии Я. М. Евреинова [3]. Штат Купеческого банка состоял из: бухгалтера, помощника бухгалтера, кассира, помощника, коллегии юнкеров – 2 человека, титулярных юнкеров – 2 человека, счетчиков – 4 человека, вахмистра, солдат – 6 человек.

Конечно же, нельзя сравнивать банковскую систему восемнадцатого века и современную банковскую систему, но, тем не менее, чтобы проанализи-

зировать нынешнюю ситуацию на рынке труда, следует, как нам кажется, обратиться к истории возникновения банков.

Итак, служба в банке исторически была некой привилегированной почестью, «с улицы» в банк еще в далекие царские времена не принимали, все банки можно было посчитать по пальцам, и менталитет жителей нашего государства складывался именно таким образом, что банк – это нечто далекое, недостижимое и работа в банке удел лишь избранных.

По данным Росстата на 2012 год, в финансовом секторе трудится 70,1% сотрудников, имеющих высшее образование, по уровню «образованности специалистов» только лишь исследования и разработки смогли немного опередить вышеназванный сектор, здесь доля «образованных» специалистов составляет 70,8%. Для примера: в государственном секторе доля специалистов с высшим образованием составляет всего 49,8%, в здравоохранении – 32,2%, в образовании – 49,8% [5, С. 121]. Итак, в рейтинге отраслей по доле специалистов с высшим образованием финансовый сектор один из бесспорных лидеров. Значит, и конкуренция на рынке банковского сектора достаточно высока как среди молодых, лишь только выпускающихся специалистов, так и среди уже профессионалов в своем роде. Возвращаясь к статистике, доля сотрудников с послевузовским образованием очень мала – всего 0,1%, со средним профессиональным – 19,5%, с начальным профессиональным – 4,6%, со средним (общим) – 0,4%, без среднего образования – 0,0%. Судя по статистике, конкуренция достаточно серьезная среди соискателей [5, С. 121].

В 2011 году в сравнении с 2010 годом увеличилась доля выпускников «экономики и управления» на 1,7%, а в 2012 году упала на 0,8%. Тенденция обусловлена неким перенасыщением рынка, но стоит отметить, что доля выпускников на уровне почти 40% от общего числа выпускников более чем внушительна. Популярность отрасли остается неизменно высокой. Но факт квалифицированности выпускающихся кадров остается под сомнением.

На первом месте по количеству занятых в экономике на 2012 год находится сектор оптовой и розничной торговли – 18,1%, на втором – сектор обрабатывающего производства – 15,0%, сектор финансовой деятельности составляет небольшой процент занятых от общего числа – 1,8% (1223 тыс. человек) [5, С. 219–220], прирост в количестве занятых наблюдается, а вот в процентном отношении доля трудящихся в финансовом секторе в общем числе занятых в экономике практически неизменен с 2010 года.

А вот по приему и выбытию сотрудников ситуация в финансовом секторе несколько иная: в 2011 году принято на работу – 320,5 тыс. человек, а выбыло – 276,9 тыс. человек, в 2012 году принято на работу – 374,1 тыс. человек, выбыло – 322,3 тыс. человек (в 2011 году сальдо составляет 43,6 тыс. человек, в 2012 году – 51,8 тыс. человек) [5, С. 134]. Следовательно, текучесть кадров достаточно высока и составляет ориентировочно 30% от среднесписочной численности сотрудников финансового сектора, в 2012 году – 32%.

Теперь обратимся к ситуации нынешней, самой что ни на есть современной: май 2014 года. По материалам сайта Superjob, количество размещенных резюме в отрасли «банки» по России составляет – 365652, по Уфе – 8813 резюме. Работодатели же банковской сферы предлагают по России – 12185 вакансий (сайт Superjob), 28095 вакансий (сайт HeadHunter), по Уфе – 218 (сайт Superjob), 280 (сайт HeadHunter). Итак, путем простых подсчетов мы видим, что конкурс на одно вакантное место составляет порядка 30 человек в Уфе (вопрос о квалификации, компетенциях остается пока в тени), по России ситуация аналогична. Итак, банки остаются все также привлекательным работодателем и престижность работы в них практически не падает.

Основные компенсирующие факторы при выборе места работы:

- интересные задачи, нестандартные рабочие ситуации;
- удобное расположение офиса;
- хороший компенсационный пакет;
- известность компании;
- характер будущего начальства;
- микроклимат в коллективе;
- график работы;
- условия труда;
- возможность обучения и повышения квалификации;
- предоставление работодателем служебного жилья;
- возможность работать в свободном графике или удаленно.

Очевидным наиболее важным фактором при выборе места работы является размер заработной платы. Этот критерий в приоритете у представителей всех профессий и специальностей. Закономерно, что высокий заработок является определяющим фактором и для высокооплачиваемых руководящих работников: 77% руководителей не готовы поступаться своими зарплатными ожиданиями и с каждой новой должностью поднимают планку все выше. Менее других озабочены денежной составляющей будущей работы архитекторы (52%), зато для них важен интерес к работе, нестандартные и сложные задачи.

Перспективы карьерного роста чаще других принимают во внимание при выборе работы банковские операционисты. 51% из них, устраиваясь на стартовую позицию операциониста, втайне лелеют мечты «вырасти» по службе.

В опросе исследовательского центра SuperJob приняли участие 10500 респондентов, по 300 представителей 35 профессий и специальностей по всей России (время проведения декабрь 2013 года) [2].

Итак, резюмируя все вышесказанное, стоит отметить, что банковская сфера исторически считается престижной сферой с достаточно высоким конкурсом для прохождения на ту или иную вакансию, особенно на периферии. Заработные платы в банковском секторе нельзя назвать низкими, но средний уровень компенсируется возможностью карьерного роста, компенсационным пакетом, внутрикорпоративной учебой, а также уже не раз упоминавшейся

престижностью работы, но в последнее время специалисты уже не столь «слепы» в выборе работы и объем работы в банке, специфика отрасли, серьезные перегрузки уже отнюдь не так заманчивы для соискателей, об этом свидетельствуют постоянные трансферты в банковском секторе, как в топ-менеджменте, так и в среде обычных операционистов, с ростом автоматизации и информатизации, безусловно, должно расти и качество предоставляемых банками услуг, а точнее, сотрудниками банков, но, к сожалению, это не всегда является фактом. Несмотря на преобладание в финансовом секторе специалистов с высшим образованием (около 70%), не всегда работники оправдывают ожидания работодателей.

Литература:

1. Банкир // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). СПб. 1990. – 658 с.
2. Выбирая работу, программисты ищут интересных задач... [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.superjob.ru/research/articles/111451/>. (Дата обращения 26.05.2014).
3. Первые банки в России: эпоха Елизаветы Петровны. Из истории Банка России. [Электронный ресурс]. – URL: ver.ru/bbl/history/cbr-72.html (дата обращения 26.05.2014).
4. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М. 2007. – 495 с.
5. Российский статистический ежегодник. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 717 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ

*В. В. Елкина, студентка
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, Белгород*

Аннотация. Приоритеты социально-экономического развития Белгородской области направлены на достижение для населения региона достойного качества жизни. Инновационно ориентированная экономическая и социальная политика открывает прекрасные перспективы для экономического роста и благосостояния региона.

Abstract. Priorities of socio-economic development of Belgorod region aimed at achieving decent quality of life for it's population. Innovation-oriented economic and social policy open huge opportunities for economic growth and prosperity of the region.

Белгородская область в настоящее время является одним из успешно развивающихся регионов. Этому немало способствует выгодное экономико-географическое положение, наличие множества природных ресурсов, развитая инфраструктурная сеть. Среди факторов, обеспечивающих стабильность региона, можно назвать внятную стратегию социально-экономического развития с опорой на внутренний потенциал, адекватную задачам гибкую про-

ектную систему регионального управления, распределенную систему ответственности региональной власти и местного самоуправления, построение региональной модели солидарного общества.

Стабильность делают нашу область привлекательной для инвестиционных проектов, продвижения инновационных технологий. Так, по оценке независимых экспертов, Белгородчина на протяжении последних 15 лет входит в число первых десяти регионов страны с наименьшими интегральными инвестиционными рисками, а в декабре 2012 г. области присвоен минимальный инвестиционный риск в Российской Федерации [4, с.5].

Позитивные процессы в социально-экономическом развитии области подтверждают рост большинства макроэкономических и макросоциальных показателей, центральным из которых является валовой региональный продукт. По объему валового регионального продукта 624,04 млрд. руб. область стабильно вышла на I место в Центральном федеральном округе, если не считать, конечно, Москвы и Московской области. Объем реализации товаров и услуг субъектами экономической деятельности области составил 1 трлн. 3 млрд. руб. и увеличился по отношению к прошлому году на 27,1%. При этом прибыль предприятий области составила 134 млрд. рублей, это в 1,7 раза выше предыдущей, и также является рекордной. Объем инвестиций возрос за год на 23,5% и составил 136,2 млрд. руб. [3, с. 10].

Однако сложная макроэкономическая обстановка внесла свои коррективы в перспективы развития экономики области. В связи с падением спроса на горно-металлургическую продукцию, сложившейся негативной конъюнктурой на мировых рынках железорудного сырья и металлургической продукции индекс промышленного производства в области в 2013 году составил 99% к аналогичному периоду 2012 года [2, с. 3]. Поэтому приоритетами социально-экономического развития области на ближайшую перспективу станет создание новых высокопроизводительных рабочих мест и поддержка высокотехнологичных и наукоемких секторов экономики региона.

Это станет дополнительным стимулом опережающего развития сельского хозяйства, строительства, транспорта и связи, хотя ведущими видами экономической деятельности, обеспечивающими основной объем ВРП Белгородской области, останутся обрабатывающие производства, добыча полезных ископаемых.

Принятая в области Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года направлена на повышение качества жизни населения Белгородской области и его постоянное улучшение на основе инновационно-ориентированной экономической и социальной политики, развитие наукоемких и конкурентоспособных производств.

Белгородская область остается одним из регионов, численность населения которого продолжает расти. В 2013 году по сравнению с 2012 годом число родившихся возросло на 6,8%, число умерших сократилось на 0,5 про-

цента. Учитывая положительный эффект от реализации мер демографической политики по стимулированию рождаемости и меры по оказанию всесторонней поддержки семьям, имеющим трех и более детей, а также семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, прогнозируется рост коэффициента рождаемости, который в 2016 году составит 11,8 на 1000 человек населения против 11,6 в 2013 году [5, с. 12].

Белгородская область по-прежнему привлекательна для мигрантов. Миграционный прирост в 2013 году превысил естественную убыль населения области, что на 5,5% больше, чем в 2012 году. Реализуемая в области программа улучшения качества жизни имеет адресный характер, учитывает дифференциацию потребностей людей. Для свободного доступа инвалидов в учреждения культуры, торговли, государственных органов, при устройстве на работу реализуется программа «Доступная среда». Социальную адаптацию сирот позволяет решить программа «Белгородчина – территория без сирот». Сгладить различия между жизнью сельских и городских жителей области позволяет развитие социально-культурных кластеров в муниципальных образованиях области.

Для ликвидации дисбаланса спроса и предложения квалифицированной рабочей силы, уменьшения дефицита квалифицированных кадров сельскохозяйственных профессий приняты программы по развитию профессионального образования и привлечения талантливой молодежи к социально-экономическому развитию региона. В соответствии с государственной программой «Развитие кадровой политики Белгородской области на 2014–2020 годы» продолжится работа по обеспечению подготовки кадров на основе прогноза потребности региона в кадровых ресурсах, основанная на заключении соглашений между Правительством области и хозяйствующими субъектами по организации дуального обучения с использованием современной технологической базы предприятий [5, с. 5].

Заработавшая в 2014 году программа «Развитие физической культуры и спорта в Белгородской области на 2014–2020 годы» направлена на привлечение всех возрастных категорий населения к систематическим занятиям физической культурой и спортом, преодоление алкоголизма, наркомании и табакокурения, рост спортивного мастерства белгородских спортсменов, формирование здорового образа жизни населения.

Существенное влияние на развитие области оказывает государственная поддержка крупных инфраструктурных региональных проектов по производству комбикормов и компонентов для комбикормового производства, по развитию птицеводства, свиноводства, переработки мяса свиней, а также поддержка малого и среднего предпринимательства и развитие семейных животноводческих ферм [1, с. 4].

В рамках импортозамещения в машиностроительном комплексе продолжается реализация проектов по созданию новых конкурентоспособных производств: ОАО «Энергомаш (Белгород) – БЗЭМ» – строительство высо-

коэффициентного производственного комплекса по выпуску элементов трубопроводов проектной мощностью 12 тыс. тонн в год; ОАО «Ракитянский арматурный завод» – организация производства деталей трубопроводов и блоков для энергетических объектов проектной мощностью 600 тонн в год.

Продолжается развитие индустрии строительных материалов. ЗАО «СтандартЦемент» в Красногвардейском районе ведет строительство цементного завода мощностью 3 млн. тонн цемента и завода по производству керамического кирпича мощностью 60 млн. изделий в год. ЗАО «Керама-Пласт» в Губкинском городском округе строит завод по выпуску керамического кирпича аналогичной мощности.

Реализуемые инвестиционные проекты в агропромышленном комплексе области позволяют увеличить производства сельскохозяйственной продукции местного производства. В 2013 году начата реализация новых инвестиционных проектов: в свиноводстве – строительство свиноводческой площадки на 7200 голов продуктивных свиноматок ООО «Белгранкорм» Яковлевского района, создание социально-экономического кластера в Белгородском районе вблизи с. Бессоновка на базе «Ордена Трудового Красного знамени колхоза имени Фрунзе»; в молочном животноводстве – ООО ГК «Зеленая долина» создание современной технологической базы для производства и переработки молока мощностью 1 тыс. тонн в сутки.

В регионе особое внимание уделяется развитию биологического земледелия и решению экологических вопросов, технической и технологической модернизации, внедрению передовых технологий обработки почвы, широкому внедрению новых сортов и гибридов, научно обоснованному применению современных удобрений и средств защиты растений. Приоритетными направлениями на сегодняшний день стали развитие овощеводства и аквакультуры. Для развития этого направления в области реализуется ряд проектов по строительству тепличных комплексов по производству овощной продукции в закрытом грунте, а также созданию предприятия по производству продукции глубокой заморозки, что позволит в 2016 году выращивать около 25 тыс. тонн овощей защищенного грунта[5, с. 11].

В рамках концепции Белгородской интеллектуально-инновационной системы (БИИС), направленной на становление Белгородской области как одного из центров инновационного развития России, утвержден План первоочередных мероприятий по запуску и реализации БИИС. Его основными блоками являются развитие инновационной среды, городских агломераций и сельских территорий, модернизация дорожной инфраструктуры, освоение биологического земледелия.

В соответствии с подпрограммой «Улучшение инвестиционного климата и стимулирование инновационной деятельности» государственной программы «Развитие экономического потенциала и формирование благоприятного предпринимательского климата в Белгородской области на 2014–2020 годы»

продолжается работа по поддержке инновационного предпринимательства. Предоставление грантов начинающим инновационным компаниям, субсидирование части затрат действующим инновационным компаниям способствует вовлечению бизнеса в инновационные процессы.

Для создания условий опережающего инновационного развития Белгородской области, формирования на ее территории элементов национальной нанотехнологической сети подписано и реализуется соглашение о сотрудничестве ОАО «РОСНАНО» и правительства Белгородской области. В сфере нанотехнологий реализуются крупные инвестиционные проекты по производству: функциональных протеинов в Валуйском районе (ООО «Росана»), наноцеллюлозы из свекловичного жома в г. Алексеевка (ООО «Растительные волокна»), а также по увеличению ростовых мощностей производства искусственного сапфира до 266 тонн в год в г. Шебекино (ООО «Белгородский завод сапфиров «Монокристалл»). ОАО «Эфирное» совместно с Воронежским государственным университетом в 2013 году начата реализация проекта по переработке растительных масел и растительных волокон, продуктов непитевого использования. Для решения вопроса фармацевтической безопасности региона в 2013 году компании ООО «ПИК-ФАРМА ЛЕК», ООО «Эдванс Фарма», ОАО УК «Белфарма» приступили к реализации проектов, одобренных правительством области, по созданию производств готовых лекарственных средств и субстанций[4, с. 3].

Результатом принимаемых правительством области мер по поддержке и развитию инновационной деятельности станет увеличение к 2016 году доли инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции организаций промышленности и сферы услуг до 8%.

Главными стратегическими документами, определяющими приоритеты развития области, были и остаются Программа улучшения качества жизни населения Белгородской области, Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года, Стратегия «Формирование регионального солидарного общества» на 2011–2015 годы, Концепция создания Белгородской интеллектуально-инновационной системы.

Темпы роста большинства показателей развития экономики и социальной сферы по области на данный период выше, чем в целом по Российской Федерации. А приоритетное направление развитие инновационной деятельности во всех отраслях экономики региона несет большие перспективы для экономического и социального развития Белгородской области. Итогом реализации программ станет устойчивый рост качества жизни населения, на что, в конечном счете, и нацелена реализация стратегий и программ.

Литература:

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы (утв. постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717). – <http://www.garant.ru>

2. Итоги социально-экономического развития Белгородской области за 2013 год. – [http:// belregion.ru](http://belregion.ru)
3. Основные экономические показатели за 2013 год/ Паспорт Белгородской области 2013. № 4. – <http:// belg.gks.ru>
4. Пояснительная записка к итогам социально-экономического развития Белгородской области на 2013 год. <http://belregion.ru>
5. Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года. <http://belregion.ru>

ОСОБЕННОСТИ РАСЧЕТА ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРАХОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ

Ш. Н. Зайнуллин, магистр

*ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы
и управления при Президенте Республики Башкортостан», Россия, Уфа*

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы корректного сравнения предложений страховых компаний по страхованию имущества крупных предприятий, проанализирован рынок страховых услуг в РФ. На основе анализа предложено применение интегрального критерия для оценки эффективности страхования имущества.

Abstract. This article discusses the problem of correct comparing offers insurance property insurance companies of large enterprises, analyzed insurance market in Russia. Based on the analysis provided the use of the integral criterion for evaluating the effectiveness of property insurance.

Вероятность наступления страхового случая определяется рисками. Страховой риск оценивается с точки зрения вероятности наступления страхового случая, а также количественных размеров возможного ущерба.

Основные критерии, которые позволяют считать риск страховым [1, с. 25, 2, с. 10]:

– риск включен в объем ответственности страховщика, должен быть вероятным;

– риск должен носить случайный характер. Объект, по отношению к которому возникает страховое правоотношение, характеризуется неустойчивым, временным типом связи и не должен подвергаться опасности, которая заранее известна страховщику или собственнику объекта страхования. При этом всем сторонам, участвующим в договоре страхования, заранее не известны конкретное время страхового случая и возможный размер причиненного ущерба;

– случайность проявления данного риска следует соотносить с массой однородных объектов. С этой целью организуется соответствующее статистическое наблюдение, анализ данных которого позволяет установить адекватную прогнозу страховую премию. Данные статистики позволяют судить о

закономерности проявления риска применительно к совокупности однородных объектов.

Страхование при этом является основной формой финансирования риска. Выбор договора страхования с определенными выгодными для предприятия условиями является непростой задачей, так как в едином государственном реестре субъектов страхового дела на 31 декабря 2012 года зарегистрированы в РФ 625 субъектов страховых отношений, из них 460 страховых организаций, 158 страховых брокеров и 7 обществ взаимного страхования.

Целенаправленное эффективное социально-экономическое и экологическое развитие требует резкого усиления внимания к институту страхования. Однако современный этап развития страховых отношений позволяет сделать однозначный вывод о том, что страхование в нашей стране еще не является эффективным инструментом финансовой защиты личных и имущественных интересов населения, хозяйствующих субъектов и государства. Отсюда вытекает, что для развития системы страхования в России, которая находится в стадии рыночного роста, необходимы эффективные административные и экономические методы активизации рынка страховых услуг как на государственном, так и региональном уровнях, которые позволят, с одной стороны, использовать страхование как финансовый инструмент защиты интересов населения, хозяйствующих субъектов и государства, снижая нагрузку бюджетов различных уровней, и, с другой стороны, вовлечь средства страховых компаний как эффективных финансовых институтов, аккумулирующих денежные ресурсы страхователей по средствам предоставления страховой защиты, в инновационно-инвестиционную деятельность для обеспечения потребностей экономики и социальной сферы в капиталовложениях и обеспечения устойчивого общественного развития, в том числе и в региональном разрезе [7].

Для корректного сравнения услуг по страхованию необходимо определить методику и ввести относительный показатель «эффективности страхования» и, опираясь на результаты, выбрать оптимальный портфель услуг.

Данный вопрос стал актуальным после развала СССР, однако по ряду причин лишь с 2000-х годов ученые стали активно изучать и предлагать методики оптимизации затрат на страхование и определения эффективности страхования. Авторы статей и научных докладов зачастую используют только математический или же теоретический подход в решении проблемы, тем самым не давая возможности спроецировать предложенные методики на сферу практического применения.

В литературе определено следующее понятие «эффективности» применительно к страховому процессу. Эффективность страхования – это ситуация, когда обе участвующие в процессе стороны – страхователь и страховщик – получают экономическую выгоду от заключения страхового договора по сравнению с ситуацией, когда такой договор не был заключен.

Рассмотрим основные показатели, определяющие выбор поставщика услуг по договору страхования, в предстраховом периоде:

- 1) Наличие перестрахования (облигаторные и факультативные договоры);
- 2) Размер франшизы (условной или безусловной);
- 3) Перечень застрахованных рисков.

Составим таблицу показателей и поставщиков услуг. Примем для оценки каждого показателя пятибальную шкалу (от 0 до 5). Данные оценки должны проставляться экспертным методом. Каждый потребитель услуг определяет для себя важность показателей и проставляет повышающий / понижающий коэффициент от 0,5 до 1,5.

Таблица 1

Оценка определяющих показателей

	Поставщик А	Поставщик Б	Поставщик В
1-й показатель	X_{11}	X_{12}	X_{13}
	* (0,5....1,5)		
2-й показатель	X_{21}	X_{22}	X_{23}
	* (0,5....1,5)		
3-й показатель	X_{31}	X_{32}	X_{33}
	* (0,5....1,5)		

Исходя из полученной таблицы, можно свести к единому показателю данные методом расстояний, также и другими методами.

2

Данный интегральный индикатор будет индивидуальным показателем эффективности страхования поставщика страховых услуг.

Предлагаемая методика обеспечивает реализацию комплексного подхода, простоту интерпретации интегрального показателя (стремление к единице) и возможность дополнения перечня показателей, что даст возможность более обоснованно принимать управленческие решения в области выбора портфеля страховых услуг.

Повышение эффективности страховой деятельности требует разработки и реализации комплекса экономических, социальных и законодательных мероприятий в целях обеспечения финансовой устойчивости страховых операций в условиях нестабильной, изменчивой окружающей среды в масштабах страховой деятельности в целом и антикризисной организации финансовой деятельности страховых компаний, исключаяющей утрату платежеспособности [7].

Одним из главных условий успешного развития и повышения эффективности страхования остается общее улучшение экономической ситуации в стране. Вместе с тем вся история становления и развития страхования показывает, что, помимо объективных экономических условий, успех в развитии страховой деятельности достигается за счет разработки разумной внутренней политики страховой компании на основе научно-обоснованных показателей эффективности страхования.

Литература:

1. Гвозденко А. А. Страхование: учеб. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006.
2. Грищенко Н. Б. Основы страховой деятельности: Учебное пособие. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. – 274 с.
3. Кучинаус Е. С., Семенова Е. И. Факторная модель лояльности клиентов страховой компании // Страховое дело, 2006. № 8. С. 54–64.
4. Мун Д. В. Концепция управления рисками и страхования в топливно-энергетическом комплексе // Управление риском, 2004. № 4. С. 28–34.
5. Пескова Д. Р. Концепция системных инноваций: новая парадигма экономического развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2013. – № 6. – С. 82–86.
6. Смирнов В. Процесс управления риском // Управление риском, 1997. № 4. С. 9–12.
7. Федякова Н. И. Региональные аспекты регулирования рынка страховых услуг // Системная модель российского общества XXI века и корректировка реформ: Общество, которое мы выбираем. Материалы международ. науч. интернет-конференции: ноябрь 2002 – апрель 2003 г. – Орел: ОрелГТУ, 2003. – С. 364–367.

О НЕОБХОДИМОСТИ И ПОДХОДАХ К РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Ю. И. Зорькина, аспирант

*ФГБОУ ВПО «Дальневосточный государственный университет путей со-
общения», Россия, Хабаровск*

Аннотация. В условиях отсутствия оформившейся теории электронной коммерции вопросы управления ее эффективностью имеют особую теоретическую и практическую значимость. В работе обосновывается необходимость и предлагаются концептуальные подходы к реструктуризации предприятий электронной коммерции.

Abstract. In the absence of worked-out theory of electronic commerce, the issue of management of its efficiency has particular theoretical and practical importance. This paper explains the need and proposes a conceptual approach to e-commerce enterprise restructuring.

Чрезвычайная нестабильность мировой конъюнктуры, не успевшей оправиться от североамериканского финансового кризиса 2007–2008 годов и вызванной им Великой рецессии, в настоящее время усугубляется еще и развившимся в Украине серьезным политико-экономическим кризисом, а для

Российской Федерации к тому же и санкциями, последовавшими в ее отношении со стороны десятков стран. Вне всякого сомнения, данные факторы формируют крайне неблагоприятные условия для деятельности хозяйствующих субъектов всех отраслей и сфер деятельности.

В случае предприятий электронной коммерции к негативным факторам национального и глобального порядка добавляются отраслевые факторы серьезного обострения конкурентной борьбы, ужесточения нормативно-правовых требований и ряд других, существенно усложняющих развитие этой сферы хозяйствования на современном этапе.

Результаты анализа и оценки состояния и динамики электронной коммерции в России убедительно свидетельствуют в пользу нашего предположения о развитии данной отрасли по экстенсивному типу с тенденцией к медленному торможению.

При этом текущее состояние отечественных предприятий электронной коммерции во многих случаях можно охарактеризовать как критическое. Среди основных причин такого положения дел нами выделяются следующие:

- значительное снижение спроса на товары и услуги отечественного производства (доказательство – возрастающая доля трансграничных операций);

- масштабный отток зарубежного капитала и глобальная переоценка рисков в связи с обострением геополитической обстановки в Украине, России и мире;

- кризис ликвидности на рынке недвижимости и в банковском секторе;

- введение и наращивание законодательных ограничений в сфере электронной коммерции (в форме лимитирования размеров электронных платежей, усиления контроля над деятельностью предприятий электронной коммерции и т. д.).

Указанные и ряд иных причин выступают основанием для возрастания потребности предприятий электронной коммерции в реструктуризации с целью повышения их эффективности в условиях кризиса.

Для анализа причин возникновения кризисных ситуаций необходимо учитывать не только циклическое развитие мировой и отечественной экономической системы, но и цикличность самих предприятий электронной коммерции.

С позиций анализа предприятия в качестве микроэкономической системы кризисы можно определить как отличие ритмов развития отдельной организации как хозяйствующего субъекта от ритмов развития экономики как макросистемы хозяйствования в целом.

Циклический формат развития обособленного предприятия подразумевает под собой смену этапов временного и пространственного движения с одновременным изменением его свойств. На уровне предприятия цикличность отображается жизненным циклом субъекта хозяйствования, эта-

пы которого обуславливают причины нестабильности его деятельности. Применение такого формата развития организации позволяет «предугадывать» возникновение кризисных ситуаций определенного рода во времени, что предоставляет широкие возможности для разработки инструментов, предотвращающих негативные последствия за счет своевременной диагностики и оперативной реструктуризации субъекта.

Создание условий устойчивого развития предприятия вызывает необходимость разработки стратегий его развития с учетом текущего этапа жизненного цикла. Существует бесчисленное количество моделей жизненного цикла организации, выделяющих разные по форме и содержанию этапы, стадии, фазы, основными из которых следует признать зарождение, рост, зрелость и спад (рис. 1).

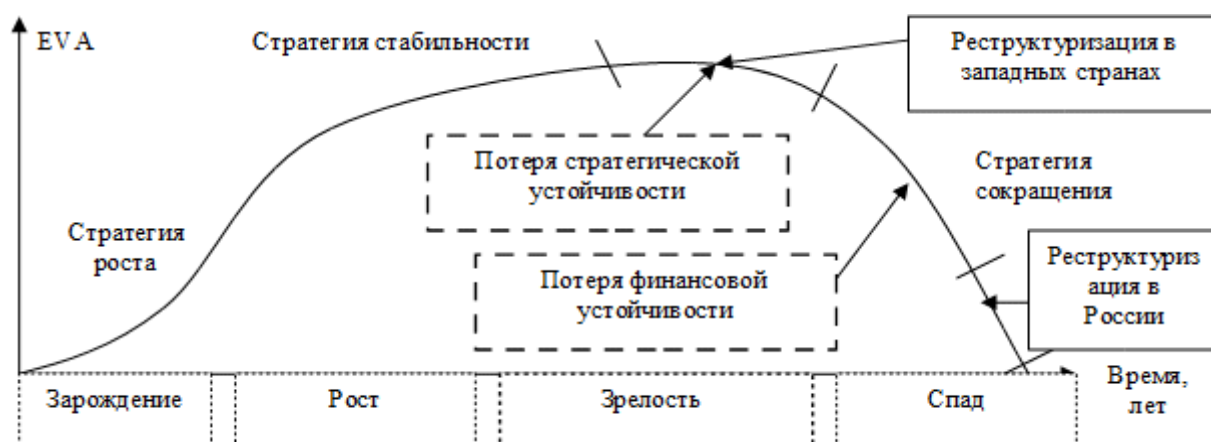

Рис. 1. Жизненный цикл предприятия и реструктуризация

Для установления этапа жизненного цикла предприятия электронной коммерции предлагается использовать количественные и качественные критерии разного рода: финансово-хозяйственные результаты деятельности предприятия; показатели обеспеченности организации денежными средствами и ее возможности отвечать по своим обязательствам; размеры, рост и ресурсы фирмы; показатели потенциала компании; показатели рисков; имидж, конкурентоспособность и ряд других.

Принимая решение об инициации процесса реструктуризации бизнеса, менеджмент предприятия электронной коммерции встает перед необходимостью выбора варианта ее реализации.

По существу можно выделить два магистральных концептуальных подхода к реструктуризации предприятий:

- подход с позиций концепции усовершенствования;
- подход на основе принципов реинжиниринга.

Реализация мероприятий реструктуризации российских предприятий электронной коммерции определяется потребностью их адаптации к опи-

санным выше изменяющимся условиям отраслевой деятельности и развития структур экономических систем микро-, мезо-, макро- и мирового уровней.

Изменения социально-экономических систем происходят одновременно с качественными преобразованиями внутренней и внешней среды деятельности исследуемой системы, причем для всех уровней ее иерархии. Любая система содержит в себе как общие, так и уникальные организационно-экономические механизмы, действие которых взаимосвязано с процессом усовершенствования деятельности системы. Процесс усовершенствования проиллюстрирован в концепции хозяйственного механизма [2] с точки зрения его применимости к научно-техническому прогрессу.

Хозяйственный механизм представляет собой систему с непрерывным развитием. Развитие хозяйственного механизма есть комплекс мероприятий, требующих научного поиска, экспериментов, разработки новых и корректировки существующих программ и инструментов.

Изменение, углубление и распространение рыночных отношений сопровождаются тем, что предприятия вынуждены вступать в новые (часто опосредованные информационными технологиями) форматы отношений с институтами государственного управления, банковско-кредитной системой и другими субъектами рынка.

Поскольку необходимость реструктуризации предприятий электронной коммерции обусловлена вынужденностью реагирования на внутренние и внешние изменения в экономике, то невозможно абстрагироваться от учета преобразований, происходящих на уровне отрасли, территории и на макроуровне.

Процессы реструктуризации, особенно антидемпинговой, большей частью определяются терминами «развитие», «усовершенствование», «научно-технический прогресс». В таблице 1 делается попытка выделения ключевых отличий процессов реструктуризации от процессов усовершенствования предприятий.

Таблица 1

Сравнение процессов реструктуризации и усовершенствования

Признаки	Реструктуризация	Усовершенствование
Сущность	Преобразование направления структуризационных процессов	Структуризационные процессы происходят в первоначальном направлении
Цель	Рост эффективности всей системы в целом	Рост эффективности элементов системы
Направленность	На преобразование первоначального плана структуризации	На исполнение первоначального плана структуризации

Принцип осуществления	Принцип сравнения с первоначальным планом структуризации	На основании исполнения первоначального плана
Глубина и масштабы	Измеряется уровнем отклонения реализуемых мероприятий от первоначального плана	Измеряется уровнем влияния на экономику предприятия
Продолжительность воздействия	Относительно длительный срок	Относительно короткий срок
Человеческий фактор	Значительное влияние	Незначительное влияние
Риск	Максимальный	Минимальный
Затраты	Большие (относительно уровня затрат на процессы усовершенствования)	Небольшие (относительно уровня затрат на процессы реструктуризации)

Одновременно с тем процессы усовершенствования включают в себя исключительно позитивные преобразования, тогда как преобразования в рамках процессов реструктуризации могут иметь и негативный характер.

Уникальность предприятий электронной коммерции в реализации реструктуризации в рамках концепции усовершенствования состоит в активном развитии инновационного направления своей деятельности. Такое развитие требует привлечения значительных ресурсов (информационных, кадровых, финансовых и др.) для повышения результативности и эффективности. Использование механизмов аутсорсинга предоставляет возможности существенного повышения эффекта проводимой реструктуризации.

Сфера электронной коммерции дала старт новому формату менеджмента. Текущие условия деятельности предприятий электронной коммерции определили изменение системы управления предприятием в сторону оперативной (зачастую мгновенной) оценки динамики состояния рыночной ситуации и выработки оптимальных реакций.

Р. Уотермен и Т. Питерс, П. Друкер, Дж. Робертс и П. Милгром, Дж. Чампи и М. Хаммер разработали теории необходимости существенных изменений в системе управления предприятиями и разработали основные направления этих изменений в виде концепции реинжиниринга» [1]. Представить отдельно процессы реструктуризации и процессы реинжиниринга довольно затруднительно, однако попробуем установить их отличия.

Современная практика существенного преобразования систем управления предприятий основана на принципах реинжиниринга их бизнес-процессов. Процессами реинжиниринга принято называть такие процессы, которые направлены на преобразование предприятия от состояния управления отдельными функциями и операциями в сторону создания системы управления

межфункциональными бизнес-процессами, нацеленной на удовлетворение потребностей внутренних или внешних клиентов. Целью проведения реинжиниринга является оперативное и гибкое приспособление системы управления к вероятным изменениям потребностей клиентов, соответствующему изменению организации и техники процессов и операций, стратегии и управления в целом путем использования информационно-коммуникационных технологий.

Анализ опыта зарубежных предприятий дает возможность определить основные направления развития процессов реинжиниринга:

- переориентация деятельности предприятия с производственной части на маркетинг;
- разработка системы оценки эффективности бизнес-процессов, направленных на удовлетворение потребностей путем использования функционально-стоимостного анализа и нормативного планирования издержек;
- трансформация вспомогательных или промежуточных бизнес-процессов в сторону их объединения и передачи на аутсорсинг (в том числе внутренний) фирмам, для которых они будут выступать основным объектом управления.

Свойства процессов реинжиниринга таковы:

- уход от подходов, ставших неактуальными, что дает возможность минимизировать негативный эффект от действия исторически сложившихся правил и деловых обычаев;
- существенное изменение действующих структур, систем и процедур предприятия;
- значительное повышение финансово-экономических показателей деятельности предприятия.

Особенностью использования концепции реинжиниринга на предприятиях электронной коммерции является ее успешное применение в рамках процессов реструктуризации, направленной на ускоренное развитие. В связи с тем, что эффективное использование данной концепции дает возможность сконцентрировать ресурсы и усилия предприятия на выполнении отдельных, ключевых бизнес-процессов с одновременным изменением системы управления предприятия, результатом является существенное повышение конкурентоспособности таких предприятий. Естественным представляется использование механизмов аутсорсинга, поскольку они демонстрируют наибольший эффект.

Специфика деятельности российских предприятий электронной коммерции в числе прочего состоит и в наличии таких проблем, как отставание в развитии и использовании инновационных услуг, недостаток оборотных средств, отсутствие доступа к информации о возможных рынках, слабое использование маркетинговых стратегий и технологий и др. Названные факторы повышают важность применения реструктуризации, но не дают возможности ограничиться только лишь процедурами реинжиниринга. Тем более что сло-

жившаяся на настоящий момент отечественная практика управления предприятиями электронной коммерции, несмотря на большую гибкость по сравнению с некоторыми другими сферами деятельности в России, не позволяет принять решение о кардинальном изменении системы управления и ориентирована на реализацию стратегии, предполагающей постепенное изменение организационного развития. Все это дает основания считать характер производимых на российских предприятиях процессов реструктуризации преимущественно эволюционным в отличие от революционного характера процессов реструктуризации.

Реструктуризация предприятия электронной коммерции является крайне сложным многофакторным процессом, требующим рационального подхода к проводимым структурным преобразованиям в условиях дефицита внутренних ресурсов и заданной внешней конъюнктуры. Извечная проблема ограниченности ресурсов подразумевает необходимость их использования более эффективно, чем это делают конкуренты, с постоянным учетом текущего этапа жизненного цикла реструктурируемого предприятия.

Литература:

1. Аникин Б. А., Рудая И. Л. Аутсорсинг и аутстаффинг: высокие технологии менеджмента: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2009. – 320 с. (Высшее образование).
2. Тутунджян А. К. Информационные системы и реинжиниринг: учеб. пособие. М.: НОУ МЭЛИ, 2004. – 108 с.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УРОЖАЙНОСТИ ЗЕРНОВЫХ С ЦЕЛЬЮ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА СТРАХОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР

*А. Ю. Киндаев, студент,
А. В. Моисеев, канд. физ.-мат. наук, доцент,
научный руководитель ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный
технологический университет», Россия, Пенза*

Аннотация. Статья посвящена вопросу совершенствования сельскохозяйственного страхования, а также методике определения страховой стоимости и размера утраты урожая сельскохозяйственных культур. В работе поднимается проблема несовершенства действующей системы страхования и высказывается предложение о совершенствовании механизма функционирования страхования рисков в сельском хозяйстве.

Abstract. Article is devoted to a question of need of improvement of agricultural insurance, and also a technique of determination of insurance cost and the amount of loss of a crop of crops. In work the problem of imperfection of operating system of insurance rises and is offer on improvement of the mechanism of functioning of insurance of risks in agriculture expresses.

Финансы и страхование образуют те сферы жизнедеятельности, где присутствует большая степень неопределенности, затрагивающая будущее благосостояние людей и фирм. В этой связи неопределенность интерпретируется как риск, и в зависимости от конкретных условий и обстоятельств говорят о подверженности риску. Качественная стоимостная идентификация риска, выбор правильного технического решения по его избежанию, предотвращению потерь, его переносу на другие субъекты финансовой системы с анализом стоимости последствий и учетом обратных связей для адекватного управления – все это присутствует в качестве этапов и принципов риск-менеджмента.

Деятельность финансовых и страховых структур сопряжена в значительной степени с учетом будущих выплат и соответствующих рисков. Управление такими рисками, в сущности, состоит в правильном расчете текущей стоимости будущих платежей, что предполагает адекватное моделирование финансовых и страховых рискованных процессов. Последнее с успехом осуществляется методами стохастического, вероятностного анализа.

Сущность страхования состоит в том, что потребители услуги (страхователи) приобретают за определенную плату (страховой взнос) гарантию возмещения возможного ущерба за счет перераспределения объема ущерба немногих пострадавших среди всех страхователей. Специфика страхования рисков в сельском хозяйстве состоит в том, что в этой отрасли процесс производства в значительной мере связан с природными рисками, обусловленными переплетением процессов экономических с процессами естественными.

Государственная поддержка страхования несравненно эффективнее, чем финансовая помощь, оказываемая в неблагоприятные годы в виде дополнительных кредитов, субсидий, зачетов, списаний, отсрочек и прямых денежных компенсаций. Страхование урожая, предполагаемое на страховом рынке сельскохозяйственным товаропроизводителям, обеспечивается государственной поддержкой в виде частичной компенсации страхового взноса страхователю из федерального бюджета, а также через осуществление государством функции перестрахования, создания централизованного резервного фонда.

Большую позитивную роль играет то, что государство является активным участником данного вида страхования, выступая перестраховщиком, гарантом страховых сделок, а также оказывая материальную помощь сельскохозяйственным товаропроизводителям в виде компенсации из федерального бюджета 50% их затрат на выплату страхового взноса [3]. Однако организация страхования урожая имеет ряд существенных недостатков: слишком большое количество рисков, разнокачественных по своему происхождению и страхуемых по одному договору страхования, длительный срок страхования. Использование прогнозируемой стоимости продукции в качестве страховой суммы, в конечном счете, определяет высокие значения страховых взносов. При страховании урожая сельскохозяйственных культур значения страховых

взносов достигают 30% общих затрат на производство продукции, что обуславливает крайне низкий потребительский спрос на данный вид страховых услуг [1].

Согласно Приказу Минсельхоза России от 21.02.2012 № 124 меняется методика определения страховой стоимости и размера утраты урожая сельскохозяйственных культур. Теперь страховая стоимость урожая сельскохозяйственных культур определяется по формуле:

$$C = P \times U_{cp} \times Ц,$$

где:

C [руб.] – страховая стоимость урожая сельскохозяйственной культуры;

P [га] – размер посевной (посадочной) площади под конкретной сельскохозяйственной культурой текущего года;

U_{cp} [ц/га] – средняя урожайность сельскохозяйственной культуры с посевной (посадочной) площади, сложившаяся за 5 (пять) лет, предшествующих году заключения договора страхования, которая определяется следующим образом:

$$U_{cp} [ц/га] = \frac{(\frac{в1}{n1} + \frac{в2}{n2} + \frac{в3}{n3} + \frac{в4}{n4} + \frac{в5}{n5})}{5},$$

где:

$в1, в2, в3, в4, в5$ [ц] – валовой сбор урожая сельскохозяйственной культуры и многолетних насаждений за предшествующие 5 лет;

$n1, n2, n3, n4, n5$ [га] – посевная (посадочная) площадь урожая сельскохозяйственной культуры за предшествующие 5 лет.

$Ц$ [руб.] – средняя цена реализации 1 центнера сельскохозяйственной продукции, сложившаяся по России за год, предшествующий году заключения договора страхования, по данным Федеральной службы государственной статистики.

Размер утраты (гибели) урожая сельскохозяйственной культуры определяется как количественные потери урожая сельскохозяйственной культуры с площади посева (посадки), исчисленные как разница между планируемым урожаем, принятым при заключении договора сельскохозяйственного страхования, и полученным урожаем в текущем году:

$$A = P \times (U_{cp} - U_{ф}),$$

где:

$A(ц)$ – размер утраты (гибели) урожая сельскохозяйственной культуры с площади посева (посадок), предусмотренной договором сельскохозяйственного страхования;

$P(га)$ – размер посевной (посадочной) площади, предусмотренный договором сельскохозяйственного страхования, га;

$U_{ср}(ц/га)$ – средняя урожайность сельскохозяйственной культуры, предусмотренная договором сельскохозяйственного страхования;

$U_{ф}(ц/га)$ – урожайность сельскохозяйственной культуры с посевной (посадочной) площади, сложившаяся у страхователя в текущем году, и определяется по формуле:

$$U_{ф} = \frac{B_{ф}}{P_{ф}},$$

где:

$B_{ф}(ц)$ – валовой сбор урожая сельскохозяйственной культуры в текущем году по данным Федеральной службы государственной статистики;

$P_{ф}(га)$ – посевная (посадочная) площадь сельскохозяйственной культуры страхователя в текущем году по данным Федеральной службы государственной статистики [7].

Положительные изменения в системе сельскохозяйственного страхования позволяют рассчитывать страховую стоимость исходя не из региональных ставок, обоснованность которых была не прозрачна, а из расчета средней урожайности за предшествующий период. 14 марта 2013 года Министерство сельского хозяйства приняло новую методику определения страховой стоимости. Все это позволяет сказать, что проблеме сельскохозяйственного страхования уделяется большое внимание и что за последние годы видны улучшения в этом направлении, однако модель страхования продолжает оставаться несовершенной.

На сегодняшний день значение имеет перспектива развития не только имущественного, но и страхования в целом в Российской Федерации. Предпосылками для дальнейшего развития страхового дела в нашей стране являются не только наметившаяся финансовая стабилизация и оживление экономики, но и становление источников такого развития.

Необходимо формирование надежного, эффективного механизма страховой защиты – это не проблема только расширения деятельности страховых организаций. Это задача современного общества в целом, один из неперенных факторов рыночной экономики, какую бы ориентацию она ни выбирала. Социальная направленность экономики предъявляет требования к определенной структуре форм и видов страхования.

При страховании урожая сельскохозяйственных культур сельскохозяйственные товаропроизводители за счет собственных средств уплачивают страховщикам 50 процентов страховых взносов, остальные 50 процентов страховых взносов уплачиваются страховщикам за счет средств федерального бюджета.

Теоретической основой деятельности страховой компании является закон больших чисел, который предполагает независимость случайных величин характеризующих убытки. Но следует заметить, что при рассмотрении страхования в сельском хозяйстве имеет место коррелированность убытков при страховании в одном регионе, что ведет к увеличению тарифов для сохранения малой вероятности разорения страховой компании. Приемлемый размер тарифа может иметь место только в тех компаниях, которые охватывают максимальное количество регионов России, а таких мало, и, как результат, слабая конкуренция по этим видам страхования [6].

Как один из путей решения сложившейся проблемы состоит в рассмотрении модели страхования с учетом времени, что позволит уменьшить риски за счет некоррелируемости убытков во времени. Рассмотрим это на примере урожайности овса за период с 2001 по 2013 год в районах Пензенской области [4]. Корреляционная матрица по годам представлена в таблице 1.

Таблица 1

Корреляционная матрица урожайности овса с 2001 по 2013 год

	Столбец 1	Столбец 2	Столбец 3	...	Столбец 11	Столбец 12	Столбец 13
Столбец 1	1						
Столбец 2	0,272						
Столбец 3	0,291	0,546	1				
...	...	...	...	1			
Столбец 11	0,238	0,325	0,121	...	1		
Столбец 12	0,176	0,423	0,454	...	0,419	1	
Столбец 13	0,443	0,641	0,374	...	0,184	0,537	1

Из таблицы 1 видно, что в большинстве случаев наблюдаются незначимые коэффициенты корреляции, что свидетельствует о невысокой выраженности связи между годами. Это подтверждается результатами проверки по t-критерию Стьюдента, по которому значимыми считаются коэффициенты, превышающие 0,54. Результаты корреляционного анализа показателей между районами области представлены в таблице 2.

Таблица 2

Корреляционная матрица урожайности овса по районам области

	Строка 1	Строка 2	Строка 3	...	Строка 26	Строка 27	Строка 28
Строка 1	1						
Строка 2	0,706	1					

Окончание табл. 2

Строка 3	0,899	0,533	1				
...	...	...	...	1			
Строка 26	0,614	0,480	0,425	...	1		
Строка 27	0,798	0,811	0,774	...	0,424	1	
Строка 28	0,471	0,263	0,306	...	0,781	0,375	1

По данным таблицы 2 можно сказать, что корреляция между некоторыми районами достигает 0,9, что подтверждает очень сильную связь между урожайностью по годам в районах. Результаты t-статистики показывают значимость коэффициента от 0,48. Определим количество районов, показатели которых коррелируют между собой. Для этого необходимо подсчитать значимые коэффициенты корреляции. Для наглядности сведем все в таблицу 3.

Таблица 3

Количество значимых корреляций по районам

Район	Количество связанных с ним районов
Башмаковский	21
Бековский	20
Белинский	20
...	...
Спасский	19
Тамалинский	21
Шемышейский	18
Среднее количество связанных районов	19,5

Из таблицы 3 видно, что в среднем каждый район зависит корреляционными отношениями с 19,5 районами из 27, что составляет 70%. Это говорит о явной зависимости между показателями районов.

Для исследования зависимостей между показателями урожайности по районам и годам проанализируем данные на наличие линейной зависимости между независимыми переменными (факторами). Наиболее полно исследовать мультиколлинеарность можно с помощью критерия Фаррара – Глобера. Этот критерий проверки статистической гипотезы, согласно которому проверяется мультиколлинеарность всего массива независимых переменных по χ^2 («хи»-квадрат) [5]. Для этого находится расчетное значение критерия и сравнивается с табличным, если расчетное больше табличного, то делается вывод о наличии в массиве данных мультиколлинеарности. Для овса расчетное значение, между показателями урожайности по районам, составило 54091,06, что в 127 раз больше табличного (424,33). Это говорит о ярко вы-

раженной мультиколлинеарности. Что касается зависимостей между урожайностями по годам, то она тоже наблюдается, но менее выраженная (расчетное значение – 1516,31, табличное – 99,62).

Отсюда появляется возможность формирования резервных фондов страховой компании за несколько лет с компенсацией убытков страхования по текущему году за счет накопленных резервов предыдущего года. Однако в момент начала деятельности страховой компании средства на формирование таких резервов будут отсутствовать, поэтому необходимо разработать государственную программу, которая позволит начать работать страховым компаниям исходя из иных моделей страхования.

Государственная поддержка сельхозстрахования товаропроизводителей возлагается на государственных агентов, определяемых Правительством Российской Федерации. Концепция совершенствования данного вида страхования на период до 2020 года определяет основные направления формирования единой государственной политики в области развития сельскохозяйственного страхования на долгосрочный период. Создание эффективной системы страховой защиты имущественных интересов российских сельхозтоваропроизводителей будет способствовать обеспечению продовольственной безопасности страны [2]. Ключевым результатом от реализации Концепции будет являться рост застрахованных посевных площадей и постепенное увеличение охвата сельхозтоваропроизводителей сельхозстрахованием.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод о возможности и необходимости рассмотрения модели страхования с учетом времени, что позволит уменьшить страховые тарифы и расходы государства по сельскохозяйственному страхованию.

Литература:

1. Киндаев А. Ю. Элементы имитационной модели сельскохозяйственного риска // Сборник статей IX Межрегиональной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Инновационные технологии в экономике, информатике, медицине и биотехнологиях». Пенза, Изд-во Пенз. госуд. технол. академии. С. 149–152.
2. Киндаев А. Ю., Батова В. Н. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности АПК «XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс»: Периодическое научное издание. – Пенза: Изд-во Пенз. гос. технол. ун-та, 2014. № 02(18). Т. 1. – 198 с. С. 131–137.
3. Министерство сельского хозяйства Пензенской области. URL: <http://www.mcx-penza.ru/>
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области. URL: <http://pnz.gks.ru/>
5. Бронштейн Е. М., Прокудина Е. И. Основы актуарной математики. Общее страхование: учебное пособие. Уфа: УГАТУ. 2006. – 194 с.
6. Фалин Г. И. Математический анализ рисков в страховании. – М.: Российский юридический издательский дом, 1994. – 130 с.
7. Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 14 марта 2013 г. № 133 «Об утверждении методик определения страховой стоимости и размера утраты (гибели) урожая сельскохозяйственной культуры и посадок многолетних насаждений, утраты (гибели) сельскохозяйственных животных».

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАДРАМИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

*А. Ю. Кобзева, аспирант
ФГБУН Института социально-экономических
исследований УНЦ РАН, Россия, Уфа*

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные проблемы обеспечения кадрами инновационной сферы Республики Башкортостан. Анализируется численность работников, выполнявших исследования и разработки, средний возраст исследователей, численность и выпуск аспирантов. Определены факторы, влияющие на кадровый потенциал инновационной сферы. Предложены направления инновационной политики для восполнения кадров.

Abstract. This article discusses the basic problems of innovative development staffing in the Republic Bashkortostan. Also there are analyzed the number of employees engaged in research and development, the average age of researchers, the number of Postgraduate students, the factors affecting the human potential of the innovation sphere. The directions of innovation policy to fill the frame.

Для успешного развития отраслей экономики, а также улучшения жизнедеятельности населения необходимы инновации. Они приносят прибыль, что благоприятно сказывается на доходах отдельных людей, способствуют созданию комфортной обстановки жизнедеятельности человека (например создание новой бытовой техники), позволяют совершенствоваться в профессиональном и культурном плане. Основными ресурсами в инновационной отрасли являются люди, так как создание инноваций – это процесс интеллектуальной деятельности человека, его фантазии, творческого процесса, открытий, изобретений и рационализации. Поэтому кадры в организациях, осуществляющих научную и инновационную деятельность, являются наиболее важным фактором для развития конкурентоспособности не только инновационной, но и других сфер Республики Башкортостан. Решение проблем, касающихся кадрового потенциала республики, сможет предотвратить застой развития науки и инноваций.

В период с 1992 по 2012 год численность работников, выполнявших исследования и разработки в Республике Башкортостан, значительно упала (более чем на 63%). Количество кадров в науке за 1992 год находится на уровне советского периода, так как большинство реформ еще не началось. Как известно, именно в данный период истории России наблюдается высокая инновационная активность общества, поэтому сокращение численности научного и инновационного персонала является серьезной проблемой. Стоит отметить влияние экономических кризисов в истории страны (1998, 2008 года), которые соответствуют впадинам на графике в рис. 1. Наблюдается резкое сокращение численности работников в послекризисные годы (к 1999 году численность сократилась в 2 раза, в 2009-м сокращение составило до 7543 человека) [4].

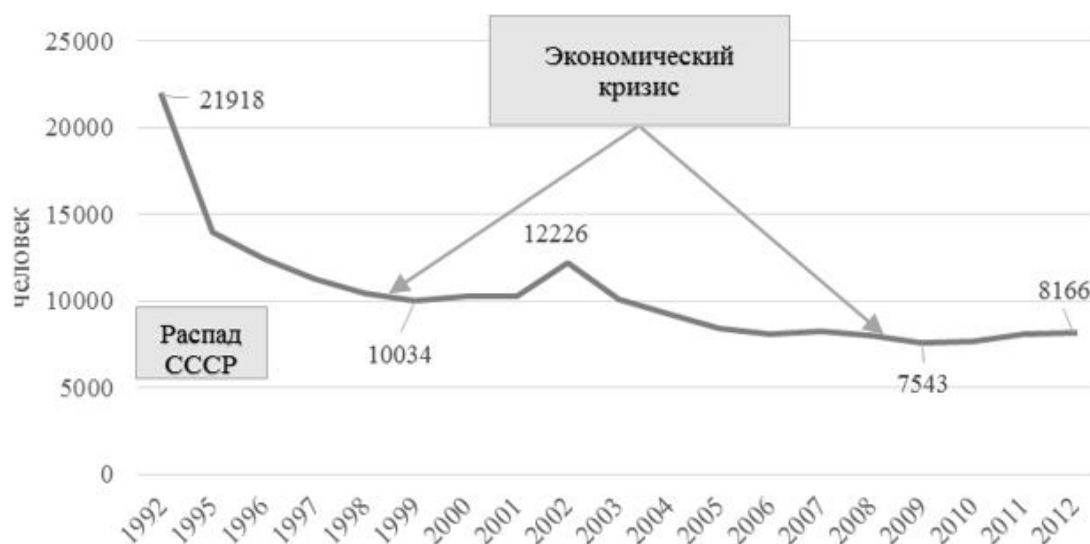

Рис. 1. Численность работников, выполнявших исследования и разработки

Государство старается предпринять меры по предотвращению последствий экономического кризиса в 2008 году, повлекшего за собой увольнение работников в данной сфере. В 2009 году на НИОКР гражданского назначения было выделено 166,5 млрд. рублей, в 2011 году – 240,6 млрд. рублей, в 2012 году – 249,8 млрд. рублей (без учета расходов на космические исследования), т. е. объем расходов федерального бюджета в 2012 году по сравнению с 2009 годом увеличился в 1,5 раза. Но при этом доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП России, хотя и возросла в 2009 году – 1,25%, остается достаточно низкой, не достигнув даже уровня 2003 года – 1,29%. Необходимо учитывать, что одной из причин сокращения численности научного и инновационного персонала могло стать сокращение рождаемости в 1990-х годах, так как именно дети того периода на сегодняшний день являются трудоспособным населением.

Таким образом, можно сделать вывод, что не только кадровая обеспеченность инноваций влияет на экономику, но и воздействующие на нее факторы влияют на численность кадров в науке и инновациях.

Одной из причин сокращения численности научного персонала является увеличение кадрового потенциала науки в развитых странах (за счет «утечки» кадров). Особенно значителен его рост в Греции, Испании, Португалии, Финляндии, Австрии, Ирландии и Новой Зеландии [2]. В результате Россия, в том числе и Республика Башкортостан, теряет высококвалифицированные кадры, так как предложение условий и оплаты труда в развитых странах намного лучше.

Вместе с сокращением численности научных кадров продолжается их старение. Самую многочисленную группу в Республике Башкортостан составляют доктора и кандидаты наук в возрасте 50–59 лет – 27,6%. Значительно увеличился удельный вес сотрудников старше 60 лет (в 2012 году – 25%, в то

время как в 1990 году данный показатель составлял 9%). Доля молодых научных сотрудников (до 29 лет) составляет 7,3%, ученых трудоспособного возраста (30–39 лет) – 25,2%. Средний возраст исследователей составляет 42 года [3]. В результате, увеличивается разрыв между разными поколениями исследователей, из-за чего возникает новая проблема – нарушение преемственности в науке. Если не принимать должные меры сейчас, то через 10 лет ситуация может сильно ухудшиться, в том числе из-за грядущего демографического кризиса. Таким образом, существует еще одна проблема – старение кадров в инновационной сфере.

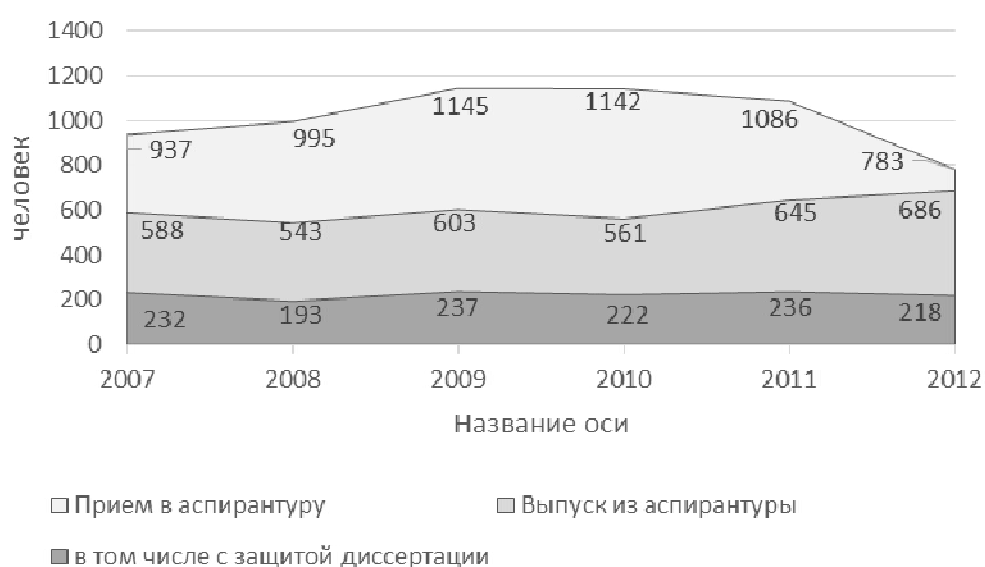

Рис. 2. Численность и выпуск аспирантов за 2007–2012 годы

Увеличение качественно и количественно обеспеченности кадрами в науке молодыми учеными осуществляется с помощью набора и обучения аспирантов. За период 2007–2012 года численность поступивших в аспирантуру сократилось на 154 человека, или на 16%, однако к 2009 году видно увеличение численности на 208 человек, или на 22% по отношению к 2007 году. Самая низкая доля аспирантов, закончивших аспирантуру, наблюдается в 2010 году и составляет 49%, самая высокая – в 2012 году – 89%. Таким образом, год от года численность аспирантов колеблется 783 до 1145 человек. Но для развития науки интерес представляет не столько численность аспирантов, сколько и качественное их обучение и выпуск на защиту. Наименьшая доля аспирантов с защищенной диссертацией в общей численности принятых в аспирантуру составил в 2008 и 2010 годах 19%, максимальное значение данного показателя наблюдалось в 2012 году 28%. Наименьшая доля аспирантов с защищенной диссертацией в общей численности закончивших аспирантуру составила в 2012 году 32%, максимальное значение данного показателя на-

блюдалось в 2010 году – 40%. Таким образом, процент успешно закончивших аспирантуру за 6 лет не превышает 50%, что крайне негативно характеризует систему подготовки аспирантов (рис. 2).

Таким образом, наука в должной степени не обновляется кадрами, так как очень маленькая доля выпускается с защищенной диссертацией, тем самым усугубляя проблему старения кадров.

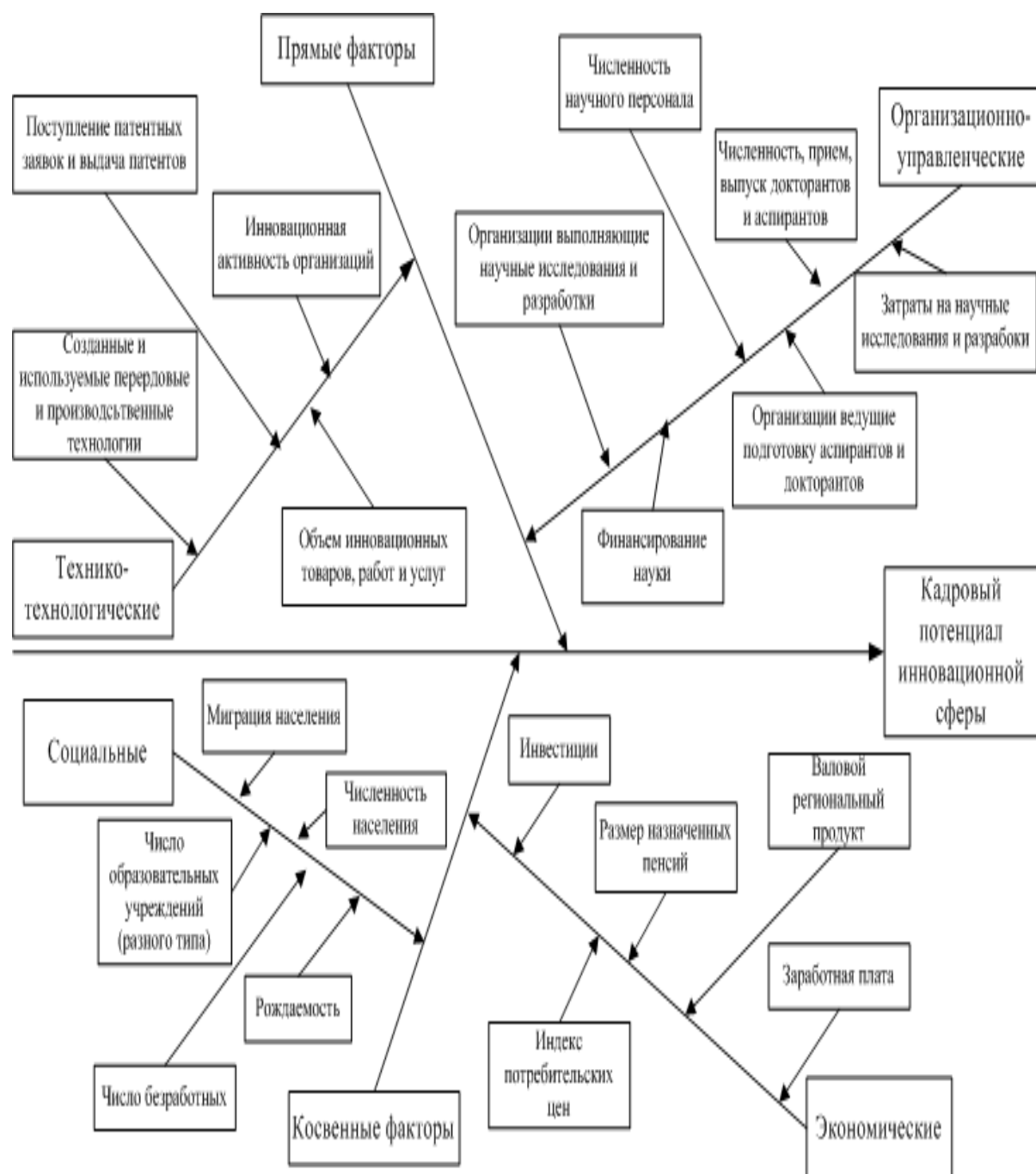

Рис. 3. Факторы, влияющие на кадровый потенциал иновационной сферы

Качественно оценить научный персонал можно с помощью наличия у исследователей ученых степеней и званий. В период с 2007 по 2012 год доля докторов и кандидатов наук в общей численности исследователей практически не изменилась и в среднем за год составила у докторов наук – 7,5%, у кандидатов наук – 24,3%. То есть около 70% работников, занимающихся исследованиями и разработками, не имеют ученые степени. В результате в науке накапливается многочисленная категория сотрудников с низкой квалификацией, которая не дает реального вклада в науку, но готовая мириться с социальными условиями и маленькой зарплатой.

Таким образом, по результатам проведенного анализа кадрового обеспечения инновационного процесса в Республике Башкортостан можно выделить следующие основные проблемы:

- тенденция к сокращению научных кадров;
- старение научных кадров;
- нарушение преемственности научных кадров.

Решением этих проблем может стать эффективное формирование кадрового потенциала инновационной сферы, для этого необходимо определить влияющие на него факторы (рис. 3).

На кадровый потенциал влияют две группы факторов – прямые и косвенные. Косвенные – это те факторы, которые не оказывают немедленного и непосредственного воздействия на состояние кадров в инновационной сфере, но тем не менее влияют на него. Можно сказать, что косвенные факторы показывают условия, в которых формируется кадровый потенциал, например, он будет происходить в рамках численности населения в регионе (так как научных сотрудников не может быть больше численности трудоспособного населения), а также в рамках миграции населения (так как часть хорошо обученной молодежи уезжает из региона).

Прямые – это факторы, которые прямо и непосредственно влияют на состояние кадрового обеспечения инновационной сферы. Например, чем выше инновационная активность организаций, тем больше спрос на работу в научной сфере, или чем больше выпуск из аспирантуры и докторантуры, тем больше численность научных кадров. Несмотря на такое разъединение, все виды факторов, прямых и косвенных, взаимозависимы.

Формирование эффективного кадрового потенциала инновационной сферы позволит решить существующие проблемы сегодня и в будущем. Действующие механизмы в данной сфере нуждаются в новых направлениях развития, которые реализуются государственной политикой в данной области. На территории России на сегодняшний день действует Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной экономики» на 2014–2020 года, которая в первую очередь направлена на развитие кадрового потенциала в сфере науки. Целью программы является создание условий для эффективного воспроизводства научных кадров и закрепление

молодежи в сфере науки, а также сохранение преемственности поколений. К основным направлениям данной программы относятся:

1. Стимулирование закрепления молодежи в сфере науки, образования и высоких технологий.

2. Обеспечение привлечения молодежи в сферу науки, образования и высоких технологий, а также закрепления ее в этой сфере за счет развитой инфраструктуры.

3. Инвестиции, обеспечивающие государственную систему подготовки научных и научно-педагогических кадров [1].

Данная программа реализуется на всей территории России и задает курс, к которому нужно стремиться, но для реализации конкретных мероприятий для эффективного формирования и использования кадрового потенциала необходимо в направлениях программы учитывать специфику региона и влияющие факторы, либо в рамках ФЦП создавать в каждом субъекте РФ Региональные целевые программы.

Предложенные в данном исследовании направления для Республики Башкортостан представлены в таблице 1. Они сопоставимы с факторами, влияющими на формирование кадрового потенциала, и учитывают специфику и показатели Республики Башкортостан. Данные направления необходимо включить в инновационную политику Республики Башкортостан для улучшения состояния кадровых ресурсов инновационной сферы.

Таблица 1

Направления инновационной политики Республики Башкортостан

Прямые	
Организационно-управленческие	Увеличение численности аспирантов и докторантов
	Стимулирование образования новых научных коллективов, повышение их исследовательской активности
	Привлечение зарубежных исследователей к работе с российскими научными коллективами
	Популяризация среди молодежи научной и творческой деятельности, выявление талантливой молодежи
Технико-технологические	Поддержка проведения научных исследований ВУЗами, учреждениями государственной академии наук и государственных научных центров
	Стимулирование к инновационной активности организаций
	Увеличение объема инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженной продукции
Косвенные	
Социальные	Создание условий для привлечения высококвалифицированных кадров в Республику Башкортостан из других регионов, а также из других стран
	Увеличение численности населения путем увеличения рождаемости

	Повышение сотрудничества ВУЗов с научными институтами
	Сокращение численности безработных за счет их переподготовки и переобучения
	Увеличение инвестиций в научную и инновационную сферу
	Повышение среднереспубликанского уровня заработной платы
	Введение дополнительных надбавок к пенсии научным сотрудникам
Экономические	

Таким образом, актуальными на сегодняшний день остаются вопросы создания и развития системы кадрового обеспечения сферы инновационной деятельности как подсистемы национального инновационного механизма. Необходимо уделять больше внимания на формированию именно кадрового потенциала для решения существующих проблем и предотвращения их возникновения в будущем.

Литература:

1. Концепция ФЦПК на 2014–2020 годы. Концепция Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2014–2020 годы.
2. Изношенные кадры науки [Электронный ресурс] / Газета «Наука и жизнь» – № 4. 2009. Режим доступа: <http://www.nkj.ru/news/15030/>.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели [Текст] / Стат. сб. – Росстат. – М., 2013. – 990 с.
4. Численность работников, выполнявших исследования и разработки в Республике Башкортостан [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=43587>

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО БИЗНЕСА И СОКРАЩЕНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ И ПОЛЬШИ)

В. А. Кошулько,

*Государственный экономический
университет им. Кароля Адамецкого, Польша, Катовице*

Аннотация. Данное исследование представляет анализ проблем развития бизнеса и сокращения трудовой миграции. В исследовании представлены результаты опроса, который был проведен украинской газетой среди бывших трудовых мигрантов и детей трудовых мигрантов о перспективах развития бизнеса в Украине, а также о современной миграционной ситуации в государстве. Согласно результатам исследования, развитие бизнеса может существенно снизить уровень вынужденной трудовой миграции и улучшить социально-экономическую ситуацию.

Abstract. The research presents the study problems of labor migration and business. Also the study presents results of the survey that has been conducted by the Ukrainian newspaper among ex labor

migrants and children of labor migrants about the development prospects of a business in Ukraine, and about a migration situation in the state. Due to findings of the research, a business development can reduce a level of a forced labor migration, to improve a socio-economic situation.

Проблемы развития туристического бизнеса и сокращения трудовой миграции тесно взаимосвязаны между собой, и от того, насколько динамично и активно будет развиваться частный бизнес в Украине, будет зависеть улучшение социально-экономической ситуации, создание новых рабочих мест, повышение уровня заработных плат и пенсий, что в итоге позволит сократить объемы трудовой миграции.

Проблемы туристического бизнеса изучают польские исследователи P. Gyszczel [14], J. Gaj [13], A. Kowalczyk [19], J. Mokras-Grabowska [20], W. Odzimek [7], P. Różycki [21], P. Sowiński [22], а также украинские ученые С. Галасюк [1], Н. Ивашова [2], Р. Мирошник [6], Е. Панасюк [10], М. Туриянская [10], И. Щир [6] и др. Проблемы трудовой миграции исследуют польские ученые A. Bobrowska [11], K. Budnik [12], K. Iglicka [15], P. Kaczmarczyk [16], M. Kindler [17], B. Klos [18], M. Okólski [16], а также украинские исследователи И. Елейко [23], И. Марков [5], О. Ровенчак [9] и др.

Целью данного исследования является анализ проблем, поиск путей развития бизнеса и сокращения вынужденной трудовой миграции.

Любой частный бизнес, включая туристический, – это бизнес-отношения между бизнесменами, государством и потребителями предоставляемых услуг. Закон Украины «О туризме» [3] объясняет, какие лица являются участниками отношений, возникающих при осуществлении туристической деятельности: это «юридические и физические лица, которые создают туристический продукт, предоставляют туристические услуги (перевозки, временного размещения, питания, экскурсионного, курортного, спортивного, развлекательного и другого обслуживания), или осуществляют посредническую деятельность по предоставлению характерных и сопутствующих услуг...».

Туристический бизнес является чрезвычайно важной и перспективной отраслью украинской экономики, поскольку, согласно данным Всемирного банка (The World Bank), поступления от туризма в течение 2004–2011 гг. в Украину составляли 7–8% от общего объема экспорта.

Вместе с тем Украина имеет ряд неразрешенных проблем, препятствующих развитию туристического бизнеса в стране. В отличие от Польши, где всячески стимулируется развитие любого вида бизнеса, Украина имеет проблемы с регистрацией бизнеса, налогообложением, коррупцией, злоупотреблениями, что отпугивает инвесторов и делает невозможным развитие честного и легального бизнеса.

Согласно принятой в августе 2013 г. Кабинетом Министров Украины Программе развития туризма до 2022 г. [8], наиболее актуальными проблемами туристической отрасли в Украине, являются:

- слабая, неразвитая инфраструктура;
- высокий уровень тенизации туристического сектора;
- неэффективность государственного менеджмента и т. д.

По мнению исследователя С. Захарина [4], существуют такие злободневные проблемы развития туристической отрасли Украины, как:

- постоянный рост цен;
- визовые проблемы;
- нехватка квалифицированных кадров в туристической сфере;
- недостаточное финансирование программ продвижения национального туристического продукта;
- неэффективность механизма обеспечения безопасности туристов и т. д.

Для исследования проблем развития туристического бизнеса и сокращения трудовой миграции, по нашей просьбе украинская газета «Колос» провела социологический опрос среди 150 читателей, бывших трудовых мигрантов и детей нынешних трудовых мигрантов. Первое, что хотелось бы узнать, какой процент заработанных денег украинские трудовые мигранты тратят на учреждение и развитие бизнеса в Украине. На вопрос: «Как знакомые вам украинские трудовые мигранты и их дети тратят заработанные за границей деньги?», только 15% из 150 респондентов ответили, что трудовые мигранты тратят заработанные за границей деньги на развитие бизнеса, из них на развитие торгового бизнеса потратили 6,7% мигрантов, на развитие гостинично-ресторанного бизнеса 4,7% мигрантов, и на учреждение строительного бизнеса – 4% мигрантов и их детей (табл. 1).

Таблица 1

Ответы читателей газеты «Колос» на вопрос, каким образом украинские трудовые мигранты тратят заработанные за границей деньги

Как знакомые вам украинские трудовые мигранты и их дети тратят заработанные деньги?		
Всего опрошенных (чел. / %)	150	100
На развитие торгового бизнеса	10	6,7
На развитие гостинично-ресторанного бизнеса	7	4,7
На учреждение строительного бизнеса	6	4
Итого (чел. / %)	23	15,4

Этот показатель является очень низким, поскольку значительно больше бывших трудовых мигрантов могли бы стать предпринимателями, если бы в стране были созданы условия для развития бизнеса, в том числе туристического. Потому что на следующий вопрос «Имеете ли вы близких или дальних родственников на заработках за границей?», 85% из 150 опрошенных ответили утвердительно (табл. 2).

То есть потенциальных предпринимателей могло бы быть значительно больше, если бы бизнес-климат в Украине изменился и способствовал бы развитию новых предприятий различных бизнес-направлений и форм собственности.

Таблица 2

Ответы читателей газеты «Колос» на вопрос, имеют ли они близких или дальних родственников на заработках за границей

Имеете ли вы близких или дальних родственников на заработках за границей?		
Имею родственников на заработках за границей	127	84,7
Не имею родственников на заработках за границей	23	15,3
Всего опрошенных (чел. / %)	150	100

Ведь многие из украинских трудовых мигрантов за границей, вместе с заработанными деньгами, приобретают бесценный опыт и знания ведения эффективного и современного бизнеса, которые они бы могли успешно применить для развития собственного бизнеса в Украине. В пользу этого утверждения свидетельствуют и результаты проведенного опроса. На вопрос «Кем работают знакомые вам украинские трудовые мигранты за рубежом?», более половины ответов респондентов, 123 ответа (51,8%) из 238, подтверждают наличие у украинских трудовых мигрантов знаний, умений, навыков и способностей для учреждения собственного бизнеса в Украине. На вышеупомянутый вопрос, кем работают знакомые украинские трудовые мигранты за рубежом, из 238 ответов респондентов 74 ответа (31%) были – «строителями»; 21 ответ (8,8%) – «разнорабочими»; 11 ответов (5%) – «предпринимателями»; 3 ответа (1%) – «работниками ресторанного бизнеса», 14 ответов (6%) – «продавцами» (табл. 3).

Таблица 3

Ответы читателей газеты «Колос» на вопрос, кем работают знакомые вам украинские трудовые мигранты за рубежом

Кем работают знакомые вам украинские трудовые мигранты за рубежом?		
Всего ответов (ответов / %)	238	100
Строителями	74	31
Разнорабочими	21	8,8
Предпринимателями	11	5
Работниками ресторанного бизнеса	3	1
Продавцами	14	6
Итого (ответов / %)	123	51,8

Иными словами, при условии стимулирования и поддержки развития бизнеса в Украине, трудовые мигранты могли бы вернуться, с их заграничным опытом ведения бизнеса, и учредить в Украине успешный торговый, гостинично-ресторанный, строительный и другие виды бизнеса.

В этом случае стоит позаимствовать опыт Польши. Ссылаясь на данные В. Одзимека [7, С. 25], хотелось бы предоставить перечень мероприятий,

которые осуществляются польскими властями для стимулирования развития туристического бизнеса в стране. Эти мероприятия являются эффективными и, таким образом, стимулируют развитие туристического бизнеса:

- создание благоприятных условий для деятельности инвесторов;
- подготовка инвестиционных площадей;
- разработка и внедрение стратегического плана развития населенного пункта;
- интенсивная реклама (продвижение);
- подготовка инвестиционных каталогов с информацией в них относительно свободных площадей и недвижимости (размещение участка, его местонахождение, рельеф, состояние инфраструктуры, функциональное назначение соседних участков, карты и т. п.);
- налоговые льготы;
- профессиональная работа правительства, которые обслуживают инвестиции;
- эффективная деятельность местных чиновников, направленная на уменьшение формальностей при регистрации и деятельности предпринимателей – инвесторов;
- всесторонняя поддержка властью развития малого бизнеса;
- создание органами самоуправления агентств и обществ для развития туризма;
- многообразие туристических достопримечательностей.

Таким образом, для того чтобы торговый, гостинично-ресторанный, строительный, туристический и другие виды бизнеса в Украине эффективно развивались, необходимо в Украине создать все необходимые условия для этого, потому что от уровня развития бизнеса зависит учреждение новых предприятий, создание новых рабочих мест, появление новых бизнес-партнеров и инвесторов, рост уровня заработных плат и общего благосостояния населения. В этом случае очень полезно позаимствовать опыт Польши, где успешно развивается туристический и другие виды бизнеса, что может существенно повлиять на сокращение объемов вынужденной трудовой миграции из Украины в другие страны.

Литература:

1. Галасюк С. С. Проблемы лицензирования туристической деятельности / С. С. Галасюк // Вестник социально-экономических исследований: Сб. науч. трудов. Вып.26. – Одесса: ОГЭУ, 2007. – С. 71–77.
2. Ивашова Н. В. Развитие туризма в Украине: проблемы и перспективы, 2013. http://essuir.sumdu.edu.ua/bitstream/123456789/32662/1/Ivashova_tourism%20infrastructure.pdf
3. Закон Украины «О туризме» <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/324/95-%D0%B2%D1%80?test=4/UMfPEGznhhmUu.Zi1hlF8MHI4PIs80msh8Ie6>
4. Захарин С. С новым годом! Туризма и курортов! // «Зеркало недели». – 2008. – 12 января. – С. 23.

5. Марков И. Некоторые аспекты формирования миграционной политики Украины, С. 109–110 / в сборнике: Заработок как выбор будущего // под редакцией И. Маркова – Львов, 2004. – 112 с.
6. Мирошник Р. О., Щир И. В. Развитие туристической отрасли Украины: особенности и проблемы. Национальный университет «Львовская политехника», № 754 (2013). С. 41–46.
7. Одзимек В. Возможно ли заработать на туризме? Опыт Польского территориального самоуправления // Аспекты самоуправления. – 2005. – № 1 (27). – С. 22–25.
8. Программа развития туризма до 2022 г. <http://www.info-kmu.com.ua/2013-08-01/article/15560451.html>
9. Ровенчак О. Определение и классификации миграций: приближение к операционным понятиям. Политический менеджмент. – 2006. – № 2. – С. 127–139.
10. Туриянская М. М., Панасюк Е. А. Методика оценки финансовой устойчивости малых предприятий туристического бизнеса / М.М. Туриянская, Е.А. Панасюк // Вісник ДІТБ. – 2007. – №11. – С. 114–121.
11. Bobrowska, A. (2013). Migracje Polaków po przystąpieniu do Unii Europejskiej. <http://publikacjeonline.wnhis.iq.pl/numery/X/AB.pdf>
12. Budnik, K.B. (2007). Migration Flows and the Labour Market in Poland. National Bank of Poland Working Paper, No. 44.
13. Gaj, J. (2003). Zarys historii turystyki w Polsce, WSE, Warszawa.
14. Gryszel, P. (2006). Lokalna Organizacja Turystyczna a zarządzanie turystyką w regionie. W: Gospodarka a środowisko. Prace Naukowe AE we Wrocławiu Nr 1145, Wrocław, 102–119.
15. Iglicka, K. (2003). The Foreign Labour Market in Poland. Migration and the labour market in Poland and Ukraine. – Warsaw, 40–51.
16. Kaczmarczyk, P. & Okólski, M. (2008). Demographic and labour-market impacts of migration on Poland. Oxford Review of Economic Policy, 24 (3): 599–624.
17. Kindler, M. (2005). Irregular Migration in Central and Eastern Europe: the case of Ukrainian workers in Poland. W: Paper from conference Irregular Migration-Research, Policy and Practice, organized by the Centre on Migration, Policy and Society, University of Oxford. Policy and Society, University of Oxford.
18. Klos, B. (2007). Migracje zarobkowe Polaków do krajów Unii Europejskiej. http://www.skpnssz.org/downloads/2007r/Opracowania/infos_002%5B1%5D.pdf
19. Kowalczyk, A. (2000). Geografia turystyki, PWN, Warszawa.
20. Mokras-Grabowska, J. (2009). Możliwości rozwoju turystyki kulturowej obszarów wiejskich w Polsce, Turystyka Kulturowa, Nr 1. (Styczeń 2009).
21. Różycki, P. (2006). Zarys wiedzy o turystyce, Proksenia, Kraków.
22. Sowiński, P. (2005). Wakacje w Polsce Ludowej. Polityka władz i ruch turystyczny (1945–1989), Wydawnictwo TRIO, Warszawa.
23. Yeleyko, I. (2007). Specyfika migracji zarobkowej ludności na Ukrainie. Nierówności Społeczne a Wzrost Gospodarczy. Uniwersytet Rzeszowski, nr. 11, 401–410.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

*К. А. Малышева, студентка,
Г. Р. Галиаскарова, канд. физ.-мат. наук, доцент,
научный руководитель ФГБОУ ВПО СФ «Бакирский
государственный университет», Россия, Стерлитамак*

Аннотация. В работе рассмотрены проблемы развития населения ЯНАО. Разработана динамическая модель демографических процессов с учетом социально-экономических факторов, построен прогноз численности населения округа на два будущих периода.

Abstract. The paper discusses the problems of population development YNAO. Dynamic model of demographic processes taking into account socio-economic factors. Built county population projections for two future periods.

На сегодняшний день демографическая проблема является одной из самых актуальных во многих странах. В последние годы демографический кризис в России все больше и больше привлекает внимание общественности, ряда массовых изданий к проблемам развития населения в стране.

Одним из современных методов комплексного изучения региональных процессов демографического развития, основанным на принципах системного исследования и обеспечивающим синтез представлений об отдельных сторонах развития системы и ее элементах, является моделирование с использованием математических методов.

В данной работе для Ямало-Ненецкого Автономного Округа разработана динамическая модель демографических процессов с учетом социально-экономических факторов.

В общем виде соотношение, описывающее эволюцию численности населения, имеет вид:

$$x_{t+1} = x_t + r_t * x_t - \beta_t * x_t + y_t (1).$$

Данное соотношение учитывает количество умерших людей, родившихся и миграцию населения: x_t – численность населения, r_t – общий коэффициент рождаемости, β_t – общий коэффициент смертности, y_t – миграционный прирост за год t (разность между въехавшими и выехавшими людьми).

Для определения факторов, влияющих на рождаемость и смертность, была взята выборка из 15 медицинских и социально-экономических показателей с 2006 по 2013 г.: x_1 – кв. метры площади на душу населения; x_2 – величина прожиточного минимума в руб.; x_3 – доля студентов высших учебных заведений, приходящаяся на одного жителя области; x_4 – средняя начисленная заработная плата в руб.; x_5 – стоимость коммунальных услуг в руб.; x_6 – стоимость минимального набора продуктов в руб.; x_7 – индекс промышленного производства в % к пред. году; x_8 – выпуск валового регио-

нального продукта в тысячах руб. на душу населения; x_9 – количество безработных в %; x_{10} – профилактический осмотр населения, общее количество осмотренных; x_{11} – число аборт на 1000 женщин; x_{12} – загрязняющие выбросы в атмосферу в кг на душу населения; x_{13} – число детей родившихся больными, в процентах от числа, родившихся живыми; x_{14} – заболеваемость населения наркоманией на 100000 человек населения; x_{15} – численность врачей на 10000 населения.

С помощью корреляции и регрессии были выявлены значимые факторы, влияющие на коэффициент рождаемости и смертности с помощью программного пакета Excel. В результате факторами, влияющими на рождаемость, оказались – профилактический осмотр населения и число аборт. На смертность повлияли такие факторы, как стоимость минимального набора продуктов, ВРП на душу населения, число аборт, а также загрязняющие выбросы в атмосферу.

На основе статистических данных с 2006 года по 2013 год были заданы трендовые зависимости для выбранных факторов коэффициентов рождаемости и смертности.

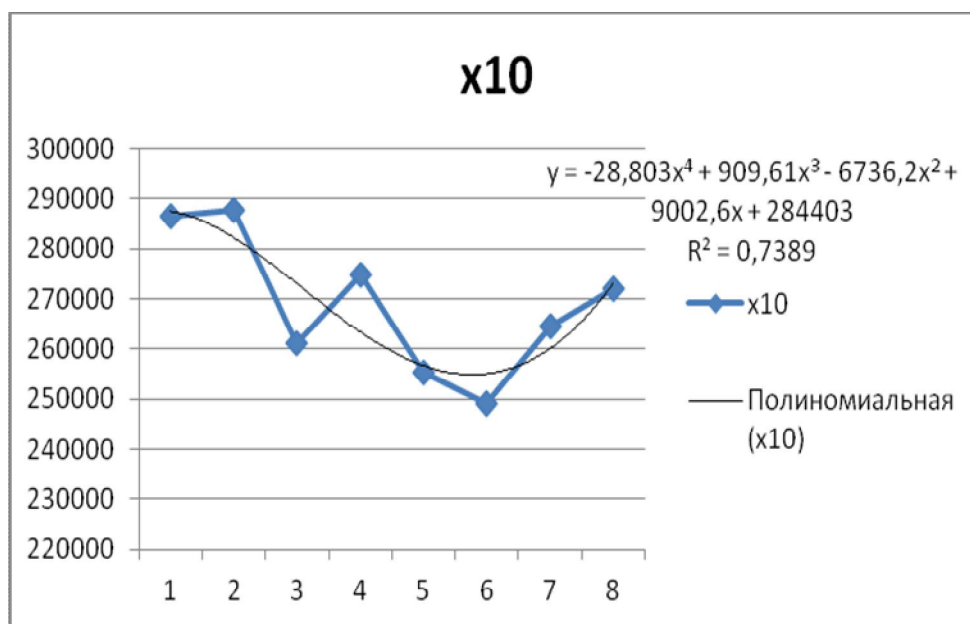

Рис. 1. График профилактического осмотра населения

Зависимость профилактического осмотра населения от времени по рождаемости задается уравнением:

$$y = -28,803x^4 + 909,61x^3 - 6736,2x^2 + 9002,6x + 284403, \text{ где } R^2 = 0,7389 \text{ (2).}$$

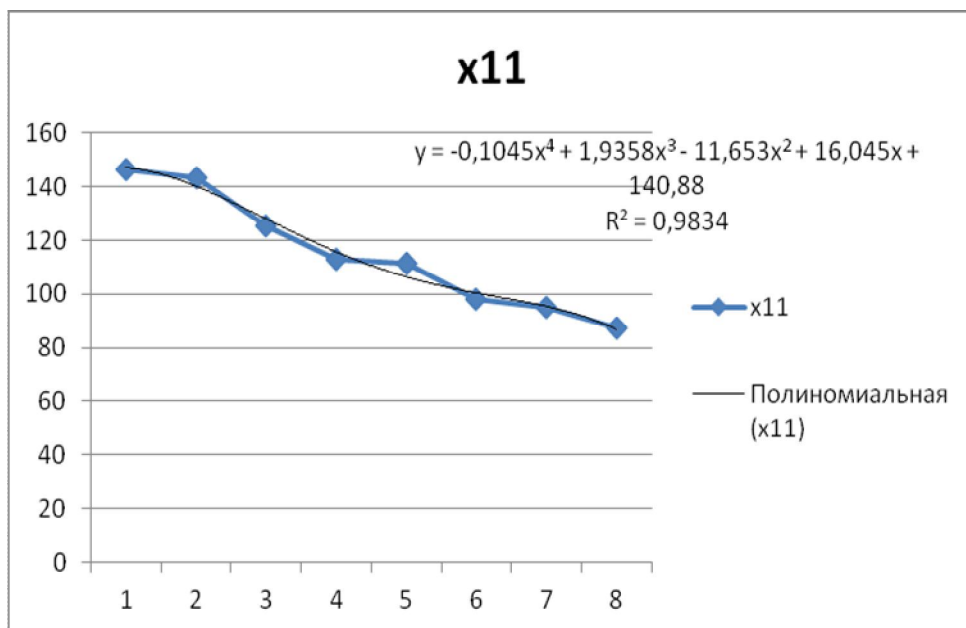

Рис. 2. График числа абортов на 1000 женщин

Зависимость числа абортов на 1000 женщин от времени по рождаемости задается уравнением:

$$y = -0,105x^4 + 1,936x^3 - 11,653x^2 + 16,045x + 140,88, \text{ где } R^2 = 0,9834 \text{ (3).}$$

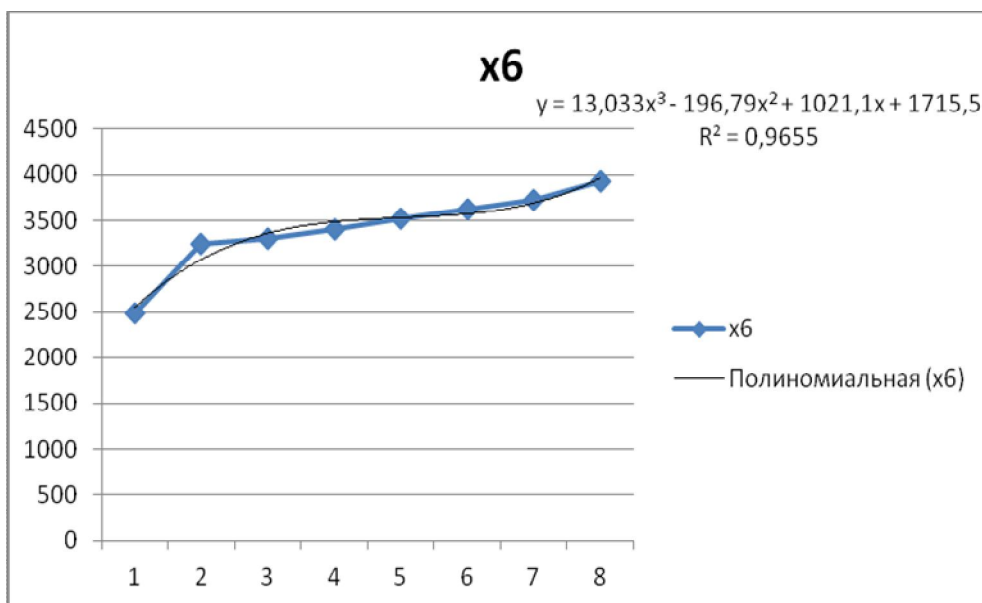

Рис. 3. График стоимости минимального набора продуктов

Зависимость стоимости минимального набора продуктов от времени по смертности задается уравнением:

$$y = 13,033x^3 - 196,79x^2 + 1021,1x + 1715,5, \text{ где } R^2 = 0,9655 \text{ (4).}$$

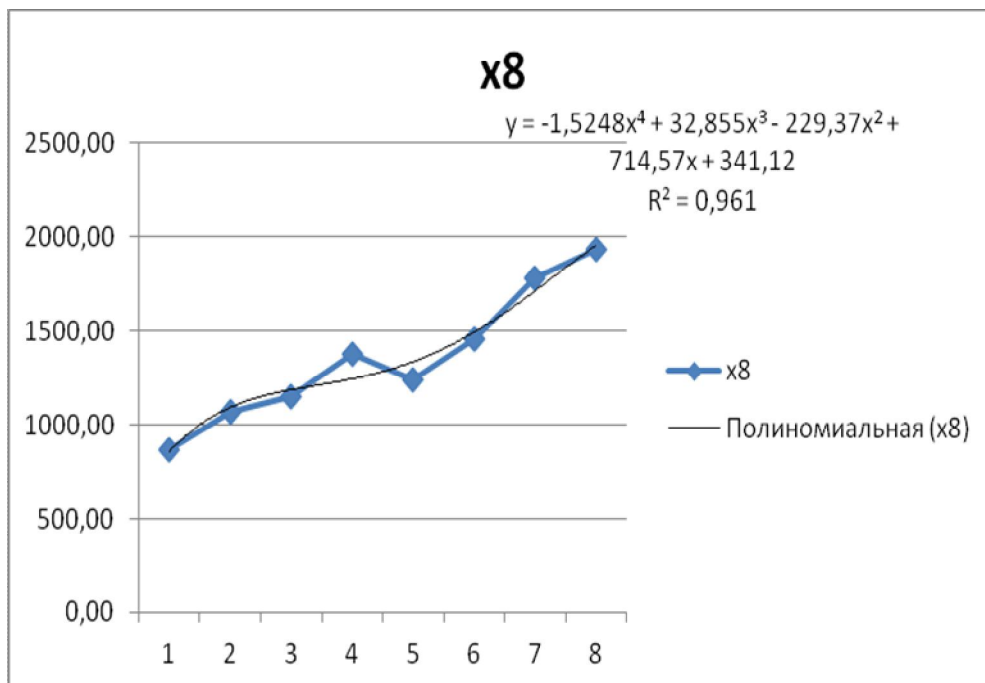

Рис. 4. График выпуска валового продукта на душу населения

Зависимость выпуска валового продукта на душу населения от времени по смертности задается уравнением:

$$y = -1,5248x^4 + 32,855x^3 - 229,37x^2 + 714,57x + 341,12, \text{ где } R^2 = 0,961 \text{ (5).}$$

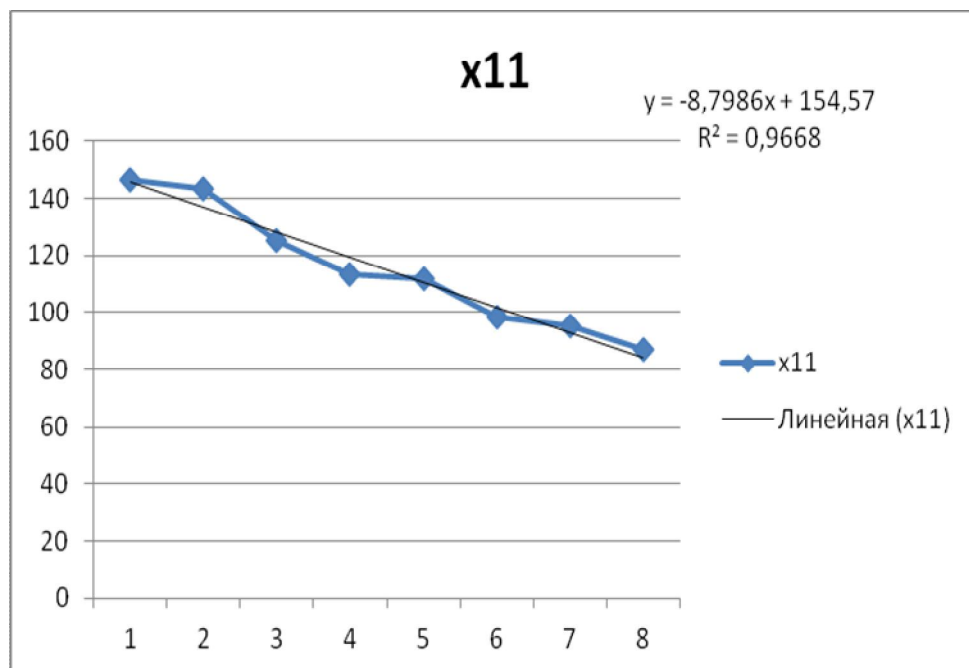

Рис. 5. График числа абортов на 1000 женщин

Зависимость числа аборт на 1000 женщин от времени по смертности задается уравнением:

$$y = -8,7986x + 154,57, \text{ где } R^2 = 0,9668 \text{ (6).}$$

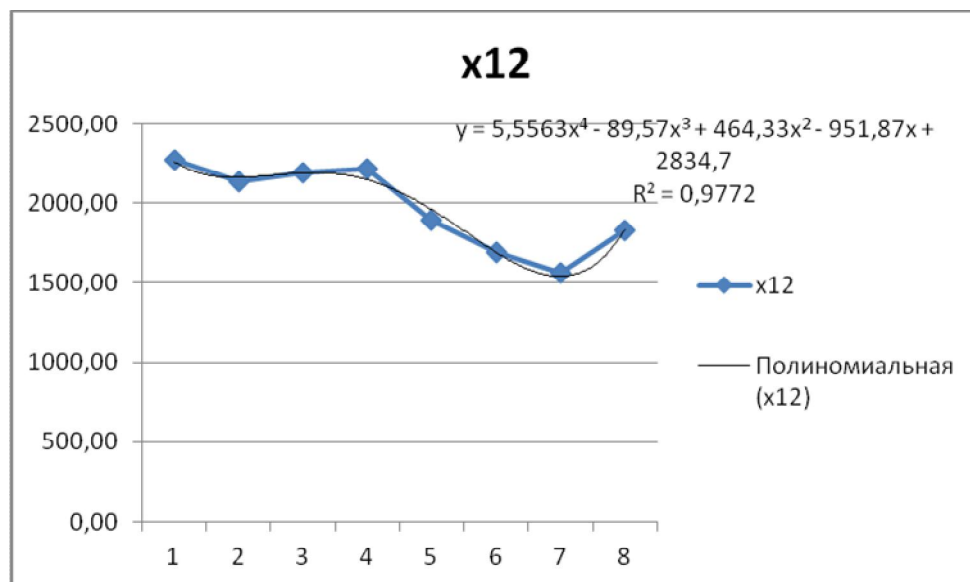

Рис. 6. График загрязняющих выбросов в атмосферу

Зависимость загрязняющих выбросов в атмосферу от времени по смертности задается уравнением:

$$y = 5,5563x^4 - 89,57x^3 + 464,33x^2 - 951,87x + 2834,7, \text{ где } R^2 = 0,9772 \text{ (7).}$$

Уравнение множественной регрессии для общего коэффициента рождаемости имеет вид:

$$r = 10688,2 + 0,0026 * x_{10} - 29,9 * x_{11} \text{ (8).}$$

Множественная регрессия для коэффициента смертности:

$$\beta = 2955,15 - 0,14 * x_6 + 0,12 * x_8 + 1,74 * x_{11} + 0,06 * x_{12} \text{ (9).}$$

Было получено уравнение множественной регрессии для общего коэффициента миграционного прироста:

$$Y_M = -34,751x^6 + 873,42x^5 - 8584x^4 + 41970x^3 - 106664x^2 + 130548x - 58248 \text{ (10).}$$

Рис. 7. Построение тренда (иммиграция населения)

Из проделанной работы можно сделать вывод о том, что население округа с каждым годом возрастает, на что существенно влияет положительный коэффициент рождаемости и относительно малая величина коэффициента смертности. Построенный прогноз показал, что в 2015 году численность населения ЯНАО составит 625,2 тыс. чел, к 2016 году численность населения достигнет 671,1 тыс.чел.

Литература:

1. Колемаева В. А. Экономико-математическое моделирование. – М.: Юнити-Дана. 2005. – 295 с.
2. Маркин Ю. П. Математические методы и модели в экономике. – М.: Высшая школа. 2007. – 422 с.
3. Федосеев В. В., Гармаш А. Н., Дайитбеков Д. М., Орлова И. В., Половников В. А. Экономико-математические методы и прикладные модели. – М.: ЮНИТИ, 2005. – 391 с.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АГЕНТА «ГОСУДАРСТВО» КАК ЭЛЕМЕНТА РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В. В. Орешиников, мл. науч. сотрудник,
ФГБУН Институт социально-экономических исследований
Уфимского научного центра РАН, Россия, Уфа

Аннотация. Данная статья описывает положение экономического агента «Государство» в региональной системе. Рассмотрен подход к описанию доходной составляющей

бюджета региона. Представлен прогноз налоговых доходов консолидированного бюджета Республики Башкортостан до 2016 года.

Abstract. The article deals with the position of the economic agent «State» in the regional system. An approach to the description of the revenue part of the budget of the region are presented. The forecast of tax revenues of the consolidated budget of the Republic of Bashkortostan 2016 are presented.

Вопросы социально-экономического развития регионов Российской Федерации не только сохраняют свою актуальность, но и все более часто становятся предметом широкого обсуждения. Во многом это связано с тем, что усложнение как внешнеэкономических условий, так и внутрирегиональных процессов влечет за собой обострение многих проблем и повышает значимость каждого принимаемого решения. В подобной ситуации государственная бюджетная политика является одним из ключевых инструментов управления развитием территории. Актуализируется потребность в научном обосновании ее параметров, требующая глубокого анализа ситуации, возможности проведения экспериментов и оценки результатов тех или иных решений. Одним из наиболее перспективных направлений в данной области является разработка и внедрение специализированных модельных комплексов, позволяющих прогнозировать изменение ключевых показателей социально-экономического развития региональных систем и планировать управляющие воздействия для достижения поставленных целей [2].

Концепция модельного инструментария должна базироваться на понимании региона как сложной открытой социально-экономической системы, в которой взаимодействуют различные экономические агенты («Домохозяйства», «Производитель» и «Государство»). Разработанная логическая структура адаптивно-имитационной модели регионального развития включает три ключевых уровня – уровень моделирования функционирования экономических агентов, уровень регионального управления и уровень макросреды. Функционирование каждого экономического агента описывается следующим кортежем составных блоков (1).

$$A = (MS, MF, MX, t) \quad , \quad (1)$$

где A – подмодель функционирования экономического агента;

MX – блок баланса расходов и ресурсов экономического агента;

MF – блок описания динамики показателей;

MS – блок адаптивного поведения экономического агента;

t – временной интервал.

Каждый экономический агент обладает особенностями, обусловленными его структурой, местом в воспроизводственном процессе и присущими ему функциями [3]. Отличительной особенностью экономического агента «Государство» является его двойственное положение. Он представляет собой систему государственных органов, деятельность которых направлена на создание оп-

тимальных условий развития других экономических агентов. Основной функцией государства является обеспечение общественных потребностей и безопасности. В то же время оно всегда играло важную роль в экономической жизни общества. Государство активно вмешивается в экономику, используя различные формы и методы (в том числе бюджетно-налоговую политику). Государство призвано обеспечивать общенациональный интерес, а также выполнять функции, которые не может реализовать рынок в лице экономического агента «Производители» [1].

С другой стороны, данный экономический агент является ключевым реализатором управляющей компоненты региональной системы. Модель регионального управления (U) определяет параметры развития социально-экономической системы в целом и осуществляет принятие мер по достижению данных параметров. Функция управления реализуется посредством определения индикативного плана социально-экономического развития региона (блок целеполагания) и формирования набора параметров, обеспечивающих достижение данного индикативного плана (блок регулирования).

Процесс моделирования включает следующие укрупненные этапы:

1. Определение индикативного плана с учетом внутренних и внешних факторов.

2. Корректировка значений управляющих параметров, с помощью которых задается управляющее воздействие на социально-экономическую систему.

3. Принятие решения экономическими агентами, входящими в состав социально-экономической системы региона, принимая во внимание ситуацию, формируемую, в том числе, воздействием системы управления, принятие решения по формированию и использованию ресурсов.

4. Сопоставление наблюдаемых параметров и индикативного плана и принятие решения о корректировке системы регулирования, индикативного плана или о переходе к следующему этапу моделирования.

Рассматривая положение экономического агента «Государство» в данной модельной системе, на первый план выходит изменение его ресурсов, выражающихся в доходах и расходах консолидированного бюджета субъекта федерации. Нормативно-правовой базой в данном случае являются Бюджетный и Налоговый кодексы, а также иные нормативно-правовые акты.

Источниками формирования доходной части консолидированного бюджета выступают налоговые доходы $InGr_t^{tax}$, неналоговые доходы $InGr_t^{nt}$ и межбюджетные трансферты других уровней $InGr_t^{tr}$. Каждый составляющий элемент определяется в рамках взаимодействия с другими элементами региональной социально-экономической системы.

$$InGr_t^{\Sigma} = InGr_t^{tax} + InGr_t^{nt} + InGr_t^{tr} . \quad (2)$$

Формирование налоговых доходов консолидированного бюджета осуществляется исходя из анализа значимости тех или иных налогов в общей сумме налоговых доходов региона. В то же время необходимо понимать, что большинство налогов имеют градацию ставок и различные вычеты.

$$InGr_t^{tax} = InGr_t^{tPr} + InGr_t^{tNDFL} + Ak_t^r + InGr_t^{tIm} + TTr_t^t + InGr_t^{tof}, \quad (3)$$

где $InGr_t^{tax}$ – налоговые доходы консолидированного бюджета региона в t -ом году, млн. руб.; $InGr_t^{tPr}$ – сумма налога на прибыль организаций, идущего в консолидированный бюджет региона в t -ом году, млн. руб.; $InGr_t^{tNDFL}$ – поступления по НДС в консолидированный бюджет региона в t -ом году, млн. руб.; Ak_t^r – поступления по акцизам в консолидированный бюджет региона в t -ом году, млн. руб.; TTr_t^t – поступления по налогу на совокупный доход в консолидированный бюджет региона в t -ом году, млн. руб.; $InGr_t^{tIm}$ – поступления по налогу на имущество в консолидированный бюджет региона в t -ом году, млн. руб.; $InGr_t^{tof}$ – поступления по другим налогам в консолидированный бюджет региона в t -ом году, млн. руб.

Неналоговые доходы консолидированного бюджета региона ($InGr_t^{nt}$) включают доходы от использования имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, доходы от оказания платных услуг и компенсации затрат государства, доходы от продажи материальных и нематериальных активов, а также прочие неналоговые доходы. Определение неналоговых доходов бюджета осуществляется исходя из изменения величины ВРП (GDP_t) по отношению к предыдущему периоду (с учетом влияния наращенных дефляторов), величины неналоговых доходов предыдущего периода, а также значения индекса потребительских цен (CPI_t).

$$InGr_t^{nt} = InGr_{t-1}^{nt} * \frac{GDP_t}{GDP_{t-1}} * \frac{CPI_t}{CPI_{t-1}}. \quad (4)$$

Совокупность двух данных составляющих формирует собственные налоговые и неналоговые доходы консолидированного бюджета региона $InGr_t^{tot}$. Выделение данного показателя обусловлено частотой его использования в практике государственного управления, в частности для оценки эффективности управленческой деятельности.

$$InGr_t^{tot} = InGr_t^{tax} + InGr_t^{nt}. \quad (5)$$

Величина межбюджетных трансфертов (безвозмездных поступлений) определяется исходя из ожидаемой потребности расходов консолидирован-

ного бюджета региона и ожидаемого объема собственных налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета и является экзогенным показателем, задаваемым посредством сценарных карт.

Следует принимать во внимание, что совокупный ресурс экономического агента «Государство» включает не только доходы данного периода, но также профицит (дефицит) прошлого периода и бюджетные займы.

Разработанная на основе представленных выше положений, формализованная модель прогнозирования налоговых поступлений в консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации осуществляет взаимоувязку объемов налоговых доходов бюджета с комплексом параметров социально-экономического развития Республики Башкортостан, оказывающих влияние на налогооблагаемую базу и, соответственно, определяющих объемы ожидаемых поступлений по крупнейшим бюджетобразующим налогам.

На базе созданной модели был проведен комплекс сценарных расчетов и спрогнозированы объемы налоговых поступлений в консолидированный бюджет Республики Башкортостан на 2014 – 2016 гг. при условии реализации трех различных вариантов социально-экономического развития. «Консервативный» сценарий базируется на реализации консервативного варианта прогноза показателей социально-экономического развития республики, разработанного Министерством экономического развития Республики Башкортостан «умеренно-оптимистичный» – на реализации умеренно-оптимистичного варианта данного прогноза, а «форсированный» – на реализации соответствующего форсированного варианта прогноза. Принимая во внимание тот факт, что именно умеренно-оптимистичный вариант был принят в качестве базового, рассмотрим его основные характеристики. Полученные прогнозные оценки налоговых доходов на данном сценарии представлены на рис. 1.

Налоговые доходы консолидированного бюджета Республики Башкортостан на 2014 г. прогнозируются в объеме 122,2 млрд. руб., на 2015 – 136,1 млрд. руб., на 2016 – 149,2 млрд. руб.

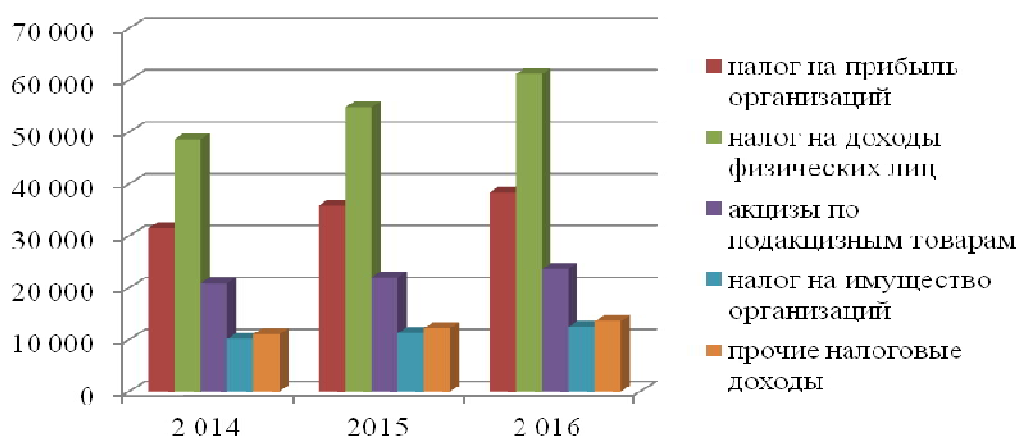

Рис. 1. Прогнозные параметры доходной части консолидированного бюджета Республики Башкортостан на 2014–2016 гг., млн. руб.

Следует отметить, что разработанный модельный инструментарий может быть использован на большинстве стадий процесса разработки стратегий регионального развития не только в части прогнозирования параметров консолидированного бюджета, но и при прогнозировании параметров развития других экономических агентов. Несмотря на имеющиеся трудности в разработке и использовании имитационных моделей в управлении региональным развитием, данный подход является наиболее перспективным. Информационные системы, построенные на его основе способны производить качественный анализ ситуации и прогнозировать количественные изменения. Наличие причинно-следственных связей позволяет выявлять причины изменений и вырабатывать наиболее оптимальные пути решения задач регионального развития. Внедрение информационных систем основанных на имитационном моделировании регионального развития сможет существенно повысить качество разрабатываемых прогнозов и, как следствие, принимаемых управленческих решений.

Литература:

1. Гафарова Е. А. Имитационные модели комплексного регионального развития // Управление большими системами. 2013. № 45. С. 206–221.
2. Низамутдинов М. М., Ямилова Л. С. Подход к формализации стратегии производителей в рамках построения модели экономики региона // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. Т. 5. № 1. С. 38–47.
3. Фатхутдинова Л. Р. Прогнозирование развития экономической системы с использованием адаптивных моделей // Человек. Сообщество. Управление. Взгляд молодого исследователя. 2012. С. 49–54.

ПРОИЗВОДСТВО ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ В РАМКАХ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

*И. В. Смолягин, аспирант ГБОУ ВПО «Башкирская академия
государственной службы и управления при Президенте
Республики Башкортостан», Россия, Уфа*

Аннотация. В развитых странах механизм государственно-частного партнерства уже с двадцатого века стал основным инструментом развития инфраструктуры. Несмотря на популярность, исследование государственно-частного партнерства в основном связано с изучением контрактных моделей. Статья исследует теоретические основы государственно-частного партнерства как института производства общественных благ.

Abstract. Since the twentieth century the model of public-private partnership in developed countries has become a major tool for infrastructure development. Despite its popularity the research of public-private partnership is mainly connected with the study of contract models. The article investigates the theoretical bases of public-private partnership as an institution of public goods production.

В экономике ряда развитых, а в последние десятилетия и развивающихся стран получила новый виток своего развития форма взаимодействия бизнеса и власти – государственно-частное партнерство, обозначаемое обычно термином Public-Private Partnership (PPP). Бурное развитие многообразных форм государственно-частного партнерства во всех регионах мира, их широкое распространение в самых разных отраслях экономики сформировала институт государственно-частного партнерства перспективным инструментом производства общественных благ.

Взаимодействие государства и частного сектора для решения общественно значимых задач имеет давнюю историю, в том числе и в России. Однако наиболее актуальным государственно-частное партнерство стало в последние десятилетия. С одной стороны, усложнение социально-экономической жизни затрудняет выполнение государством общественно значимых функций. С другой стороны, бизнес заинтересован в новых объектах для инвестирования. Государственно-частное партнерство представляет собой альтернативу приватизации жизненно важных, имеющих стратегическое значение объектов государственной собственности.

Среди специалистов нет единого мнения о том, какие формы взаимодействия власти и бизнеса можно отнести к государственно-частному партнерству. Широкая трактовка подразумевает под государственно-частным партнерством конструктивное взаимодействие власти и бизнеса не только в экономике, но и в политике, культуре, науке и т. д.

Как правило, государственно-частное партнерство предполагает, что не государство подключается к проектам бизнеса, а, наоборот, государство приглашает бизнес принять участие в реализации общественно значимых проектов.

Понятие ГЧП имеет следующие ключевые элементы:

- долгосрочный контракт (контракт ГЧП) между государственным и частным сектором;
- проектирование, строительство, финансирование и эксплуатация объектов общественной инфраструктуры (объекта) осуществляется частным партнером;
- платежи в течение всего срока действия контракта ГЧП частному партнеру за использование объекта осуществляются либо самим государственным партнером, либо обществом как пользователем объекта;
- с возможностью сохранения у государственного сектора права собственности или возврата права собственности к государству по окончании срока действия контракта ГЧП.

При реализации проектов ГЧП используются разнообразные формы сотрудничества государственных органов и предприятий частного бизнеса. Они различаются в зависимости от конструкции распределяемых прав собственности, инвестиционных обязательств каждого партнера, принципов распределения рисков между сторонами, ответственности за проведение различных видов работ.

Определяя термин государственно-частное партнерство (ГЧП), можно сказать, что это долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество публичного и частного партнеров, направленное на реализацию проектов в целях достижения задач социально-экономического развития публично-правовых образований, повышения уровня доступности и качества публичных услуг, достигаемых посредством разделения рисков и привлечения частных ресурсов.

Е. Коровин, аналитик международной рейтинговой компании «Standard&Poor's», определяет ГЧП как «среднесрочное или долгосрочное сотрудничество между общественным и частным сектором, в рамках которого происходит решение политических задач на основе объединения опыта и экспертизы нескольких секторов и разделения финансовых рисков и выгод» [7].

Еще одно определение ГЧП дает В. Г. Варнавский, доктор экономических наук ИМЭМО РАН. Он считает, что в современном понимании ГЧП – это «институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации национальных и международных, масштабных и локальных, но всегда общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности: от развития стратегически важных отраслей промышленности и НИОКР до обеспечения общественных услуг» [1].

Рассмотрев различные подходы к понятию ГЧП, а также точки зрения экономистов, изучающих партнерство бизнеса и власти, можно сформулировать понятие государственно-частного партнерства в экономической сфере. Можно сказать, что ГЧП – это долгосрочные контрактные отношения между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых инфраструктурных проектов на основе распределения рисков, в соответствии с которыми государственный партнер передает частному партнеру исполнение важных социальных функций.

Государственно-частное партнерство, с одной стороны, устраняет недостатки прямого регулирования государства, а с другой – позволяет преодолеть «провалы свободного рынка». Главным доводом в поддержку ГЧП является то, что и общественный (государственный), и частный секторы обладают своими собственными уникальными характеристиками и преимуществами, при объединении которых создается возможность более эффективно действовать и достигать лучших результатов именно в тех сферах, где особенно заметны «провалы рынка» или неэффективность государственного управления, – как правило, это социальная сфера, проблемы экологии, создание инфраструктуры.

Партнерские отношения государства и бизнеса требуют согласования интересов этих двух основных институтов современного общества и экономики. Государственные органы заинтересованы в росте объемов и улучшении качества предоставляемых услуг населению. В свою очередь предпринимательский класс имеет своей целью извлечение экономической прибыли. Причем

стратегически ориентированный бизнес определяет своими приоритетами не только размер прибылей, но и устойчивость получения доходов от проектов партнерства. Также и государство, и бизнес-структуры имеют заинтересованность в успехе реализации инфраструктурных проектов.

Бизнес со своей позиции вкладывает финансы, профессиональный опыт, эффективное управление, гибкость и оперативность в принятии решений, быстрое внедрение инноваций и т. п. Участие предпринимательского сектора в совместных проектах обычно сопровождается внедрением более эффективных методов работы, совершенствованием техники и технологии, развитием новых форм организации производства, созданием новых предприятий, в том числе с иностранным капиталом, налаживанием эффективных кооперационных связей с поставщиками и подрядчиками. На рынке труда, как правило, повышается спрос на высококвалифицированные и хорошо оплачиваемые профессии.

На стороне государства в проектах ГЧП – права собственника, гарантия или обеспечение потребительского спроса. Публичный сектор, благодаря партнерству с бизнес-структурами и передаче функций по строительству и эксплуатации инфраструктурных объектов, получает возможность заняться исполнением своих основных функций – контролем, регулированием и соблюдением общественных интересов. Так, по мере развития ГЧП в сфере инфраструктуры государство может сместить акценты своей деятельности с рассмотрения строительных смет, планов финансово-хозяйственной деятельности на административно-контрольные функции. Общество как потребитель в конечном итоге выигрывает за счет получения более качественных услуг.

Таким образом, можно сказать, что государственно-частное партнерство связано непосредственно с производством общественных благ. Общественные блага – это товары и услуги, которые потребляются не индивидуальными экономическими агентами, а обществом в целом и потому, как правило, не носят конкурентного характера. Вторая черта общественных благ – то, что правом пользования ими обладают все члены общества, без исключения (в отличие от частных и коллективных благ). С точки зрения проблематики экономической теории это то, что потребление этих благ кем бы то ни было не делает их недоступными для кого-то другого, ничего «не вычитает» из совокупного их объема. Такие блага принято называть коллективными, противопоставляя их так называемым частным благам, не обладающим такими свойствами. Так, в отличие от общественных, частное благо – это товар или услуга, которыми пользуются либо один индивид, либо фирма без предоставления другим лицам и фирмам. Большинство обычных потребительских и инвестиционных товаров являются частными благами. Частное благо предоставляется потребителю с учетом его индивидуального спроса. Такое благо делимо, оно принадлежит индивиду на правах частной собственности, может наследоваться и обмениваться. Частное благо предоставляется тому, кто за него заплатил. Частные блага же не оказываются в чьей-то эксклюзивной собст-

венности. Так что никто не получает все выгоды и не несет все издержки от их производства или использования. Общественные блага совсем не похожи на частные блага, практически невозможно организовать их продажу.

К общественным благам всегда относят оборону государства, услуги по управлению и сохранению правопорядка, которые доступны всем, кто находится на его территории, часто – образование и здравоохранение и т. п. Все они оплачиваются за счет населения, для чего государство собирает налоги. Общественные блага взаимодействуют с индивидуальными (частными) благами, особенно часто первые влияют на объемы и характер потребления вторых. Например, доступность и качество государственного образования влияют на выбор родителями частных школ для своих детей.

Чистых общественных благ не так много, чаще встречаются смешанные блага, включающие в себя свойства как от частных, так и от общественных благ. Это клубные, перегружаемые блага и общие ресурсы, типа чистой воды и рыбы в море.

Одним из основных видов общественных благ является инфраструктура. Инфраструктура – это средства, которые необходимы для нормального функционирования экономики и общества. В целом инфраструктура может включать в себя:

- экономическую инфраструктуру, такую как транспортные и инженерные сети (водоснабжение, канализация, электроснабжение и др.). Экономическая инфраструктура является необходимой для ежедневного функционирования экономики;

- социальную инфраструктуру, такую как школы, больницы, библиотеки, тюрьмы и т. д. Социальная инфраструктура является необходимой для структуры общества, развития населения.

Инфраструктура в силу провалов свободного рынка не может быть обеспечена предпринимателями. И соответственно ее обеспечением занимается государство. Государство может обеспечить население инфраструктурой двумя способами – путем прямого государственного заказа, либо путем привлечения частного сектора на условиях государственно-частного партнерства.

Государство, используя механизм ГЧП, практически не несет первоначальных капитальных затрат. Хотя бюджетная политика государства должна быть тщательно взвешена, так как возврат инвестиции частного сектора будет осуществляться за счет платежей государства за предоставленные услуги, то принятие больших проектов или программ ГЧП может негативно отразиться в дальнейшем. Соответственно ГЧП – инструмент, стимулирующий вложение частных инвестиций, в то же время увеличение государственно-частных партнерств обозначает уменьшение роли государства на рынке. Так, например, если правительство активно развивает дорожную сеть или инженерную инфраструктуру на условиях государственно-частного партнерства, то государство все равно оставляет за собой тарифное регулирование в форме

установления верхних лимитов цен за предоставляемые услуги. В экономике развивается инфраструктурный бизнес.

Анализируя сделанные выводы, можно сказать, что использование государственно-частного партнерства отвечает духу кейнсианства. Определенные основы концепции ГЧП были заложены «общей теорией занятости, процента и денег» Дж. М. Кейнса [2], где в центр внимания поставлены проблемы экономической политики государства, которая посредством кредитно-денежных и бюджетных инструментов поощрения частных инвестиций и роста потребительских расходов должна способствовать наиболее быстрому росту национального дохода. Увеличивая спрос на инвестиции, государство в то же время не отказывается от своей регулирующей функции и продолжает контролировать экономику с помощью тарифного регулирования и других инструментов, заложенных в контрактах ГЧП.

Литература:

1. Варнавский В. Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски / В. Г. Варнавский. – М.: Наука. 2005. – 315 с.
2. Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег. Антология экономической классики. Т. 2. Пер. англ. М.: Экономика, 1992.
3. Литовченко С. Е. Риски бизнеса в частно-государственном партнерстве: Национальный доклад / С. Е. Литовченко. – М.: Ассоциация менеджеров, 2007. – 116 с.
4. Матвеев Д. Б. Государственно-частное партнерство: зарубежный и российский опыт / Д. Б. Матвеев. – СПб.: Наука, 2007. – 172 с.
5. Ефимова Л. И. Некоторые модели государственно-частных партнерств: тенденции и зарубежный опыт / Л. И. Ефимова // Вестник Евразийского транспортного союза, 2003. № 3 (10).
6. Дерябина М. А. Государственно-частное партнерство: теория и практика / М. А. Дерябина // Вопросы экономики, 2008. № 8.
7. Коровин Е. Кредитный риск проектов частно-государственного партнерства и механизмы поддержки. Выступление на круглом столе «Федеральные инструменты поддержки инвесторов», 10 октября 2006 г. // Сайт «Регионалистика» (http://regionalistica.ru/project/investproject/fed_instr).

МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

*А. Г. Уляева, научный сотрудник
ФГБУН «Институт социально-экономических исследований
Уфимского научного центра РАН», Россия, г. Уфа*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы территориального развития Республики Башкортостан, а именно вопросы агломерационного развития. Объектом исследования является Уфимская агломерация, которая характеризуется диспропорцией в социально-

экономическом развитии муниципалитетов, входящих в ее состав. Одним из инструментов развития агломерации является межмуниципальное сотрудничество, которое позволит объединить ресурсы и интересы муниципалитетов для решения общих задач.

Abstract. The article deals territorial development of the Bashkortostan Republic, namely questions of the region agglomeration development. The object of study is Ufa agglomeration, which is characterized by imbalance in the socio-economic development of the agglomeration municipalities. One of the agglomeration development instruments is the municipal cooperation that brings together the resources and interests of the municipalities to solve their common challenges.

На современном этапе развития России остро стоит необходимость перехода на новую модель территориального развития, которая бы обеспечивала создание полицентрической пространственной структуры экономики страны [4]. Современный этап развития региональной экономики в России характеризуется усилением агломерационных процессов, характеризующихся стягиванием экономического пространства вокруг крупных городов. В настоящее время в Республики Башкортостан (далее – РБ) разработана Концепция территориального развития РБ в целях эффективной пространственной организации экономики республики, а именно устранения территориальных диспропорций, повышения конкурентоспособности муниципалитетов путем эффективного использования их потенциала. Конечным результатом эффективного территориального развития будет являться повышение благосостояния населения муниципалитетов. В рамках Концепции были выделены субтерритории территориально-хозяйственной системы республики, в число которых входит Центральный субрегион (Уфимский агломерационный), который занимает особое место и роль в территориальном развитии республики. Он и является объектом исследования в настоящей статье.

Для отечественной литературы понятие городской агломерации использовалось уже в начале XX века под разными наименованиями: «хозяйственный округ города» А. А. Крубера, и «агломерация» М. Г. Диканского, и «экономический город» В.П. Семенова-Тян-Шанского. Авторы дают свое определение агломерации. Так, Г. М. Лаппо дал этому понятию следующее определение: «компактное скопление населенных пунктов, главным образом городских, местами срастающихся, объединенных в сложную многокомпонентную динамическую систему с интенсивными производственными, транспортными и культурными связями» [3].

В Концепции Стратегии социально-экономического развития регионов России определяется, что городская агломерация – это компактная территориальная группа городских и сельских поселений, объединенных в сложную динамичную локальную систему многообразными интенсивными связями – производственными, коммунально-хозяйственными, трудовыми, культурно-бытовыми, рекреационными, а также совместным использованием данного ареала и его ресурсов [1].

В настоящее время существуют различные мнения насчет необходимости стимулирования развития агломераций в России. С одной стороны, агло-

мерации являются так называемыми «точками роста», оказывающими мультипликативный эффект на развитие как самой агломерации и территориально приближенных к ней муниципальных образований, так и региона в целом. Положительными эффектами агломерации являются ускоренное развитие инфраструктуры, расширение и диверсификация рынка труда, стимулирование притока инвестиций, развитие научной, социальной, образовательной и других сфер. С другой стороны, агломерационные процессы усиливают внутрирегиональные диспропорции социально-экономического развития муниципальных образований, способствуют «вымыванию» населения из отдаленных муниципалитетов, ведут к ослаблению традиционных исторических, социокультурных особенностей отдельных территорий региона.

По разным данным, в России количество агломераций колеблется от 14 до 52. Прежде всего, в число агломераций входят территории вокруг столиц субъектов Российской Федерации. Как уже было сказано, объектом исследования является Уфимская агломерация, которая является таковой по ряду признаков, однако ни в одном нормативном документе формально не обозначенная. Неофициально к Уфимской агломерации относятся город-миллионер Уфа (ядро агломерации), вокруг которого расположены городское поселение город Благовещенск, муниципальные районы Благовещенский, Иглинский, Кармаскалинский, Кушнаренковский, Чишминский, Уфимский. За период с 2009 по 2013 гг. население этих муниципальных образований выросло на 67125 человек, или 5,1% (с 1323672 до 1390957 человек). В Концепции территориального развития в состав Уфимского агломерационного субрегиона также были включены еще 3 муниципальных района республики – Архангельский, Благоварский и Нуримановский [2].

Не рассматривая критерии агломерации и не проводя доказательств того, является ли действительно неофициальная Уфимская агломерация агломерацией по всем общепринятым признакам, рассмотрим, действительно ли в Республике Башкортостан активно развиваются агломерационные процессы. Анализ развития агломерационных процессов будем проводить с позиции исследования урбанизации: миграционного прироста в муниципальных образованиях в составе агломерации и роста строительства жилья (в том числе индивидуального). Анализ внутрирегиональных миграционных потоков в Республике Башкортостан свидетельствует о значительном оттоке населения из муниципальных районов в городские округа и муниципальные районы, приближенные к столице (рис.1).

Условно, за период 2009–2012 гг. более 70% населения, уехавшего из 47 (из 54) муниципальных районов и 1 городского округа, выбрали в качестве места своего проживания столицу – ГО г. Уфа и два прилегающих к нему муниципальных района (Уфимский и Иглинский) (анализировались только внутрирегиональные миграционные потоки). Для данной зоны характерна и маятниковая миграция (значительная часть трудоспособного населения Иглинского, Уфимского и Благовещенского районов трудятся в столице).

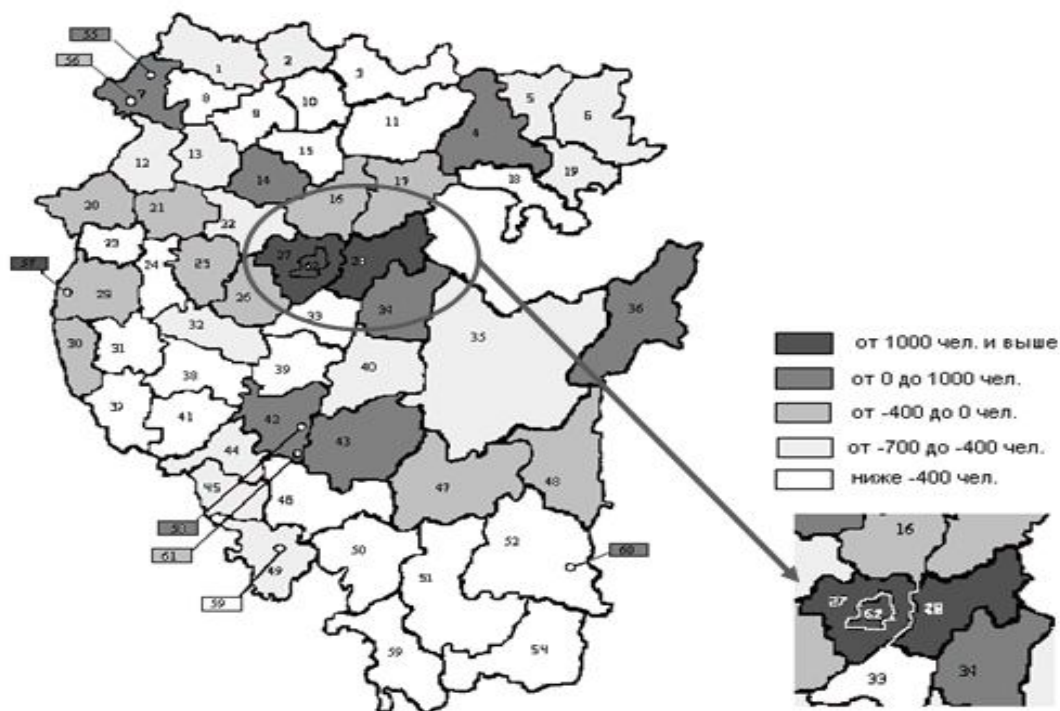

Рис. 1. Суммарный миграционный прирост/убыль в муниципальных образованиях Республики Башкортостан за 2009–2012 гг.

Усиление агломерационных потоков характеризует и рост введенного жилья (в том числе и индивидуального) в муниципальных районах, прилежащих к столице, среднее значение которого составило 2,2 раза (причем в Благовещенском муниципальном районе рост составил 3,7 раза для жилья в целом и 4 раза для индивидуального). Рост ввода в действие жилых домов в самой столице составил 1,5 раза, для индивидуального строительства – 3,3 раза. Учитывая тот факт, что в среднем по Республике Башкортостан рост рассматриваемых показателей за аналогичный период составил 1,4 и 1,55 раз соответственно, наблюдается явная тенденция роста застройки в муниципальных районах, приближенных к столице.

Безусловно, нельзя рассматривать агломерацию только как форму расселения, это и форма организации региональной экономики. Такую двойственность еще в 70-х гг. XX в. отмечали европейские экономисты-регионалисты. Они рассматривали городские агломерации как многоотраслевой, многофункциональный центр национального значения со специализацией на наиболее прогрессивных отраслях экономики, а также как подсистему общей народнохозяйственной системы размещения производства и расселения страны [8]. На территории Уфимской агломерации уровень средней заработной платы на 21% выше, чем в целом по МО республики (в ГО г. Уфа показатель выше более чем на 65%), среднедушевые инвестиции (без учета бюджетных инвестиций) выше более чем в два раза (в ГО г. Уфа показатель

выше в 3,4 раза), показатель отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по всем видам экономической деятельности составляет 53% от показателя в целом по республике (в ГО г. Уфа доля составляет 47,8%). То есть фактически Уфимская агломерация и есть центр экономического пространства региона, и тенденции последних лет говорят об усилении экономической роли данного субрегиона.

При этом Уфимская агломерация является типичной формой агломерации, где основополагающими являются интересы городского округа город Уфа, к нему стягиваются все виды ресурсов как с территории самой агломерации, так и со всего региона, что в свою очередь ведет к росту социально-экономической дифференциации территорий внутри агломерации. Соответственно можно согласиться с таким мнением, что фактическое отсутствие методологии управления социально-экономическим развитием агломерации порождает огромный пласт проблем, сводя к минимуму агломерационный эффект [5].

Например, в сельских поселениях, входящих в Уфимскую агломерацию, сохраняется высокий уровень безработицы, относительно низкий уровень заработной платы, отток трудоспособного населения в столицу, множество социальных проблем (социальное сиротство, алкоголизм, высокая смертность и др.). Кроме того, вхождение в агломерацию не решает проблемы местного самоуправления в муниципальных образованиях, в том числе и финансового характера (низкая финансовая самостоятельность, высокая дотационность, незаинтересованность органов местного самоуправления в саморазвитии и расширении налогооблагаемой базы) (доля налоговых и неналоговых доходов бюджетов муниципалитетов агломерации представлена на рис. 3). Это усугубляется тем, что проблемы управления особенно проявляются именно на уровне муниципалитетов в силу ряда особенностей (относительно небольшое пространство, близость органов управления к населению и хозяйствующим субъектам, низкая самостоятельность). Поскольку налог на доходы физических лиц зачисляется в бюджет муниципального образования по месту работы граждан, а предоставление бюджетных услуг населению должно производиться по месту жительства, то маятниковая миграция приводит к тому, что одни муниципалитеты получают налоговые доходы за счет приезжих граждан, а другие муниципалитеты увеличивают свои расходы при недостатке финансовых ресурсов. Кроме того, у муниципалитетов отличается уровень заработной платы (так, среднемесячная заработная плата в 2012 году в МР Кушнаренковский район составила 14 849 руб., а в ГО г. Уфа – 28 428 руб.). Налицо неравные экономические возможности обеспечения реализации расходных полномочий муниципальных образований агломерации.

Таким образом, наблюдаются диспропорции в социально-экономическом развитии муниципальных образований муниципалитетов Уфимской агломерации и их организационное разобщение, все это требует построения стратегии развития агломерации и новой модели управления ею.

Одним из средств достижения эффективной территориальной организации Республики Башкортостан является развитие межрегионального сотрудничества (между Республикой Башкортостан и другими субъектами РФ), а также межмуниципального сотрудничества (между муниципальными районами и городскими округами республики и других субъектов РФ и даже государств).

Межмуниципальное сотрудничество отличается от понятия «межмуниципальное взаимодействие» именно наличием определенных общих целей муниципалитетов и необходимостью их достижения в результате деятельности. Цели межмуниципального сотрудничества довольно обширны, они различаются в связи с удовлетворением различных потребностей МО в ходе сотрудничества: потребности в интеграции и кооперации, в экономии ресурсов, в устранении разногласий между МО, в отстаивании прав и интересов, в получении консультативной помощи. На сегодняшний день муниципалитеты в отношениях между собой (и в отношениях с государственными органами) представляются друг для друга конкурентами, поэтому необходим переход от отношений соперничества муниципальных образований к межмуниципальному партнерству.

Потенциал межмуниципального сотрудничества определяется необходимостью решения достаточно широкого круга задач, которые в соответствии с Федеральным законом РФ от 6.10.2003 г № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» отнесены к вопросам местного значения. К ним относятся задачи в следующих областях: градостроительство и землепользование; транспортное обслуживание населения; охрана окружающей среды, утилизация отходов; социальное обеспечение и социальное развитие; здравоохранение, образование, жилищное строительство, развитие рынка потребительских услуг; развитие малого предпринимательства и т. д.

В России межмуниципальное сотрудничество развивается в основном в форме союзов и ассоциаций муниципальных образований, построенных как на территориальной (ассоциации, объединяющие города крупных регионов), так и на функциональной (ассоциация шахтерских городов России) или видовой основе (ассоциация малых и средних городов России). В то время как наибольший потенциал в развитии муниципалитетов играет создание межмуниципальных хозяйственных обществ, а также фондов для совместного финансирования строительства объектов, т. е. речь идет о реализации совместными усилиями довольно дорогостоящих проектов в интересах населения всех объединившихся муниципалитетов, что обычно не под силу каждому муниципальному образованию в одиночку.

Несмотря на законодательное установление межмуниципального сотрудничества, на сегодняшний день оно только начинает складываться, органы местного самоуправления пока не видят для себя преимуществ в его развитии. Соответственно возникает необходимость в разработке действен-

ного механизма межмуниципального сотрудничества, который бы включал разработку как со стороны органов государственной власти субъекта Российской Федерации, так и со стороны органов местного самоуправления и местного сообщества. Развитие института межмуниципального сотрудничества будет способствовать достижению главной цели местного самоуправления – обеспечению благосостояния населения – за счет консолидации действий ОМСУ, получения экономии (вследствие снижения затрат и увеличения эффекта от совместных усилий), полного и всестороннего учета интересов территории и находящихся на ней МО, обеспечения доступа агентов территорий к различного рода ресурсам.

Таким образом, необходимо обеспечить условия для развития всех муниципальных образований, входящих в Уфимскую агломерацию через формирование действенных инструментов межмуниципального сотрудничества, повышение эффективности местного самоуправления и активизацию потенциала саморазвития муниципальных образований как самой агломерации, так и региона в целом.

Литература:

1. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации // Министерство регионального развития Российской Федерации: URL: <http://archive.minregion.ru/WorkItems/DocItem.aspx?PageID=148&DocID=136> (дата обращения: 05.02.2014).
2. Концепция территориального развития Республики Башкортостан // Агентство по территориальному развитию Республики Башкортостан. URL: atr-rb.bashkortostan.ru/.
3. Лаппо Г. М. География городов: учеб. пособие для геогр. фак. вузов. – М.: ВЛАДОС, 1997. – 478 с.
4. Татаркин А. И. Рыночные институты пространственного развития региональных и территориальных экономических систем // Экономика Крыма. 2012. № 1(38). С. 36–46.
5. Яроцкая Е. В. К вопросу о критериях идентификации городской агломерации в условиях инновационного развития регионов // Вестник науки Сибири. 2012. № 5 (6). С. 185–190.

РОЛЬ ЗОЛОТА В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Р. Р. Хасанов, студент,

И. А. Махмудов,

Р. Р. Галиева, ст. преподаватель,

ФГБОУ ВПО Российского экономического университета

им. Г. В. Плеханова, Россия, Уфа

История золота тесно связана с историей развития человечества. На протяжении тысячелетий золото являлось мировыми деньгами, составляя основу валютно-финансовых отношений между государствами.

При нынешней нестабильности мировой экономики золото становится основной валютой и выглядит привлекательнее и надежнее, чем доллар или евро. Его курс достаточно постоянен и надежен в отличие от резервных валют, ценных бумаг. Хотя сейчас его курс имеет тенденцию к снижению, однако золото еще «рано списывать со счетов». На наш взгляд, роль золота в мировой экономике с каждым годом будет все больше возрастать.

Данная тема достаточно актуальна на сегодняшний день. Меня как будущего экономиста она чрезвычайно заинтересовала. В СМИ на таких бизнес-каналах, как например РБК, о ней говорят практически каждый день. Данная тема довольно интересна в части разрешения проблемы не совершенства мировой финансовой системы.

Целью данной научной работы является освещение развития мирового рынка золота, изменение нынешнего положения дел в мировой золотодобывающей отрасли, а также провести детальный анализ рынка цен на золото в 2013 году.

Золото всегда являлось основой любой экономики, а также проверенным, качественным и долгосрочным хранилищем благосостояния во время любых экономических потрясений. На стадии развития мировой экономики золото играло роль резерва. В современной истории известно четыре таких этапа.

1-й этап. Период возникновения системы «золотого стандарта» относится к концу XIX – началу XX в., в этот период золото играло центральную роль в мировых валютных отношениях.

Первой была Британская империя, которая объявила свою денежную единицу, фунт стерлингов, свободно обратимой в золото по установленному государством курсу. Вслед за ней золотой стандарт установили США, затем страны Западной Европы и Россия с 1897г.

Наиболее сильно золотой стандарт укрепился в период 1880 – 1914 гг. Существовал свободный ввоз и вывоз золота, валютные курсы стран определялись на базе золотых паритетов национальных денежных единиц и колебались в пределах «золотых точек», связанных с расходами по перемещению золота между странами.

Преимущества золотого стандарта заключались в низкой инфляции, а также в отсутствии резких колебаний валютных курсов. К недостаткам данной системы можно отнести жесткую взаимосвязь между объемом денежной массы в обращении и объемом добычи и производства золота, а также к тому, что государствам невозможно было проводить самостоятельную национальную денежно-кредитную политику.

Это заставило все европейские страны, включая Россию, отказаться от золотого стандарта во время Первой мировой войны. Ведь финансировать военные расходы приходилось за счет эмиссии бумажных денег.

2-й этап. В 1922 г. на Генуэзской конференции было достигнуто соглашение о переходе к золотодевизному стандарту. Основным средством

международных расчетов становились заменители золота – девизы, т. е. национальные или коллективные валюты. Кредит и безналичные деньги стали занимать господствующие позиции.

3-й этап. В 1944 г. основные участники международной торговли провели конференцию в г. Бреттон-Вудс (США). На ней было определено устройство послевоенной валютно-кредитной системы (названа бреттонвудской). Для внедрения и руководства этой системой был создан Международный валютный фонд (МВФ).

В основе новой системы лежал принцип двойственного обеспечения бумажных денег – золотом и долларом. Страны-участницы зафиксировали курсы своих валют в долларах. Сам доллар получил золотое содержание ($35 \$ =$ тройской унции золота или 31,1 г).

Доллар признавался основной «резервной» и «расчетной» валютной единицей, т. к. свободно обращался в золото. Страны-участницы обязывались поддерживать курсы своих валют по отношению к доллару на постоянном уровне. Если же курс валюты отклонялся от постоянного более чем на 1%, ЦБ данной страны обязан был исправить ситуацию (валютные интервенции).

4-й этап. Юридически был оформлен в 1976 г. в Кингстоне (о. Ямайка). Странам было предоставлено право выбора любого режима валютного курса. Валютные отношения между странами стали основываться на «плавающих» курсах. По условиям соглашения, валютный курс определяется рыночными силами (спросом и предложением).

Размер спроса на инвалюту определяется потребностями данной страны в импортируемых товарах и услугах, расходами туристов и разными внешними платежами. Размер предложения инвалюты определяется объемами экспорта и полученными займами.

Выше высказано мнение о том, что золото является более надежным финансовым активом, нежели ценные бумаги или валюта, считаю так, потому что золото является материально обеспеченным активом, как известно, на золото всегда есть спрос: из него изготавливают ювелирные изделия, оно используется в микрочипах компьютеров, бытовой техники, автомобилях.

До падения цен в 2013 году золотодобывающим компаниям было выгодным перерабатывать даже бедные и труднообогатимые руды, вовлекать в эксплуатацию забалансовые запасы, прежде считавшимися непригодными к добыче по технико-технологическим и экономическим причинам, возобновлять эксплуатацию ранее заброшенных и «законсервированных» карьеров и полигонов, рудников и шахт; перерабатывать техногенные отвалы многих горно-обогачительных комбинатов, содержащих определенное количество металлов (в качестве попутных компонентов или не полностью извлеченных при первичной обработке).

Начиная с 1990 г. по 2013 г. выпуск золота в мире увеличился незначительно – с 2,19 тыс. т. до 2,9. Но за двадцать лет заметно снизилась концентрация

добычи по макрорегионам (региональное концентрирование): в 1980 г. на 10 ведущих стран-производителей приходилось 93% добычи, в 1990 г. – 89%, в 2000 г. – 77%, а в 2012 г. – 53%. Это говорит о том, что мировые запасы золота истощаются.

Рассмотрим рис. 1. На нем изображен график общемирового производства золота в 2000–2013 годах.

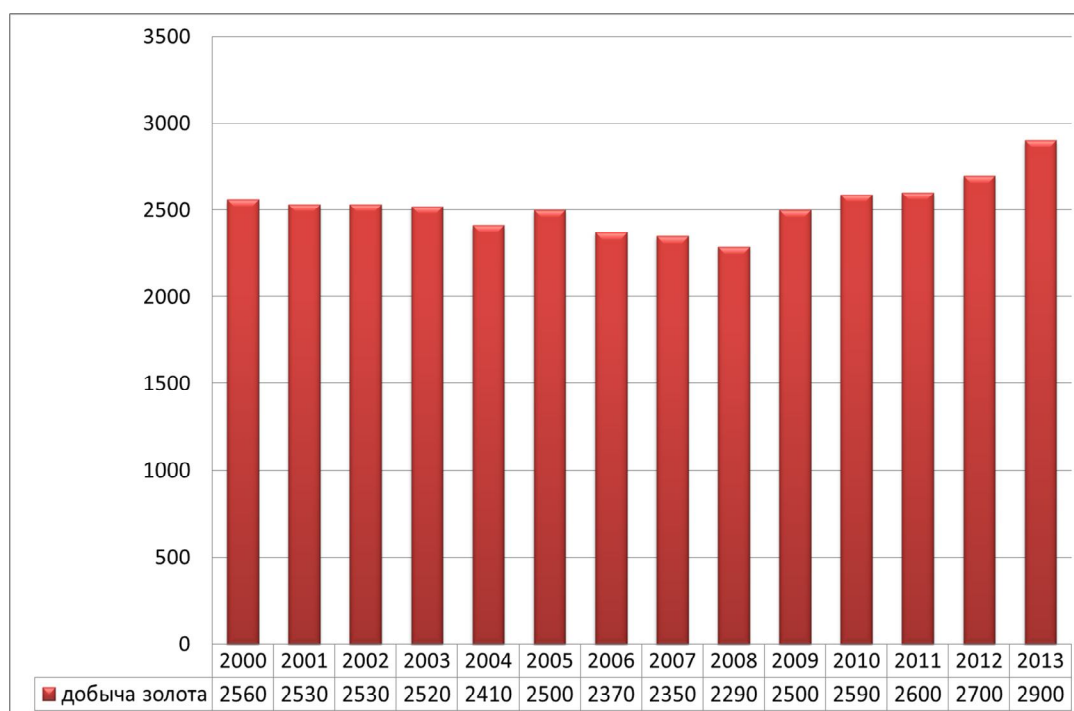

Рис. 1. Общемировая добыча золота в 2012–2013 гг. в тысячах тонн.

Если мы внимательно рассмотрим график, то заметим, что мировая добыча золота довольно стабильна, однако с 2000 года она каждый год постепенно сокращалась. Мы считаем, что это связано с истощением и обнищанием запасов золота, главным образом в ЮАР, однако в 2010 году показатели по добыче были выравнены, данное повышение я связываю с тем, что КНР начала добывать больше золота, покрывая тем самым нехватку сырья.

Если мы рассмотрим рисунок 2, то действительно заметим, что в США или ЮАР значительно сократилась добыча золота. А вот, например, в России или КНР добыча золота наоборот возросла. К 2008 году КНР выходит на первое место по добыче золота в мире, с каждым годом наращивая добычу.

В 2013 году в КНР было добыто 420 тонн золота – это на 50 тонн больше, чем в 2012 году, – значительный рост, в Австралии добыли 255 тонн золота, всего на 5 тонн больше, чем годом ранее, в США наоборот сократилась добыча, в России же добыча золота увеличилась на 15 тонн и достигла 220 тонн.

Несмотря на огромное падение цены на золото в 2013 году, объем первичной добычи металла продолжает расти, по мере того как находящиеся на

стадии подготовки новые проекты поступают в эксплуатацию и горняки используют более насыщенные металлом руды для нейтрализации проблем с ценой.

В противоположность многим доводам и комментариям, выдвинутым экспертами по рынку желтого металла, последний анализ (консалтинговой компании) Thomson Reuters GFMS показывает, что глобальный объем первичной добычи золота вырос в 2013 году до 2,982 т, что на 4% больше результатов 2012 года. По мнению авторов отчета, это служит доказательством краткосрочной неэластичности горнодобывающей отрасли к резкому падению цены на золото.

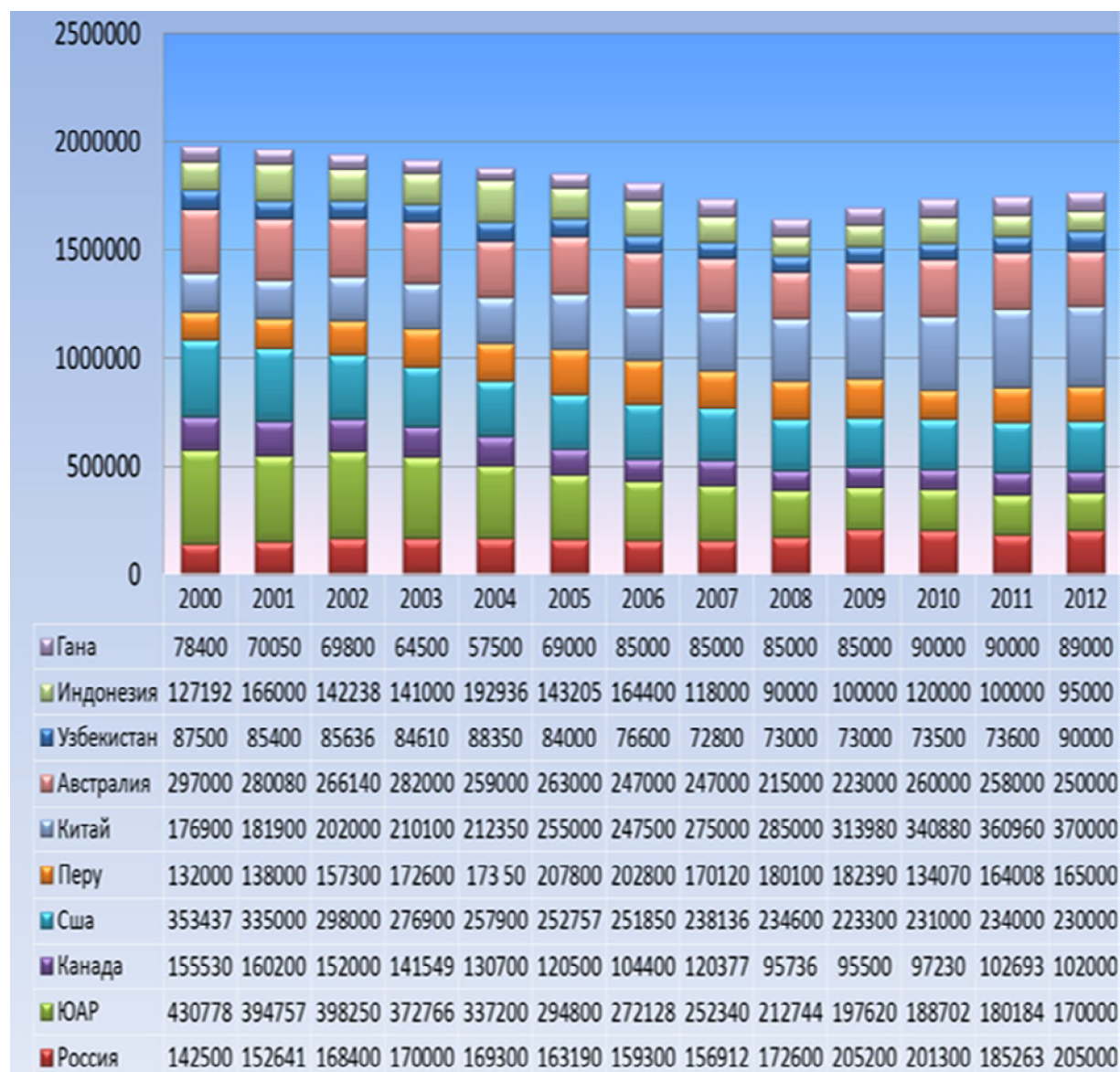

Рис. 2. Страны-производители по добыче золота в 2000–2012 годах, в тоннах

Основные страны-потребители золота четко подразделяются на две группы. С одной стороны – это группа технически развитых стран. Они

сравнительно широко используют золото в различных областях техники и промышленных отраслях, а также и для изготовления ювелирных изделий. Среди стран, лидирующих в использовании золота в технических целях: Япония, США и Германия. Здесь золото выступает как индикатор развития высоких технологий в электронной и электротехнической, космической, приборостроительной промышленности и т. д.

Другой группой государств являются те страны, в которых львиная доля золота, а иногда и вся его масса потребляется на нужды только ювелирной промышленности. Среди них: в Европе – Италия, Португалия; в Юго-Восточной Азии – Китай, Индия и страны островной Азии (Индонезия, Малайзия); на Ближнем Востоке, Малой Азии и Северной Африке – Арабские Эмираты, Израиль, Кувейт, Египет.

На долю главного продуцента ювелирных изделий в Европе – Италию – приходится 15,6% золота, использованного в мировой ювелирной промышленности; на основного азиатского производителя золотых украшений – Индию – приходится 15,2% золота.

В России на технические нужды расходуется 15–17 т золота (55–60% всего количества металла, потребленного в стране), а на изготовление ювелирных изделий – примерно 12 т (40–45%). Доля России среди стран-потребителей золота составляет около 1,0%. По этому показателю Россия находится в одном ряду с такими странами, как Испания, Мексика, Бразилия, Кувейт и др.

По мере того, как золото теряло свои монетарную и сберегательную функции, структура его потребления в мире по отраслям экономики начала меняться. Все больше этого металла поступает теперь на нужды промышленности. За последние 15 лет мировое потребление золота ювелирной промышленностью возросло в 2 раза – примерно до 3 тыс. тонн в год. На ювелирные изделия уходит 85% всего продаваемого золота. Причем более 70% от уровня мирового потребления приходится на страны Азии и Среднего Востока, традиционно любящие золотые украшения.

По итогам 2006 года объем потребления золота в Китае составил около 350 тонн. В настоящее время Китай занимает третье место в мире по объему потребления золота, уступая лишь Индии и США. К 2012 году объемы потребления золота в ювелирной промышленности и медицине несколько снизились, в то время как инвестиционный спрос на металл достиг небывалых высот. Объясняется это дороговизной металла, с одной стороны, и нестабильностью экономической ситуации в мире, с другой стороны (мировой экономический кризис 2008 и 2009 годов, а также стагнация и рецессия в странах Европейского союза в 2012-2013 годах). В целом же объемы потребления золота в мире к 2012 году выросли по сравнению с 2006 годом более чем на треть.

Таблица 1

Общая структура потребления золота в мире в 1970–2012 гг., тонн*

	1970	1975	1980	1984	1994	1996	2005	2006	2012
Добыча из недр	1252,7	910,2	895,7	1058,5	2209	2284	2450	2500	2613
Область применения:									
Ювелирные изделия	1066	516	127	819	2604	2807	2709	2190	1908
Зубопротезирование	58	63	64	51	52	55	62	60	40
Монеты, медали	91	272	201	174	75	60	37	45	315
Электроника	89	66	89	122	192	207	273	312	303
Прочее потребление (вкл. слитки и ETF)	62	57	66	53	200	348	646	663	1306
Суммарный расход	1366	974	547	1219	3361	3477	3727	3270	4406
<i>Средняя за год цена золота, \$US за 1 г.</i>	<i>1</i>	<i>4,2</i>	<i>19,7</i>	<i>13</i>	<i>11,9</i>	<i>12,5</i>	<i>14,2</i>	<i>19,3</i>	<i>54,1</i>

* – с 1970 по 1984 г. без учета СССР и Китая.

Итак, рассмотрев, конъюктуру мировой золотодобывающей промышленности, мы можем заключить, что золото – это чрезвычайно востребованное сырье, которое широко используется во многих отраслях промышленности.

Также золото играет огромную роль в экономике абсолютно всех стран. Золотовалютные резервы помогают государствам справляться с инфляцией, а также выплачивать долги по кредитам. То есть, если у государства скудные золотовалютные резервы, то и государство не может полноценно развиваться. Давайте остановимся на понятии золотовалютного резерва более основательно.

Золотовалютные резервы – внешние высоколиквидные активы, представленные в виде иностранной валюты и золота, которые находятся под контролем государственных органов денежно-кредитного регулирования и в любой момент могут быть использованы для финансирования дефицита платежного баланса, для интервенций на валютных рынках, оказывающих влияние на курс национальной валюты, или для аналогичных целей.

Рассмотрим структуру золотовалютных резервов, она состоит: из средств в иностранной валюте, специальных прав заимствования, резервной позиции в МВФ и монетарного золота.

На рис. 4 мы рассмотрим долю первых девяти стран в общем количестве от мировых запасов.

Официально самые большие запасы золота у США, приблизительно 8 тысяч 133 тонны, КНР декларировали порядка 1 тысячи тонн. Но это было, несколько лет назад, а сейчас Китай активно скупает золото на открытом мировом рынке, а также то, что добывается непосредственно в Китае. Сколько у кого реальных запасов золота является тайной. Как мы считаем, США завышают данные о своих запасах, а Китай напротив занижает эти данные.

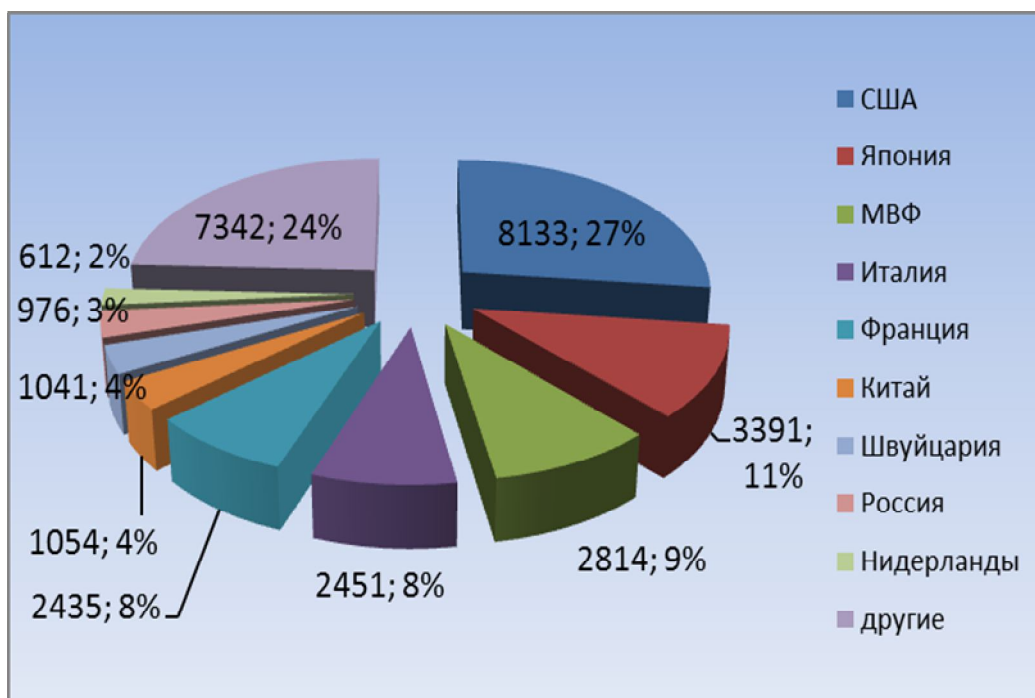

Рис. 3. Мировые лидеры по запасам золота в золотовалютных резервах на апрель 2013 года, в тыс. тонн.

В 2013 году произошел обвал цен на золото. Сейчас цены на золото также продолжают падать. И составляют 1293 доллара за тройскую унцию.

Как мы видим на рис. 4, в 2013 году произошло значительное падение цен на золото, с 1700 по 1253 долларов, падение более чем на 60% (январь 2013–январь 2014).

С чем же связано столь серьезное падение цен, на столь востребованное сырье?

Во время поиска информации по данному вопросу, был изучен материал статьи, автором которой является Эрик Спротт, инвестор и управляющий канадским инвестиционным фондом Sprott Asset Management. Суть статьи – обращение ко Всемирному совету по золоту. Мы хотели бы привести здесь некоторые выписки из этой статьи.

Динамика цен на Золото (comex.GC), USD/тройская унция

Рис. 4. Динамика цен на золото в 2013 году, в долларах США за тройскую унцию

«Как вы хорошо знаете, последние несколько лет бизнес-среда для производителей золота была чрезвычайно сложна. В то время как спрос на физическое золото остается чрезвычайно высоким, цены на COMEX резко упали. Эта противоречивая ситуация стала самым важным препятствием в развитии золотодобывающей промышленности. На мой взгляд, огромный дисбаланс между спросом и предложением не отражается в ценах, потому что имеющиеся статистические данные вводят нас в заблуждение. Это не первый случай, когда статистика от GFMS и Всемирного совета по золоту оказывались под давлением инвестиционного сообщества. По очень разным причинам, мы сейчас находимся в подобной ситуации. За последние несколько лет мы видели невероятно растущий спрос на золото со стороны развивающихся стран. В такой степени, что Народный банк Китая даже объявил, что он планирует увеличить количество фирм, которым разрешено экспортировать и импортировать золото, а также были ослаблены ограничения на индивидуальных покупателей.

Индийское правительство вело безрезультатную борьбу против импорта золота, путем увеличения таможенных пошлин и ограничения импорта. Более того, не западные ЦБ различных стран мира обменивали свои доллары на золото.

Но статистика спроса, представленная Всемирным советом по золоту (WGC), последовательно искажала реальность, в основном по требованию азиатских стран.

После корректировок у нас есть общий объем мировой добычи золота – 2140 тонн. Начиная с января 2013 по сегодняшний день спрос на золото составляет 5200 тонн. Исходя из этого, в годовом исчислении спрос составляет на 3000 тонн больше, чем добывается в мире».

Мы видим, что спрос превышает предложение, и цена на драгоценный металл должна только расти, однако этого не происходит.

В конечном счете становится ясно, что низкие цены на золото являются выгодными для некоторых очень влиятельных игроков. Однако я считаю, что не все потеряно и цены еще вырастут.

В начале этого года западные журналисты опубликовали два доклада о возможных манипуляциях мировыми ценами на золото. Исследователи проанализировали котировки и сделали вывод, что в процессе ценообразования, известного как лондонский «золотой фиксинг», возможно, встречаются нарушения. Если это так, то из-за недобросовестности банкиров мог пострадать весь мировой рынок золота, объем которого оценивается в 20 триллионов долларов в год. Возможные нарушения заинтересовали также государственных регуляторов и частных инвесторов, один из которых уже подал на банки в суд.

Механизм, известный как «золотой фиксинг», был установлен в 1919 году. До Первой мировой войны Банк Англии всегда был готов купить или продать золото по фиксированной цене, но из-за чрезмерных военных расходов Великобритании золотой стандарт в конце 1910-х годов пришлось негласно отменить. Поскольку ценовой ориентир перестал существовать, добывающие компании – а в те времена большая часть мирового золота добывалась на территории Британской империи – обратились к банкам с просьбой организовать продажу металла, и крупнейшие финансовые организации взялись за дело.

С тех пор стоимость металла определяют представители пяти банков – сейчас это канадский Bank of Nova Scotia, британские Barclays и HSBC, немецкий Deutsche Bank и французский Société Générale. При этом само по себе место в пятерке почти не сказывается на выручке банка, но считаться членом «золотого фиксинга» в финансовом мире чрезвычайно престижно.

Цену устанавливают два раза в день – в 10:30 (14:30 по Москве) и 15:00 (19:00 по Москве). Чтобы обсудить котировки, представители пяти финансовых организаций связываются друг с другом по телефону. При этом каждый из них совещается с сотрудниками своего банка – те сообщают, какой объем физического золота организация хочет купить или продать для себя и своих клиентов. Сотрудник председательствующего на данный момент банка (меняется один раз в год) предлагает новую цену, которая обычно не сильно отличается от предыдущей. Остальные, сверяясь с полученными клиентскими заказами и собственными потребностями, оценивают чистый объем золота, который они смогут купить или продать по данной стоимости. Если спрос и предложение на чистый объем золота между пятью банками уравниваются, цена фиксируется, если нет – цену изменяют до тех пор, пока число продаваемых слитков не сравняется с количеством покупаемого золота.

Исторически сложилось так, что цена, устанавливаемая в результате «фиксинга», служит ориентиром для всех, кто продает и покупает золото: добывающих компаний, ювелиров, центральных банков различных государств. В связи с тем, что через лондонский рынок проходит большая часть мировых торгов драгоценным металлом, устанавливаемые там цены считаются наиболее репрезентативными – именно они позволяют сформировать адекватное мнение о ситуации на рынке.

Участники рынка и простые пользователи Сети давно обвиняют пятерку банков, участвующих в лондонском «фиксинге», в манипулировании ценами. Стоимость золота сейчас составляет около 1300 долларов за тройскую унцию. В сентябре 2011 года стоимость металла достигала почти 1,9 тысячи, приближаясь к психологически важной отметке в две тысячи долларов за унцию. Для сравнения, в 2005 году котировки не превышали 600 долларов. По мнению критиков, цель у сотрудников банков, злоупотребляющих своим положением, может быть только одна – увеличение прибыли финансовой организации в целом и, соответственно, персональных бонусов лично для себя.

Обвинения в махинациях пока ничем не подтверждены и, как правило, основываются лишь на предположении о том, что в сложившихся условиях банки могут с легкостью управлять котировками, зная объемы спроса и предложения. Несколько недель назад СМИ опубликовали сразу два независимых исследования, авторы которых склоняются к выводу, что банки, с большой долей вероятности, все-таки манипулируют ценами на золото. Неопровержимых доказательств при этом предоставлено не было, но интересные закономерности обнаружились. К тому же лондонским «золотым фиксингом» заинтересовались финансовые власти.

16 января глава немецкого регулятора Bafin Элке Кениг (Elke Koenig) заявила, что последствия предполагаемых манипуляций на рынке драгоценных металлов могут оказаться весьма серьезными. Откуда у Bafin данные о возможных нарушениях, при этом не уточнялось. Слова Кениг стали первым в мире официальным комментарием официальных властей относительно возможных махинаций с ценами на золото. По информации Bloomberg, в декабре минувшего года Bafin уже обсудил с сотрудниками Deutsche Bank процесс ценообразования. 17 января немецкий банк заявил, что откажется от участия в «золотом фиксинге».

23 февраля газета The Financial Times написала со ссылкой на исследование консалтинговой компании Fideres, что признаки манипулирования ценами на золото прослеживаются с января 2010-го по декабрь 2013 года. Сотрудники Fideres обратили внимание на странное поведение котировок после разговора представителей пятерки банков: часто сразу же после завершения телеконференции цены резко падают или повышаются, а затем происходит обратное движение котировок.

«Это указывает на то, что банки толкают цены вверх в соответствии со стратегией, которая была определена до звонка, с целью получить прибыль

от текущих позиций и отложенных ордеров», – цитирует The Financial Times исследование Fideres. Как заявил газете партнер компании Альберто Томас (Alberto Thomas), цены ведут себя подозрительно примерно в половине случаев. По его словам, если банки действительно манипулируют ценами, то от нарушений несут убытки пенсионные фонды, хедж-фонды, торговцы фьючерсными контрактами – и все они определенно готовы подать на виновных в суд».

Примечательно, что исследование было опубликовано именно в The Financial Times – газете, которая совсем не славится желанием разоблачать банкиров, а, напротив, известна скорее своей лояльностью к бизнесу. Более того, вскоре после публикации статью удалили (в интернете сохранился скриншот). В Сети также есть копия ответа редакции. В нем говорится, что статью удалили намеренно (то есть она не исчезла в результате, например, технического сбоя). Причины, по которым это было сделано, не уточняются. В заявлении, размещенном на сайте Fideres, указывается при этом, что результаты исследования могут быть неверно интерпретированы. В частности, там сказано, что процитированный выше вывод относительно того, что банки толкают цены вверх согласно определенной заранее стратегии, относится лишь к конкретному случаю, произошедшему в определенный день, и не распространяется на все исследование. «Вывод, вырванный из контекста, [фраза] может быть неверно истолкована», – предупредили в компании.

Второе исследование ситуации с ценами на рынке золота выглядит более внушительно – хотя бы потому, что в числе его авторов фигурирует Роза Абрантес-Метц (Rosa Abrantes-Metz), ранее уже разоблачавшая банкиров. В 2008 году Абрантес-Метц опубликовала исследование о манипуляции Libor – Лондонской ставкой межбанковского кредитования, которое существенно помогло регуляторам в расследовании нарушений.

Новый материал Абрантес-Метц, который она подготовила вместе с мужем, управляющим директором Moody's Альбертом Метцем (Albert Metz), 1 марта опубликовало агентство Bloomberg. В открытом доступе документ пока не появился. Экономисты изучили данные о ценах на золото с 2001-го по 2013 год. По итогам анализа выяснилось, что во время дневных звонков в рамках «золотого фиксинга» цены на золото резко менялись с 2004-го по 2013 год. Почему именно с 2004-го – не совсем ясно, но, как пишет The Economist, тогда началось бурное расширение рынка деривативов, привязанных к золоту. Абрантес-Метц и Метц обнаружили, что во время дневного совещания цены, как правило, резко снижались. В частности, в 2010 году движение котировок вниз было отмечено в 92 процентах случаев.

Желтые линии – время фиксинга, на графике хорошо видны резкие изменения в динамике во время фиксации цен.

Представители индустрии считают: резкие колебания цен во время совещаний являются нормальным явлением. Как объяснил Bloomberg глава брокера Sharps Pixley Росс Норман (Ross Norman), во время дневного

«фиксинга» ведутся торги в Нью-Йорке и Лондоне, и ликвидность резко увеличивается просто потому, что объявляется новая цена.

Рис. 6. Динамика цен на золото с декабря 2009 по декабрь 2013 года

Наконец, в начале марта в отношении пяти финорганизаций, определяющих стоимость золота, были выдвинуты официальные обвинения, но не со стороны властей. В махинациях с ценами на металл банки обвинил житель Нью-Йорка Кевин Махер (Kevin Maher), по его собственным словам, участвовавший в торговле деривативами на золото. Махер подал коллективный иск, к которому могут присоединиться другие инвесторы.

Даже учитывая неофициальные данные о действиях Bafin, говорить о полноценном расследовании предполагаемых махинаций пока рано. Тем не менее, уже можно говорить о наступивших последствиях, если допустить, что Deutsche Bank решил отказаться от участия в «золотом фиксинге» в связи с претензиями регулятора. Опыт расследования скандала с Libor показывает, что оценить убытки от махинаций с различными ценовыми ориентирами

достаточно сложно. В ситуации с «золотым фиксингом», если факт манипулирования ценами будет доказан, виновных, скорее всего, подвергнут штрафам – и весьма значительным.

Исследования по данной статье показали, что к падению цен на золото в 2013 году как-то причастны пять ценообразующих банков, в то время как спрос на физическое золото остается высоким, на биржах цены стремительно падают. Это довольно странно, согласитесь, спрос на драгметалл довольно высок, однако цены не отражают реального положения дел. никоим образом не хочу обвинять кого бы то ни было, однако по данному вопросу я целиком поддерживаю позицию господина Спротта.

Литература:

1. <http://sprottglobal.com/markets-at-a-glance/maag-article/?id=8424>
2. <http://www.zerohedge.com/contributed/2013-10-10/us-treasury-%E2%80%9Cfirm-believers-gold-will-not-sell-even-avoid-default>
3. <http://www.businessinsider.com/countries-with-large-gold-reserves-2012-10?op=1>
4. <http://lenta.ru/articles/2014/03/10/goldprices/>

Секция 2. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ

Р. Ю. Абдрахманова, бакалавр

*ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы
и управления при Президенте Республики Башкортостан», Россия, Уфа*

Аннотация. В данной статье рассмотрен один из современных видов партнерского бизнеса – франчайзинг. Проанализированы характерные особенности договора коммерческой концессии, включающего способы и условия использования товарного знака, способы и условия использования других исключительных прав в порядке ведения бизнеса с учетом коммерческой практики обладателя товарного знака, а также его деловой репутации на рынке.

Abstract. This article discusses one of the modern forms of partner business – franchising. Analyzed the characteristics of a commercial concession, including the methods and conditions of use of the trademark, the methods and conditions of use of other exclusive rights in the manner of doing business based on commercial practices, the trademark holder, and its reputation in the market.

В настоящее время в России, да и не только, заметную роль стал играть малый и средний бизнес. Предпринимательство в целом способствует развитию конкуренции в стране, а развитие малого и среднего предпринимательства обладает несколькими преимуществами, например, способностью гибко и своевременно реагировать на запросы рынка в различных областях деятельности; большой восприимчивостью к изменению спроса на рынке; созданием дополнительных мест и обеспечением занятости местного населения как в крупных городах, так и в малонаселенных пунктах. Однако не существует деятельности, целиком складывающейся из преимуществ, несомненно, также присутствуют и недостатки, к примеру – в неумении малых предприятий организовывать партнерские отношения проявляются ошибки в управлении бизнесом, в результате чего многие предприниматели вынуждены быстро прекращать свое дело.

Одним из современных видов партнерского бизнеса является франчайзинг, он иногда может помочь преодолеть некоторые затруднения. Достаточно широкое распространение франчайзинга в предпринимательской практике привело к необходимости его прямого законодательного закрепления – «Коммерческая концессия» в Гражданском кодексе РФ [2, с. 394].

Франчайзинг как система зародился в XX веке в США и изначально служил для изготовителей средством увеличения сбыта своей продукции.

Позднее франчайзинг приняли независимые оптовые и розничные фирмы для сохранения конкурентоспособности с торговыми сетями цепного подчинения других фирм. Сегодня франчайзинг получил развитие более чем в 80 странах мира и признан как наиболее прогрессивная форма ведения бизнеса и широко распространен в зарубежной практике.

Франчайзинг – это форма продолжительного делового сотрудничества двух и более фирм, при котором компания с известным на рынке именем (франчайзер) перепродает права на него вместе с технологией производства, или продажи товара, или услуги независимым от нее предприятиям (франчайзи). [4, с. 490] Суть этой формы в том, что головная, чаще всего авторитетная и достаточно известная потребителям, компания заключает договор с мелким самостоятельным предприятием о предоставлении ему исключительного права на выпуск определенных товаров и их сбыт, а также оказания услуг под торговой маркой данной компании.

Таким образом, договор коммерческой концессии можно назвать лицензионным договором [4, с. 491], в котором более подробно и ясно прописаны способы и условия использования товарного знака, способы и условия использования других исключительных прав в порядке ведения бизнеса с учетом коммерческой практики обладателя товарного знака, а также его деловой репутации на рынке.

Договор коммерческой концессии является одним из наиболее сложных договоров, регулируемых гражданским законодательством, т. к. может охватывать большое количество форм интеллектуальной собственности с присущими им нюансами.

Для лиц, чей бизнес только возникает на рынке, эта форма удобна тем, что у компании – франчайзера, уже есть крайне необходимый для новичков авторитет, наработанный имидж, популярность среди потребителей, уже привыкших к торговой марке, к тому же нет необходимости тратить большую сумму денег на пиар и рекламу.

Франчайзинговые взаимоотношения чаще всего приносят прибыль обеим из сторон. Франчайзи (лицо – покупатель франшизы) заинтересован в достижении максимальной прибыли при минимальных затратах. По договору коммерческой концессии франчайзи следует правилам ведения бизнеса по франшизе и участвует в рекламных и маркетинговых компаниях, проводимых головной фирмой – франчайзером. Франчайзер же, может тратить свои усилия уже не на самостоятельную продажу товаров и/или оказание услуг, а непосредственно работать над тем, чтобы лидировать в конкурентной борьбе за рынки законными способами, не становясь при этом компанией – монополистом. Также франчайзер может оказывать необходимую финансовую, консультационную и информационную поддержки, для того чтобы франчайзи уделял достаточно внимания своим ежедневным операциям, получая собственный доход, вместе с тем увеличивая прибыль и авторитет франчайзера [1, с. 6].

При этой форме предприятие-организатор по договору коммерческой концессии обеспечивает другой стороне – своим партнерам (в основном малым и средним предприятиям) – лицензию на самостоятельное ведение хозяйственной деятельности, но под маркой предприятия-организатора.

Последний же предоставляет свой опыт, технологию, делится свежими взглядами и идеями по привлечению дополнительной прибыли и берет на себя осуществление рекламы, поставок и контроля. При этом пользователь франшизы, не теряя статус самостоятельного предпринимателя, за пользование франшизой платит лицензиару лишь определенные по соглашению в договоре сборы – роялти (конкретные и зафиксированные в договоре суммы платежей или платежей в виде процентов от выручки или самостоятельной прибыли франчайзи) [6, с. 3.]

Помимо торговой марки, рекламы и технологии, лицензиар франшизы по договору коммерческой концессии, вправе предоставлять финансовые ресурсы в виде кредита или субсидий; на условиях лизинга – оборудование (на праве пользования и владения); оказывать другие услуги (подготовка и обучение персонала, повышение квалификации, консультирование и т. д.).

В самом широком смысле под франчайзингом понимают способ сбыта товаров и услуг, развитие и завоевание рынка на основе кооперации материальных и финансовых средств малого и среднего предпринимательства [7, с. 1].

Преимуществами ведения бизнеса в форме франчайзинга по договору коммерческой концессии для франчайзи являются:

1. Возможность отсутствия у предпринимателя основных и специализированных знаний, преодолеваемых благодаря программе обучения, проводимой головной организацией – франчайзером.

2. Франчайзи, являясь владельцем собственного предприятия, в то же время имеет возможность пользоваться услугами и получать постоянную поддержку от другой стороны договора.

3. Использование имени и репутации, уже получивших признание у потребителя.

4. На создание предприятия в системе франчайзинга требуется меньше средств по сравнению с открытием аналогичного самостоятельного бизнеса, так как франчайзер, используя накопленный опыт, устраняет ненужные затраты. Кроме того, франчайзер может оказать содействие в доступе к кредитным ресурсам.

5. Возможность за невысокую плату использовать результаты широко-масштабных рекламных мероприятий, проводимых франчайзером.

6. Доступ к возможностям франчайзера и всей его сети в области закупок, снабжения, ведения переговоров.

7. Возможность пользоваться результатами научных разработок и маркетинговых исследований франчайзера, его программами развития, направленными на совершенствование и повышение конкурентоспособности бизнеса [1, с. 2].

Франчайзер, в свою очередь, кроме получения финансовой прибыли в виде франчайзинговых платежей, получает целый ряд дополнительных выгод:

1. Быстрое расширение рынков сбыта.
2. Небольшие затраты на персонал.
3. Невысокий уровень собственных капиталовложений.
4. Возможность разработки систем регионального и областного масштаба ускоренными темпами.
5. Расширение признания торговой марки фирмы и признания со стороны клиентуры, рост доверия к качеству и единому ассортименту продукции данной фирмы.

В доказательство экономической эффективности франчайзинга свидетельствуют и цифры статистики. Согласно некоммерческому проекту «Рейтинг ТОП-100 франшиз», первому в Рунете независимому рейтингу франчайзинговых предложений, адресованному как франчайзерам, так и потенциальным инвесторам – предпринимателям, опубликованному на деловом портале Би-Босс.ру, попадание компании в рейтинг, независимо от места, является показателем высокого качества и крепкой позиции предлагаемого бренда на рынке [5, с. 1]. Почти все франшизы в рейтинге могут похвастаться стабильным и положительным темпом открытий, низким количеством закрытых предприятий и хорошими показателями окупаемости.

На примере можно привести немало фирм, добившихся успеха повсеместно в России. Итак, в целом по результатам Рейтинга ТОП-100 франшиз 2013 года, наиболее перспективными были признаны инвестиции в открытие салонов сотовой связи «МТС». МТС уже пятый год подряд входит в мировой топ самых известных и дорогих брендов, чья стоимость оценивается в 9,55 млрд.долларов. «Прорывом года» в действительности можно считать франшизу одного из ведущих европейских тур-операторов TUIRUSSIA. Ведь именно этой фирме удалось подняться в рейтинге практически на 20 пунктов по сравнению с показателями прошлого года компании и с достоинством войти в тройку франшиз-лидеров российского рынка. В России TUIRUSSIA работает в двух десятках направлений, при этом обслуживает в год более полу-миллиона тысяч клиентов. Замыкает тройку лидеров франшиза сеть быстрого питания SUBWAY – одна из самых ярких, гибких и динамичных франчайзинговых бизнес-моделей в сфере фаст-фуда [5, с. 2].

В заключение можно сказать, что для головной и авторитетной фирмы-правообладателя франчайзинг является наиболее быстрым и удобным средством расширения своего бизнеса, в том числе и на мировом уровне. Договор коммерческой концессии избавляет его от необходимости самостоятельно открывать огромное число филиалов и регистрировать каждое предприятие на удаленных от него территориях, инвестировать большую часть от полученной прибыли на приобретение недвижимости и других основных фондов, крайне необходимых для осуществления соответствующей деятельности, заниматься

поиском и наймом работников. Вместе с тем предприятия, созданные пользователями-франчайзи, вливаются в интегрированную систему правообладателя, который сохраняет над ними практически такой же контроль, как если бы они в действительности были его подразделениями или филиалами. На самом деле именно все это и дает прекрасную возможность в течение относительно небольшого срока создать собственное дело, приносящее гарантированную и бесперебойную прибыль, а также в кратчайшие сроки максимально развить сети фирменных магазинов, ресторанов, салонов, гостиниц и т. д.

Литература:

1. Бобков С. А. Коммерческая концессия как институт в российском гражданском праве // Журнал российского права. [Электронный ресурс]. URL: http://www.juristlib.ru/book_3286.html (дата обращения: 20.05. 2014).
2. Гражданское право. В 2 ч. Ч. 2: учебник / под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. – М.: Издательство Юнити-Дана, 2012 г., – 751 с. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 дек. 1995: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 дек. 2006 г.: введен Федер. законом Рос. Федерации от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Гражданское право. В 4 т. Т. 4: Обязательственное право/отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Издательство Волтерс Клувер, 2010 г. – 787 с.
4. Некоммерческий проект Рейтинг ТОП-100 франшиз. [Электронный ресурс], М., 2013. URL: <http://www.beboss.ru/rating> (дата обращения: 25.05.2014).
5. Соколова А. На нуле: Какой бизнес начать, если нет денег и знаний // Менеджмент от 5 марта 2013, перевод «HOPES&FEARS». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hopesandfears.com/hopesandfears/experience/management/119381-kakoy-biznes-nachat> (дата обращения: 20.05.2014).
6. Энциклопедия экономиста, проект Грандерс.ру [Электронный ресурс]. М., 2013. URL: <http://www.grandars.ru/college/biznes/franchayzing.html> (дата обращения: 27.05.2014).

АНАЛИЗ ЗАПРЕТА НА СОЗДАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ПО ПРИЗНАКУ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

*Г. Г. Аминова, аспирантка
НИУ «Высшая школа экономики», Россия, Москва*

Аннотация. Законодательство России о политических партиях запрещает создавать политические партии по признакам национальной и религиозной принадлежности, а также региональные политические партии. Автором проанализирована судебная практика по данному вопросу, в частности решения Европейского Суда по правам человека, а также Конституционного Суда РФ.

Abstract. The Russian legislation prohibits the creation of political parties on grounds of nationality and religious background, as well as regional political parties. The author analyses the judiciary practice in this domain, in particular relevant decisions of the European Court of Human Rights and the Constitutional Court of the Russian Federation.

В соответствии с пунктом 3 статьи 9 Закона о политических партиях не допускается создание политических партий по признакам национальной или религиозной принадлежности. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 15 декабря 2004 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности п. 3 ст. 9 Федерального закона «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И. В. Артемова и Д. А. Савина»¹ признал данную норму конституционной. В соответствии со ст. 9 Закона о политических партиях под признаками профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности в Законе о политических партиях понимается указание в уставе и программе политической партии целей защиты профессиональных, расовых, национальных или религиозных интересов, а также отражение указанных целей в наименовании политической партии. По мнению Конституционного Суда РФ, в многонациональной и многоконфессиональной России – вследствие особенностей функционирования ведущих вероучений (с одной стороны, православия как господствующего направления христианства, а с другой – мусульманства), их влияния на социальную жизнь, в том числе использования в политической идеологии, исторически в значительной степени тесно связанного с национально-этническим фактором, – такие понятия, как «христианский», «православный», «мусульманский», «русский», «татарский» и т. п., ассоциируются в общественном сознании скорее с конкретными конфессиями и отдельными нациями, чем с общей системой ценностей российского народа в целом.

В связи с этим требует анализа и осмысления регистрация политической партии «Казачья партия Российской Федерации». Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г., казаки выделяются как этническая подгруппа русского народа². В. Д. Зорькин, говоря о целесообразности запрета на создание политических партий по признакам национальной или религиозной принадлежности, приводит также данные Всероссийской переписи населения о том, что в стране проживает 193 этнические общности³. Причем казаки входят в состав данных этнических общностей. Данное обстоятельство говорит о создании в Российской Федерации политической партии по национальному признаку, вопреки требованию Закона о политических партиях. С другой стороны, Конституционный Суд РФ не считает достаточ-

¹ СЗ РФ», 20.12.2004. № 51. Ст. 5260.

² http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (Дата обращения 04.04. 2014 г.).

³ Зорькин В. Д. Правовые основы российской многопартийности и практика Конституционного Суда // Политические партии в демократическом обществе: правовые основы организации и деятельности. Материалы международной конференции Санкт-Петербург, 27–28 сент. 2012 г. Изд-во НОРМА, М., 2013. С. 32.

ным основанием для запрета политической партии только лишь за использование в наименовании политической партии каких-либо указаний на национальные или религиозные интересы. Для запрета такой политической партии необходимо установить, являются ли цели, указанные в уставе и программе партии, целями защиты национальных и религиозных интересов, и насколько используемые в наименовании партии термины отражают эти цели. Следует отметить, что в качестве приоритетных направлений программы политической партии «Казачья партия Российской Федерации» определены поддержка и представительство российского казачества¹.

Вместе с тем на российском политическом пространстве действуют политические партии, которые не образованы по национальному и религиозному признаку, однако «разыгрывают» национальный вопрос в борьбе за власть. Например, в рассмотренном выше Постановлении Конституционного Суда РФ отмечается, что подобное обстоятельство недопустимо не только при создании политических партий, но и в предвыборной борьбе за голоса избирателей, поскольку такая деятельность способна привести вместо консолидации общества к расслоению многонационального народа России, противопоставлению этнических и религиозных ценностей, возвеличению одних и принижению других и в конечном счете – к приданию доминирующего значения не общенациональным ценностям, а какой-либо этнической идеологии или религии, что противоречило бы Конституции Российской Федерации, ее статьям 13 и 14. Однако российская политическая действительность говорит о фактах подобной деятельности. Например, политическая партия ЛДПР на выборах в Государственную Думу в 2011 году выступала под лозунгом «За русских!». Данный лозунг не рассматривался компетентными органами с точки зрения его правомерности. К тому же, секретарь ЦИК РФ Н. Конкин заявил, что Избирательная комиссия не может оценивать лозунги в соответствии с их содержанием, а также не вправе править их, комментировать, требовать изменений. Вместе с тем он добавил, что рассмотрение агитационных материалов должно происходить в суде². Поскольку правозащитники, которые вынесли на общественную дискуссию данный факт³, не обратились в суд, вопрос о правомерности лозунга ЛДПР так и остался неразрешенным. С лозунгами «Россия – и для русских тоже!», «Хорошо русским – хорошо всем» Либерально-демократическая партия России проводит митинги в российских городах. Так, например, в городе Белово Кемеровской области администрация города вначале отказала в проведении митинга с такими лозунгами, поскольку усмотрела в них оскорбление для представителей других национальностей, а также призывы к экстремизму. Однако затем данный

¹ <http://minjust.ru/ru/node/4475> (Дата обращения – 12 декабря 2013 г.)

² <http://www.echomsk.spb.ru/news/politika/reshat-vopros-o-zakonnosti-predvybornogo-lozunga-ldpr-mozhet-tolko-sud-tsentrizbirkom.html> (Дата обращения – 12.04.2014 г.)

³ <http://www.rus-obr.ru/days/13553> (Дата обращения - 12.04.2014 г.)

отказ был оспорен в суде. Суд признал отказ администрации незаконным, а также обязал дать активистам ЛДПР согласование на проведение митинга, посвященного русскому вопросу¹.

Таким образом, необходимо отметить, что несмотря на то что существует запрет на создание политической партии по признакам национальной и религиозной принадлежности и он признан конституционным, на практике встречаются случаи, когда политические партии создаются и действуют вопреки данным требованиям. При этом, со стороны органов государственной власти нет препятствий данным фактам.

Необходимо также рассмотреть запрет на создание региональных политических партий. Данный запрет рассматривался в Постановлении Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой общественно-политической организации «Балтийская республиканская партия»². Стоит отметить, что требование о том, что политическая партия должна быть создана только на общероссийском (общероссийском) уровне, появилось в связи с принятием Закона о политических партиях в 2001 году. До этого на политическом пространстве России действовали как общероссийские, так и межрегиональные, региональные и местные политические общественные объединения. Конституционный Суд РФ своим постановлением признал конституционным запрет на создание и деятельность региональных политических партий. В Постановлении отмечено, что российское общество еще не приобрело прочный опыт демократического существования, поскольку имеются серьезные вызовы со стороны сепаратистских, националистических, террористических сил. Поэтому создание региональных политических партий – поскольку они стремились бы к отстаиванию преимущественно своих, сугубо региональных и местных, интересов – могло бы привести к нарушению государственной целостности и единства системы государственной власти как основ федеративного устройства России.

Вызывает сомнение логичность запрета региональных партий в 2001 году, а не, например, в 1993 г., поскольку угрозы единству страны существовали в начале 90-х годов, в период «парада суверенитетов». Причем вопрос об отделении от России в 90-е годы ставился только двумя субъектами России – Чеченской Республикой и Татарстаном, остальные субъекты РФ подписали Федеративный договор³. Несвоевременность данного ограничения подтверждена и в Решении Европейского Суда по правам человека «Республиканская партия России против России». Европейский Суд по правам человека отметил, что запрет на создание региональных политических партий мог

¹ <http://oldpr.ru/sobytiya/ldpr-otstoyala-russkix-v-sude.html> (Дата обращения - 12.04.2014 г.).

² СЗ РФ, 07.02.2005. № 6. Ст. 491.

³ Федеративный договор РФ от 31 марта 1992 г.

быть оправдан непосредственно после распада Советского Союза. К тому же, применение ограничения не должно быть на основе общего допущения, в соответствии с которым все региональные партии представляют угрозу национальной безопасности, а должны быть выявлены действительные угрозы национальным интересам.

Современная история России доказала, что явных угроз сепаратизму нет, в связи с чем данное ограничение явно не соответствует современным политическим реалиям. В своем Постановлении Конституционный Суд РФ сделал важную оговорку, что ограничение на создание региональных политических партий носит временный характер и с отпадением породивших его обстоятельств должно быть снято. Однако, не совсем понятно, когда указанные обстоятельства перестанут существовать, поскольку данное ограничение действует уже более 10 лет. В 2012 году председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин, выступая на конференции, еще раз подчеркнул целесообразность данного запрета и отметил, что социально-политические последствия «парада суверенитетов» отнюдь еще не стали перевернутой страницей прошлого¹.

Не совсем убедителен аргумент Конституционного Суда РФ о том, что политические партии создаются для обеспечения участия граждан в политической жизни всей Российской Федерации, а не только ее отдельной части, они призваны формировать политическую волю многонационального русского народа как целого, выражать прежде всего общенациональные интересы, цели их деятельности не должны ассоциироваться исключительно с интересами отдельных регионов. Не выдерживает критики и тезис о том, что нет необходимости региональных политических партий в российских условиях, поскольку «у нас слишком много регионов, и у них слишком мало собственной специфики»², тем самым, отрицается все многообразие 83 субъектов многонациональной и многоконфессиональной России. Деятельность политических партий на региональном, местном уровне должна, в первую очередь, учитывать интересы населения, проживающего на территории определенного географического района. Данное обстоятельство важно и в связи с тем, что в настоящее время наметилась тенденция на партизацию при формировании региональных и местных законодательных органов государственной власти, в связи с чем политические партии должны быть проводниками региональ-

¹ Зорькин В. Д. Правовые основы российской многопартийности и практика Конституционного Суда // Политические партии в демократическом обществе: правовые основы организации и деятельности. Материалы международной конференции. СПб., 27–28 сентября 2012 г. Изд-во НОРМА. М., 2013. С. 32.

² Любарев А. Е. Проблемы законодательного регулирования участия политических партий в выборах // Политические партии в демократическом обществе: правовые основы организации и деятельности. Материалы международной конференции. СПб., 27–28 сентября 2012 г. Изд-во НОРМА. М., 2013. С. 167.

ных и местных интересов. В то же время Конституционный Суд РФ оговаривается, что, осуществляя свою деятельность непосредственно в регионах, политические партии должны обеспечивать сочетание общенациональных и региональных интересов. В Положении о запрещении и роспуске политических партий и аналогичных мерах (Дос. CDL-INF(2000)1), принятом Европейской комиссией за демократию через право 10 января 2000 г., содержится требование о том, что государства-участники не должны ограничивать право на объединение в политическую партию национальным уровнем. Должна существовать возможность создания партий на региональном и местном уровнях, поскольку некоторые категории граждан могут желать объединения в группы, ограничивающие свою деятельность местным и региональным уровнем и местными и региональными выборами. Таким образом, в сфере территориальных пределов партизации, требование Венецианской комиссии на сегодня Российской Федерацией не соблюдается.

Литература:

1. Федеративный договор РФ от 31 марта 1992 г. «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации» // «Федеративный договор: Документы. Комментарий», М., 1994.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И. В. Артемова и Д. А. Савина»// СЗ РФ, 20.12.2004. № 51. Ст. 5260.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего п. 2 ст. 3 и п. 6 ст. 47 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой общественно-политической организации «Балтийская республиканская партия» // СЗ РФ, 07.02.2005. № 6. Ст. 491.
4. Зорькин В. Д. Правовые основы российской многопартийности и практика Конституционного Суда // Политические партии в демократическом обществе: правовые основы организации и деятельности. Материалы международной конференции. Санкт-Петербург, 27–28 сентября 2012 г. Изд-во НОРМА. М., 2013. С. 32.
5. Любарев А. Е. Проблемы законодательного регулирования участия политических партий в выборах// Политические партии в демократическом обществе: правовые основы организации и деятельности. Материалы международной конференции Санкт-Петербург, 27–28 сентября 2012 г. Изд-во НОРМА. М., 2013. С. 167.
6. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (Дата обращения – 04.04. 2014 г.).
7. <http://minjust.ru/ru/node/4475> (Дата обращения – 12 декабря 2013 г.).
8. <http://www.echomsk.spb.ru/news/politika/reshat-vopros-o-zakonnosti-predvybornogo-lozunga-ldpr-mozhet-tolko-sud-tsentrizbirkom.html> (Дата обращения – 12.04.2014 г.).
9. <http://www.rus-obr.ru/days/13553> (Дата обращения – 12.04.2014 г.).
10. <http://oldpr.ru/sobytiya/ldpr-otstoyala-russkix-v-sude.html> (Дата обращения – 12.04.2014 г.).

ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ – СПЕЦИАЛЬНАЯ КОНСТИТУЦИОННАЯ ГАРАНТИЯ

*Г. Р. Ахмадишина, студент ГБОУ ВПО «Башкирская
академия государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан», Россия, Уфа*

Аннотация. Каждый гражданин в государстве обладает определенным правовым статусом. Неотъемлемый элемент этого правового статуса – это гарантированное государством конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи. Сегодня, когда Российская Федерация – правовое государство и человек со своими правами и свободами в ней признан высшей ценностью, вопросы права на защиту и квалифицированную юридическую помощь несомненно актуальны и значимы. Поэтому в работе рассматривается право каждого гражданина на квалифицированную юридическую помощь, которая является неотъемлемым элементом правового статуса человека и гражданина, гарантированного как национальным, так и международным правом.

Abstract. Every citizen in the state has a certain legal status. An essential element of this legal status – is guaranteed by the state constitutional right to qualified legal assistance. Today, when the Russian Federation – the state and legal persons with rights and freedoms recognized in it the highest value, the right to protection issues and qualified legal aid certainly relevant and significant. Therefore, in this paper we consider every citizen's right to qualified legal assistance, which is an integral part of the legal status of a person and citizen guaranteed by both national and international law.

Право на квалифицированную юридическую помощь является неотъемлемым элементом правового статуса человека и гражданина, которое гарантируется как национальным, так и международным правом. Основным нормативным правовым актом Российской Федерации, гарантирующим данное право, является Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.[1]. Часть 1 статьи 48 Конституции гласит: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно».

Впервые же в России право на пользование квалифицированной юридической помощью было закреплено в статье 37 Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Постановлением ВС РФ от 22.11.1991 № 1920-1 [2], занимающей наряду с другими нормативными актами особое место среди источников конституционного права, поскольку она формулирует принципы, обязательные для всего конституционно-правового развития государства.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 31 октября 1995г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» [3] от-

метил, что закрепленное в Конституции Российской Федерации положение о высшей юридической силе и прямом действии Конституции означает, что все конституционные нормы имеют верховенство над законами и подзаконными актами, в силу чего суды при разбирательстве конкретных судебных дел должны руководствоваться Конституцией Российской Федерации, а также разъяснил, что при судебном разбирательстве должно строго соблюдаться гарантированное частью 1 статьи 48 Конституции право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. С учетом этого конституционного положения суд обязан обеспечить участие защитника в деле как в случаях, когда обвиняемый выразил такое желание, так и в случаях, когда участие защитника является обязательным по закону.

Право на квалифицированную правовую помощь и правовую защиту закреплено и в международных правовых документах. Так, статья 2 Международного Пакта от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» [4] определяет, что каждое участвующее в Пакте государство обязуется:

а) обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты;

б) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты;

в) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются.

«В полном соответствии с Пактом о гражданских и политических правах, обязывающим государство обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве, Конституционный Суд РФ в ряде постановлений указал на возможность обжалования в суд решений и действий (бездействия) любых государственных органов. Права, нарушенные судом, не могут быть исключены из числа объектов судебной защиты. Правовая позиция Конституционного Суда, заключающаяся в утверждении, что право на судебную защиту предполагает право на охрану прав и законных интересов не только от произвола законодательной и исполнительной власти, но и от ошибочных решений суда, имеет принципиальное значение» [5].

Отмеченные юридические гарантии предусмотрены в Пакте для обеспечения реализации права на судебную защиту.

«Международный Пакт о гражданских и политических правах 1966 г. — это договор значит, для подписавших его государств приведенные нормы будут иметь договорный характер и являться обязательными к исполнению в силу нормы *ius cogens* — *pacta sunt servanda*, а в тех странах, в которых установлен

приоритет международных договоров над внутренним законодательством, нормы Пакта будут иметь приоритет над национальными законами» [6].

Право на надлежащую судебную защиту предусмотрено и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод [7]. Часть 3 статьи 6 Конвенции определяет, что каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда этого требуют интересы правосудия.

Данная норма обязывает национальное законодательство предоставить право на помощь защитника, во-первых, любому обвиняемому в совершении преступления и, во-вторых, подозреваемому, права которого были существенно ограничены вследствие применения к нему наиболее строгих мер принуждения – задержания и заключения под стражу. Именно эта норма послужила основой для закрепления в Конституции Российской Федерации статьи 48, гарантирующей каждому задержанному, заключенному под стражу право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания или заключения под стражу. Следовательно, как только лицо задерживается по подозрению в совершении преступления или к нему применяется мера пресечения в виде заключения под стражу и оно узнает об этом (после объявления протокола или постановления), у него возникает право на помощь защитника.

Итак, каждый гражданин вправе рассчитывать на квалифицированную юридическую помощь, которая гарантирована ему частью 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации. Для получения юридической помощи гражданин может обратиться в любое адвокатское образование (адвокатский кабинет, коллегию адвокатов, юридическую консультацию, адвокатское бюро), в которых работают квалифицированные адвокаты, в юридическую фирму либо бюро, имеющие соответствующее разрешение на оказание правовых услуг. В настоящее время в государстве существует разветвленная сеть ассоциаций юристов – адвокатов, осуществляющих защиту и представительство по уголовным, гражданским и административным делам. Адвокатура отделена от государства и существует как добровольная ассоциация юристов, что гарантирует ее независимость и возможность активной защиты граждан [8, С. 26–29].

Адвокат независим и строит свои отношения с клиентом на основе конфиденциальности, т. е. не вправе разгласить доверенные ему сведения. В уголовном процессе адвокат выступает защитником подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и осужденного, а в гражданском – представляет интересы истца, ответчика, третьего лица [9, С. 432–435].

Поскольку труд защитника подлежит оплате, лицо, обратившееся к адвокату, заключает с ним соответствующее соглашение.

Законодательством определен ряд случаев, когда участие защитника обязательно. В этом случае вопрос о его назначении разрешается судебно-

следственными органами. В вопросе оказания юридической помощи по назначению видится ряд проблем, связанных с эффективностью и качеством работы по защите лица в ходе уголовного процесса, которые рассмотрены в соответствующей главе данной работы.

Ранее, в период действия Положения об адвокатуре в РСФСР, утвержденного Верховным Советом РСФСР Законом РСФСР 20 ноября 1980 года «Об утверждении Положения об адвокатуре в РСФСР» освобождение гражданина от оплаты юридической помощи зависело от усмотрения заведующего юридической консультацией, президиума коллегии адвокатов, а также органов предварительного следствия, прокурора, суда. Теперь данный порядок строго регламентирован законом об адвокатуре, из которого усматривается, что теперь право на получение бесплатной юридической помощи обусловлено, прежде всего, имущественным положением гражданина. [10, С. 1].

В отношении военнослужащих Федеральным законом от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», что юридическая помощь оказывается бесплатно:

- органами военного управления и органами военной юстиции в пределах своих функциональных (должностных) обязанностей;
- органами предварительного следствия, прокурором и судом;
- юридическими консультациями и коллегиями адвокатов в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации. Данный Порядок определен в Постановлении Правительства РФ от 23.07.2005 № 445 «О порядке оказания юридическими консультациями и коллегиями адвокатов юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами».

Итак, право на защиту производно от права на свободу, так как смысл защиты состоит в достижении свободы человека. Именно поэтому такая гарантия, как право на получение квалифицированной юридической помощи и судебную защиту, закреплена в Конституции Российской Федерации в качестве специальной. Человек со своими правами и свободами в нашем государстве – высшая ценность, а потому именно достижение его свободы посредством надлежащей защиты и правовой помощи должно иметь крайне важное значение для государства.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 03.03.2014. № 9. Ст. 851.
2. Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // «Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР», 26.12.1991. № 52. Ст. 1865.

3. Постановление Пленума ВС РФ от 31 октября 1995г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // «Российская газета», № 247. 28.12.1995.
4. Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 12. 1994.
5. Грудцына Л. Ю. Судебная защита прав и свобод личности: теоретический аспект // «Законодательство и экономика». 2003. № 8.
6. Рабцевич О. И. Международно-правовое закрепление права на справедливое судебное разбирательство // «Арбитражный и гражданский процесс». 2002. № 3.
7. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // «Собрание законодательства РФ», 08.01.2001. № 2. Ст. 163.
8. Федосеева С. В. Исторические и социальные предпосылки выделения ответственности за вред, причиненный актами власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 8. С. 26–29.
9. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов / М. В. Баглай. – 6-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2007. – 784 с. – С. 432–435.
10. Шаров Г. К. Юридические консультации и бесплатная юридическая помощь // Адвокат. 2004. № 11.

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В УГОЛОВНОМ ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ

***Н. Н. Батракова**, аспирант
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная
юридическая академия», Россия, Саратов*

Аннотация. Статья посвящена исследованию содержания юридической техники в уголовном правотворчестве России, а именно анализу технико-юридических средств и правил. Автор рассматривает состав преступления и его формально-определенные и формально-неопределенные признаки как одно из основных средств юридической техники в уголовном правотворчестве. В статье также исследуются основные правила юридической техники и последствия их нарушения.

Abstract. The article is devoted to researching the content of legal drafting methodology in criminal lawmaking, which includes legal means and rules. The author contemplates corpus delicti and its formal determined and non-determined signs as one of the most important mean of legal drafting methodology in criminal lawmaking. Main rules of legal drafting methodology and consequences of breaching these rules are also researched in the article.

Юридическая техника является инструментом конструирования норм права, в том числе уголовно-правовых. Правильное, сбалансированное и разумное использование в правотворчестве средств и правил юридической техники способствует недопущению правотворческих ошибок, неверного толкования

и применения правовых актов и выступает в качестве стабилизирующего начала и средства обеспечения единства российской правовой системы.

Так, юридическая техника – это система средств и правил, используемых уполномоченными субъектами в правотворческой, правоприменительной, интерпретационной деятельности с целью обеспечения эффективности реализации права.

Указанное понятие определяется нами с позиции объективных и субъективных критериев: статичных и деятельностных элементов (технических средств и правил их реализации), при этом в содержании юридической техники нами рассматриваются только ее основные, комплексные элементы – юридические средства и правила юридической техники.

Так, технико-юридические средства, по-нашему мнению, следует рассматривать как идеальные, субстанциональные, статичные образования (установления), используемые в рамках определенных правил уполномоченными субъектами для конструирования форм правовых актов.

К общим технико-юридическим средствам относятся юридическая терминология, юридические конструкции. В качестве специальных средств юридической техники можно выделить правовые презумпции, правовые фикции, правовые аксиомы, правовые символы.

Рассмотрим более подробно общие технико-юридические средства. Так, юридическая конструкция состава преступления является одним из основных средств юридической техники, используемых в уголовном правотворчестве. Состав преступления является логической конструкцией, идеальной моделью, в состав которой входят элементы (группы признаков) и признаки.

Представляется, что с точки зрения точности, ясности, четкости, полноты нормативного закрепления в форме права признаки уголовного закона можно классифицировать на формально-определенные и формально-неопределенные. Подобная классификация признаков уголовного закона и их детальное исследование, на наш взгляд, необходимо для совершенствования юридической техники в уголовном правотворчестве. Рассмотрим подробнее формально-определенные и формально-неопределенные признаки в уголовном законе и соответствующие им понятия.

Так, на наш взгляд, формально-определенные понятия уголовного закона характеризуются: закрытой логической структурой; исчерпывающей конкретизацией их содержания на уровне закона, правоприменительной практики, научной теории, либо их принадлежностью к общеизвестным понятиям; устойчивостью, наличием резкого объема, точного значения, не позволяющим толковать понятие ни в сторону его расширения, ни в сторону сужения; необходимостью действовать строго определенным образом, наличием строго определенных границ правомерности поведения; представлением по типу наличия-отсутствия в законе.

К формально-определенным понятиям относятся:

1) полностью конкретизированные в УК РФ понятия, признаки содержания которых также обладают точностью; 2) общеизвестные понятия, не определяемые на уровне законодательства, но имеющие ясное содержание (например, возраст, больной); 3) полностью конкретизированные в актах толкования права данной отрасли; или нормативных правовых актах, или актах толкования права иной отрасли законодательства и употребляющиеся в УК РФ в указанном в данных актах значении.

В свою очередь, характерными чертами формально-неопределенных понятий уголовного закона, на наш взгляд, являются: открытый или полуоткрытый характер логической структуры содержания, неточный, «нерезкий» объем; возможность включения в содержание понятия нового, ранее неизвестного законодательству, теории или практике признака; эластичность, стабильность признаков понятия, способность различным образом оценивать одни и те же обстоятельства на основе неизменного набора признаков; неопределенность содержания, отсутствие конкретизации содержания, соответствующего понятию термина в правовых актах, актах толкования права; возможность выбора правоприменителем варианта действий, отсутствие необходимости действовать строго определенным образом; зависимость содержания и объема понятия от конкретных ситуаций, обстановки, обстоятельств уголовного дела.

Таким образом, формально-неопределенные понятия – это абстрактные понятия, характеризующиеся открытым или относительно-открытым характером логической структуры, неточным объемом, полным или частичным отсутствием конкретизации в правовом акте, содержание которых устанавливается правоприменителем на основании конкретной правовой ситуации.

На наш взгляд, к формально неопределенным понятиям можно отнести:

1. Собственно оценочные понятия.
2. Относительно-оценочные понятия, к которым относятся:

1) Понятия, имеющие относительно открытую структуру, содержание которых образуют признаки, выступающие в свою очередь оценочными понятиями (например, убийство матерью новорожденного ребенка; структура понятий является закрытой, ибо в законе определены все признаки, составляющие содержание данного понятия, однако сами признаки являются формально неопределенными (момент наступления смерти, начала жизни, новорожденный ребенок); 2) Понятия, некоторые признаки которых сформулированы применительно к отдельным видам правовых норм; 3) Понятия, объем и содержание которых определяются на основе экспертных оценок или оценок специалистов (в данном случае неопределенность понятия в норме права сама по себе экспертами и специалистами не устраняется, содержание данных понятий в норме права так и остается неконкретизированным, кроме того, могут иметь место ошибки при вынесении заключений, неправильное установление содержания понятий и т. п.); 4) Понятия, которые носят чисто информативный характер и не предоставляют в отличие от оценочных понятий

правоприменителю свободы действий, выбора варианта поведения (например, ч. 2 ст. 1 УК РФ – УК РФ основывается на Конституции РФ и общепризнанных принципах и нормах международного права); 5) Понятия, содержание которых, а также содержание признаков, образующих их содержание, определено на уровне нормативного правового акта или акта толкования права иной отрасли законодательства, однако употребляющееся в УК РФ в ином значении; 6) Ситуационные понятия, то есть понятия, которые в большинстве правовых ситуаций являются формально-определенными, однако при нестандартных ситуациях могут выступать в качестве оценочных.

Что касается вопроса о соотношении формально-определенных и формально-неопределенных признаков в уголовном законе, то, думается, что он должен определяться законодателем с учетом специфики регулируемых правоотношений и необходимости обеспечения применения правовых норм к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций.

К содержанию юридической техники также относятся технико-юридические правила, которые представляют собой сложившиеся закономерности юридической техники, устанавливающие стандарты деятельности субъектов в сфере правотворчества, правоприменения, толкования норм права, порядок использования технико-юридических приемов и способов для эффективного конструирования формы уголовно-правовых актов.

Правила юридической техники можно классифицировать в зависимости от использования при выработке формы права на правила внешнего оформления нормативных правовых актов, правила внутреннего оформления содержания нормативных правовых актов, процедурные правила.

Правила внешнего оформления нормативных правовых актов включают в себя, на наш взгляд, формально-реквизитные правила и правила расположения и организации нормативного материала (структурные правила).

Правила внутреннего оформления содержания уголовно-правовых актов представляют собой систему содержательных (гносеологических), логических, лингвистических правил.

Содержательные (гносеологические) правила юридической техники (правила изложения норм права, закрепления воли законодателя, адекватного отражения в тексте правового акта явлений объективной действительности) включают в себя, на наш взгляд, следующие правила: соответствие воли законодателя содержанию правового акта, соответствие правового акта нормам международного права, нормам морали, полнота правового регулирования, правила целесообразности, эффективности, однородности, своевременности, стабильности, реальности правового регулирования, применение абстрактно-казуистического, прямого, ссылочного, бланкетного способов изложения норм права, использование юридических конструкций.

Примером нарушения гносеологических правил применения казуистического способа изложения правового материала может служить ст. 183 УК

РФ, в части первой которой имеется казуистически изложенное указание на способ совершения преступления: «путем похищения документов, подкупа или угроз, а равно иным незаконным способом». При этом понятие «незаконный способ» является общим по отношению к иным указанным в диспозиции способам и включает в себя похищение документов, подкуп или угрозы, в связи с чем представляется необоснованным приведение в диспозиции ч. 1 ст. 183 УК РФ перечня способов совершения преступления.

Кроме того, в части 2 ст. 183 УК РФ имеется указание на субъект преступления: «лицо, которому была доверена соответствующая тайна или стала известна по службе или работе». Представляется, что приведенный перечень субъектов указанного преступления является необоснованно суженным, поскольку источник получения лицом информации, составляющей коммерческую, налоговую или банковскую тайну, может быть любым, в том числе незаконным, в связи с чем, думается целесообразным исключить указание на субъект преступления в указанной статье.

В качестве примера нарушения правил эффективности правового регулирования можно выделить ст. 169 УК РФ, 170 УК РФ, ст. 178 УК РФ, ст. 197 УК РФ, 202 УК РФ, фактически не применяющиеся на практике.

В качестве логических правил юридической техники можно выделить правила тождества, единообразного понимания терминов, применения терминов с четким, однозначным и строго очерченным смыслом; правила исключенного третьего; достаточного основания; правила непротиворечия; системность построения: цельность, сбалансированность, согласованность, стройность, последовательность, отсутствие противоречий между частями правового акта, правовыми актами, обладающими различной юридической силой, правовыми актами различных отраслей законодательства, а также общими принципами законодательства; смысловая завершенность и убедительность изложения правовой информации; правила отраслевой типизации; классификация нормативных предписаний; регламентация логических элементов нормы права.

К лингвистическим правилам юридической техники, на наш взгляд, относятся лексическо-терминологические, грамматические, синтаксические, стилистические правила.

В УК РФ в качестве нарушения лингвистических правил юридической техники можно выделить использование тропа – «синекдоха» (разновидность метонимии, основанная на перенесении значения с одного явления на другое по признаку количественного соотношения между ними [2, С. 341]), которая в УК РФ представлена синонимическим употреблением множественного числа имен существительных в значении единственного числа при описании предмета преступления или потерпевшего [1, С. 27]. В качестве примера можно выделить ст. 154 УК РФ (Незаконные действия по усыновлению (удочерению) *детей...*), ст. 157 УК РФ (ч. 1 – злостное уклонение *родителя* от уплаты по решению суда средств на содержание *несовершеннолетних детей*, а равно не-

трудоспособных детей...; ч. 2 – злостное уклонение *совершеннолетних трудоспособных детей* от уплаты по решению суда средств на содержание *не трудоспособных родителей*. Думается, что в данном случае законодатель использовал произвольное описание субъекта преступления, используя в одной статье две разновидности синекдохи – употребление единственного числа вместо множественного (родитель) и множественного числа вместо единственного (дети); ст. 170 (Регистрация *незаконных сделок* с землей) (при этом в ст. 179 УК РФ также используется противоположный вид синекдохи: «Принуждение к совершению *сделки...*»).

При буквальном толковании указанных норм следует, что субъект преступления должен нести уголовную ответственность только за совершение действий в отношении нескольких потерпевших или нескольких предметов преступления. Также думается, что одновременное применение в УК РФ противоположных видов синекдохи является нарушением правила последовательности правового регулирования.

Таким образом, можно сделать вывод, что указанные группы правил юридической техники тесно взаимосвязаны между собой и представляют собой определенную систему. Несоблюдение формально-реквизитных правил и правил расположения и организации нормативного материала в уголовном законе приведет к затруднению применения Уголовного кодекса РФ как формы права. Нарушение содержательных (гносеологических) правил повлечет за собой несоответствие правовой действительности, неистинность правовых норм, а следовательно невозможность их толкования и применения на практике. Отступление от логических правил приведет к неадекватности толкования правовой нормы, необоснованному расширению или сужению ее объема. Несоблюдение лингвистических правил также приведет к неоднозначности толкования соответствующих норм, наличию взаимоисключающих интерпретаций.

Литература:

1. Кострова М. Б. Изобразительно-выразительные средства языка в уголовном законе: о допустимости использования // Журнал российского права. – 2002. – № 8.
2. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка. – М., 1974.

ОСОБЕННОСТИ НОТАРИАЛЬНОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В 1920-е ГОДЫ (РАЗГРАНИЧЕНИЕ СОВЕРШЕНИЯ НОТАРИАЛЬНЫХ АКТОВ И ЗАСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ ДОГОВОРОВ)

А. В. Белицкая, студентка

*ГБОУ ВПО «Сургутский государственный университет
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры», Россия, Сургут*

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию особенностей нотариального делопроизводства в 1920-е годы. Автором проанализированы основные нормативно-правовые акты, регулировавшие деятельность нотариусов. Выявлены и изучены основные формы нотариального делопроизводства, существовавшие в 1920-е годы.

Abstract. This article is devoted to research of features of notarial office-work in the 1920th years. The author analysed the main normative legal acts regulating activity of notaries. The main forms of notarial office-work existing in the 1920th years are studied.

В начале 1920-х годов деятельность нотариальных контор сводилась лишь к одной форме нотариальных действий – «засвидетельствование». Связано это было с принятием ряда нормативных актов: Декрета СНК РСФСР от 14 декабря 1917 года «О запрещении сделок с недвижимостью» [1], Декрета II Всероссийского съезда Советов от 20 августа 1918 года «Об отмене прав частной собственности на недвижимость в городах» [4], Декрета ВЦИК от 19 февраля 1918 года «О социализации земли» [2], Декрета СНК РСФСР от 27 апреля 1918 года «Об отмене наследования» [3]. Указанные акты полностью отменяли актовый порядок совершения сделок. Сложная процедура нотариального делопроизводства, заключавшаяся в предварительном утверждении актов старшим нотариусом и последующей записи актов в актовую книгу, была заменена на запись совершенного нотариального «засвидетельствования» в особую книгу, а на свидетельствуемых документах делалась надпись нотариуса.

Дополнительная регламентированная процедура совершения нотариальных действий была введена Постановлением СНК РСФСР от 8 августа 1921 года «О предоставлении собственникам немуниципализированных строений права возмездного отчуждения недвижимого имущества» [5]. Данным Постановлением были отменены ограничения, налагаемые Декретом Совета Народных Комиссаров от 14 декабря 1917 г. «О запрещении сделок с недвижимостью» и Декретом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 20 августа 1918 года «Об отмене прав частной собственности на недвижимость в городах». Сделки по отчуждению немуниципализированных строений должны были совершаться по месту нахождения недвижимого имущества. В губернских городах регистрация сделок осуществлялась в Губернских отделах юстиции, в уездах – в Уездных бюро юстиции. Акты по данным сделкам совершались в двух экземплярах. Первый экземпляр направлялся Губернскими отделами и Уездными бюро юстиции для регистрации

и последующей выдаче заинтересованным лицам зарегистрированного акта сделки в Коммунальный отдел соответствующего уездного или городского исполкома. Второй экземпляр акта хранился в нотариальном столе. После истечения года данные акты сшивались в хронологическом порядке в одну книгу. Сделки, не зарегистрированные в соответствующем Коммунальном отделе, являлись недействительными. Как отмечает П. Трунев, в практике этот порядок стал называться нотариальным, хотя ни в законе, ни в циркулярах он так не назывался [11, С. 627].

Появление актовых книг в 1920-е годы связывается лишь с изданием Положения о государственном нотариате в 1922 году [6]. В соответствии с пунктами 20–25 данного Положения вводились две формы нотариального делопроизводства: совершение актов в нотариальном порядке и засвидетельствование договоров в нотариальном порядке. Аналогичное деление на две формы наблюдается в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года (далее по тексту – ГК РСФСР) [7]. При совершении актов в нотариальном порядке акт записывался в нотариальную актовую книгу, в книге стороны ставили свои подписи. Подлинным экземпляром считалась запись в актовой книге. Заинтересованные лица получали выписку из книги, которая приравнивалась к подлинному экземпляру.

При засвидетельствовании сделок стороны предоставляли нотариусу итоговый договор, содержащий все условия сделки, согласованные сторонами. Нотариус делал на договоре надпись о засвидетельствовании.

Гражданский кодекс РСФСР 1922 года и Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 года (далее по тексту – ГПК РСФСР) [8] определяли виды договоров, для которых обязательно «совершение нотариальным порядком» либо засвидетельствование нотариальным порядком. В частности, обязательному «совершению нотариальным порядком» подлежали: завещания (статья 425 ГК РСФСР – путем внесения записи в актовую книгу); договор найма государственных коммунальных предприятий (статья 153 ГК РСФСР); договоры отчуждения и залога немunicipализированных строений (статьи 90, 94, 185, 207 ГК РСФСР, статья 312 ГПК РСФСР); договоры об установлении, отчуждении и залоге права застройки (статьи 72, 79, 90, 94, 185, 207 ГК РСФСР, статья 312 ГПК РСФСР); договор о безвозмездной уступке имущества (дарение) на сумму более 1000 рублей золотом.

Обязательному засвидетельствованию в нотариальном порядке подлежали: договоры, заключаемые государственными учреждениями и предприятиями как между собой, так и с частными лицами, за исключением случаев, указанных в статье 137 ГК РСФСР; доверенность на управление имуществом и доверенность, «когда действие должно быть совершено по отношению к правительственному органу или должностному лицу» (статьи 265, 266 ГК РСФСР); договор полного товарищества (статья 297 ГК РСФСР); договор товарищества на вере (статья 313 ГК РСФСР).

Наличие указанного разделения договоров на две категории в зависимости от формы нотариального удостоверения не обуславливало какой-либо особой значимости данных договоров для государства.

На нотариальную контору возлагалось ведение актовой книги (в целях внесения актов, которые совершались в нотариальном порядке), реестра для внесения всех (за исключением протеста векселей) совершенных действий, особого реестра актов протеста векселей, денежной книги. Форма указанных книг разрабатывалась Народным Комиссариатом Юстиции.

На нотариусов возлагалась обязанность удостоверяться в личности сторон, участвовавших в акте, подлинности их подписей, законности сделки и правомочности сторон на ее совершение. В практике Верховного суда РСФСР в конце 1920-х годов отмечалось частое заключение сделок в обход закона о наследовании (сделки с отчуждением имущества, которое после смерти собственника, как выморочное имущество, должно было поступить в доход государства), в связи с чем обращалось особое внимание судов и нотариусов на необходимость особо осторожного подхода к сомнительным договорам на выяснение в каждом отдельном случае, нет ли обхода закона. [10, С. 48–49].

По мнению П. Трунева, запись актов в актовую книгу чрезвычайно затрудняла работу нотариальных контор. В 20-е годы XX века переписка между контрагентами велась практически повсеместно на пишущих машинках, а в актовую книгу записи вносились от руки. Нотариус зачастую не успевал записать в актовую книгу акт, состоящий из нескольких листов, в течение рабочего дня. При этом актовая книга весь этот период времени не могла быть использована для регистрации иных актов.

Положения о государственном нотариате 1922, 1923, 1926 годов заимствовали свое содержание и терминологию от старого нотариального права, на протяжении 1920-х годов не претерпевали существенных изменений, касающихся вопросов делопроизводства. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года не определял категории исключительных прав и объектов, которые требовали бы особого порядка для их установления, не проводилась разница между движимым и недвижимым имуществом. Нотариус не должен в силу своего статуса и роли в данных правоотношениях совершать сделку, он лишь свидетельствует факты и волеизъявления сторон. В связи с этим неудачным является разделение договоров на совершенные нотариальным порядком и засвидетельствованные нотариусом. Как следствие, договоры могут только свидетельствоваться.

По мнению И. Б. Новицкого, то обстоятельство, что нотариус при засвидетельствовании договора о продаже строений соблюдает статью 182 ГК РСФСР и ряд циркулярных распоряжений, а при засвидетельствовании арендных договоров соблюдает 64 параграфа инструкции по нотариату и т. п., не составляет специфической особенности нотариальной работы, так как подобная работа с законами и циркулярами свойственна каждому работнику в пределах его компетенции [9, С. 425–426].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в 1920-е годы в России существовало две формы нотариального удостоверения сделок: совершение актов в нотариальном порядке и засвидетельствование договоров в нотариальном порядке. Совершение нотариальных актов с внесением записи в актовую книгу является особенностью формы совершения сделок в России еще с XVI века. В дореволюционное время подобный порядок был необходим для договоров, касающихся недвижимого имущества, которое подлежало особой охране со стороны государства. В 1920-е годы гражданам предоставляется право распоряжаться имуществом (хотя и с определенными ограничениями, предусмотренными законодательством), как следствие, исключительный порядок нотариального удостоверения договоров об отчуждении недвижимого имущества теряет свою актуальность. Разумнее было деление сделок на сделки, совершаемые в простой форме, и сделки, совершаемые в нотариальном порядке.

Литература:

1. О запрещении сделок с недвижимостью: Декрет СНК РСФСР от 14 декабря 1917 года // «СУ РСФСР». – 1917. – № 10. – Ст. 154.
2. О социализации земли: Декрет ВЦИК от 19 февраля 1918 года // «СУ РСФСР». – 1918. – № 25. – Ст. 346.
3. Об отмене наследования: Декрет СНК РСФСР от 27 апреля 1918 года // «СУ РСФСР». – 1918. – № 34. – Ст. 456.
4. Об отмене прав частной собственности на недвижимость в городах: Декрет II Всероссийского съезда Советов от 20 августа 1918 года // «СУ РСФСР». – 1918. – № 62. – Ст. 674.
5. О предоставлении собственникам немunicipализированных строений права возмездного отчуждения недвижимого имущества: Постановление СНК РСФСР от 8 августа 1921 года // «СУ РСФСР». – 1921. – № 60. – Ст. 410.
6. Положение о государственном нотариате: Декрет СНК РСФСР от 04.10.1922 года // «СУ РСФСР». – 1922. – № 63. – Ст. 807.
7. О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): Постановление ВЦИК от 11.11.1922 года // «СУ РСФСР». – 1922. – № 71. – Ст. 904.
8. О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Гражданским процессуальным кодексом РСФСР»): Постановление ВЦИК от 10.07.1923 года // «СУ РСФСР». – 1923. – № 46–37. – Ст. 478.
9. Новицкий И. Б. Совершение нотариальных актов и засвидетельствование договоров / И. Б. Новицкий // Еженедельник советской юстиции. – 1926. – № 14. – С. 425–426.
10. Сборник разъяснений Верховного суда РСФСР. Издание третье // М.: Государственное издательство советского законодательства. – 1932. – С. 48–49.
11. Трунев П. О совершении и засвидетельствовании нотариальным порядком / П. Трунев // Еженедельник советской юстиции. – М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР. – 1924. – № 27 – С. 627.

СООРУЖЕНИЕ: К ВОПРОСАМ О ПОНЯТИИ, ПРИЗНАНИИ КОМПИЛЯЦИИ МАТЕРИАЛОВ В КАЧЕСТВЕ СООРУЖЕНИЯ И КАПИТАЛЬНОСТИ

*А. Н. Бочаров, студент
ФГАОУ ВПО «Южный федеральный
университет», Россия, Ростов-на-Дону*

Аннотация. Данная статья посвящена одной из актуальнейших проблем современной практики и теории юридической мысли – определению критериев и момента возникновения сооружения, как объекта недвижимого имущества.

Abstract. This article is devoted to one of the most actual problems of modern practice and the theory of legal thought – to definition of criteria and the moment of emergence of a construction, as object of real estate.

Категория недвижимого имущества в современном законодательстве РФ достаточно обширна. Закрепленная в ГК РФ, она включает в себя как земельные участки (в качестве наиболее древнего и классического объекта недвижимости), так и здания, строения, сооружения.

О последних хочется поговорить особо. Сам термин «сооружение» закреплен в законодательстве достаточно давно. Более того, существуют даже несколько вариантов его интерпретации в различных нормативно-правовых актах. Так, В ОК 013-94 закреплено: «Сооружениями признаются инженерно-строительные объекты, назначением которых является создание условий, необходимых для осуществления процесса производства путем выполнения тех или иных технических функций, не связанных с изменением предмета труда, или для осуществления различных непроизводственных функций» [1]. Одновременно в утратившем уже силу документе СНиП 10-01-94 «Система нормативных документов в строительстве. Основные положения» была закреплена иная дефиниция: «Сооружение – единичный результат строительной деятельности, предназначенный для осуществления определенных потребительских функций» [2]. Также существует альтернативная формулировка и в действующем законодательстве, а именно в «Положении о порядке экономического стимулирования мобилизационной подготовки экономики», утв. Минэкономразвития РФ № ГГ-181, Минфином РФ № 13-6-5/9564, МНС РФ № БГ-18-01/3 02.12.2002): «К сооружениям относятся инженерно-строительные объекты, предназначенные для создания условий, необходимых для осуществления процесса производства путем выполнения тех или иных технических функций, не связанных с изменением предметов труда, или для осуществления различных непроизводственных функций: транспортные сооружения (автомобильные дороги и железнодорожные пути внутризаводского назначения, эстакады и т. д.), передаточные устройства (линии электропередачи, трубопроводы и другие передаточные устройства, имею-

щие самостоятельное значение и не являющиеся составной частью здания или сооружения и т. д.), гидротехнические сооружения (плотины, бассейны, градирни и т. д.), хранилища (всевозможные резервуары, баки и т. д.), стволы шахт, нефтяные скважины и т. д.» [3].

Таким образом, перед нами раскрывается своеобразная «техническая» природа сооружений. По факту, для сегодняшнего правоприменителя термин «сооружение» является адекватной заменой доктринальному «строение». Это происходит от того, что сооружение на практике объединяет широкий (или, откровенно говоря, весь) спектр результатов строительной деятельности, за исключением зданий.

В качестве иллюстрации можно взять подземные сооружения. Разнообразие их видов не поддается никакому описанию, а обширность задач, возлагаемых на данные конструкции, поражает воображение. И все же все они объединены термином «сооружение», от специально-оборудованных пространств для работы и жизни людей (а возможно и последнее, яркий пример – бомбоубежища) до отдельных инженерных узлов. Казалось бы, первая категория должна охватываться понятием «здание» (исходя из законодательно закреплённого в указанных нормативных документах критерия отнесения объекта к категории здания – предназначенность для жизни и труда людей), но нет, они не наделяются подобным исключительным правовым статусом. И дело здесь, на наш взгляд, в одной из особенностей дифференцирования двух категорий, «здания» и «сооружения»: законодатель тяготеет к признанию результатов строительства в качестве сооружений, если они предполагают своей целью обеспечение жизнедеятельности человека в неблагоприятной среде.

Стоит также несколько покритиковать законодателя в выборе методологических способов **терминализации явлений**. Понятие сооружения, как мы видим из приведенных дефиниций, во многом состоит из описательных частей, где конкретно указываются примеры терминализуемых явлений и объектов. Предполагается метод аналогии, как один из ключевых для определения факта принадлежности объекта к правовой категории. На наш взгляд, такой подход видится достаточно устаревшим, более того, это подтверждается практикой, когда суды по вопросу ли признания постройки объектом незавершенного строительства или по иной причине вынуждены сами проводить аналитическую работу для выявления существенных признаков сооружения, а также для соотнесения их с критериями капитальности (чем вообще-то скорее должен был заниматься законодатель в период подготовки проекта нормативного документа).

Так как же определить принадлежность объекта к категории сооружения и в чем состоят признаки капитальности (как базовых критериев, для включения объекта в круг недвижимого имущества)?

Для начала вспомним, что сооружение как разновидность строений представляет собой результат целенаправленной строительной деятельности.

Следовательно, предполагается наличие прогнозируемой рабочей функции и конструктивного решения. Это дает основание для отделения материалов от возведенного сооружения.

На практике часто возникают вопросы именно о признании компиляции материалов в качестве сооружения (чаще всего это связано с объектами незавершенного строительства и государственной регистрацией прав на них). Пример: бетонный узел. Здесь необходим индивидуальный подход с отождествлением признаков результата строительства с имеющимися свидетельствами об их наличии.

Особо стоит отметить состояние незавершенности, характерное для многих сооружений. По нашему убеждению, явственно свидетельствует о появлении сооружения факт достижения достаточно прочной для прогнозируемого функционирования связи материалов. Это выражается в достижении близких к расчетным параметров распределения нагрузки.

Подобное можно наблюдать во время возведения армированных стен. По сути, армирование есть дополнительное усиление стен. Одним из старейших методов армирования является система Прюсса. В качестве арматуры используется полосовое железо или проволока сечением 20х1 мм, которые располагают в кладке горизонтально и вертикально, создавая ячейки примерно по полметра каждая. Эта форма дает возможность сооружать устойчивые стены толщиной всего лишь в четверть кирпича. Нагрузка от стен Прюсса передается на боковые опоры. Фундаменты под стеной с расстоянием между опорами до 4 метров могут отсутствовать и выполняются только опорами [4, стр. 69].

Подобная конструкция может считаться сооружением даже при незаконченном строительстве. Возведение только ее уже предполагает достаточную систему для минимального функционирования: она прочно связана с поверхностью земли, выдерживает нагрузки собственного веса, способна стать функциональной основой для последующего возведения более сложного сооружения.

Что характерно: в приведенном примере допускается возможность отсутствия фундамента. Стоит отметить, что создание фундамента стало революционным для искусственно возведенных, в отличие от возникших естественным путем, земельных участков, объектов недвижимости. Однако в данном случае возведенный объект будет относиться к недвижимому имуществу, потому как право, в отличие от инженерных наук, является достаточно абстрагированной сферой человеческой деятельности. Оно должно рассматривать фундамент как связь земли и объекта. А таковая, как мы видим, может быть достаточно оригинальной. В данном случае опоры, которые, распределяя нагрузку стены между последней и землей под объектом, в достаточной мере объединяют их, связывают.

И вот мы плавно подошли к рассмотрению того самого критерия капитальности, о котором уже было упомянуто.

По нашему разумению, капитальность следует понимать в двух аспектах:

– определенном уровне технической сложности, отображающей системность связи объекта с землей и другими конструктивными элементами окружающего пространства;

– возможность длительного использования объекта.

Капитальность тесно связана с параметрами износостойкости. Не секрет, что она напрямую зависит от материала, из которого сооружен объект. Так, например, параметры износостойкости камня гораздо выше, чем того же дерева (что положено через систему процентной оценки в основу процедуры признания зданий и сооружений ветхими: так, для наделения соответствующим статусом объекта из камня необходимы параметры фактического износа в 70%, а для подобной постройки из дерева – 30%). Именно по этому критерию – капитальности, производится подчас дифференциация сооружений, являющихся объектами недвижимости и не наделенных таковым свойством вещей. За последними в законодательстве был закреплен специальный термин – сооружения временного использования.

На основании вышеизложенного можно сделать **ряд выводов:**

1. Сооружение, как разновидность строений, представляет собой результат целенаправленной строительной деятельности.

2. Предполагается наличие у сооружения прогнозируемой рабочей функции и конструктивного решения.

3. Для сооружений, как правило, характерно состояние конструктивной незавершенности.

4. Явственно свидетельствует о появлении сооружения факт достижения достаточно прочной для прогнозируемого функционирования связи материалов.

5. Капитальность следует понимать в двух аспектах: а) определенном уровне технической сложности, отображающей системность связи объекта с землей и другими конструктивными элементами окружающего пространства, и б) возможность длительного использования объекта.

Литература:

1. Общероссийский классификатор основных фондов ОК 013-94, утвержденный постановлением Госстандарта РФ от 26 декабря 1994 г. № 359, в редакции от 14.04.98.

2. «Система нормативных документов в строительстве. Основные положения. СНиП 10-01-94» (утв. Постановлением Госстроя РФ от 17.05.1994 № 18–38) (ред. от 16.01.1998).

3. «Положение о порядке экономического стимулирования мобилизационной подготовки экономики», утв. Минэкономразвития РФ № ГГ-181, Минфином РФ № 13-6-5/9564, МНС РФ № БГ-18-01/3 02.12.2002.

4. Дюрнбаум Н. С., при уч. инж. Онищика Л.И. «Строительная индустрия. Справочное руководство по гражданскому и промышленному строительству в шестидцати томах». Т. VII. «Части зданий. Часть вторая», Госстройиздат, 1933, Москва.

ПОРУЧИТЕЛЬСТВО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

К. Г. Вивчарук, студент

*НАЧОУВО «Курганский филиал Уральского института экономики,
управления и права», Россия, Курган*

Аннотация. В статье рассматриваются как теоретические проблемы (например, выполняет ли поручительство стимулирующую функцию), так и практические (например, проблемы, возникающие в связи с уменьшением неустойки).

Abstract. This paper discusses the theoretical problems (eg, whether the surety performs a catalytic function) and practical problems (eg, problems arising from the reduction of the penalty).

Как известно, у поручительства достаточно слабо выражена стимулирующая функция. Так, Гонгалю Б. М. [3] считает, что стимулирующая функция имеется только в отношении исполнения регрессного обязательства должником, а не в отношении основного обязательства. В принципе это справедливый вывод, ведь те же проценты за просрочку уплачивать придется уже не основному кредитору, а поручителю. Но такое положение дел не означает, что поручительство как способ лишен стимулирующего эффекта, наоборот, именно в возможности реализации регресса мы можем говорить не только об обеспечительном предназначении поручительства, но и о стимулирующем. Приведем еще один аргумент, взятый из Постановления: «В соответствии со статьей 366 ГК РФ должник, исполнивший обязательство, обеспеченное поручительством, обязан немедленно известить об этом поручителя. В противном случае поручитель, исполнивший обязательство перед кредитором, по своему выбору вправе предъявить регрессное требование к должнику либо взыскать с кредитора неосновательно полученное. Возмещению также подлежат расходы, понесенные поручителем в связи с исполнением обязательства перед кредитором» [6].

Применимо ли последнее предложение к обычной ситуации, когда должник ничего не исполнял. Тогда в этом заключается стимулирующий характер поручительства, так как появляются новые расходы для должника в случае, если за него исполняет обязательство поручитель, а не он сам. Более того, в соответствии с Постановлениями Пленумов ВС и ВАС № 13/14 [4] поручитель при предъявлении регрессного требования может предъявить требование об уплате процентов. Причем эти проценты уплачиваются на всю сумму, уплаченную поручителем. То есть должнику придется платить проценты, начисляемые на проценты, а если бы он сам производил изначальное исполнение, то проценты на проценты никак не могли бы начисляться. Таким образом, должнику придется возмещать и расходы, понесенные поручителем, и уплачивать процента на проценты.

Еще один дискуссионный вопрос: является ли поручительство ответственностью или обязанностью. Белов В. А. [2] отмечает, что господствующая точка зрения как в теории, так и в законодательстве, – поручительство как от-

ветственность, а не поручительство как обязанность и приводит несколько достоинств такого подхода. Основное – возможность использования поручительства в целях обеспечения как денежных, так и не денежных обязательств. Согласимся с тем, что так ситуация значительно упрощается, но разве сегодня поручительство используется там, где личность должника имеет существенное значение или неразрывно связана с ней (что возможно в ряде не денежных обязательств)? Вряд ли, поэтому потенциально предусмотренная возможность в законе на практике почти не нужна. К тому же, если требование не денежного характера, то в случае невозможности исполнения его в натуре поручителем происходит логичная замена на денежное взыскание, в принципе приходят к тому же результату, что и при конструкции «поручительство – ответственность». Так же считает он, что в этой конструкции появляются права кредитора у поручителя по отношению к должнику, чего не может возникнуть в конструкции «поручительство – обязанность», так как якобы предмет исчезает в силу исполнения поручителем. Однако, считаем мы, здесь может быть исполнение обязательства третьим лицом, после чего появляется возможность регрессного требования.

И ко всему прочему стоит добавить, что поручительство является способом обеспечения ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, и это уже достаточно весомый аргумент в пользу рассмотрения поручительства как обязанности, а не ответственности.

«По договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части» [1] Из легального определения получается, что поручитель обязуется нести ответственность (отвечать) за ИСПОЛНЕНИЕ обязательства должником. Как можно нести ответственность за исполнение? А вот за неисполнение уже другое дело. Что в себя включает понятие ответственности? Обычно это негативные последствия ограничительного характера, как то: проценты, убытки и другое, получается, что поручитель несет только ответственность за просрочку должника, из определения иного понимания мы не видим. Все-таки мы считаем, поручитель обязуется выполнить обязательство за должника в части или полностью. Ассоциация российских банков отмечает в своем обращении к ВАС РФ [6], что нет точного понимания должен ли поручитель нести ответственность (неустойка и прочее) или еще исполнять обязанность, то данная фраза из закона – «В соответствии с пунктом 2 статьи 363 ГК РФ поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек...[1] «Включая», значит, убытки взыскиваются помимо исполнения основного обязательства, и тогда не может возникать никаких вопросов. «...Вместе с тем поручитель не лишен права предложить кредитору надлежащее исполнение неденежного обязательства за должника по правилам пункта 1 статьи 313 ГК РФ» [5.] Даже при требованиях, не имеющих денежный характер, считает ВАС РФ, допустимо исполнение как в натуре, так и в денежном эквиваленте,

следовательно, ВАС РФ придерживается подхода – поручительство – обязанность, включающая элементы ответственности за должника.

Возможно следующим образом сформулировать легальное определение поручительства: «По договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица в случае неисполнения обязательства последним исполнить его обязательство в части или полностью, в том числе уплатить проценты, возместить убытки кредитору».

Стоит отметить особенность солидарной ответственности в рамках отношений поручительства, которая действительно имеет отличия от классической солидарной ответственности. Как мы знаем, солидарная ответственность применяется по отношению к неделимым обязательствам, где, по сути, нельзя выделить части, за которую каждый из должников нес бы ответственность, но в поручительстве возможна обязанность уплачивать не в целом долг должника, а только в части. В этом мы видим разлад с сущностью солидарных обязательств, тогда, думаем мы, нет смысла говорить о солидарности, которая есть только в случае обязанностей каждым из поручителей за все исполнение полностью. Особенно усложняются отношения, если речь идет о сопоручительстве, когда поручитель, выполнивший часть своего обязательства, имеет право требовать как с сопоручителя, так и с должника, и при этом кредитор в остальной части долга сохраняет право требования как к другим поручителям, так и к должнику. И здесь возникают два закономерных вопроса: во-первых, к кому в первую очередь может предъявлять требование поручитель – к должнику или сопоручителям? По общим правилам, к должнику, тем более, если он (сопоручитель) исполнил свою часть обязательства, у него не будет оснований что-либо требовать от сопоручителей (так как мы рассуждали выше – исполнение обязанности в части не может свидетельствовать о солидарности). Однако, если все сопоручители отвечают перед кредитором в целом, а не в части, тогда вопрос становится актуальным. Скорее всего, наш поручитель сможет требовать возврата уплаченного за них с сопоручителей, а с должника требовать возврата той части, которая причиталась на него (поручителя). А в той ситуации, как было отмечено выше, к должнику образуются два требования от кредитора и от поручителя, исполнившего свою часть, и второй вопрос: чьи требования приоритетнее? Думаем, что основного кредитора, у которого требование к тому же возникло ранее. Но основной кредитор сможет (и даже в большей степени) удовлетворить свои интересы путем заявления требований к остальным поручителям, а у этого сопоручителя, так как он исполнил свою часть обязательства, нет иной возможности удовлетворить свои интересы, как только заявлением требований должнику в качестве кредитора. Возможно будет целесообразно законодательно закрепить такую приоритетность для обеспечения интересов сопоручителей. Однако судебная практика гласит следующее:

«Кредитор, напротив, может самостоятельно осуществлять свои права в отношении остальной части своего требования преимущественно перед по-

ручителем» [5]. Хотя мы выше ни о каких препятствиях не говорили, а только лишь об очередности удовлетворения требований.

Обратим внимание еще на один проблемный аспект поручительства:

В судебной практике возникают проблемы, связанные с тем, какие основания следует признавать в качестве прекращения договора поручительства, в частности, какие основания изменения основного обязательства дают возможность поручителю отказаться от договора. Так, порой изменение кредитора или валюты обязательства рассматривают в качестве основания прекращения поручительства, хотя считают, что это не ухудшает положение поручителя. Следовательно, законодателю стоит подробно указать на общие основания прекращения договора поручительства, когда они имеют отношение к изменениям условий основного обязательства, что, скорее всего, должно быть связано с изменением суммы долга и прочее. А также в результате смерти должника поручитель не должен иметь право отказаться от поручительства, так как это универсальное, а не сингулярное правопреемство, о чем в судебной практике также возникают противоречия, в этом случае в ГК РФ нужно указать именно о сингулярном правопреемстве как об основании отказа от поручительства. Более того, ухудшений в интересах поручителя при универсальном правопреемстве не произойдет, так как то же самое имущество перейдет по наследству наследникам и платежеспособность будет та же самая, о чем нельзя сказать в случае перевода долга иному лицу.

«К обстоятельствам, увеличивающим ответственность поручителя и приводящим к иным неблагоприятным для него последствиям (пункт 1 статьи 367 ГК РФ), относятся исключительно изменения условий основного обязательства (дело № А07-14132/2009, производства № 18АП-768/2010, № Ф09-2777/10-С5)» [7]. Но, с другой стороны, законодатель не прав, связывая возможность прекращения поручительства только с изменениями самого обязательства, ведь значение имеет сам факт – увеличение ответственности поручителя, которое может быть связано не только с изменением основного обязательства, но и с изменением условий самого поручительства, как, например, уменьшение числа поручителей. Тогда, действительно, ответственность увеличивается, что является для поручителя неблагоприятным последствием. И для него в принципе неважно, чем оно было вызвано, важен сам результат. Поэтому представляется необходимым на законодательном уровне дополнить перечень оснований для прекращения поручительства – изменение условий самого поручительства без согласия поручителя.

Обратим внимание на следующее разъяснение Постановление Пленума ВАС РФ: «Судам необходимо учитывать, что после расторжения договора, из которого возникли обязательства, обеспеченные поручительством (статьи 310, 450 ГК РФ), поручительство продолжает обеспечивать те из них, которые сохраняются при расторжении такого договора (например, основная сумма долга и проценты по кредитному договору, задолженность по выплате

арендной платы), либо образуются в результате его расторжения (например, обязательства по возвращению того, что было предоставлено стороной по договору, либо по выплате стоимости предоставленного имущества)» [5]. Думается, что в ГК РФ необходимо закрепить данное разъяснение ВАС РФ, так как на сегодняшний день соответствующая статья ограничивается только указанием на прекращение основного обязательства как основание прекращения поручительства, хотя, как было сказано выше, с прекращением основного обязательства, поручительство может и не прекратиться.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994. № 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994. № 32, ст. 3301
2. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. – М.: Издательство Юрайт, 2009. – 993 с.
3. Гонгало Б. М. Обеспечение исполнения обязательств. – М.: Спарк, 1999. – 152 с.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998 (ред. от 04.12.2000) «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» // «Вестник ВАС РФ». № 11. 1998.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» // «Экономика и жизнь». № 34. 31.08.2012 (бухгалтерское приложение).
6. «О проблемах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о поручительстве от 27.10.12. Режим доступа [Электронный ресурс] <http://www.pandia.ru/text/77/201/30118.php>
7. Обобщение судебной практики применения законодательства о поручительстве, режим доступа: [Электронный ресурс] http://18aas.arbitr.ru/pract/pract_obzor/13885.html

ФИКТИВНЫЙ БРАК КАК ОДНА ИЗ РАСПРОСТРАНЕННЫХ ФОРМ НЕПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

*А. В. Закурка, студентка
ФГАОУ ВПО «Южный федеральный
университет», Россия, Ростов-на-Дону*

Аннотация. Статья посвящена определению признаков фиктивного брака, отграничению его от иных институтов. Кроме того, автор рассматривает некоторые проблемы признания брака фиктивным.

Abstract. The article is devoted to determination of characteristics of a fictitious marriage, to delimitation it from other institutions. In addition, the author examines some of the problems of recognition of marriage is fictitious.

Важнейшей основой семьи является брак, поэтому, как справедливо от-

мечал Тархов В. А., «браком могут быть признаны только такие отношения, которые направлены на образование семьи» [1, с. 28].

Брак, заключенный без намерения создать семью у одного или обоих супругов, в соответствии с п. 1 ст. 27 СК РФ, является фиктивным.

Заключение фиктивных браков является одним из наиболее распространенных проявлений неправомерного поведения участников семейных отношений. В качестве распространенных мотивов заключения фиктивного брака можно привести: приобретение гражданства или вида на жительство, регистрация по месту жительства; карьерный рост или повышение социального статуса, получение имущественных благ, льгот; сокрытие нетрадиционной сексуальной ориентации и т. д.

Таким образом, заключение фиктивного брака выступает своеобразным обходом закона, совершаемым для устранения тех или иных законно установленных препятствий или для получения тех или иных преимуществ.

Законодатель не раскрывает понятие фиктивного брака так подробно, как бы этого хотелось, а также не указывает хотя бы приблизительные его признаки. Это затрудняет процесс доказывания, но зато предоставляет широкий простор для судебного усмотрения и научного определения этих признаков.

Законодатель исходит из того, что заключение брака неразрывно связано с наличием у заключающих брак лиц определенной цели. Фиктивный брак не то, чтоб не имеет цели, он лишь преследует какую-то иную, отличную от поставленной цель. Это и дает основание рассматривать его как фиктивный.

Такая цель брака, как создание семьи, не закреплена в качестве условия его заключения, в связи с чем должностные лица органов записи актов гражданского состояния не вправе по собственной инициативе препятствовать государственной регистрации фиктивного брака, но данная цель все же имеет юридическое значение, так как ее отсутствие у супругов при заключении брака является одним из оснований признания брака недействительным в судебном порядке.

Лица, вступающие в брак, создают только видимость наличия у них намерения создать семью. Иными словами, внешнее выражение воли будущих супругов – волеизъявление – не соответствует их подлинным намерениям.

По мнению Максимович Л., «в отличие от иных оснований признания брака недействительным, в фиктивном браке соблюдены все условия его заключения, но имеется несоответствие между его формой и содержанием, так как лица (или лицо), вступающие в фиктивный брак, изначально не намерены создавать семью. В этом смысле брак используется как легальное – и поэтому неуязвимое с формальной стороны – средство для достижения цели, несовместимой с основным назначением института брака» [2].

По мнению Поссе Е. А., «фиктивному браку соответствует мнимое волеизъявление обоих супругов, которые на самом деле не имеют намерения вступить в супружеские отношения» [3, с. 17].

По мнению Авхадеева И. В., «фиктивным является такое действие или отношение, которое внешне – по правовой форме – отвечает требованиям закона, а по цели и содержанию не соответствует ему, вплоть до противоположности» [4, с. 48].

Нельзя не согласиться с мнением Пергамент А. И., согласно которому брак может быть признан недействительным, не только когда супруги не имели намерения создать семью, но и когда они фактически не вступили в отношения, характерные для супругов [5, с. 34]. При фиктивном браке союз мужчины и женщины является формальным, соответствует лишь признаку государственной регистрации брака. Другие признаки семейных отношений отсутствуют.

Но что же понимать под отсутствием намерения создать семью?

Признаки отсутствия намерения можно разделить на основные и факультативные. Основными можно назвать признаки, наличие которых практически всегда является бесспорным доказательством фиктивности брака.

К ним можно отнести: раздельное проживание; неведение совместного хозяйства, отсутствие общего имущества и материальной взаимопомощи между супругами; отсутствие личного общения между супругами, которое может проявляться в отсутствии интимных отношений и общих детей, в отсутствии взаимной моральной поддержки супругов, в незнании очевидных фактов из жизни друг друга; подтверждение отсутствия супружеских отношений третьими лицами, на чем суды в большинстве случаев основывают свои выводы; явная очевидность наличия иной, чем создание семьи, цели; непродолжительный период состояния в браке. Указанные признаки наиболее часто встречаются в судебной практике.

Дополнительными или факультативными являются признаки, которые могут указывать на фиктивность брака только в совокупности с другими, основными признаками. Сами по себе они не являются очевидными, бесспорными доказательствами отсутствия намерения создать семью. К ним, по мнению Каменецкой М. С., можно отнести такие обстоятельства, как: непродолжительный период знакомства супругов до брака, отсутствие свадебного торжества, незнакомство супруга со своими родственниками и друзьями, наличие фактических брачных отношений с другим лицом, большая разница в возрасте супругов, индивидуальные особенности супругов, что приводит к невозможности возникновения духовной близости между ними [6, с. 84–85].

Однако отсутствие тех или иных признаков не всегда свидетельствует о фиктивности брака. Так, раздельное проживание супругов может быть обусловлено характером их профессиональной деятельности, трудностями с приобретением жилой площади, наличием у одного из супругов опасного инфекционного заболевания, требующего его изоляции от окружающих. Отсутствие детей может быть обусловлено наличием у одного из супругов заболевания, препятствующего рождению ребенка, или обыкновённым нежеланием

иметь детей в силу возраста, материальных затруднений или своеобразного уклада ценностей у супругов.

С другой стороны, наличие указанных критериев не является бесспорным доказательством действительного брака. Подобные отношения могут быть кратковременными. В таких случаях достаточно сложно установить, были ли у супругов (супруга) намерения создать семью или нет. По мнению, Рясенцева В. А., «кратковременная близость между супругами не препятствует признать брак фиктивным, если она предназначалась для создания видимости брака» [7, с. 144]. На практике нередки случаи, когда недобросовестный супруг создает на небольшой промежуток времени видимость семьи, тем самым вводя добросовестного супруга в заблуждение относительно своих подлинных намерений. В таких ситуациях важно установить, к чему приурочено фактическое прекращение указанных отношений. Если к приобретению недобросовестным супругом желаемого блага, чем было обусловлено заключение такого брака, и в связи с чем отпала необходимость в поддержании видимости семьи, то очевидно, что это фиктивный брак, и добросовестный супруг вправе требовать признания такого брака недействительным. А если имели место обыкновенная ссора или типичный конфликт, такой брак не может быть признан недействительным, но супруги вправе его расторгнуть. Кроме того, как справедливо отмечает Нечаева А. М., «далеко не всегда истинные намерения мужчины и женщины легко обнаружить, поэтому одни и те же обстоятельства, которые каждая из сторон преподносит по-своему, суд может оценить неодинаково. Вот почему в подобного рода ситуации суд, опять-таки, не нарушая закона, может вынести диаметрально противоположные решения по внешне схожим делам, что в значительной мере предопределяется свободой судебного усмотрения» [8, с. 151].

В силу особой сложности и специфики дел о признании брака недействительным в качестве фиктивного необходимо законодательно закрепить критерии, позволяющие определить наличие или отсутствие намерения создать семью.

В теории семейного права существует проблема отграничения фиктивного брака от так называемого брака по расчету, т. е. брака, заключенного с корыстной целью. Некоторые ученые определяют брак по расчету как разновидность фиктивного брака. На наш взгляд, это ошибочное суждение. Общим между названными явлениями является то, что, как и при фиктивном, так и при браке по расчету, супруг (супруги) может преследовать цель приобрести после регистрации брака определенные имущественные блага. Главным же критерием отграничения брака, заключенного из корыстных побуждений, от фиктивного брака является то, что при браке по расчету супруг помимо цели получения какой-либо материальной выгоды преследует и иные, характерные для намерения создать семью, цели, желает установить для себя супружеские права и обязанности, регулярно поддерживает отношения, характерные для

семейных. Корыстное намерение вполне может иметь место наряду с намерением создать семью. Эти намерения не являются взаимоисключаемыми. Лица, заключившие фиктивный брак, как правило, расторгают его, получив желаемое благо, если он не был признан недействительным, в то время как лица, вступившие в брак из корыстных побуждений, состоят в нем весьма длительное время и зачастую не желают его прекращения. Брак по расчету, конечно, противоречит определенным нравственным и моральным устоям, может вызывать общественное осуждение, но признать его недействительным нельзя. Супруг, обнаруживший корыстную заинтересованность другого супруга, имеет право только на расторжение брака. Однако зачастую грань между фиктивным браком и браком по расчету оказывается довольно тонкой, что влечет определенные трудности при их разграничении.

Исходя из положений действующего СК РФ, в качестве фиктивного брака может выступать как брак, в котором намерение создать семью отсутствовало у обоих супругов, так и брак, в котором только один супруг не имел такого намерения.

Заключение фиктивного брака в случае отсутствия намерения создать семью только у одного из супругов имеет некоторые общие черты с заключением брака при отсутствии добровольного согласия – под влиянием обмана. Некоторые авторы и вовсе отождествляют эти основания недействительности. Так, по мнению Оридорога М. Т., если одна из сторон добросовестно заблуждалась и полагала, что брак создаст нормальные последствия, а другая сторона, заключая брак, намеревалась использовать регистрацию с противозаконной целью, то налицо не фиктивность, а обман [9, с. 101]. Мы не разделяем указанную точку зрения. Объективные признаки обмана и односторонней фиктивности, действительно, являются схожими. Однако их основное отличие заключается в субъективных критериях – недобросовестный супруг использует обман как средство создания семьи, желает правовых последствий брака, в то время как при односторонней фиктивности недобросовестный супруг создавать семью не намерен, он использует брак для получения каких-либо преимуществ. Нельзя сказать, что разграничение обмана и односторонней фиктивности имеет принципиальное практическое значение – с точки зрения правовых последствий, статуса добросовестного супруга, перечня лиц, имеющих право требовать признания брака недействительным, никакой разницы между ними нет.

Фиктивные браки часто сравнивают с мнимыми сделками, так как и фиктивный брак, и мнимая сделка заключаются без намерения породить характерные для них права и обязанности. Однако если брак признается фиктивным в судебном порядке, то сделка является мнимой независимо от такого решения – она ничтожна. Брак признается фиктивным, если намерение создать семью отсутствовало как у одного, так и у обоих супругов. В отличие от этого, мнимая сделка имеет место тогда, когда намерение создать соответст-

вующие ей правовые последствия отсутствовало у обоих супругов. По справедливому замечанию Маркосян А. В., сделка не может быть мнимой лишь наполовину. В случае добросовестного заблуждения одной стороны относительно намерений другой сделка считается заключенной под влиянием обмана, что переводит ее в разряд оспоримых [10. С. 59]. Еще одним признаком, подчеркивающим разницу между фиктивным браком и мнимой сделкой, является возможность санации брака.

Недобросовестный супруг может использовать предоставленную законом возможность заключения брака в сокращенный срок для заключения фиктивного брака, например, с тяжело больным или умирающим лицом – с целью приобрести наследственные права на его имущество. Конечно, нельзя сказать, что смерть супруга через непродолжительное время после заключения брака является безусловным основанием для признания брака фиктивным, но в случае возбуждения в суде производства по делу о признании брака недействительным, суду необходимо принять это обстоятельство во внимание.

В соответствии с п. 3 ст. 29 СК РФ, суд не может признать брак фиктивным, если лица, зарегистрировавшие такой брак, до рассмотрения дела судом фактически создали семью. Это возможно, например, в случае возникновения между супругами фактических брачных отношений, рождения детей и т. д. Однако выводы суда в указанном случае будут носить, скорее всего, вероятностный характер, так как по этическим соображениям он вряд ли будет устанавливать наличие или отсутствие фактических отношений между супругами, кроме того, неясно, какие средства доказывания здесь могут быть использованы. Стоит также отметить, что супруги могут создать перед судом видимость возникновения у них супружеских отношений, чтобы сохранить силу за фиктивным браком. Поэтому суд при решении вопроса о признании фиктивного брака действительно должен руководствоваться всеми возможными средствами доказывания, подтверждающими подлинность намерений супругов и длительность возникших между ними отношений.

Если же супруги создали семью уже после признания брака недействительным, то судебное решение о признании брака недействительным не может быть объектом обжалования, так как для этого нет оснований, установленных гражданским процессуальным законодательством. Однако закон не запрещает этим лицам вступить в новое брачное отношение.

Литература:

1. Тархов В. А. Советское семейное право. Саратов: Издательство Саратовского университета. 1963. С. 28.
2. Максимович Л. Фиктивный брак // Закон. 1997. № 11. – СПС «КонсультантПлюс».
3. Поссе Е. А., Фаддеева Т. А. Проблемы семейного права. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1976. С. 17.
4. Авхадеев И. В. Правовая природа института фиктивности брака по российскому семейному законодательству // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 1 (22). С. 48.

5. Пергамент А. И. Основы законодательства о браке и семье. М.: Знание. 1969. С. 34.
6. Каменецкая М. С. Признаки фиктивного брака // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 5. С. 84–85.
7. Рясенцев В. А. Советское семейное право. М.: Юридическая литература. 1971. С. 144.
8. Нечаева А. М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: «Юрайт-Издат». 2007. С. 151.
9. Оридорога М. Т. Брачное правоотношение. Киев: НИиРИО КВШ МВД СССР. 1971. С. 101.
10. Маркосян А. В. Проблемы фиктивности и фиктивно-правовых состояний в семейном праве // Современное право. 2007. № 2. С. 59.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ, ГЕРМАНИИ, ИТАЛИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

*Д. А. Иванов, студент
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, Россия, Москва*

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы конституционного закрепления основ предпринимательской деятельности. Целями данной работы являются: подробный анализ общих и специальных принципов предпринимательства («экономических конституций») в России, Германии и Италии; объяснение пути, по которому пошли Конституции указанных стран. Особое внимание уделено подробному анализу конституционных принципов и путей их закрепления, глубокому исследованию проблемы в российской и зарубежной литературе, классификации «экономических конституций».

Abstract. This article deals with problem of constitutional bases of business. Main purposes of this paper are: analysis of general and special principles of business (so-called «economical constitutions») in Russia, Germany and Italy; explanation of different ways of constitutional consolidation of business principles. Particular attention paid to detailed analysis of constitutional principles and their embodiment, deep research of problem in native and foreign literature and classification of «economical constitutions».

Начавшиеся в первой половине 1990-х годов перемены изменили до неузнаваемости как политическую, так и экономическую системы нашей страны. Начинается процесс становления (возрождения) российского предпринимательства, процесс, который нельзя считать завершенным и сегодня.

Предпринимательскую деятельность, согласно статье 2 ГК РФ отличают: самостоятельность (организационная и имущественная), сопряженность с риском, направленность на систематическое получение прибыли, государственная регистрация. Автор дает свое определение и свою оценку каждому из указанных признаков предпринимательства.

В Конституции РФ вопросу закрепления прав и свобод предпринимателей уделено достаточно много внимания. Условно такие конституционные нормы (принципы) можно поделить на 2 группы: общие (регулируют широ-

кий круг общественных отношений, в т. ч. и предпринимательскую деятельность) и специальные (нормы, регулирующие в большой степени именно предпринимательскую деятельность).

К общим принципам относятся такие фундаментальные принципы, как принципы правового государства и принцип равенства перед законом и судом. Мы полагаем, что раскрытие указанных принципов в рамках данного доклада было бы излишним.

Мы постараемся дать краткую характеристику именно специальным конституционным принципам, отраженным в отечественной Конституции.

Во-первых, это признание и защита равным образом частной и иных форм собственности. Неприкосновенность частной собственности – ключевой для предпринимательской деятельности принцип. Предпринимательство, так или иначе, всегда связано с использованием собственного имущества предпринимателя. Вопрос неприкосновенности частной собственности особенно актуален для нашей страны, где еще недавно законодательно было закреплено *de facto* монопольное положение социалистической (читай, государственной) собственности.

Отдельное внимание в статье 9 Конституция уделяет одному из важнейших объектов оборота – земле. Закрепление частной собственности на землю – наиболее яркое отличие современной российской правовой и экономической системы от системы советской.

Огромная практическая значимость данного принципа заключается «в обеспечении принципиального равенства всех (в т. ч. и государства) товаровладельцев как собственников имущества. Иначе говоря, возможности по отчуждению и приобретению вещей должны быть одинаковы для всех. В противном случае нормального, единого товарооборота не получится. Таким образом, встает вопрос о необходимости равенства возможностей, предоставляемых различным субъектам присвоения» [1, с. 305]. То есть, вмешиваясь в экономическую жизнь с использованием какого бы ни было давления на других участников, государство нарушает законы рыночной экономики и не дает протекать экономическим процессам в необходимом ключе. Таким образом, нарушение равенства разных форм собственности не только неправомерно, но и опасно для экономики как таковой в общегосударственных масштабах.

Во-вторых, это принцип свободы экономической деятельности (экономическая деятельность, как известно, включает в себя и предпринимательскую деятельность).

В доктрине сложилась позиция, по которой принцип свободы экономической деятельности хоть и обладает значительной самоценностью, но самодостаточным все же не является. Для наиболее полного раскрытия сущностных характеристик данного принципа рассматривать его нужно в совокупности с целым рядом других конституционных предписаний, как-то:

- а) Право свободно выбирать род деятельности, свобода труда (статья 37).

Право свободно выбирать род деятельности, очевидно, включает в себя и право выбирать предпринимательскую деятельность как профессию.

б) Право свободно передвигаться, выбирать место пребывания (статья 27).

Определяет свободу рынка труда в территориальном плане, включая свободу предпринимателя выбирать регион для ведения предпринимательства.

с) Свобода информации (п. 4 статьи 29).

Конституционно закрепляется возможность использования информации, как новейшего фактора производства [2, с. 340–347] любым законным путем (а значит и в предпринимательской деятельности).

d) Право на объединение.

Вне зависимости от того, является ли право на выбор организационно-правовой формы конституционным правом на объединение (как об этом говорит ряд авторов) [3, с. 56–57], это право ценно уже как возможность предпринимателей защищать свои права не в одиночку, а объединяя усилия.

Третий важный конституционный принцип предпринимательской деятельности это принцип единства экономического пространства.

Важность этого принципа и необходимость его закрепления объясняется геополитическими особенностями нашей страны – огромная территория при исторически сложившихся инфраструктурных и иных различиях. Для предпринимательства данный принцип означает запрет на незаконное установление географических рамок для ведения экономической деятельности, возможность предпринимателя вести свою деятельность исходя из своих интересов, а не административного, таможенного или иного деления страны.

И, наконец, *в-четвертых*, это конституционный принцип поддержки конкуренции и недопущения монополизации.

Данный принцип подразумевает деятельность государственных органов по проверке субъектов предпринимательской деятельности на вопрос добросовестности ведения конкуренции и предотвращению монополизации.

Этот принцип особенно ценен для конституционных основ предпринимательской деятельности по двум причинам. Во-первых, конкуренция – основа рыночной экономики, без которой закрепление даже самых либеральных экономических ценностей бессмысленно. Во-вторых, поддержка конкуренции – функция государства, то есть его активная деятельность, направленная на поддержание экономической системы, что отличает поддержку конкуренции от других принципов (невмешательства, признания). Именно поддержку конкуренции, наряду с защитой собственности, называют фундаментальной либеральной ценностью, определяющей пределы возможного вмешательства государства в экономику [4, с. 138].

Говоря о конституционном регулировании основ предпринимательской деятельности в Германии, можно выделить несколько наиболее ярких отличий от такого регулирования в РФ. Так, в отличие от российской консти-

туции, «Основной закон ФРГ 1949 года не содержит эксплицитно выраженных положений о какой-либо экономической системе, хотя в Германии и сложилась традиция говорить об «экономической конституции» [5].

Также заметные различия между Конституцией Германии и Конституцией РФ в рассматриваемом вопросе – это разные акценты при рассмотрении прав личности в аспекте экономической деятельности. Так, немецкий основной закон акцентирует внимание на правах и интересах личности в системе общественного блага, общественных, публичных интересов. В отечественной конституции влияние публичного интереса рассматривается, но, во-первых, в значительно меньшем объеме и, во-вторых, в первую очередь с точки зрения государственных нужд, а не «общественного блага» как такового. Социальный акцент регулирования экономических отношений в Основном Законе ФРГ дает основания называть установленный конституцией экономический режим «социальной рыночной экономикой» [6]. Федеральный конституционный суд ФРГ определил, что Основной закон не закрепляет ту или иную экономическую политику (экономический нейтралитет), но направленность на «сочетание экономической свободы и социальной направленности» отразились и на правовом уровне – соглашение между ФРГ и ГДР (об экономическом союзе) в 1990 году охарактеризовало экономическую систему Германии именно как «социальную рыночную экономику» [7, с. 2–3].

Говоря о конкретных принципах, опять же кажется уместным рассмотреть их в двух группах: общие и специальные.

Общие принципы «экономической конституции» Германии схожи с российскими, это принцип правового государства (Rechtsstaat), принцип равенства перед законом и судом. Учитывая «социальный» характер немецкой рыночной экономики, к общим принципам конституционной экономики относится и принцип социального государства (Socialstaat).

Специальные принципы также достаточно близки к российским, хотя отсутствие эксплицитно выраженной экономической конституции приходится преодолевать расширительным толкованием норм.

Так, из *права на свободное развитие личности* немецкая доктрина выводит весьма широкий перечень гарантий: «свобода потребления, свобода открывать промысловые предприятия (свобода предпринимательства, свобода производства и торговли) и свобода стремиться к той же цели, что и другие (свобода конкуренции)» [6, с. 71].

Немецкая Конституция закрепляет и *право собственности*, делая акцент на несколько других моментах: пределы права собственности и на службе права собственности общественному благу.

Право свободно выбирать профессию (Berufsfreiheit), закрепленное в статье 12 Конституции Германии, не имеет сколько-нибудь значимых отличий от аналогичного права, закрепленного в Конституции РФ.

Германия, являясь, как и Россия, федерацией, закрепила и *свободу передвижения*. Логично предположить, что этот принцип имплицитно закрепляет и *единство экономического пространства*.

Право образовывать союзы и общества, закрепленное в статье 9 Основного закона Германии рассматривать стоит также с точки зрения социальной рыночной экономики. Под правом на образование союзов и обществ стоит понимать свободу образования союзов работников и объединений работодателей [6, с. 71].

На сегодняшний день итальянская конституция признается одной из самых демократичных в мире и одной из самых полных с точки зрения закрепления и регулирования основных прав и свобод человека и гражданина (около трети Конституции посвящено именно этому вопросу) [8, с. 89, 135].

Экономическая конституция Италии во многом схожа с немецкой: нормы, регулирующие экономические отношения, закреплены, в основном, имплицитно; Италии также (и даже в большей степени) свойствен социальный характер. Очевидно, что подобное сходство обусловлено историческими условиями создания и принятия Конституции Италии и Основного закона ФРГ: хронологическая близость (1947 и 1949 года); положением стран (разгром фашистских стран, к коим относились и Италия, и Германия).

Эти признаки экономических конституций указанных стран позволяют отнести их к смешанной модели рыночной экономики, это не конституции «невмешательства и защиты», а конституции «баланса интересов» [9, с. 10].

Итальянская конституция предусматривает следующие специальные принципы рыночной экономики:

I. Свобода частной хозяйственной инициативы.

«Право открывать собственное дело, свободно оставлять его, а также право на свободную конкуренцию субъектов рыночных отношений» [10, с. 3–6].

II. Право частной собственности.

Итальянское конституционное регулирование данного вопроса практически идентично с немецким: допущение и защита частной собственности наряду с государственной и осуществление права в рамках общественного блага; схоже и регулирование принудительного отчуждения (экспроприации).

III. Свобода передвижения.

Конституционное регулирование этого вопроса в Италии и Германии схоже.

IV. Свобода объединений (кооперации).

Итальянское регулирование этого вопроса заметно отличается от российского и немецкого: гарантируется не только свобода кооперации, но и ее государственное поощрение, по крайней мере, до тех пор, пока интересы объединяющихся совпадают с общественным интересом.

По результатам проведенной работы можно сделать ряд выводов.

В процессе исследования конституционных основ предпринимательской деятельности в Российской Федерации были подробно проанализирова-

ны общие и специальные принципы, закрепленные отечественной «экономической конституцией», конституционные рамки предпринимательской деятельности. По результатам исследования вопроса можно сделать вывод, что российская конституция достаточно целостно закрепляет принципы рыночной экономики, уделяя внимание как общим, так и отдельным аспектам предпринимательской деятельности.

В процессе анализа конституционных основ предпринимательской деятельности в ФРГ и Италии были проанализированы основные особенности, отличия экономических конституций России, Германии и Италии. По результатам сравнительного исследования можно сделать вывод, что Конституция России и конституции указанных стран пошли по разным путям закрепления основных принципов экономики, по-разному рассматривают основные экономические права. Конституционно был закреплен разный объем экономических прав, что обусловлено, скорее всего, историческими условиями. Италия и, в большей степени, Германия, преодолевают эту проблему расширительным толкованием существующих норм.

Италия и Германия являют нам примеры «социальной рыночной экономики», конституции этих стран более «социальные». Конституция России же более «экономическая», что дает возможности для обмена опытом всем странам.

Литература:

1. Маттеи У., Суханов Е. А. Основные положения права собственности. М.: Юрист, 1999.
2. Castells M. The Rise of the Network Society, The Information Age: Economy, Society and Culture Vol. I. Oxford, 2000.
3. Гаджиев Г. А. Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда РФ). М.: Юрист, 2004.
4. Баглай М. В., Габричидзе Б. Н. Конституционное право Российской Федерации. М.: Инфрам-Кодекс, 1996.
5. Luchterhandt O. The role of the Federal constitutional court in economic matters. Transition to a new model of economy and it's constitutional reflection// Uni Dem conference. Moscow, 18–19 February, 1993.
6. Ламперт Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь. М.: Дело, 1993.
7. Reimer F. Public Law and Economy. Giessen, Germany, 2010.
8. Чиркин В. Е. Сравнительное конституционное право. М.: Манускрипт, 1996.
9. Гаджиев Г. А. Защита основных экономических прав и свобод предпринимателей за рубежом и в Российской Федерации (опыт сравнительного исследования). М.: Манускрипт, 1995.
10. Cassetti L. Economic freedom, freedom of enterprise and the protection of competition. Rome, 2011.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА КАК СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

*С. Г. Киреева, студент
ГКОУ ВПО «Российская таможенная
академия», Россия, Люберцы*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы правового регулирования субъектов деятельности в сфере таможенного дела в соответствии с таможенным и гражданским законодательством. Выявлены общие условия включения данных субъектов в Реестры лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела. Проанализирован порядок заключения гражданско-правовых договоров об оказании услуг в таможенной сфере с точки зрения административного и таможенного права.

Abstract. In the article is reviewed a special group of customs law subjects – legal persons involved in the customs activities. The paper includes the characteristic and specific activities of such legal entities as a participants of civil legal relations.

Субъекты деятельности в сфере таможенного дела – юридические лица, связанные с декларантом гражданско-правовым договором, осуществляющие предпринимательскую деятельность в сфере таможенного дела. Их взаимоотношение с таможенными органами строится в соответствии с главой 3 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее ТК ТС). Кроме того, правовой статус субъектов деятельности в сфере таможенного дела урегулирован национальным законодательством государств – членов ТС. В Российской Федерации нормы, регламентирующие деятельность в области таможенного дела, закреплены в главе 5 Федерального закона от 27.11.2011 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (далее ФЗ «О таможенном регулировании в РФ»), иных законодательных и ведомственных актах. Кроме того, поскольку данные субъекты являются юридическими лицами, они также в процессе осуществления своей деятельности руководствуются нормами ГК РФ.

Глава 3 ТК ТС и глава 5 ФЗ «О таможенном регулировании в РФ» закрепляет следующие виды субъектов деятельности в сфере таможенного дела: 1) таможенный представитель; 2) таможенный перевозчик; 3) владелец склада временного хранения (владелец СВХ); 4) владелец таможенного склада; 5) владелец магазина беспошлинной торговли. Помимо этого в главе 3 ТК ТС (думается, не совсем основательно) включен уполномоченный экономический оператор, который является декларантом с особым статусом, но никак не субъектом, оказывающим услуги в таможенной сфере. Данный перечень является закрытым и расширительному толкованию не подлежит, т. е. включить каких-либо иных субъектов в этот список не представляется возможным. Перечисленные субъекты являются исключительно коммерческими юридическими лицами, цель деятельности которых – из-

влечение прибыли. Они оказывают различные услуги декларанту (иному уполномоченному в отношении товаров лицу) на основании заключенного с ним гражданско-правового договора [4, с. 62].

Несмотря на то, что вышеуказанные субъекты осуществляют различные виды предпринимательской деятельности, условия включения в Реестры лиц, осуществляющих тот или иной вид деятельности в сфере таможенного дела (далее Реестр), во многом сходны:

- приобретение статуса юридического лица в соответствии с требованиями гражданского законодательства (на основании Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»);

- представление в таможенный орган при подаче заявления о включении в Реестр документов, подтверждающих статус субъекта как юридического лица (свидетельство о государственной регистрации, учредительный документ, свидетельство о постановке заявителя на учет в налоговом органе) и других документов, исчерпывающий перечень которых определен ФЗ «О таможенном регулировании в РФ»;

- наличие достаточных материальных ресурсов (внесение обеспечения уплаты таможенных пошлин и налогов; нахождение на праве собственности или ином вещном праве необходимых объектов – помещений, транспортных средств и т. д.);

- реальное участие в гражданских правоотношениях (осуществление деятельности в течение определенного промежутка времени, открытие расчетных счетов в банках, наличие договора страхования ответственности);

- добропорядочность и следование нормам законодательства (отсутствие фактов привлечения к административной ответственности в течение определенного промежутка времени; отсутствие неисполненной обязанности по уплате таможенных пошлин и налогов) [2, с. 91].

Вышеперечисленные требования удалось систематизировать на основании анализа статей, регламентирующих условия включения в Реестр того или иного субъекта деятельности в сфере таможенного дела. К сожалению, в ТК ТС и в ФЗ «О таможенном регулировании в РФ» отсутствуют нормы, закрепляющие общие положения об оказании услуг в таможенной сфере. Думается, что подобный раздел следует включить в таможенное законодательство и придать главам, регулирующим порядок осуществления деятельности в сфере таможенного дела, вид, наподобие главы 4 ГК РФ «Юридические лица»: сначала идут основные положения обо всех юридических лицах, а затем идет закрепление правового положения каждого из видов юридических лиц.

Как уже было сказано выше, субъекты деятельности в сфере таможенного дела оказывают услуги декларанту или иному уполномоченному в отношении товаров лицу на основании гражданско-правового договора. Вместе с тем, правовое регулирование данных сделок сочетает в себе гражданско-

правовые и административно-правовые элементы, что выражается в следующих особенностях:

Договоры, заключаемые субъектами деятельности в сфере таможенного дела, носят публично-правовой характер. Например, владелец магазина беспошлинной торговли не может отказать в реализации товара в розницу лицу, которое включено в перечень лиц, предусмотренных ст. 302 ТК ТС: физические лица, выезжающие за пределы таможенной границы ТС, иностранные дипломатические представительства, приравненные к ним представительства международных организаций, консульские учреждения, а также дипломатические агенты, консульские должностные лица и члены их семей, которые проживают вместе с ними.

Права и обязанности сторон определяются положениями договора в части, не противоречащей таможенному законодательству. Так, помимо обязанностей перевозчика, определенных в соответствии с главой 40 ГК РФ и транспортными уставами и кодексами, он обязан выполнять требования, предусмотренные ст. 21 ТК ТС и главой 32 ТК ТС (устанавливает порядок таможенного транзита товаров).

Ответственность лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, наступает как по гражданскому законодательству, так и по административному (или даже уголовному) законодательству. Это связано со спецификой деятельности данных субъектов. Например, таможенный представитель за нарушение условий, связанных с включением в Реестр в качестве владельца таможенного склада, требований, связанных с таможенным оформлением товаров и иных правил, предусмотренных таможенным законодательством, привлекается к административной ответственности в соответствии с главой 16 КоАП РФ. За нарушение требований договора владелец таможенного склада несет частно-правовую ответственность. Глава 10 ГК РФ устанавливает общие условия ответственности представителя за нарушение или превышение им своих полномочий. Дополнительные условия ответственности могут устанавливаться договором.

Договор с субъектами деятельности в сфере таможенного дела может быть заключен, как правило, только после разрешения таможенных органов. Так, помещение товаров на таможенный склад осуществляется на основании гражданско-правового договора, но только при наличии документов, подтверждающих выпуск товаров под процедуру «Таможенный склад».

Для отдельных видов деятельности в сфере таможенного дела предусмотрены существенные ограничения в условиях заключаемого гражданско-правового договора. Например, временное хранение на складе таможенного органа в соответствии с ч. 6 ст. 130 ТК ТС не может стоить более 1 рубля за 100 кг веса в день, а в специально оборудованных складах – 2 рублей за 100 кг веса. Срок доставки товара, перевозимого в рамках таможенного транзита, не может превышать срок, определяемый из расчета две тысячи километров за один месяц – ст. 219 ТК ТС.

Помимо того, что субъекты деятельности в сфере таможенного дела несут гражданско-правовую и публично-правовую ответственность, для них характерен особый вид ответственности – исключение из соответствующего Реестра. Подобная ответственность довольно часто встречается на практике, что вызывает необходимость проанализировать основания ее осуществления.

Данный вид ответственности не является административной ответственностью, поскольку отсутствуют элементы состава правонарушения – объект и объективная сторона, а следовательно, отсутствует само правонарушение. КоАП РФ не закрепляет в качестве административного наказания возможность исключения из реестра. Кроме того, в Особенной части Кодекса нет такого состава, который предусматривал бы в качестве объективной стороны следующие деяния: 1) несоблюдение установленных ТК ТС условий включения юридического лица в соответствующий Реестр; 2) несоблюдение субъектом деятельности в сфере таможенного дела обязанностей, указанных в соответствующих статьях ТК ТС.

Данная ответственность также не является гражданско-правовой, поскольку: 1) одной из сторон выступает государственный орган, который принимает решение об исключении субъекта деятельности в сфере таможенного дела из Реестра; 2) главой 28 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств» не предусмотрено подобного вида ответственности.

Можно сделать вывод, что такое специфическое наказание, как исключение из Реестра, применяемое к субъектам деятельности в сфере таможенного дела, осуществляется в рамках специфического вида ответственности, производной от административно-правовой. Назвать ее таможенной ответственностью нельзя, в силу того, что 1) понятие «таможенная ответственность» вообще отсутствует в науке таможенного права и в таможенном законодательстве; 2) лица наказываются за нарушение таможенных правил в соответствии с КоАП РФ, УК РФ, ГК РФ, иными правовыми актами, но никак не в соответствии с ТК ТС и ФЗ «О таможенном регулировании в РФ».

Некоторые правоведы не ограничиваются существующим списком субъектов деятельности в сфере таможенного дела и относят к данной категории лиц также поручителей и гарантов, поскольку таможенное законодательство предъявляет к ним дополнительные требования при обеспечении уплаты таможенных платежей. Среди данных лиц выделяют, как правило, банки и иные кредитные организации, которые участвуют в правоотношениях по предоставлению обеспечения уплаты таможенных пошлин и налогов (такие отношения возникают, например, в силу заключения между декларантом и банком договора банковской гарантии) [3]. Вместе с тем, банки и гарантов нельзя отнести к субъектам деятельности в сфере таможенного дела, поскольку: 1) глава 3 ТК ТС не предусматривает возможность существования каких-либо иных лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в таможенной сфере; 2) для данных лиц оказание услуг декларантам (иным лицам) является не основным направлением деятельности; 3) данные лица не

соответствуют вышеперечисленным условиям получения статуса субъекта предпринимательской деятельности в таможенной сфере. Думается, они не относятся даже к субъектам таможенного права (лицам, на которых распространяются нормы таможенного права, носителям прав и обязанностей по таможенному праву [1, с. 73]), поскольку возникновение прав и обязанностей у них не связано с осуществлением деятельности, предусмотренной таможенным законодательством.

Вместе с тем, существуют отдельные категории субъектов, которых можно было бы включить в перечень субъектов деятельности в сфере таможенного дела, например, резидентов свободной экономической зоны (СЭЗ). Под ними в соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 1 Соглашения по вопросам СЭЗ на таможенной территории ТС и таможенной процедуры свободной таможенной зоны понимают юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, зарегистрированных на территории государства – члена таможенного союза в порядке, установленном законодательством этого государства, и включенных в реестр резидентов СЭЗ. В принципе, данный субъект соответствует условиям включения в Реестр, описанным выше, кроме того, его права, обязанности и ответственность обуславливаются осуществлением деятельности в рамках таможенного законодательства. Думается, однако, что резидент СЭЗ не попадет в перечень субъектов в сфере таможенного дела в Модернизированном ТК ТС, принятие которого запланировано на осень 2014 году, в первую очередь, в силу особенностей таможенной процедуры, в рамках которой он осуществляет свою деятельность и в силу ограниченности сферы его деятельности.

Таким образом, проанализировав проблемы оказания услуг субъектами деятельности в сфере таможенного дела, можно выявить следующие проблемы:

Наличие существенных пробелов в таможенном законодательстве, связанных с регламентацией деятельности таких субъектов: 1) отсутствие общих положений о предпринимательской деятельности в сфере таможенного дела (определения данной деятельности, порядка ее осуществления, субъектов ее осуществления и т. д.); 2) сложность в восприятии главы 3 ТК ТС, поскольку нормы обо всех субъектах деятельности в сфере таможенного дела идут сплошным текстом; необходимо разделить главу на параграфы, посвященные каждому из субъектов в отдельности. Думается, что данные проблемы решатся в связи с принятием нового Кодекса.

Неурегулированность вопросов, связанных со специфическим видом ответственности субъектов в сфере таможенного дела – исключением из Реестра. Отсутствие необходимых теоретических разработок и правовой регламентации создает проблемы в понимании данного вида ответственности.

Литература:

1. Бакаева О. Ю., Матвиенко Г. В. Таможенное право России: учебник / под ред. Н. И. Химичева. М.: Юрист, 2007. – 504 с.

2. Казанина Т. В. Особенности правового положения юридических лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела // Ученые записки СПб филиала РТА. 2011. № 2 (39). С. 89–94.
3. Научно-практический комментарий к Таможенному кодексу Таможенного союза ЕврАзЭС (постатейный) под ред. А. Н. Козырина. КонсультантПлюс (2014). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=17352>
4. Таможенное право: учебник / под ред. С. В. Халипова. М.: Юрайт, 2011. – 412 с.

ЛЕГИТИМАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ИКТ

*А. Ю. Кравченко, студент
ФГБОУ ВПО «Владивостокский государственный
университет экономики и сервиса», Россия, Владивосток*

Аннотация. Данная работа посвящена систематизации и анализу перспектив развития проекта «Электронное государство» в отечественной системе государственного управления. Рассматривается готовность населения к открытому диалогу с госсектором. С учетом рассмотренных в докладе аспектов темы, можно прийти к выводу, что внедрение ИКТ в государственное управление вызовет качественные и позитивные изменения на все государственно-правовые процессы

Abstract. The article is devoted to systematization and analysis of «E-government» project's development in domestic system of state government. Readiness of population for open dialogue with government sector is examined. After consideration of the topic the conclusion can be made that implementation of ICT in state government will cause positive and qualitative changes in all state-legal processes.

XXI век невозможно представить без информационных технологий, которые активно внедряются во все сферы социальной жизнедеятельности. Не является исключением политическая, правовая, экономическая и культурная жизнь общества и человека. В настоящее время социальное, в том числе и политико-правовое, взаимодействие опосредуется интерактивными технологиями (ИКТ), которые, с одной стороны, облегчают эту коммуникацию, придают различным формам взаимодействия эффективность и интенсивность; а с другой – принципиально меняют характер и содержание взаимодействия в системе личность – общество – государство.

В качестве нашей *исследовательской гипотезы* можно сформулировать следующее утверждение: в настоящее время значительная часть граждан готова (как на уровне социального мышления, так и в сфере практического действия) к активному использованию ИКТ для реорганизации своей частной (частноправовое взаимодействие между людьми) и публичной (практика взаимодействия человека и государства) жизни. Это предполагает психологическую и сознательно-волевую готовность большинства современных граждан к принципиальному изменению публично-правовых форм организации и способов взаимодействия.

Безусловно, что количественное внедрение ИКТ в сферу публично-правового взаимодействия в конечном итоге приведет к *качественному изменению* политической и правовой жизни общества. Она будет совершенно не похожа на политические и правовые процессы XX века, а это значит, что многие сформулированные в веке минувшем закономерности развития государства, права, власти не будут попросту «работать» в описании инновационных направлений развития современных обществ. Соответственно, и многие методологические приемы исследования государственно-правовой организации и политико-правового процесса будут пересматриваться с учетом вышеобозначенного.

Представляется, что современные методологические основы исследований в подавляющем своем большинстве будут носить *междисциплинарный характер*, а так называемые «чистые теории» права, государства, власти, общества уйдут в прошлое. Ведь невозможно адекватно описать современные проблемы, например, развитие правовой системы общества, без знаний не только юридической теории и практики, но и без ясного представления о сущности и направлении развития ИКТ, их применении в организации публичной сферы жизнедеятельности общества.

То же можно с уверенностью сказать и о развитии системы государственного управления, последнее является одной из главных сфер, где применение и активное использование ИКТ. При этом активное внедрение ИКТ в процесс отправления власти государственной ведет к существенным изменениям общественной системы в целом. Сегодня большинство граждан считает вполне обычным явлением различные формы и способы электронного интерактивного взаимодействия с государственными органами, их должностными лицами. Более того, многие формы, основанные на ИКТ, трактуются современным правосознанием в качестве атрибутивных (неотъемлемых) элементов организации и осуществления государственной власти (например, оплата налогов/штрафов, обучение, подача деклараций, судопроизводство и т. д.).

В современных политических и правовых исследованиях идет активное обсуждение и внедрение различных проектов – «Электронное государство», «Электронное правительство», «ИКТ в сфере публичного взаимодействия» и др. [3, С. 82–86]. Каждый из которых предполагает организацию мгновенной связи общества и государства, круглосуточный и постоянный доступ к различным государственным услугам. Важно, что эти процессы, по данным современных социологических исследований и аналитических докладов, получают наивысшую степень социальной легитимации (одобрения, признания, поддержки), по сравнению с другими направлениями деятельности государственных органов[1].

С учетом этого можно предположить, что это направление правовой политики государства будет развиваться намного интенсивней и эффективней по сравнению с иными направлениями его деятельности. Представляется, что развитие публично-правового, информационного и сервисного (оказания

государством разного рода публичных услуг) взаимодействия личности, общества и государства приведет к формированию *новой и устойчивой функции государства*.

Причем эта функция государства, как нам представляется, будет иметь *комплексный характер*, а именно реализовываться как во внутренней, так и во внешней публично-властной деятельности. Этот комплексный характер обусловлен тем, что:

– *во-первых*, развитие ИКТ нарушает традиционные национально-территориальные границы, что требует от государства интеграцию в международные интерактивные электронные сети, его сотрудничество с другими политическими субъектами, международными организациями и иностранными государствами в плане обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина, национальной безопасности и т. д.;

– *во-вторых*, от государства требуется активная политика в правотворческой и правоприменительной деятельности, связанной с формированием доктринально-правового и законодательного обеспечения внедрения и использования ИКТ в различных сферах государственной деятельности. Кроме того, это требует значительных материальных и организационно-правовых ресурсов, информационных и образовательных мероприятий.

Также следует отметить, что развитие ИКТ во властно-правовой деятельности, как отмечают многие современные юристы, не отменяет иные формы деятельности государства, не трансформирует его в иные публично-правовые феномены («сетевое государство», «сетевые анархические союзы» и проч.) [2]. Напротив, ИКТ качественно обогащают и развивают институт государства, усложняют его роль и значение в современном информационном обществе, адаптируют властно-правовую деятельность к новым формам сотрудничества и взаимовлияния в системе личность – общество – государство.

Таким образом, с нашей точки зрения, социальный запрос со стороны населения легитимирует правовую политику государства в направлении развития ИКТ, их системное внедрение в сферу оказания публично-правовых услуг государством, а также в осуществление государственного управления различными общественными процессами. Все это в конечном итоге обуславливает качественное изменение института государства в XXI веке.

Литература:

1. Информационные технологии: Инновации в государственном управлении: Сб. науч. тр. / РАН; ИГП. Сектор информ. права; ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отдел правоведения; Отв. ред. Е. В. Алферова, И. Л. Бачило. М., 2010.
2. Мамут Л. С. «Сетевое государство»? // Государство и право. 2005. № 5.
3. Мамычев А. Ю. Электронное государство и сервисная концепция модернизации публично-правовой деятельности: архитектура и перспективы развития // Юристъ-Правоведъ. 2012. № 5. С. 82–86.

РАЗВИТИЕ ТРУДОВОГО ПРАВА США В XX ВЕКЕ

А. В. Кубичек, студент

Оренбургского института (филиал)

ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», Россия, Оренбург

Аннотация. В статье рассматриваются основные концепции развития трудового права США в новейший период, дается общая характеристика законов, регулирующих трудовые правоотношения. Отмечается их реакционность и большая зависимость от политической обстановки. Автор приходит к выводу о том, что трудовое право США претерпевает наибольшее число изменений относительно стран Европы.

Abstract. The main concepts of development of the labor law of the USA during the latest period are considered, the general characteristic of the laws regulating labor legal relationship is given in article. Reactionism and big dependence on a political situation is noted them. The author comes to a conclusion that the labor law of the USA undergoes the greatest number of changes concerning the countries of Europe.

Отрасль трудового права – одна из самых молодых на сегодняшний день. Она складывается в начале XX века и не останавливается в своем развитии: ее прямая зависимость от социально-политической и социально-экономической обстановки обуславливает ее постоянное нахождение в нестабильном состоянии.

Трудовое право призвано регулировать вопросы оплаты труда, рабочего времени, охраны труда, признания профсоюзов, коллективных договоров, права на забастовки и демократический порядок разрешения трудовых споров.

Основные законодательные акты о труде, действующие (с поправками) сегодня, были приняты всем большинством европейских и американских государств к началу 80-х годов XX столетия, что говорит о том, что уже к концу XX века в странах Запада складывается демократическая система регулирования трудовых отношений. На сегодняшний день трудовое право развитых и развивающихся стран носит унифицированный характер, что прежде всего связано с интеграцией экономики, единством информационного пространства, ратификацией многими государствами Конвенций Международной Организации труда.

Однако, несмотря на аналогичные современные нормы трудового права, государства имеют разный путь развития регламентации трудовых правоотношений.

В отношении организации профессиональных союзов нестабильной можно назвать правовую политику США: более демократичный Закон Вагнера заменяется Законом Тафта-Хартли, ограничивающим права этих объединений. Профессиональные союзы в Германии эволюционно развивались во время всего новейшего периода, за исключением времени Второй мировой

войны, когда они были признаны нелегальными. Профсоюзы французских рабочих не имели скачков во время своего становления и легально функционировали к моменту принятия и ныне действующего Кодекса в 70-е годы.

Основой отношений между работником и работодателем во всех странах служит договор. Договоры в форме тарифных соглашений зачастую служат в Германии единственным источником трудового права.

Большинство западных государств постепенно приходят к унифицированным нормам, касающихся условий, оплаты и обеспечения труда. Особенность здесь имеют США, которые помимо протестов буржуазии преодолели расовую дискриминацию, которая не была характерна для других рассматриваемых государств.

Другой особенностью трудового права США является отсутствие характерного для европейских стран короткого периода антидемократизации норм права, связанных со Второй мировой войной. Ввиду того, что на территории Штатов не велись военные действия, в этой стране не так остро стоит вопрос о необходимости введения всеобщей трудовой повинности и увеличения сроков трудового дня.

Данные особенности, нехарактерные ни для какого другого государства тенденции становления права и специфика положения субъектов трудового права – результат самобытного развития законодательства, регулирующего трудовые отношения.

Трудовое право Соединенных Штатов к 1918 году является менее развитым по сравнению с европейскими государствами. На окончание Первой мировой войны остается нелегальным положение профсоюзов; федеральный законодатель, ссылаясь на XIV поправку к Конституции, не регулирует продолжительность рабочего дня и отпусков; актуальными проблемами в развитии отрасли трудового права являются и неоднородность рабочего движения, искаженность принятых трудовых договоров, сохранение расовой сегрегации и дискриминации.

Новый виток в своем развитии трудовое право США получает в 30-х годах XX века с принятием таких федеральных законов о труде, как Закон против судебных приказов, касающихся профсоюзов, 1932 г. (Закон Норриса-Ла Гардии), законы Вагнера 1935 г., Закон Блэка-Коннери 1938 г., Закон Тафта-Хартли 1947 г., Закон Лэндграма-Гриффина 1959 г., Закон о равной оплате труда мужчин и женщин 1963 г., Закон о гражданских правах 1964 г. (титул 7), Закон о дискриминации в трудовых отношениях по возрасту 1967 г., Закон о правах инвалидов 1990 г. и других.

Закон Норриса-Ла Гардии, принятый 20 марта 1932 года, ограничивал право судов вмешиваться в трудовые конфликты: «ни один из ... судов Соединенных Штатов не имеет права выносить какие-либо ограничительные решения или временные или постоянные запреты при разборе дел, затрагивающих трудовые конфликты или проистекающие из этих конфликтов».

Данный Закон был принят, как обозначается в нем самом, «чтобы он («отдельный неорганизованный рабочий») был свободен от вмешательства, давления или принуждения со стороны работодателя ... при заключении коллективных договоров или создании других форм коллективной помощи или защиты» [1, с. 286].

17 июля 1933 г. в рамках оздоровления экономики в годы Великой депрессии принимается Кодекс о справедливой конкуренции для хлопчатобумажной текстильной промышленности. В этом кодексе фиксируется «минимум заработной платы в 12 долларов в неделю в южном поясе и 13 долларов в неделю в северном поясе за 40 часов работы» и «время их работы в... 40 часов в неделю» [1, с. 289].

Следующим шагом законодателя на пути к демократизации труда становится принятие в 1935 году Закона о трудовых отношениях (Закон Вагнера).

Согласно Закону Вагнера «предусматривается организация специального управления, которое будет называться Национальным управлением по трудовым отношениям» [1, с. 290]. Деятельность управления регламентировалась собственным Уставом и непосредственно Законом Вагнера. К функциям НУТО относились судебная функция, функция ратификации коллективных договоров: «Управление будет решать в каждом отдельном случае, будет ли коллективный договор заключаться» [1, с. 292] и другие функции, то есть орган, созданный с целью сужения массовых конфликтов, осуществлял это посредством принятия жалобы на действие предпринимателя, чем достигается возможность избежать забастовки.

Закон Вагнера впервые в США закрепляет официальное признание прав профсоюзов: «лица, работающие по найму, имеют право на самоорганизацию, на создание рабочих организаций, на вступление в эти организации или оказание им помощи, на заключение коллективных договоров через посредство ими самими выбранных представителей и на совместные действия в целях ведения переговоров о заключении коллективных договоров или в других целях взаимопомощи или защиты» [1, с. 291].

Ст. 7 Закона раскрывала суть понятия «нечестная трудовая практика». В ней перечислены права рабочих, нарушение которых со стороны работодателя было неправомерным. Например, работодателю запрещается «вмешиваться в ... действия, направленные на создание какой-либо рабочей организации или мешать им оказывать финансовую или какую-нибудь другую необходимую поддержку такой организации» или отказываться «вести переговоры о заключении коллективного договора с представителями работающих по найму лиц» [1, с. 292].

В 1935 году был также принят Закон о социальном страховании, устанавливающий пенсионный возраст с 65 лет и срок выплаты пособия по безработице: не более 10 недель в год. Данный закон не распространял свое действие на сельскохозяйственных рабочих, государственных служащих и

домашнюю прислугу, тем самым затрагивая интересы примерно половины всех лиц, работающих по найму.

В 1947 году принимается Закон Тафта-Хартли, действующий в США по настоящее время и являющийся реакционным по отношению к Закону Вагнера. Закон Вагнера создавал определенный дисбаланс политических сил посредством ограничения свободы действий исключительно предпринимателей («нечестная трудовая практика»), что и вызвало протест с их стороны. Борьба вокруг Закона 1935 г. началась после его принятия, сначала его требовали признать неконституционным, затем пересмотреть его в установленном порядке. Такой пересмотр и состоялся в 1947 году.

Главными целями вновь принятого документа были предотвращение политизации профсоюзов и создание механизма пресечения забастовочного движения. Предполагалось, что данные цели будут достигнуты путем дальнейшей интеграции профсоюзов в государственный механизм и наделения Президента правами для предотвращения конфликтов промышленного характера.

Закон также запрещал некоторые виды забастовок, например, вторичные бойкоты, стачки солидарности, пикетирование предприятий по причине нежелания предпринимателя заключать договор с незарегистрированным, забастовки государственных служащих, стачки, создающие национальную угрозу и другие. Допустимые формы забастовочного движения оговаривались следующими условиями: обязательным введением двухмесячного «охлаждающего периода», обязательным извещением предпринимателя о намерении провести забастовку, голосованием рабочих перед объявлением забастовки (§ 178, 188 Закона).

Также по Закону создавалась Федеральная служба посредничества и примирения, разрешавшая споры между предпринимателями и рабочими путем коллективных переговоров их представителей, ее функции закреплялись в § 173 Закона: «в целях предупреждения или сведения к минимуму препятствий к свободному осуществлению коммерции, возникающей в связи с трудовыми спорами, обязанностью службы является оказание помощи сторонам, участвующим в трудовом споре на производстве, затрагивающим коммерцию, в урегулировании такого спора путем посредничества и примирения» [1, с. 306]. Но главная роль в деле проведения в жизнь положений закона отводилась НУТО и судам, имеющим право вынесения запретительных приказов в отношении незаконных забастовок, рассмотрения гражданских исков и уголовных дел, касающихся политической деятельности профсоюзов.

Закон создавал и президентский механизм для пресечения «недозволенной профсоюзной активности». Механизм заключался в правомочии Президента запретить любое стачечное движение на восьмидесятидневный срок, если оно угрожало национальным интересам.

Закон Тафта-Хартли, при всей своей антипрофсоюзной направленности, привел к более жесткому упорядочению отношений между трудом и ка-

питалом, внес вклад в достижение согласия между ними и тем самым укрепил политическую стабильность.

Антипрофсоюзная направленность Закона Тафта-Хартли была усилена Законом Лэндрама-Гриффина 1959 г., поставившего профсоюзы под еще больший контроль государственных органов. Согласно Закону 1959 они получили право регулировать проведение выборов в профсоюзные органы, определять размеры членских взносов, требовать представления в Министерство труда отчетов, копий уставов, постановлений профсоюзов и пр.

Можно заключить, что перечисленные выше нормативно-правовые акты – есть основа федерального трудового и социального законодательства, регламентирующая, прежде всего, коллективные трудовые отношения, определяющая статус профсоюзов. Они определяют также правовой статус коллективных договоров, регулируют порядок проведения забастовок и пикетов, фиксируют нижнюю границу заработной платы, продолжительность рабочего дня, особенности труда отдельных категорий государственных служащих, содержат нормы, касающиеся охраны труда, особенности норм труда женщин, подростков и молодежи.

Помимо законов федерального уровня, легислатуры, руководствуясь X поправкой к Конституции США, активно проявляют свою законодательную деятельность в издании законов, регулирующих трудовые правоотношения. Эти документы, как правило, пролонгируют нормы федерального законодательства и носят наименования «малых законов». Однако не все штаты пользуются своим правом на издание собственных законов, а руководствуются федеральным законодательством.

Трудовое право США, несмотря на свою отсталость от европейских стран в начале периода новейшего времени, делает большой шаг вперед и активно развивается после Второй мировой войны и уже в начале 70-х годов XX века представляет собой воплощение современной модели трудового права, установленного международными стандартами.

Литература:

1. Гафурова Б. Г. Хрестоматия по Новейшей истории в трех томах. Т. 3 / под ред. Л. И. Зубоки. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. – 928 с.
2. Иванян Э. А. История США. М., 2004. – 546 с.
3. Крашенинникова Н. А. История государства и права зарубежных стран. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1998. – 486 с.

ПРИНЦИПЫ И ФУНКЦИИ ТОВАРНОГО ЗНАКА И ЗНАКА ОБСЛУЖИВАНИЯ

О. В. Маркова, студентка

*ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы
и управления при Президенте Республики Башкортостан», Россия, Уфа*

Аннотация. Статья раскрывает основы для правовой охраны товарного знака и знака обслуживания. Основное внимание автор акцентирует на основополагающих началах, функциях товарного знака и знака обслуживания, а также на их видовом разнообразии. Автор приходит к выводу о необходимости расширения области правового регулирования товарного знака и знака обслуживания, предоставления больших возможностей для нововведений.

Abstract. The article reveals the basis for the legal protection of trademark and service mark. Emphasis author focuses on the fundamental principles, features the trademark and service mark, as well as their species diversity. The author comes to the conclusion that the expansion area of law trademark and service mark, providing more opportunities for innovation.

Активное образование большого числа хозяйствующих субъектов, занимающихся производством и продажей товаров, выполнением работ, оказанием услуг, и следующее за этим динамичное развитие отечественного рынка поставили перед лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, проблему занятия и удержания части пространства на рынке для приумножения своей прибыли. Одним из решений данной проблемы на фоне значительной насыщенности рынка выступают средства индивидуализации товаров, работ и услуг – товарные знаки и знаки обслуживания.

Экономическая значимость товарных знаков и знаков обслуживания велика, но несмотря на это практика показывает, что современное законодательство в этой сфере является недостаточным. На данное время существует значительное количество рассматриваемых в судебном и административном порядке споров, связанных с различными сторонами приобретения, использования и прекращения прав на товарные знаки и знаки обслуживания. Таким образом, со стремительным темпом развития товарооборота, промышленного производства и научно-технического прогресса в целом возникает необходимость в правовой охране средств индивидуализации, в первую же очередь товарных знаков и знаков обслуживания.

Правовое регулирование регистрации товарных знаков и знаков обслуживания осуществляется и международными актами охраны и использования товарных знаков и знаков обслуживания. Так, Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г. [6] содержит перечень специальных положений об охране прав на товарные знаки и знаки обслуживания. В ней прежде всего закреплено правило об охране общеизвестных товарных знаков без специальной регистрации, а также приведен ряд исчерпывающих

оснований для отмены регистрации данных средств индивидуализации. Кроме того, систему международной регистрации товарных знаков и знаков обслуживания создают: Мадридское соглашение о международной регистрации знаков от 14 апреля 1891 г.[8]; Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков от 28 июня 1989 г.[7]; Договор о регистрации товарных знаков (ТКТ) от 12 июня 1973 г.[3]. В Российской Федерации регулирование правового режима товарных знаков и знаков обслуживания осуществляется четвертой частью Гражданского кодекса.

Средства индивидуализации товаров, услуг и работ, как отмечает Суханов Е. А., являются объектами нематериальными, на которые следует установить юридическую монополию соответствующего правообладателя (производителя, торговца) [9].

Товарный знак – зарегистрированные обозначения, присвоенные конкретному товару для его идентификации и отличия от других товаров. Знаки обслуживания – знаки, служащие для индивидуализации работ или услуг. Так как правовой режим товарных знаков и знаков обслуживания одинаковый, далее будет говориться только о товарных знаках, подразумевая как собственно товарные знаки, так и знаки обслуживания. Обязательные составляющие товарного знака – его производитель и определенное сочетание букв или символов.

Для установления правовой охраны за товарными знаками необходимо соблюдение установленных принципов.

Так, принцип истинности устанавливает, что товарные знаки не должны быть ложными или способными ввести в заблуждение потребителей по отношению к товару или же его производителей. Ложными являются обозначения, не соответствующие действительности. Со способными же ввести в заблуждение дело обстоит сложнее, так как определение «способности» – это субъективное предположение, зависит от лица, определяющего это. Но в конце концов это подтверждается или опровергается самими потребителями [1].

Следующим принципом является принцип соблюдения общественных интересов, гуманности и морали. Например, не получают правовой охраны обозначения, оскорбляющие религиозные чувства верующих, затрагивающие человеческое достоинство, антиобщественные лозунги, изображения насилия и другие.

Имеет место быть и принцип соблюдения общепризнанных и официальных символов и иных обозначений. Согласно данному принципу не может быть зарегистрирован товарный знак, если он состоит только из элементов, представляющих собой:

- общепринятые символы и термины;
- государственные гербы, флаги и другие государственные символы и знаки;
- сокращенные или полные наименования международных и межправительственных организаций, их гербы, флаги, другие символы и знаки;

- официальные контрольные, гарантийные или пробирные клейма, печати, награды и другие знаки отличия[2].

Принцип использования заключается в обязательном фактическом использовании товарного знака. Владелец должен применять знак, не допуская перерывов, превышающих сроки, установленные законодательством. Гражданский кодекс РФ предусматривает по заявлению заинтересованного лица возможность досрочного прекращения правовой охраны товарного знака по причине непрерывного неиспользования знака в течение трех лет после его государственной регистрации.

Роль товарного знака заключается в выполнении множества функций:

- отличительная;
- рекламная;
- информационная;
- охранная.

Итак, рассмотрим каждую из перечисленных функций подробнее.

Отличительная функция самая основная. Товарный знак и создавался именно для того, чтобы выделить конкретные товары, услуги или работы среди других соответствующих товаров, услуг или работ. Чтобы товарный знак максимально эффективно выполнял данную функцию, он должен быть хорошо запоминающимся, необычным. Это относится и к словесным, и к изобразительным знакам.

Рекламная функция товарного знака взаимосвязана с отличительной функцией. Хорошо раскрученный знак сам по себе является рекламой товара, на котором он стоит, что в свою очередь способствует расширению соответствующих товаров, услуг и работ. Для привлечения внимания потребителя товарный знак должен быть хорошо узнаваемым, иметь возможность легко проставляться на видных местах товара и другие необходимые характеристики, позволяющие выделиться среди других.

Информационная функция заключается в том, что знак должен четко и недвусмысленно говорить покупателю о производителе товара, о качестве. Видя определенный товарный знак, в сознании потребителя должны отражаться определенные качественные характеристики соответствующего товара (работы, услуги).

В современном многообразии товаров, в гонке за потребителя, для поддержания добросовестной конкуренции необходима соответствующая правовая охрана. Так, охранная функция товарного знака защищает выпускаемую продукцию от ее подделок. Закон предоставляет владельцу знака исключительные права на его простановку на своих товарах и преследует тех, кто пытается незаконно ставить этот знак на свои товары.

Гражданский кодекс Российской Федерации в ст. 1482 устанавливает открытый перечень видов товарных знаков:

- словесные;
- изобразительные;
- объемные;
- другие обозначения или их комбинации.

Из данного списка на практике в основном используются словесные, изобразительные, объемные, звуковые, обонятельные, комбинированные товарные знаки.

Словесные товарные знаки или логотипы могут состоять просто из букв, а также из слов и словосочетаний, которые могут образовывать слоганы и лозунги (Apple, Microsoft, Samsung). Могут использоваться как существующие слова – «Добрый», так и вымышленные – «Макфа».

Разнообразнейшие вариации линий, предметов, геометрических фигур, животных, людей, природных объектов могут составлять изобразительные товарные знаки. Например, надкусанное яблоко у компании Apple, четыре перекрывающих друг друга кольца у Audi.

Что же касается объемных товарных знаков, то они выполняются в трехмерном измерении. Обычно это определенный символ или форма товара.

Звуковые товарные знаки – фрагмент музыкального произведения или короткий оригинальный звук. Примерами таких знаков могут служить мелодии мобильных телефонов определенной марки (Sony, Nokia), позывные радиостанций («Европа плюс»), мелодии и заставки популярных телепередач (например, «Угадай мелодию», «Время»).

Появились даже такие товарные знаки, как обонятельные. В мировой практике имеется не так уж много зарегистрированных знаков этого типа, а в РФ они вообще являются крайне редкими. Одними из наиболее заинтересованных лиц в таких обозначениях своей продукции являются парфюмеры, создающие свои уникальные запахи. Некоторые производители регистрируют обонятельные товарные знаки на такую нетрадиционную продукцию, как ароматизированное постельное белье. В России лишь единицы товаропроизводителей смогли зарегистрировать свой обонятельный товарный знак. Первым из них стал товарный знак – «кожаный аромат» натуропарфюмера Санкт-Петербурга Натальи Коляго, зарегистрированный Первой патентной компанией в 2012 г.[4].

Комбинированные товарные знаки являются смесью всех перечисленных выше обозначений. К данной категории можно отнести комбинированный товарный знак компании Beeline (словесный знак) и сочетание черных и желтых линий (изобразительный).

Международное законодательство устанавливает классификацию в зависимости от классов товаров и услуг. Данную дифференциацию закрепляет Ницкое соглашение о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков [5]. Роль данных классов заключается в том, что использование одного и того же обозначения, сходного до степени смешения, в раз-

ных областях деятельности не нарушает прав использующих их лиц. Отсюда товарные знаки разбиваются на определенные классы исходя из разделения видов деятельности. Так, можно подать заявку на регистрацию товарного знака по нескольким классам. Например, без согласия правообладателя товарного знака кондитерской продукции можно зарегистрировать соответствующее обозначение в качестве товарного знака женской одежды.

Поводя итог, отметим, что выполняя задачу привлечения потребительского спроса, товарные знаки и знаки обслуживания являются носителями деловой репутации правообладателя и приобретают свойство нематериальных активов, в некоторых случаях превосходя по стоимости все иные активы правообладателя. Кроме того, использование товарных знаков и знаков обслуживания в определенной мере защищает интересы потребителей, облегчая последним выбор конкретного товара, работы, услуги благодаря использованию указанных обозначений в качестве объектов рекламирования. Обозначения, предназначенные для индивидуализации товаров, работ и услуг, зачастую становятся показателем определенного уровня качества соответствующих результатов хозяйственной деятельности. В связи с этим незаконное использование чужого товарного знака (знака обслуживания) оказывает негативную роль в экономике любого общества.

Литература:

1. Гаврилов Э. П. Обозначения, не охраняемые как товарные знаки: комментарий к статье 1483 ГК РФ: Российская библиотека интеллектуальной собственности. – URL: <http://www.rbis.ru/article.php?article=250>.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 нояб. 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 дек. 2006 г.: ввод. Федер. законом Рос. Федерации от 18 дек. 2006 г. № 231-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 52. Ст. 5496. – С. 14803–14949.
3. Договор о регистрации товарных знаков (ТКТ) от 12 июня 1973 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Курячая Е. В. Взять на нюх // Бизнес. 2012 г. № 36 (1023). URL: <http://www.patentmsk.ru/news/?id=209>.
5. Ниццкое соглашение о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков от 15 июня 1957 г. (с изм. от 28.09.1979) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года. Официальный русский текст. Публикация № 201 (R), Женева: ВОИС, 1990. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков (Мадрид, 28 июня 1989 г.). – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
8. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII. – М., 1978. С. 140–152.
9. Суханов Е. А. Российское гражданское право: учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Е. А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – С. 858.

ОТЗЫВ КАК ВИД МУНИЦИПАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

*Я. А. Митрохина, соискатель
ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный
университет (НИУ), филиал в г. Златоусте*

Аннотация. В статье рассматривается специфический вид муниципально-правовой ответственности – отзыв депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления населением муниципального образования, исследуется порядок его проведения на основе анализе федеральных законов и Уставов отдельных муниципальных образований. Рассмотрена муниципально-правовая ответственность и порядок отзыва в некоторых зарубежных странах. Особое внимание уделено недостаткам действующего законодательства об отзыве и способам их устранения.

Abstract. The article considers specific form of public-liability – the recall of Deputy, member of elected body of local self-government, elected officials of local self-government, examined it on the basis of the analysis of Federal laws and statutes of individual municipalities. Consider a municipal liability and procedure review in some foreign countries. Special attention is paid to the shortcomings of the current legislation about the recall.

В соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» органы и должностные лица местного самоуправления несут ответственность перед населением муниципального образования, государством, физическими и юридическими лицами [9, ст. 70]. При этом конкретные основания и порядок ответственности федеральный законодатель указывает лишь отчасти, предоставляя муниципальным образованиям возможность самостоятельно решать эти вопросы в своих уставах с оглядкой на закон о местном самоуправлении.

Весьма специфичным и неоднозначным видом муниципально-правовой ответственности является отзыв – принудительное лишение полномочий депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления посредством волеизъявления населения муниципального образования.

Как известно, императивный мандат на федеральном уровне не сохранился. В своей деятельности депутаты Государственной Думы Российской Федерации руководствуются лишь Конституцией и собственной совестью (принцип свободного мандата). Такое положение является нормой во многих зарубежных странах.

Так, в ряде стран институт отзыва вообще отсутствует, считается, что нерадивого депутата можно просто не избрать на следующих выборах. Ст. 67 Конституции Италии гласит: «Каждый член парламента представляет всю нацию и выполняет свои функции без обязательного мандата». С не меньшей категоричностью говорит об этом ст. 38 (1) Конституции ФРГ: «Депутаты

германского бундестага... являются представителями всего народа, не связаны наказами и поручениями и подчинены лишь своей совести». В ст. 27 Конституции Франции 1958 г. содержится почти аналогичное положение: «Всякий императивный мандат является недействительным». Как отмечает М. В. Варлен, отсутствие императивного мандата и права отзыва не делает депутата парламента полностью независимым. Во-первых, депутат, как правило, подчиняется партийной дисциплине; во-вторых, депутат зависит от организаций, которые финансировали его избирательную кампанию; наконец, депутат в известной степени зависит и от своего избирательного округа, поскольку судьба мандата решается голосованием [2, с. 56].

Вопрос о введении в Конституцию США права граждан страны отозвать своих представителей остро стоял в Конституционном Конвенте в 1787 г. В конечном итоге Конвент отменил соответствующую резолюцию, однако на сегодняшний день более трети штатов США предусматривают отзыв выборных должностных лиц на местном уровне.

Для применения процедуры отзыва требуется разное число подписей: например, 25% от числа поданных голосов на последних выборах соответствующего должностного лица (Аляска, Алабама, Колорадо, Вашингтон, Висконсин) либо 12% от этого числа (Калифорния) [5, с. 112]. Интересное положение содержит законодательство ряда штатов – в случае отклонения избирателями предложения об отзыве на инициаторов голосования возлагается возмещение расходов по его проведению [3, с. 147].

Законодательство штатов, как правило, содержит исчерпывающий перечень оснований отзыва. Так, Конституцией штата Нью-Мексико в качестве оснований предусмотрено совершение должностного преступления или злоупотребление властью, а также нарушение присяги. На наш взгляд, эти основания достаточно сомнительны – в первых двух случаях целесообразно было бы лишить депутата мандата на основании судебного решения парламентом, а формулировка «нарушение присяги» может трактоваться весьма вольно и может быть использована по политическим мотивам.

В Японии Закон о местной автономии 1947 г. предусматривает право местных жителей на отзыв выборных должностных лиц местного самоуправления. Он содержит целую главу, в которой определен механизм практического осуществления права на отзыв. Здесь установлены нормы сбора подписей под требованием принять к рассмотрению вопрос об отзыве: не менее $\frac{1}{3}$ – при требовании отстранения главы органа местного самоуправления, депутата муниципального собрания (в последнем случае – $\frac{1}{3}$ от числа избирателей по его выборному округу). Комитет по контролю за выборами, признав достаточность и достоверность такого требования, обязан назначить голосование. Требование удовлетворяется, если оно поддержано большинством принявших участие в голосовании избирателей [3, с. 149].

Статья 112 Конституции Республики Куба содержит положение о том, что «мандат делегатов муниципальных Ассамблей народной власти отзывает-

ся только избирателями, которые могут осуществлять это право в любое время в соответствии с порядком, устанавливаемым законом» [8, с. 98]. При этом Кубинский избирательный закон не содержит оснований отзыва депутата.

В Египте вопрос о лишении депутатского мандата на общегосударственном уровне и на уровне местного самоуправления принимается не населением путем голосования, а Национальной ассамблеей или представительным органом местного самоуправления соответственно в случае потери доверия и уважения со стороны избирателей, нарушения какого-либо положения депутатского мандата или невыполнения депутатом своих депутатских обязанностей [7, с. 93]. Налицо явное противоречие – решение об отзыве по вышеупомянутым основаниям (за исключением последнего) должно принимать население, а не парламент, иначе об отзыве не может идти и речи.

В Российской Федерации отзыв существует лишь на уровне местного самоуправления. При этом его реализация сопряжена с рядом трудностей, наличие которых делает практически невозможным досрочное прекращение полномочий выборного лица по инициативе населения. Как отмечает В. С. Кашо, в федеральном законодательстве неоправданно использован дифференцированный подход к объему регулирования муниципально-правовых санкций и механизмам их применения [4, с. 36]. Если процедуры удаления главы муниципального образования в отставку, роспуска представительного органа муниципального образования прописаны в законе достаточно подробно и в дополнительной конкретизации практически не нуждаются, то детализированный, общепонятный и, главное, реализуемый на практике порядок отзыва нормативно не урегулирован. Законодатель, установив общие основания и условия применения данной меры воздействия, оставил ее подробную регламентацию на усмотрение уставов муниципальных образований. Такое положение в юридической литературе оценивается весьма критично, т. к. абсолютное большинство муниципалитов (Томск, Саратов, Тверь, Вологда и т. д.), несмотря на имеющуюся у них возможность расширить основания отзыва и подробно расписать его порядок, ограничивается фактическим дублированием в уставах текста федерального закона, в котором упоминается лишь одно (и весьма размытое) основание данного вида ответственности [10, с. 32]. Есть ли смысл в подобном дублировании? Как справедливо отмечает А. П. Ларькина, подобный подход может способствовать (и способствует) приданию институту отзыва формального характера [6, с. 18].

Кроме того, в большинстве своем уставы не закрепляют процедуру отзыва, ссылаясь на федеральное законодательство или законодательство субъектов о выборах, что в корне неверно. Нормативная неурегулированность, наравне с явно завышенными требованиями федерального законодателя к процедуре отзыва, приводят к фактической нереализуемости данного права населением.

В целом же процедура отзыва состоит из следующих этапов:

1. Судебное разбирательство. Обязательность судебного решения предусмотрена законом. Однако ни Федеральный закон № 131-ФЗ, ни уставы муниципальных образований не содержат порядок обращения в суд для доказывания противоправных решений или действий (бездействий) отзываемого лица. Это безусловный пробел, делающий невозможность реализовать право отзыва уже на первоначальном этапе. Представляется целесообразным внесение изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ в виде отдельной главы – Производство по делам о признании противоправными решений или действий (бездействий) депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления.

2. Возбуждение инициативы и определение оснований отзыва. Определенное число избирателей обращается в избирательную комиссию с заявлением о регистрации их в качестве инициативной группы. Необходимое для регистрации количество избирателей устанавливается уставом муниципального образования. Так, в уставе г. Самары указано количество в 10 человек для отзыва депутата и 50 человек для отзыва Главы города; устав г. Томска прописывает количество подписей в размере не менее 5% от зарегистрированного числа избирателей [11]. Инициаторы должны представить вступившее в силу соответствующее судебное решение.

Этот этап также может закончиться ничем. Как уже было отмечено выше, уставы муниципальных образований в части регулирования столь важного вида ответственности далеки от идеала. Избирательная комиссия может отказать в регистрации инициативной группы в связи с отсутствием правовой регламентации процедуры отзыва. Во многих уставах прописано лишь само право на отзыв, а его порядок толком не раскрыт. Так, в 2006 г. инициативная группа граждан безуспешно пыталась инициировать отзыв главы города Челябинска. Председатель избирательной комиссии заявил, что «в уставе города лишь указано, что горожане имеют право отозвать мэра, а сама процедура отзыва не прописана». Аналогичная ситуация произошла в г. Орел. Данная проблема устранима посредством подробной нормативной регламентации и пересмотра положений ряда уставов. В противном случае, эта работа должна быть проделана федеральным законодателем при внесении дополнений в ФЗ № 131-ФЗ.

3. Сбор подписей в поддержку назначения голосования по отзыву. Количество нужных подписей также устанавливается уставами самостоятельно. Следует отметить, что сбором подписей занимается инициативная группа. Финансируется это не за счет бюджета, как на выборах, а за счет заинтересованных граждан или за счет специально создаваемого фонда денежных средств.

Материальное обеспечение – вопрос весьма важный, учитывая, что группа инициаторов может быть весьма невелика. Полагаем, что расходы подобного рода должны быть прописаны в бюджете муниципального образова-

ния, иначе отзыв, пройдя все препоны, может так и не состояться по весьма прозаичной причине – нехватка денег на листовки, газеты, телеэфир у заинтересованной группы граждан.

4. Назначение голосования по отзыву. Решение данного вопроса принимает комиссия по отзыву, которая должна проверить наличие необходимых документов, их достоверность и достаточность. Нарушение требований к документации может стать основанием для отказа в назначении голосования. Также комиссия может отказать и в случае, когда инициативная группа изменила основания голосования по сравнению с теми, по которым велся сбор подписей избирателей [1, с. 83].

5. Агитация. Отзываемое лицо должно быть предупреждено о предстоящем отзыве, ему должна быть предоставлена возможность дать объяснения по поводу тех обстоятельств, что легли в его основу.

Полагаем, что отзываемое лицо будет информировано о настроениях граждан еще раньше – на первой же стадии, в ходе судебного разбирательства.

6. Голосование по отзыву. Процедура голосования по отзыву аналогична процедуре голосования на выборах – составление бюллетеней, создание участковых комиссий и т. д.

7. Установление результатов голосования и вынесение итогов. Закон требует, чтобы за отзыв проголосовало не менее половины избирателей, зарегистрированных в муниципальном образовании. Очевидно, что столь высокие цифры заведомо обрекают кампанию по отзыву на провал. При наличии доказанного судом противоправного поведения выборного лица считаем возможным считать отзыв состоявшимся при его одобрении большинством голосов граждан.

В научной литературе можно встретить мнение, согласно которому отзыв – это зеркальное отражение выборов с некоторыми особенностями. Отметим, что подобная позиция нашла свое отражение и в ряде уставов муниципальных образований. Так, устав г. Томска устанавливает, что процедура отзыва депутата, мэра г. Томска аналогична процедуре проведения местного референдума [11]. На наш взгляд, несмотря на схожесть отдельных этапов выборов с процедурой отзыва, это разные правовые институты прямой демократии, заслуживающие отдельного нормативного регулирования.

Учитывая данную Конституцией Российской Федерации возможность самостоятельно решать вопросы местного значения населением, считаем, что отношения власть–народ должны строиться на принципах взаимной ответственности, подотчетности, сменяемости и открытости. Законодателю не следует возводить искусственные барьеры между народными представителями и их избранными, делая неосуществимой саму возможность влияния на недобросовестного «слугу народа». Ограниченный круг оснований отзыва, обязательность судебного решения, явно завышенное число голосов, требуемое для отзыва депутата, – все это делает столь важный вид юридической от-

ветственности нереализуемым на практике. Нечастое использование населением данного права не должно стать основанием для пренебрежительного отношения к нему со стороны законодателя. Следует превратить юридическую фикцию в реальную возможность.

Литература:

1. Буллаев А. Понятие и содержание правового статуса депутата представительных органов местного самоуправления / А. Буллаев. – Современное право. – № 1. – С. 80.
2. Варлен М.В. Статус парламентария: теоретические проблемы: монография. – М.: Проспект, 2011. – 123 с.
3. Заболотских Е. М. Ответственность должностных лиц и органов местного самоуправления: научно-практическое пособие. Москва: Проспект, 2011. – 232 с.
4. Кашо В. С. Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления как предмет муниципального правотворчества / В. С. Кашо // Журнал российского права. 2011. № 6. С. 35–40.
5. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: В 4 т. Т. 1. – 2. Часть общая / Отв. ред. Б. А. Страшун. М.: БЕК, 2000. С. 365.
6. Ларькина А. П. Отзыв депутата представительного органа и выборных должностных лиц местного самоуправления как вид ответственности перед населением / А. П. Ларькина // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2010. № 2. С. 18–20.
7. Сапронова М. А. Арабский Восток: власть и конституции. М., 2001. С. 149.
8. Табио Ф. А. Комментарий к социалистической Конституции Республики Куба / Под ред. Б. Н. Топорнина. М.: Прогресс, 1986. С. 262.
9. Федеральный закон от 06.10.2003г. № 131-ФЗ (ред. от 07.05.2013) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗРФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
10. Цит по: Корсакова С. В. О некоторых проблемах юридической ответственности в современной муниципально-правовой политике/ С. В. Корсакова // Вопросы судебной реформы. – 2009. – № 4. – С. 33.
11. http://www.protown.ru/russia/city/articles/articles_1170.html (дата обращения: 25.05.2014 г.)

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВАХ ЖЕНЩИН

*Е. А. Онишина, студентка
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
университет» Россия, Краснодар*

Аннотация. В статье анализируются с учетом критериев, разработанных Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам, некоторые права женщин, приводятся примеры их нарушений в отдельных странах.

Abstract. The article analyzes some women's rights, based on criteria developed by the UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights. The author expounds the examples of violations in individual countries.

Современное международное право запрещает гендерную дискриминацию. Принцип недискриминации по признаку пола, закрепленный в Уставе ООН, получил развитие в Конвенции о политических правах женщин 1952 г., Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. и в других международных документах.

Государствами заключен целый ряд международных договоров, направленных на защиту прав женщин, созданы международные органы по контролю за их соблюдением. Однако, несмотря на предпринимаемые меры по обеспечению равенства мужчин и женщин, дискриминация женщин и в XXI веке продолжается.

По данным ООН, в общемировом масштабе на долю женщин приходится 66% совокупных трудовых затрат. Они производят 50% потребляемой в мире продукции, но при этом получают лишь 10% совокупного дохода и владеют только 1% собственности. Причиной этого является гендерная дискриминация, когда биологические различия между полами наделяются социальным значением и используются для обоснования различий и предпочтений, приводящих к уничтожению или нарушению равенства возможностей [2].

Рассмотрим некоторые культурные, социальные и экономические права женщин и их обеспечение в отдельных странах.

Одним из важнейших культурных прав человека является право на образование. Оно выступает в качестве необходимого условия для реализации ряда других прав. Открывая широкие возможности, право на образование представляет собой главное средство, с помощью которого экономически и социально маргинализированные группы взрослых и детей могут покончить с нищетой и обрести возможность полноправного участия в жизни своих общин. Образование играет важную роль в укреплении прав женщин. Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам выделяет основные критерии обеспечения права на образование: наличие, доступность (недискриминация, физическая и экономическая доступность), приемлемость и адаптируемость образования, а также указывает, что право на образование может осуществляться лишь при наличии у преподавателей и учащихся академической свободы [9].

Сегодня в мире один из пяти взрослых неграмотен и две трети из них – женщины, которые не имеют базовых навыков чтения и письма [10].

Говоря о таком экономическом праве, как право на труд, можно констатировать сохраняющееся неравенство в оплате труда женщин и недостаточное представительство женщин на руководящих должностях.

Исследования показывают, что доля женщин-руководителей невелика. Женщины чаще, чем мужчины, работают в качестве неоплачиваемых работников на семейных предприятиях или в качестве самостоятельных работников при весьма невысоком уровне или полном отсутствии финансовой безопасности и социальных льгот.

Права женщин на труд нарушаются не только в неразвитых странах, но и в высокоразвитых европейских: женщины в Дании зарабатывают на 15% меньше, чем мужчины ввиду разделения рынка труда на традиционно мужские и женские специальности; в Финляндии «женский евро» в настоящее время составляет 84 евроцента; в Швеции разрыв в среднегодовом размере зарплаты у мужчин и женщин составляет 2 тыс. евро. Начиная с 45 лет мужчины с высшим образованием имеют годовой доход в среднем на 40% выше, чем женщины с таким же образованием [1].

Важным социальным правом женщин является право на жилище. Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам подчеркивает, что аспекты этого права согласно Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. включают в себя: правовое обеспечение проживания; наличие услуг, материалов, возможностей и инфраструктуры; доступность с точки зрения расходов; пригодность для проживания; местонахождение; адекватность с точки зрения культуры [3].

Рассмотрим наследственные права женщин. В ряде африканских стран женщины в вопросах наследования сталкиваются с острейшей дискриминацией, которая узаконивается как статутным, так и обычным правом и основанной на нем практикой. Многие вдовы не получают наследства, которое редко достается и дочерям.

Как статутное, так и обычное право Тонга предусматривает, что распоряжаться землей и жильем, иметь их в собственности и передавать по наследству по мужской линии могут только мужчины. Вдовы имеют право лишь на пожизненное пользование собственностью мужей.

В некоторых случаях вдовы могут стать заложницами традиционной практики «наследования жен», в рамках которой вдова «переходит по наследству» к мужчине, являющемуся родственником ее покойного мужа. Многие женщины не могут остаться в своих домах или на своей земле, если их «не унаследуют».

В Уганде, несмотря на конституционный запрет дискриминации в отношении женщин и наличие закона о земле, в соответствии с нормами обычного права женщины не могут владеть землей.

Обратимся к такому социальному праву, как право на охрану здоровья.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам выделяет следующие элементы права на охрану здоровья: наличие учреждений, товаров, услуг, соответствующих программ, включая инфраструктуру; подготовленный и оплачиваемый персонал; важнейшие лекарственные средства; доступность (недискриминация, физическая доступность, экономическая доступность, доступность информации); приемлемость (с точки зрения медицинской этики, культурных критериев, требований в отношении гендерной проблематики и жизненного уклада, а также направленность на конфиденциальность и улучшение состояния здоровья); качество (приемлемость с научной и медицинской

точек зрения и высокое качество, включая наличие квалифицированного медицинского персонала, научно проверенных и пригодных медикаментов и медицинского оборудования, безопасной питьевой воды и адекватных санитарных услуг) [4].

В 2011 году в сельских районах только 53% женщин получили при родах помощь квалифицированного медицинского персонала, тогда как в городских районах их доля составляла 84%.

Одним из нарушений является нарушение права женщины самостоятельно распоряжаться своим телом. По-прежнему часты случаи насильственной стерилизации цыганских женщин. Так, в 2012 г. Европейский суд по правам человека принял три положительных решения по соответствующим жалобам.

Нарушаются права женщин на здоровье и в Польше. Приведем 2 случая нарушений, дошедших до Европейского суда:

1. Заявительница утверждает, что ее беременная дочь, страдавшая язвенным колитом, скончалась, после того как ей было отказано в необходимой диагностике и лечении, поскольку доктор опасался за судьбу плода. Заявительница жалуется, в частности, на то, каким образом закон регулирует ситуацию, при которой врач отказывается совершать какие-либо медицинские действия, ссылаясь на «голос совести».

2. Дело о сознательном отказе со стороны врачей (противников аборта) в своевременном проведении генетических тестов для женщины, беременной третьим ребенком, в отношении которого имелись опасения о наличии у него серьезной генетической аномалии. К тому же ее супруг оставил их семью сразу после рождения третьего ребенка [5].

Непростая ситуация складывалась и в Ирландии, в которой аборты законодательно запрещены, однако допустимо искусственное прерывание при наличии «реального и существенного» риска для жизни, но не для здоровья матери. Из-за такой формулировки врачи, боясь судебного преследования, обычно отказывались делать аборты в любых ситуациях. Однако в 2013 году были приняты поправки после случая с Савитой Халаппаванар, которая обратилась в больницу на 17-й неделе беременности. Врачи диагностировали нежизнеспособность плода, но прерывать беременность отказались. В итоге у нее началось заражение крови. Мать и ребенок погибли [6].

Также одним из наиболее часто нарушаемых прав женщин является право на охрану семьи, материнства и детства. Каждый день семь тысяч несовершеннолетних девочек в разных уголках планеты выходят замуж по принуждению. Некоторым из них 16 лет, другим – 12, а многим и того меньше. Чаще всего это происходит в Южной Азии и странах Африки [8].

Наблюдаются и иные многочисленные примеры дискриминации женщин. Так, в начале 2014 года Европейский суд по правам человека признал, что обязательная передача ребенку фамилии отца основана на дискриминации родителей по половому признаку. Суд постановил, что решение назвать

ребенка фамилией отца было основано исключительно на дискриминации по признаку пола. При этом судьи Страсбурга подчеркнули, что «традиция наследования отцовской фамилии всеми членами семьи не может оправдывать дискриминацию в отношении женщин» [7].

Таким образом, можно констатировать, что дискриминация женщин является одной из острейших нерешенных проблем современности. Данная проблема требует усиления внимания к ней и осуществления комплекса дополнительных организационных и правовых мер как на международном, так и на внутrigосударственных уровнях.

Литература:

1. Доклад МИД РФ о ситуации с обеспечением прав человека в Европейском Союзе // URL: <http://www.mid.ru>. (Дата обращения: 25.05.2014 г.).
2. Доклад ЮНФПА «Народонаселение мира в 2009 году» // URL: <http://www.un.org/ru>. (Дата обращения: 21.03.2014 г.).
3. Замечание общего порядка № 4: Право на достаточное жилище (пункт 1 статьи 11 Пакта) – // URL: <http://www.unhcr.org/refugees/russian/>. (Дата обращения: 11.04.2014 г.).
4. Замечание общего порядка 14 «Право на наивысший достижимый уровень здоровья» URL: <http://www.unhcr.org/refugees/russian/gencomm/Rescgencom>. (Дата обращения: 15.05.2014 г.).
5. Информационный листок ЕСПЧ «Репродуктивные права»// URL: FS_Reproductive. (Дата обращения: 2.03.2014 г.).
6. Ирландия готова легализовать аборт // URL: <http://russian.rt.com>. (Дата обращения: 20.02.2014).
7. Кусан и Фаццо против Италии: Постановление Европейского суда по правам человека от 7 января 2014 г. // URL: <http://itar-tass.com/obschestvo>. (Дата обращения: 25.04.2014 г.).
8. Отдел новостей и СМИ радио ООН // URL: <http://www.unmultimedia.org>. (Дата обращения: 24.02.2014).
9. «Право на образование». Замечание общего порядка № 13 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам // URL: <http://www.bureau.kz/lib/download/1078.doc>. (Дата обращения 25.05.2014 г.).
10. ЮНЕСКО. «Грамотность» URL: <http://www.unesco.org/new>. (Дата обращения 25.05.2014 г.).

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ МЕЖДУ АФФИЛИРОВАННЫМИ ЛИЦАМИ

Ю. В. Петрова, аспирант

ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», Москва, Россия

Аннотация. В работе рассматриваются некоторые правовые аспекты оказания услуг между аффилированными лицами. Автор также исследует следующие вопросы – налоговые риски, возникновение которых возможно при оказании необоснованных с

экономической точки зрения услуг между аффилированными лицами, риск оспаривания сделки миноритарным акционером. Кроме того, в работе анализируется современная российская судебная практика.

Abstract. The article dwells on some legal aspects of rendering services between affiliates. The author also investigates the following issues: tax risks, that can appear in case of rendering of economically unreasonable services between affiliates, risk of challenging a deal in court by minority shareholder. Moreover, the author analyzes the actual court practice.

При оказании услуг, необходимость оказания которых невозможно подтвердить, между аффилированными лицами возможны, среди прочего, налоговые риски, риск предъявления исков миноритарных акционеров о взыскании убытков, причиненных обществу экономически необоснованной сделкой.

Рассмотрим данные риски более подробно.

Согласно пункту 1 статьи 252 НК РФ налогоплательщик уменьшает полученный доход на сумму произведенных расходов. Расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты, осуществленные (понесенные) налогоплательщиком.

Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме. Исходя из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, экономическая обоснованность расходов заключается в наличии связи между этими расходами и деятельностью налогоплательщика, направленной на получение дохода [1], [2].

Из той же позиции исходит и Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, указавший в Постановлении от 12 октября 2006 года № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» [3], что обоснованность расходов, учитываемых при расчете налоговой базы, должна оцениваться с учетом обстоятельств, свидетельствующих о намерениях налогоплательщика получить экономический эффект в результате реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

Под документально подтвержденными расходами понимаются затраты, подтвержденные документами, оформленными в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

Таким образом, расходы на услуги также должны соответствовать следующим признакам: должны быть фактически понесенными налогоплательщиком, документально им подтверждены, обоснованы и выражены в денежной форме.

При этом налоговым органам не предоставлено право:

1) ограничивать хозяйствующим субъектам предусмотренный статьей 421 ГК РФ принцип свободы договора (договор может быть заключен на лю-

бых, не противоречащих закону условиях, которые участники гражданского оборота сочтут для себя наиболее выгодными на момент заключения договора);

2) оценивать действительность заключенных хозяйствующими субъектами договоров с позиции наибольшей выгоды для бюджета, а не для хозяйствующих субъектов, последствий исполнения этих договоров.

Сам факт взаимозависимости лиц, в отсутствие иных обстоятельств, свидетельствующих об их согласованных действиях, направленных на уклонение от уплаты налогов, получение денежных средств из бюджета, не означают необоснованности налоговой выгоды и неправомерности исчисления спорных налогов.

Заключение сделок между взаимозависимыми лицами не является основанием для признания их участников недобросовестными [4].

Рассмотрим некоторые примеры из судебной практики:

Так, согласно Постановлению ФАС Дальневосточного округа от 24.02.2012 № Ф03-7207/2011 [5] в удовлетворении требования о признании частично недействительным решения налогового органа было отказано, так как «сделка по оказанию транспортных услуг заключена взаимозависимыми лицами, для целей налогообложения учтены операции, не обусловленные разумными экономическими причинами, т. к.: услугодатель получил свидетельство о государственной регистрации за месяц до оказания услуг, услугодатель имел договорные отношения лишь с одним услугополучателем; у услугополучателя сложились длительные договорные отношения с другими поставщиками аналогичных услуг, при заключении договора с услугодателем услугополучатель располагал информацией об отсутствии у последнего в собственности либо в аренде необходимого для оказания услуг по договору оборудования, а также какого-либо штата, что свидетельствует об отсутствии деловой цели у услугополучателя при заключении договора».

В соответствии с Решением АС Ростовской области от 27.05.2013 [6] в требовании о признании незаконным решения налогового органа в части доначисления налога на прибыль, пеней было также отказано со ссылкой на следующие аргументы: «Общество привлечено к налоговой ответственности по п. 1 ст. 122 НК РФ ввиду заключения договора на оказание услуг без производственной необходимости. Договор на оказание услуг по управлению, заключенный между аффилированными лицами, носит формальный характер, направлен на получение необоснованной налоговой выгоды, так как у услугополучателя имеется свой управленческий персонал».

Также определенный интерес ввиду наличия иностранного юридического лица вызывает Постановление ФАС Московского округа от 25.03.2013 [7]. Согласно данному Постановлению предметом рассмотрения ФНС являлись следующие обстоятельства: необоснованное занижение ЗАО «МУМТ» налогооблагаемой прибыли за 2009 год при исчислении налога на прибыль расходов по договорам предоставления стратегических и вспомогательных

консультационных услуг, заключенным обществом с БАТ Инвестментс Лимитед (Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии), являющегося аффилированным лицом ЗАО «МУМТ», по условиям которого последний предоставлял обществу технические и консультационные услуги в области маркетинга и торговли табачными изделиями, услуги, необходимые для управления бизнесом, а также предоставлял информацию из своего центра исследований и развития. Налоговый орган доначислил налог на прибыль в связи с необоснованным учетом расходов по договорам оказания консультационных услуг, поскольку не подтверждено оказание услуг в заявленном размере, действия налогоплательщика не имели деловой цели и были направлены на получение необоснованной налоговой выгоды.

Суд отказал в исковых требованиях, указав следующее: на втором году исполнения договоров (в 2009 г.) дополнительными соглашениями стоимость услуг была пересмотрена в сторону значительного увеличения ввиду увеличения объема таких услуг. При этом суд учел отсутствие переписки между сторонами об изменении характера обязательств, отсутствия реальных доказательств изменения объема оказываемых услуг. Исходя из отчета по определению стоимости оказываемых услуг следовал вывод, что стоимость услуг формировалась не исходя из затрат на ее оказание, а исходя из общих затрат исполнителя. Акты приемки услуг содержат только указание на период оказания услуг и их стоимость, что само по себе не доказывает расширения перечня (объема) оказываемых услуг.

Кроме того, при совершении вышеописанных действий возможен риск предъявления исков миноритарных акционеров о взыскании убытков, причиненных обществу экономически необоснованной сделкой.

Так, в соответствии с действующим законодательством сделка с аффилированным лицом является сделкой с заинтересованностью, которая подлежит одобрению Советом Директоров Общества (п. 1 ст. 83 ФЗ «Об АО»).

При этом сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, не требует одобрения общего собрания акционеров в случаях, если условия такой сделки существенно не отличаются от условий аналогичных сделок, которые совершались между обществом и заинтересованным лицом в процессе осуществления обычной хозяйственной деятельности общества, имевшей место до момента, когда заинтересованное лицо признается таковым. Указанное исключение распространяется только на сделки, в совершении которых имеется заинтересованность, совершенные в период с момента, когда заинтересованное лицо признается таковым, и до момента проведения следующего годового общего собрания акционеров (п.5 ст.83 ФЗ «Об АО»).

В соответствии с действующим законодательством и в соответствии с разъяснениями Президиума ВАС РФ генеральный директор, а также члены совета директоров должны действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно, а в случае нарушения такой обязанности – должны воз-

местить убытки, причиненные юридическому лицу такими действиями (бездействием). Например, если ГД совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом; в случаях недобросовестного и (или) неразумного осуществления обязанностей по выбору и контролю за действиями (бездействием) контрагентов по гражданско-правовым договорам и т. д.

Рассмотрим несколько случаев из судебной практики.

Согласно Постановлению Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» [8] генеральный директор, а также члены совета директоров обязаны действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно. В случае нарушения этой обязанности данные лица по требованию юридического лица и (или) его учредителей (участников), должны возместить убытки, причиненные юридическому лицу таким нарушением.

При этом недобросовестность действий (бездействия) исполнительного органа считается доказанной, в частности, когда генеральный директор предоставлял участникам юридического лица недостоверную информацию в отношении соответствующей сделки; совершил сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица; знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом.

Добросовестность и разумность при исполнении возложенных на исполнительный орган обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством.

В случаях недобросовестного и (или) неразумного осуществления обязанностей по выбору и контролю за действиями (бездействием) контрагентов по гражданско-правовым договорам директор отвечает перед юридическим лицом за причиненные в результате этого убытки.

В соответствии с Постановлением ФАС Восточно-Сибирского округа от 27.08.2013 [9] требование участника общества к директору общества о взыскании убытков, понесенных обществом по вине ответчика, который издал распоряжение об изменении статуса зарегистрированных ценных бумаг, было удовлетворено, поскольку доказана прямая причинно-следственная связь между неправомерными действиями ответчика по изданию распоряжения, повлекшими исключение третьего лица из списка акционеров и лишение его права обменять акции, и принятием судом решения о взыскании с общества убытков.

Таким образом, при оказании необоснованных услуг обществом своему аффилированному лицу возможны, среди прочего, как налоговые риски, так и риски, вытекающие из корпоративных отношений.

Литература:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2007 № 320-О-П «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 1 статьи 252 Налогового кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 09.07.2007, № 28. Ст. 3479.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2008 № 1072-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Центральная тепловая компания» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 1 статьи 252 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // «Вестник ВАС РФ», № 12. 2006.
4. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 25.07.2013 по делу № А218650/2012 // СПС «Консультант Плюс».
5. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 24.02.2012 № Ф03-7207/2011 по делу № А73-7040/2011 // СПС «Консультант Плюс».
6. Решением АС Ростовской области от 27.05.2013 по делу № А53-15550/2012 URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/2a2bb6b0-94ea-469a-85e7-13038f8e3b01> (сайт Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, последнее посещение – 21.04.2014).
7. Постановление ФАС Московского округа от 25.03.2013 по делу № А40-62131/12-91-355 // СПС «Консультант Плюс».
8. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // «Экономика и жизнь» (Бухгалтерское приложение), № 34, 30.08.2013.
9. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 27.08.2013 по делу № А74-2820/2011 // СПС «Консультант Плюс».

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ПОД БУДУЩЕЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ОБЪЕКТОВ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЛЯ ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ FIFA 2018 ГОДА

***В. В. Платонов, курсант
ФГКОУ ВПО «Омская академия МВД России», Россия, Омск***

Аннотация. В статье рассматривается ряд вопросов, возникших в результате изъятия земельных участков под будущее строительство объектов инфраструктуры для чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что основной проблемой является выкупная цена. В связи с этим предложен ряд решений выявленных проблем.

Abstract. The article considers a number of issues resulting from the seizure of land plots for future construction of infrastructure for the world football championship FIFA 2018. The analysis

leads to the conclusion that the main problem is the redemption price. In this regard, proposed a number of solutions to the identified problems.

Актуальность статьи заключается в том, что в результате выкупа земельного участка и находящихся на нем объектов недвижимости ограничивается право собственности граждан, которое закреплено в статье 35 Конституции РФ. При рассмотрении данной темы следует остановиться на проблеме определения выкупной цены, так как именно она, по нашему мнению, является основной, затрагивая интересы граждан. В частности это объясняется тем, что выкупная цена является компенсацией за ограничение права проживать на определенной территории в недвижимом имуществе. А также от размера выкупной цены зависит то, какое жилое помещение сможет приобрести себе гражданин в собственность для дальнейшего проживания. Рассматривая вопрос выкупной цены, следует остановиться на аспекте качества оценки земельного участка.

Изъятие земельных участков, в том числе путем выкупа у собственников, регулируется Федеральным законом от 7 июня 2013 г. № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[3] (далее – ФЗ № 108). Это не первый «спортивный» закон в России об изъятии земельных участков под будущее строительство. В ФЗ № 108 были учтены проблемные моменты, возникавшие при подготовке к зимним Олимпийским играм в Сочи 2014 года. Подготовка к Олимпиаде регулировалась Федеральным законом от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[4] (далее – ФЗ № 310).

Проведем сравнительно-правовой анализ обозначенных «спортивных» законов. В случаях с изъятием и для Олимпиады, и для чемпионата мира по футболу 2018 года собственник уведомляется о принятом решении в течение семи дней. Затем проводится оценка стоимости участка (или имущества, расположенного на нем). Следует отметить, что ФЗ № 310 установлен срок не более 30 дней, а в ФЗ № 108 срок оценки не регламентируется.

После проведения оценки проект соглашения о выкупе направляется собственнику. Если собственник не подписывает соглашение о выкупе в течение месяца (для Олимпиады) или трех месяцев (для чемпионата мира) с момента получения соглашения, то государственный орган вправе обратиться в суд с иском об изъятии земельного участка.

Еще одним существенным дополнением является подход к судебным спорам в случае отказа собственника в изъятии участка или его стоимости. Так, решение суда по делу для Олимпиады подлежит немедленному исполнению вне зависимости от обжалования (то есть на основании решения суда

уже первой инстанции можно регистрировать прекращение права собственности лица и возникновения у государства). А вот решение суда по делу об изъятии земельного участка для чемпионата имеет сроки для обжалования, правда, сокращенные (десять дней вместо одного месяца в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ)). Кроме того, жалобу по таким делам суд апелляционной инстанции должен рассмотреть в сокращенные сроки (десять дней вместо двух месяцев, предусмотренных ГК РФ), после чего решение подлежит исполнению.

В ФЗ № 108 предусмотрен единый срок вступления в законную силу решений суда по спорам, связанным с изъятием земельных участков, – по истечении 10 дней со дня принятия, если не подана апелляционная жалоба (ч. 25 ст. 30 ФЗ № 108).

Следует отметить, что изъятие земельных участков для размещения объектов инфраструктуры для чемпионата мира 2018 возможно в ограниченный период: с 7 июня 2013 г. по 31 декабря 2017 г. Изъятие вправе осуществлять уполномоченные органы исполнительной власти РФ, субъектов РФ и муниципальных образований для возведения объектов федерального, регионального и местного значения соответственно.

Для федерального органа исполнительной власти в ч. 6 ст. 30 ФЗ № 108 установлен следующий перечень полномочий, направленных на осуществление изъятия земельных участков для федеральных нужд:

- 1) подготовка и принятие решений об изъятии участков;
- 2) уведомление лиц, у которых изымаются участки;
- 3) подготовка и заключение соглашений в связи с изъятием;
- 4) обращение в суд с исками об изъятии земельных участков;
- 5) обращение в Росреестр с заявлениями о государственной регистрации права собственности Российской Федерации на изъятые земельные участки.

В соответствии с ч. 18 ст. 30 ФЗ № 108 для заключения соглашения предусмотрены, в частности, следующие существенные условия соглашения об изъятии земельного участка:

- 1) выкупная цена земельных участков, если они находятся в собственности граждан или юридических лиц;
- 2) размер убытков, подлежащих возмещению землепользователям, землевладельцам или арендаторам в связи с изъятием участков;
- 3) рыночная стоимость предоставляемых земельных участков взамен изымаемых (если такое предоставление предусмотрено данным соглашением).

Проект соглашения об изъятии направляется лицам, у которых изымаются земельные участки, в течение пяти дней со дня получения отчета о рыночной стоимости этого имущества (ч. 20 ст. 30 ФЗ № 108). Как следует из ст. 432 ГК РФ, несогласованность хотя бы одного существенного условия влечет признание договора незаключенным.

Трудность заключается в подготовке рыночной и иной информации для оценки. Оценщики уже определили перечень мер, которые могут улучшить ситуацию без значительных затрат со стороны общества. Прежде всего, необходимо добиться реального исполнения тех требований, которые уже закреплены законодательно. Так, Федеральный закон от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»[5] гарантирует государственным и муниципальным органам доступ к информации обо всех сделках, в реальности эта информация им недоступна. В итоге существенно увеличиваются финансовые и временные затраты на выкуп земельных участков. Только обеспечение доступа профессиональных объединений оценщиков к такой базе (при соответствующих ограничениях) позволит существенно улучшить ситуацию.

Применительно к процессам установления выкупной цены земельных участков для проведения чемпионата мира по футболу FIFA 2018 решение проблемы качества оценки выходит на первый план в силу особой сложности определения рыночной стоимости изымаемого имущества и убытков правообладателей земельных участков. Законодательство требует обеспечивать получение собственниками равноценной компенсации или в денежной форме, или путем предоставления альтернативного объекта недвижимости, но сами нормативные требования об определении и выплате компенсаций изложены только в общем виде [2, с. 34].

Но даже в случае принятия нормативных документов при их практическом исполнении необходимо обладать большим опытом и знаниями. Сложность состоит в том, что в рамках процедуры изъятия необходимо моделировать рыночную стоимость недвижимого имущества в ситуации, когда основные условия свободного рыночного ценообразования не выполняются. Одновременно при определении выкупной цены изымаемых земельных участков следует придерживаться следующих важных принципов:

1. Эквивалентность. Собственники должны получать вознаграждение, не больше и не меньше, чем потери, понесенные ими в результате принудительного изъятия их земельных участков.

2. Баланс интересов. Процесс изъятия должен защищать права людей, которые теряют собственность или права на использование их недвижимого имущества при условии обеспечения общественных интересов.

3. Регламентация процедуры изъятия. Отсутствие стандартов оценки и передовой практики управления позволяет чиновникам предоставить более благоприятную компенсацию определенному кругу лиц.

4. Справедливость и прозрачность. Переговоры между органом, реализующим полномочия по изъятию, и собственниками должны быть равными, насколько это возможно. В процессе переговоров должны быть определены разумные пределы компенсации расходов пострадавших, а также обеспечены гарантии поддержки социально незащищенных слоев общества.

5. Гибкость. Нормативное регулирование оценки должно быть достаточно конкретным, чтобы обеспечить четкий контроль за процессом оценки, но, тем не менее, достаточно гибкое для определения соответствующей эквивалентной компенсации в особых случаях [1].

Основная сложность, с которой сталкиваются оценщики при определении величины выкупной цены изымаемых земельных участков для проведения чемпионата мира по футболу FIFA 2018, связана с принципиальным отсутствием свободных рыночных условий для ценообразования на оцениваемые объекты после принятия решения об их изъятии. Уже распространившаяся информация о реализуемом проекте существенно повлияла на рыночную стоимость земельных участков. Это противоречие объективно обусловлено и не имеет принципиального значения то, что частный собственник таких участков даже после принятия решения об их изъятии не ограничен в распоряжении. При этом в Федеральных стандартах оценки принцип наиболее эффективного использования земельного участка выделяется как основополагающий при оценке рыночной стоимости недвижимости, включая оценку земельных участков в рамках процедуры изъятия для государственных или муниципальных нужд, что соответствует общепринятым требованиям.

Таким образом, на основании изложенного мы хотим предложить несколько решений проблемы определения выкупной цены.

1. Необходимо обеспечить доступ профессиональных объединений оценщиков к базе информации обо всех сделках (при соответствующих ограничениях).

2. При определении выкупной цены изымаемых земельных участков следует придерживаться принципов: эквивалентность, баланс интересов, регламентация процедуры изъятия, справедливость и прозрачность, гибкость.

3. Требуется создание централизованной системы изъятия земель для государственных и муниципальных нужд. Такой системой, по нашему мнению, должна быть комиссия при Министерстве регионального развития РФ, которая будет осуществлять единый процесс изъятия при подготовке к международным событиям (в том числе спортивным).

Рассматриваемые решения, по нашему мнению, могут быть реализованы не только в рамках проведения чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, но и в будущем при строительстве новых объектов инфраструктуры.

Литература:

1. Комментарий к Федеральному закону от 07 июня 2013 г. № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты российской федерации» (в части особенностей изъятия земельных участков и иного имущества для государственных или муниципальных нужд). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Оболонкова Е. В. Изъятие земельных участков для государственных (муниципальных) нужд // Законодательство и экономика. – 2014. – № 1. С. 34.

3. Федеральный закон от 7 июня 2013 г. № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 23. – Ст. 2866.

4. Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ) // СЗ РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6071.

5. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (в ред. Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 379-ФЗ) // СЗ РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3594.

ПРИНЦИП ГЕНДЕРНОЙ АСИММЕТРИИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

***А. В. Потапова**, студентка
ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет
НИУ (филиал) в г. Златоусте, Россия, Златоуст*

Аннотация. В статье производится анализ уголовного и уголовно-процессуального законодательства с точки зрения принципа равенства. Выделены гендерно-асимметричные статьи из уголовного и уголовно-исполнительного кодексов. Автор делает выводы о том, быть ли гендерным законам на современном этапе развития уголовного права.

Abstract. In the article the analysis of criminal and criminal-procedural legislation from the point of view of the principle of equality. A dedicated gender-asymmetric articles of the criminal and criminal-Executive codes. The author makes conclusions about whether to be gender laws on the modern stage of development of criminal law.

Статья 4 Уголовного кодекса РФ гласит: «Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». Надо заметить, что смысл уголовно-правового принципа равенства граждан перед законом заключается в том, чтобы обеспечить равную для всех граждан обязанность понести уголовную ответственность за совершение преступления. При этом речь идет именно о равной обязанности, а не равной ответственности. Данный принцип не предполагает, что ответственность должна быть равной, одинаковой для всех лиц, признанных виновными в совершении преступления.

Ярким примером неравной ответственности является применение уголовной ответственности в отношении мужчин и женщин. На сегодняшний день институт уголовной ответственности гораздо более лоялен к преступни-

цам, и мужчины, как правило, наказываются более строго. При совершении одного и того же преступления и при наличии одних и тех же смягчающих и отягчающих вину обстоятельств, женщины получают наказание мягче, а то и совсем иное наказание, чем мужчина. Правильно ли что при назначении наказания важную роль играют банальные гендерные признаки?

В настоящее время уголовное и уголовно-процессуальное законодательство содержит следующие гендерно-асимметричные положения:

Осужденные женщины за злостные нарушения порядка не могут быть переведены в тюрьму (более строгий режим), когда для лиц мужского пола данное наказание предусмотрено (*п. в ч. 4 ст. 78 УИК РФ*).

Вес получаемых посылок, передач и бандеролей для мужчин ограничен. Для женщин же таковых ограничений нет (*ч. 1 ст. 90 УИК РФ*).

Осужденным женщинам, имеющим несовершеннолетних детей-инвалидов вне исправительной колонии, предусмотрен один краткосрочный выезд в год на 15 суток для свидания с ребенком. Для мужчин-отцов данная «льгота» не предусмотрена (*ч. 2 ст. 97 УИК РФ*).

За злостные нарушения порядка одиночные камеры предусмотрены только для мужчин. Единые помещения камерного типа для мужчин за злостные нарушения порядка предусмотрены максимум на год, для женщин – всего на 3 месяца (*п. е; п. д ч.1 ст.115 УИК РФ*)

Пожизненное лишение свободы и смертная казнь не назначается женщинам (*ч. 2 ст. 57 и ст. 58 УК РФ*).

Женщинам не может быть назначено наказание в виде лишения свободы в исправительных колониях строгого и особого режима (*п. в и п. г ст. 58 УК РФ*).

К тому же стоит добавить, что большой объем льгот предоставляется законодателем женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет. К таким льготам относится, например, отсрочка наказания. При этом почти полностью игнорируется роль второго родителя – отца, хотя большинство семей состоят именно на содержании мужчины.

Помимо указанных в законе положений, на практике мы получаем, что при назначении наказания судебный орган более щадит преступниц-женщин, по сравнению с мужчинами.

Таким образом, при реализации уголовной ответственности женщины поставлены в более привилегированные условия по сравнению с мужчинами. Обратив внимание на биологические и физиологические особенности женщин при реализации уголовной ответственности, законодатель допускает дискриминацию мужчин, которая противоречит принципу равенства граждан перед законом – одному из основных принципов уголовной ответственности.

Подобная ситуация складывается не только в Российской Федерации – деление лиц, совершивших преступление, на мужчин и женщин присуще почти всем государствам.

В Грузии процент женщин от общего числа заключенных на 2013 год составлял 4,8%. В Армении – 4,3%.

В Канаде женщин-преступниц в 6 раз реже приговаривают к лишению свободы, чем мужчин.

Но не в каждом государстве складывается подобная ситуация. В развивающихся странах, особенно тех, где ислам признан государственной религией, дело обстоит иначе: в Иране и Судане заключенных женщин больше, чем мужчин [1, с. 41].

Согласно УК Таджикистана, перевоз наркотических средств карается до 25 лет лишения свободы. Как показывает статистика, подавляющее большинство подобных преступлений совершают именно женщины, использующие свой организм в качестве контейнера для наркотиков. Таким образом, заключенных-женщин немало.

Женская преступность имеет тенденцию постоянного роста. К тому же отмечается рост тяжких деяний, рост рецидивных преступлений.

Исследователи отмечают, что женская преступность все больше носит организованный характер. Немало женщин совершают преступления по предварительному сговору: примерно каждое третье преступление [2, с. 127].

Женская преступность в России, связанная со служебной деятельностью, демонстрирует интересную статистику: если раньше женщины в основном давали взятки или являлись посредниками при этом, то сегодня увеличилось количество женщин, берущих взятки, среди них большой процент сотрудников судов, прокуратуры, органов внутренних дел.

В общей массе женских преступлений особое место занимает мошенничество: оно отличается сложностью и хитроумностью, размерами ущерба, женские мошенничества, как правило, серийные, их сложнее раскрывать и расследовать.

Женщины стали чаще совершать насильственные преступления, как правило, это происходит на фоне семейно-бытовых конфликтов и жертвами становятся по большей части мужа, сожители, иногда соседи или родственники. Отмечается сильный рост количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Несмотря на то что женщины в силу каких-то причин менее склонны к совершению преступных действий, вряд ли это может быть достаточным основанием, чтобы исключить их из поля зрения. Нужно осторожно относиться к утверждению, будто насилие – исключительная черта мужской преступности. Женщины с меньшей вероятностью совершают тяжкие преступления, но они не всегда исключены из участия в насильственных действиях. Случаев, когда женщины совершали ужасающие преступления, немало.

В начале 2014 года Верховный суд Республики Татарстан рассмотрел уголовное дело в отношении Филлипова и Колистратовой. Им предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера группой лиц по

предварительному сговору, повлекшие заражение ВИЧ-инфекцией в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста), Колистратовой также ст.156 (ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним). Жертвой преступников стал четырехлетний сын Колистратовой. Филиппова суд приговорил к 18 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с последующим ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев. Колистратову – к 16 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, с последующим ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев [3]. В данном случае женщине дали меньший срок в колонии общего режима, мужчине – больший, в колонии строго режима, даже при том, что жертвой был сын виновной, что делает ее деяние более ужасным. Должен ли тут иметь место гуманизм по отношению к женщине?

27 декабря 2013 года в Московском районном суде приступили к рассмотрению уголовного дела в отношении женщины, по обвинению ее в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего). Эта женщина обвинялась в жестоком убийстве родного сына, которого она взяла у отца погулять, вывезла в лесополосу и там с ним жестоко расправилась. Находясь со своим 6-летним, будучи в состоянии алкогольного опьянения, нанесла ребенку не менее 2 ударов твердым тупым предметом по голове, причинив ему переломы черепа, а также нанесла ему более 40 колото-резаных ранений в области тела. Затем, с целью сокрытия следов совершенного преступления, женщина облила тело ребенка легковоспламеняющейся жидкостью и подожгла, после чего с места преступления скрылась [4]. Опять же преступление поражает жестокостью и бесчеловечностью. Решение по делу еще не вынесено.

Заслуживают ли женщины-преступницы снисхождения, когда совершают столь опасные преступления?

В литературе более мягкое отношение к преступницам объясняется, как правило, двумя причинами. Во-первых, женщины гораздо реже совершают тяжкие и особо тяжкие преступления, потому законодатель не обратил должного внимания на уголовную ответственность женщин. Во-вторых, важным отличием мужчин и женщин является репродуктивная возможность. Государство смягчает наказание женщин, дает им льготы, таким образом, охраняя институт материнства и семьи.

Исследователь Ф. Адлер считала, что женщины обладают равным с мужчинами уровнем агрессии и жестокости, но им необходим значительно больший повод для проявления своих агрессивных способностей [1, с. 42].

Достаточно небольшое внимание к проблемам женщин в тюрьме в литературе часто пытаются объяснить сравнительно немногочисленной группой женщин-заключенных: от 6 до 15% от всех заключенных в странах Европы и Америке. Однако большинство аналитиков сходятся во мнении, что наблюдается постоянный рост женской преступности [1, с. 43].

Второй причиной льгот женщинам исследователи называют защиту семьи и материнства. Возможность быть матерью Действительно, с одной стороны, некоторые льготы направлены на обеспечение элементарных условий вынашивания и выкармливания ребенка. С другой стороны данный распорядок предоставляет список льгот, приводящих к тому, что материнство становится лишь средством для облегчения пребывания в местах заключения или отсрочки и избежания наказания.

Безусловно, уравнивать мужчин и женщин при реализации уголовной ответственности не представляется возможным в силу многих причин. Гендерное законодательство должно существовать и в современных реалиях и в будущем. Но должно ли оно существовать в таких объемах, в каких мы видим его сейчас? Практика показала, что «льготы», предоставляемые женщинам-преступницам, не уменьшают темпы роста женской преступности.

Законодателю и судебным органам стоит более адекватно относиться к личности женщины-преступницы и назначать наказание, соответствующее совершенному преступлению. Зверские преступления, нечасто совершаемые женщинами, все-таки имеют место в практике, следствием чего должно являться справедливое наказание. Когда лицо преступило закон, убив другого человека, зверски расправившись с собственным ребенком, наказание должно назначаться исходя из общественной опасности деяния, а не пола преступника.

Литература:

1. Тищенко Н. В. Гендерные аспекты тюремной субкультуры в современной России / Н. В. Тищенко. – Саратов: Наука, 2007. – С. 41.
2. Чернышева Е. Р. Криминологическая характеристика состояния, динамики и тенденции современной женской преступности // Юристы-правоведы. – 2007. – № 3. – С. 127.
3. <http://procrf.ru/news/187063-v-tatarstane-osujdenyi-mujchinyi.html> (дата обращения 20.05.2014 г.).
4. <http://tvernews.ru/news/166019/> (дата обращения 20.05.2014 г.).

О ПРИРОДЕ ЗАЛОГА В ТРУДАХ ЦИВИЛИСТОВ В XIX–XX ВВ.

М. Р. Сарвартдинов, студент

ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан», Россия, Уфа

Аннотация. В научной статье представлены результаты исследования правовой природы залога. Анализируется развитие теории о природе залога и взгляды различных авторов. В работе представлены учения о природе залога дореволюционных ученых. В результате анализа предлагаются свои собственные воззрения на определение характера залога.

Abstract. Scientific paper presents results of a study of the legal nature of collateral. Analyzes the development of the theory of the nature of the collateral and the views of various

authors. The paper presents the doctrine of pre-revolutionary nature of the collateral scientists. The analysis offered their own views on the definition of the nature of the collateral.

Вопрос о юридической природе залога представляет собой предмет постоянных дискуссий в юридической литературе. Залог имеет долгую историю. Историю, подкрепленную множеством дискуссий, критик и противоречивых взглядов. Несмотря на это и по сей день нет единой позиции относительно определения природы залога

В истории русского права залог получил распространение лишь в XV в. Такое позднее развитие связано с тем, что в качестве обеспечения обязательств долгое время выступала личность должника, а не его имущество. Кредитор основывался на личном доверии к должнику, в частности – на его свободе.

Но с развитием экономических отношений личность должника перестала являться достаточной гарантией удовлетворения требований кредиторов, что и обусловило дальнейшее развитие залогового права.

В широком смысле залог определялся Васьковским Е. В. как право на имущественную ценность объекта. Между тем существовали и иные мнения. Так, Бремер определял залог как «право на присоединение к имуществу определенной ценности путем превращения в ценность определенного объекта», Шершеневич Г. Ф. – как право на чужую вещь [1, с. 295]. Хвостов В. М. в свою очередь указывал, что «залог есть обязательственное право требования, при котором личность должника, обязанного заплатить заключающийся в залоге долг, определяется держанием заложенной вещи, а заложенная вещь является тем объектом, который в той или иной форме отвечает за неуплату этого долга» [2, с. 339].

Несмотря на многовековую историю залога, вопрос о его юридической природе остается открытым и в наше время. Наиболее дискуссионным являлся и является вопрос об отнесении залога к группе обязательственных или вещных прав.

Так, Шершеневич Г. Ф. относил залог к группе вещных прав, обосновывая это тем, что залог следует за вещью независимо от перехода права собственности на нее, что является характерной чертой вещного права. Автор указывал, что залог, в противоположность другим вещным правам, имеет строго акцессорный характер. Если содержанием вещных прав является пользование вещью, то залог не дает залогодержателю ни права владения, ни права пользования. Между тем, залоговое право наделяет управомоченное лицо куда большими правомочиями, а именно лишения собственника принадлежащего ему права [6, с. 241].

Дернбург Г. также является сторонником отнесения залога к группе вещных прав. Он также выделяет признаки, определяющие вещный характер залога, среди которых следует особо отметить так называемое старшинство залога [7, с. 270].

Однако, как отмечал Шершеневич Г. Ф., законодательство того времени запрещало установление на одну и ту же вещь второго залога. Подобное воспрещение являлось пережитком прошлого и никак не отвечало потребностям общества. Поэтому практика нашла возможность обойти данное положение, «... что для собственника заложенного в кредитном установлении имения, представлению последнего в обеспечение по новой закладной не служат препятствием ни долги государственным кредитным установлениям по первоначальному в них залогу имения, ни долги, обеспеченные закладными, выданные частными лицами» [6, с. 263]. Такая возможность являлась спорной, так как основывалась лишь на коллизии норм и просто здравом смысле. Также по старшинству залогов высказывался Васьковский Е. В., указывая, что при отчуждении спорного имущества, обремененного залогом от прежнего собственника, залог уничтожался, а перевод залога при продаже вещи на покупателя был воспрещен. Он справедливо утверждал, что вещный характер залога не соответствовал законодательству того времени [1].

Следует отметить, что Дербург Г., также как и Шершеневич Г. Ф., признает лишь залог вещей в материальном смысле слова. Последний также отмечает, что обязательства не являются объектом залогового права, так как не дают вещного права. Также при залоге обязательств отсутствует, отмечает Шершеневич Г. Ф., право продажи заложенной вещи. Между тем Мейер Д. И. допускает залог обязательств. Он указывает, что при неисправности должника залогодержатель приобретал право на уступку обязательства, прежде принадлежащего залогодателю, при этом залогодержатель мог оставить обязательственное право за собой [8, с. 430].

Особое мнение высказывал Синайский В. И., его позиция была схожей с позицией Дербурга Г. Он утверждал, что нельзя провести последовательное различие между вещными и обязательственными правами. Автор считает, что залог занимает промежуточную позицию и в качестве примера приводит аренду, указывая на ее вещные и обязательственные элементы [9, с. 210].

По поводу отнесения залога к группе обязательственных прав высказывался Анненков К. Признавая некоторые вещные черты залога, он все же относит залог к праву личному, а не вещному. Автор указывает, что существо залога определяется в том виде, в котором он представлен по действующему законодательству [10, с. 430].

Учитывая вышеизложенное, залог, несмотря на определенно вещный характер (или вещную природу), в русском праве в период до 1917 г. являлся скорее личным, чем вещным правом. Поэтому справедливо высказывание Васьковского Е. В.: «...вещный характер залога не выдержан вполне в нашем праве».

Что же касается современности, то и сегодня в юридической литературе высказываются различные мнения о природе залога. Так, некоторые указывают на залог как на самостоятельное явление, которое нельзя рассматривать в системе обязательственных или вещных прав [3, с. 12]. Другие указывают

на преимущественно вещно-правовой характер залога, указывая такие его элементы, как право следования и право истребовать вещь у третьего лица, при этом отмечая, что в силу акцессорности залога речь идет о его двойственной природе [4, с. 9]. Также Суханов Е. А. указывает, что право залога можно охарактеризовать как вещное только тогда, когда предметом залога не выступают имущественные права [5].

Проект нового Гражданского кодекса предлагает решить извечный спор цивилистов относительно природы залога. По данному проекту залог помещен в главу об обязательственном праве (это связано с тем, что предметом залога могут выступать не только вещи, но и права), а вид залога – ипотека, помещена в раздел «Вещные права». Подобное разделение представляется вполне оправданным, поскольку ипотека, как залог, предметом которого всегда выступает только вещь, действительно обладает преимущественно вещно-правовой природой.

Подводя итоги, следует отметить, что залог с течением времени и совершенствования гражданских правоотношений приобретал все больше обязательственно-правовых элементов, которые постепенно уравнивались с вещно-правовыми чертами залога.

На наш взгляд, краеугольным камнем природы залога скорее является сочетание в ней вещно-правовых и обязательственно-правовых элементов правоотношений. Такое сочетание и стало причиной расхождения взглядов многих цивилистов, ведь одни авторы относили залог к институтам вещного права, другие, в свою очередь, к институтам обязательственного права, иные утверждали о смешанной природе залога.

Представляется, что решение проблемы природы залога является очевидным и простым – признать за ним смешанную природу и прекратить бесконечные дискуссии.

Литература:

1. Васильковский Е. В. Учебник гражданского процесса (воспроизводится по изданию Москва, 1917г.). – Москва: Зерцало, 2003. – 464 с.
2. Хвостов В. М. Система римского права: Учебник. – М.: СПАРК, 1996. – 522 с.
3. Орлова М. М. Некоторые проблемы правового регулирования ипотечного жилищного кредитования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001.
4. Родионова И. В.: «Залог прав». – Автореф. дис. канд. юрид. н. – М. 2007. – 182 с.
5. Суханов Е. А. Гражданское право: в 4 т. Т. 3: Обязательственное право. М., 2008. – 380 с.
6. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Вступительная статья. Е. А. Суханов. – М.: Фирма «СПАРК», 1995. – 556 с.
7. Пандекты: Вещное право. Перевод с нем. Т. 2 (т. 1, ч. 2) / Дернбург Г.; Под ред.: Мейендорф А. Ф.; Пер.: Блох А. Ю., Гальперн А. Я.; Соавт.: Бирман И. – 6-е изд., испр. – СПб.: Гос. тип., 1905. – 376 с. // СПС «Консультант» [8] Мейер Д. И. Русское гражданское право (ч. 2). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М.: «Статут», 2003. – 831 с. // СПС «Консультант».

8. Синайский В. И. Русское гражданское право. Вып. I. Общая часть. Вещное право. Авторское право (издание 2-е, исправленное и дополненное). – Киев, типолитография «Прогресс», 1917 г. // СПС «Гарант».

9. Анненков К. Система русского гражданского права. Т. III. Права обязательственные. – С.-Петербург, 1901. – 477 с. // СПС «Консультант».

О СУБЪЕКТАХ ОБЩЕСТВЕННОГО НОРМОКОНТРОЛЯ ЗА МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ПРАВОВЫМИ АКТАМИ

*А. И. Соколова, аспирантка
ГБОУ ВПО «Оренбургский государственный
университет», Россия, Оренбург*

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию одной из форм диалога общества и власти, институту общественного нормоконтроля на уровне местного самоуправления в части субъектов, его осуществляющих. Установлены представители гражданского общества, осуществляющие контроль за муниципальными правовыми актами, приведены некоторые его формы. Выявлены проблемные аспекты в реализации данной деятельности, предложены авторские варианты их решения.

Abstract. This article investigates such form of dialogue between society and government as public normative control at local government level in terms of its subjects. Established civil society representatives who oversee municipal legal acts and some forms of normative control. Identified problematic aspects in the implementation of the municipal normative control and proposed copyright their solutions.

Успешное взаимодействие между обществом и властью возможно только в рамках правового государства, в котором все институты гражданского общества ведут равный диалог с органами и должностными лицами, обладающими властными полномочиями. От того, насколько государство и муниципалитеты «слышат» проблемы общества, зависит качество нормотворческого процесса, определяющего все сферы жизни населения. Одним из способов ведения диалога между обществом и властью по вопросу принятия нормативных правовых актов в государстве является нормоконтроль. Контроль за муниципальными правовыми актами один из наиболее значимых, поскольку данный уровень нормотворчества наиболее приближен к населению и дает ему возможность непосредственного участия в управлении местными делами. Следовательно, общество должно быть приоритетным субъектом, осуществляющим контрольные функции с целью установления соответствия или несоответствия муниципальных правовых актов нормативам высшей юридической силы, а также наличия или отсутствия коррупциогенных факторов, пробелов правового регулирования с целью устранения выявленных нарушений и упорядочивания муниципального нормотворчества. Основным преимуществом общественного нормоконтроля является то, что он придает муниципальным правовым актам легитимный, т. е. одобренный обществом характер.

Понятие общественного нормоконтроля не получило законодательного закрепления и широкого исследования и систематизации в литературе в силу того, что данный институт не имеет широкого распространения на практике. Вместе с тем в силу того, что институт общественного контроля, как общее для общественного нормоконтроля понятие, в настоящее время разрабатывается федеральным и региональными законодателями, а отдельные его элементы, например, независимая экспертиза нормативных правовых актов, уже получили законодательное закрепление, можно сделать вывод, что развитие данного вида нормоконтроля имеет большие перспективы.

На наш взгляд, общественный нормоконтроль должен осуществляться непосредственно народом и конкретными гражданами, общественными, саморегулируемыми и иными организациями, общественными палатами и советами, социальными группами, а также иными институтами гражданского общества.

Население муниципального образования, поскольку является основным субъектом, на которого распространяются акты органов и должностных лиц местного самоуправления, должно обладать широким нормоконтрольными полномочиями и действенными механизмами их реализации. Однако ни в Конституции РФ, ни в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» прямо они не установлены. Вместе с тем истоки данных полномочий лежат, на наш взгляд, в нормах указанных актов, а также в уставах муниципальных образований. К формам нормоконтроля, осуществляемого населением муниципального образования, относятся: публичные слушания, опросы граждан, письменные и устные обращения граждан в органы местного самоуправления, наказаы избирателей, народное обсуждение проектов муниципальных правовых актов, отчеты депутатов перед избирателями, отчеты органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением [1]. К формам общественного нормоконтроля можно также отнести обжалование противоправных актов органов и должностных лиц муниципальных образований физическими и юридическими лицами в суды, правоохранительные органы, государственные и муниципальные органы в порядке подведомственности и подчиненности. Последняя форма носит смешанный характер, инициируется в рамках общественного нормоконтроля, а реализуется в рамках государственного или муниципального.

Формами общественного нормоконтроля, осуществляемого специально уполномоченными субъектами, служат мониторинг и экспертиза. Традиционно этим субъектом выступают общественные палаты. Однако необходимо также отметить большой объем общественного мониторинга муниципальных правовых актов, который выполняют специалисты справочно-правовых систем, таких как «Гарант», «Кодекс», «Консультант-Плюс». К субъектам, осуществляющим общественную экспертизу, в частности независимую (например, независимую антикоррупционную экспертизу), относятся также физические и

юридические лица, аккредитованные территориальными органами Министерства Юстиции Российской Федерации в качестве независимых экспертов.

Становление института общественной палаты, в качестве основного субъекта общественных экспертиз и мониторинга, прошло определенную законодательную эволюцию: изначально законодательно была предусмотрена возможность проведения экспертиз только общественными палатами, однако в дальнейшем список субъектов был расширен за счет негосударственных организаций и граждан. Однако фактически несмотря на расширение перечня субъектов общественная экспертиза осуществляется общественными палатами, в то время как необходимо, чтобы само общество и отдельные его члены как субъекты нормоконтроля стали приобретать все большее значение. Способом реализации данного положения будет являться придание максимальной публичности нормопроектной деятельности в муниципальных образованиях, а также закрепление результативного характера итогов экспертизы, проводимой общественным субъектом. Последнее может выражаться в обязанности муниципальных нормотворческих органов и должностных лиц информировать население муниципального образования, а также самих субъектов нормоконтроля об устранении деформаций в муниципальных правовых актах и их проектах, выявленных в порядке общественного нормоконтроля, или мотивированный отказ в устранении подобных нарушений, который можно будет обжаловать в судебном порядке.

В то же время нормоконтрольная деятельность общественных палат может и должна быть очень активной, поскольку она является одной из целевых. Общественные палаты, на наш взгляд, занимают особое положение среди субъектов данного вида контрольной деятельности – с одной стороны, они представители общества и его интересов, а с другой стороны, они организованные, квалифицированные и профессиональные субъекты, что теоретически дает возможность вступить в равный диалог с властью. Контроль за муниципальными правовыми актами осуществляют все виды общественных палат: федеральные, региональные и муниципальные, однако последние формируют постоянно действующие рабочие органы, специализирующиеся на проведении экспертизы проектов нормативно-правовых актов муниципальных образований или регламентирующих деятельность муниципальных образований, следовательно, выступают основным субъектом данной деятельности. Спорным является утверждение о том, что данные организации являются реальными и независимыми институтами гражданского общества, поскольку в большинстве своем руководящие должности в них занимают муниципальные служащие или лица, замещающие муниципальные должности. Так, например, в Оренбургском районе Оренбургской области Председателем Общественной палаты является Специалист по мониторингу приоритетных программ и проектов администрации МО Оренбургский район, одними из первых членов Заместитель главы администрации МО Оренбургский район – руководитель аппарата

и Руководитель аппарата главы муниципального образования Оренбургский район и Совета депутатов [6]. И в ряде случаев это является прямым нарушением нормативов о правовом статусе Общественной палаты муниципального образования, предусматривающих запрет становиться членами организации лицам, занимающим должности муниципальной службы, а также лицам, занимающим выборные должности в органах местного самоуправления [2]. Аналогичная ситуация характерна и для общественных советов, ведущих в муниципалитетах в том числе нормоконтрольную деятельность. Например, в г. Бузулуке Оренбургской области действует общественный совет предпринимателей, председателем которого является сам глава города [5]. Таким образом, законодательно должны быть закреплены положения о независимости субъектов проведения общественной экспертизы от государственных и муниципальных органов. В противном случае будет иметь место нарушение общеправового принципа независимости, что аналогично несоблюдению принципа *nemo iudex in propria causa* – никто не судья в собственном деле в институте конституционного надзора в зарубежных странах.

Недоработанным остается вопрос о необходимой высокой квалификации в области права специалистов муниципальных общественных палат, уполномоченных на проведение общественной экспертизы муниципальных актов, их заинтересованности в указанной деятельности [6], поскольку сведения о проведении общественных экспертиз муниципальными общественными палатами практически отсутствуют. Так, Общественной палатой Оренбургского района Оренбургской области за время создания с 23 июня 2010 г. по 1 февраля 2014 г. не было проведено ни одной экспертизы [7], аналогичная ситуация и в отношении Общественной палаты города Астрахани, которой за период с марта 2011 по март 2013 года, также не было проведено ни одной экспертизы проектов муниципальных правовых актов [4]. Только в единицах из всех крупных муниципальных образований нормоконтроль осуществляется и его результаты публикуются [10], однако указанная деятельность не носит систематический и результативный характер. В то время как проведение общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов органов местного самоуправления и осуществление общественного контроля за деятельностью органов местного самоуправления являются основными целями деятельности организаций. Представляется, что отсутствие глубоких познаний в области права, заинтересованности в приведении муниципальных актов в соответствие с вышестоящими нормами у рассматриваемых субъектов, а также в реальности правовых последствий отрицательных экспертиз являются причиной малой распространенности независимых антикоррупционных экспертиз. Так, по данным за 3 квартала 2012 г. из 1382 аккредитованных общественных экспертов по всей территории Российской Федерации активно осуществляли свою деятельность 101 человек, которыми было подготовлено 445 антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов и их проектов [3].

В рассматриваемой статистике не отражен процент муниципальных актов, подвергнутых экспертизе, однако представляется, что нормативов государственных органов в данном случае абсолютное большинство. Насколько пассивны рассматриваемые субъекты в сфере нормоконтрольной деятельности можно судить, проанализировав количество независимых экспертиз со статистическими данными Оренбургской области. По проведению антикоррупционных экспертиз органами прокуратуры в отношении муниципальных актов – за 2011 год число таких экспертиз составило 12426 в отношении действующих актов и 10368 в отношении из проектов [8]. Таким образом, на территории одного субъекта федерации прокуратурой было проведено экспертиз в 50 раз больше, чем независимых экспертиз во всем государстве.

Вышеизложенное еще раз подтверждает то, что собственный общественный нормоконтроль на уровне местного самоуправления до настоящего времени не получил должное распространение. Подробная законодательная регламентация института с учетом установленных требований к специалистам по проведению общественной экспертизы, а также результативности итогов нормоконтроля, отчасти решит поднятые выше проблемы.

В рамках нормоконтрольной деятельности общественных организаций самыми активными являются Общероссийская общественная организация «Деловая Россия», Российский союз промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленная палата и Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА России» [9]. Указанные организации осуществляют нормоконтроль в отношении актов экономического характера, таким образом, на уровне местного самоуправления их деятельность минимальна. Результаты деятельности данных субъектов отчасти можно увидеть на их официальных сайтах, а также на совместных с государственными органами или собственными совещаниях, встречах, форумах, однако фактически для населения муниципальных образований полная информация о нормоконтрольной деятельности данных субъектов является малодоступной.

Активизация данного вида нормоконтрольной деятельности необходима, а его востребованность возрастает, поскольку в теории и практике правотворчества над позитивной стала преобладать естественно-правовая теория сущности права. Согласно чему право имеет социальное, естественное начала, следовательно, и контроль за недопущением его огосударствления должны осуществлять социальные институты. Указанные предложения будут способствовать и укреплению позиций гражданского общества, поскольку прозрачность работы всех органов власти обеспечат открытость государства для взаимодействия с ним и в этом случае можно будет говорить о свободе и высоком качестве нормотворчества на уровне местного самоуправления.

Литература:

1. Гл. 35 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: федер. закон Рос. Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Рос. газ. – 2003. – 8 окт. – № 202.

2. П. 1 п. 2 ст. 7 Об общественной палате муниципального образования Оренбургский район: Положение: утв. Решением Совета депутатов МО Оренбургский район от 26 марта 2010 года № 490 «О создании Общественной палаты муниципального образования Оренбургский район» // Сельские вести. – 2010. – Март. – № 35–36.

3. Макагонов М. Рука берущая, рука дающая // Российская газета. 20.09.2012. № 216 (5889). С. 2.

4. Официальный сайт Муниципального образования Город Астрахань. URL: <http://astrgorod.ru/node/4227> (дата обращения: 01.05.2014).

5. Официальный сайт муниципального образования Город Бузулук. URL: [бузулук.рф/ Социальная Сфера/объединения/общсовет/](http://бузулук.рф/СоциальнаяСфера/объединения/общсовет/) (дата обращения: 01.05.2014).

6. Официальный сайт Муниципального образования Оренбургский район. URL: <http://orenregion.ru/content/view/1334/547/> (дата обращения: 01.05.2014).

7. Официальный сайт Муниципального образования Оренбургский район. URL: <http://orenregion.ru/content/blogcategory/293/541/> (дата обращения: 01.05.2014).

8. Официальный сайт прокуратуры Оренбургской области. URL: <http://www.orenprok.ru/stat> (дата обращения: 01.05.2014).

9. Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей. URL: <http://www.eng.rspp.ru/news/view/4000> (дата обращения: 01.05.2014).

10. Решение Общественной палаты города Екатеринбурга «Об экспертизе программы «Поддержка молодежных инициатив и развитие деятельности муниципальных учреждений молодежной политики города Екатеринбурга в 2011–2013 годах» от 21.07.2010 г. № 4 / официальный сайт Муниципального образования Город Екатеринбург. URL: <http://palata.ekburg.ru/decision> (дата обращения: 01.05.2014).

СООТНОШЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ И СЕМЕЙНЫХ НОРМ ПРИ РАЗДЕЛЕ ДОЛИ В ОБЩЕСТВЕ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ СУПРУГОВ

Ю. Н. Стражевич, канд. юрид. наук, доцент

О. И. Босык, студентка

*ГБОУ ВПО «Сургутский государственный университет
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры», Россия, Сургут*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности применения способов защиты корпоративных прав при разделе общего имущества супругов.

Abstract. The article considers the peculiarities of application of means of corporate rights protection for partition of common property.

Общество с ограниченной ответственностью (ООО) признается корпорацией, то есть организацией, объединяющей лиц и капиталов для предпринимательских целей.

Отличительной особенностью ООО как корпорации является ее закрытость, которая проявляется в установлении как со стороны законодателя, так и со стороны самих участников ограничений на вхождение в состав участников посторонних лиц. Участником ООО может быть как юридическое лицо, так и физическое. Целью внесения своего имущественного вклада в уставной капитал общества является предоставляемая ответная возможность управлять

делами корпорации и в результате эффективного управления получать прибыль. Уставной капитал ООО разделен на доли определенных учредительными документами размеров. Деление уставного капитала на доли служит целям определения размера участия каждого из них в управлении его делами, прибылях и ликвидационной квоте.

Вопрос о защите прав участников ООО и самого общества от возможного вхождения нового участника приобретает особую актуальность в случаях, когда участниками корпорации являются физические лица, состоящие в браке.

В ст. 34 Семейного Кодекса РФ (далее – СК РФ) приведен примерный перечень объектов, включаемых в состав общего имущества супругов [6]. В свою очередь, ст. 126 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ) закрепляется, что в понятие имущества входят не только материальные объекты, но и имущественные права вещного и обязательственного характера, возникающие из предпринимательской деятельности одного из супругов [1]. Следовательно, если участником общества является лицо, состоящее в браке, то можно говорить о том, что на стороне такого участника образуется множественность кредиторов в виде супругов.

Имущественные права супругов в виде доли в хозяйственном обществе являются одновременно объектом корпоративного и семейного права, положениями каких же нормативных актов должен пользоваться суд при разделе совместного имущества супругов в виде имущественного права в ООО?

Согласно положениям Федерального закона от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – ФЗ «Об ООО») участник вправе осуществить отчуждение доли в уставном капитале одному или нескольким участникам данного общества, а также третьему лицу [8]. Заметим, что в последнем случае в уставе общества может содержаться запрет на такое распоряжение долей.

Возникает вопрос: при разделе совместного имущества второй супруг – не участник общества – будет рассматриваться как участник или как третье лицо, и будет или нет в таком случае применяться правило о преимущественной покупке части доли?

Существование правил о преимущественной покупке доли, а также необходимости нотариального удостоверения сделки в случае отчуждения доли третьему лицу направлено на обеспечение механизма стабильности корпоративных отношений, существующих внутри общества. Следовательно, если мы признаем, что раздел совместного имущества супругов и выдел части доли ООО супругу, не являющемуся участником, является сделкой по отчуждению доли третьему лицу, то она должна осуществляться с соблюдением правила преимущественной покупки и нотариального удостоверения.

С другой стороны, при разделе имущества супругов отсутствует характер возмездности. Так как при распределении супругу части доли у него не возникает обязанности по предоставлению встречного обязательства, то по общему правилу раздел супружеского имущества оценивается как безвоз-

мездная сделка [2]. Поскольку же ст. 21 ФЗ «Об ООО» подразумевает именно возмездную сделку об отчуждении доли, то применительно к выделу супружеской доли ее правила о преимущественном праве приобретения доли другими участниками применяться не могут.

Как отмечают исследователи, между участниками ООО складываются особые доверительные отношения, составляющие основу для успешного функционирования общества, именно поэтому участники общества в ряде случаев могут быть не согласны со сменой своих деловых партнеров [7, с. 56]. Ведь главной целью существования коммерческого юридического лица является извлечение прибыли, следовательно, участники не заинтересованы в передаче доли постороннему третьему лицу.

Таким образом, на сегодня не существует императивного законодательного способа защиты корпоративных прав участников ООО и самого общества от вхождения в общество супруга (бывшего супруга) действующего участника в результате выдела супружеской доли. В то же время закон предусматривает для участников ООО и самого общества два способа самостоятельной защиты своих корпоративных прав. Первый способ – внести в устав общества положение, согласно которому участник общества не вправе производить отчуждение части своей доли путем выдела из нее части доли своего супруга и ее передачи ему. Второй способ – закрепить аналогичное правило в договоре об осуществлении прав участников общества. В таком случае после того как общество получит заявление заинтересованного лица и соглашения о разделе супружеского имущества или решение суда о таком разделе в части доли участия в ООО, оно может отказать в удовлетворении заявленных требований ссылаясь на положения устава [4].

В случае, когда требования о разделе супружеского имущества в виде доли участия в ООО предъявляются только к бывшему супругу, при отсутствии требований к обществу об определении ее доли и принятии в число участников, то возникает спор семейно-правовой плоскости, а не корпоративной [3].

В то же время правила ФЗ «Об ООО» будут применяться и в данном случае. Они будут касаться определения стоимости доли, о разделе которой супруг заявляет. Размер доли участника общества должен соответствовать соотношению номинальной стоимости его доли и уставного капитала общества. Действительная стоимость доли участника общества соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли. Супруг, который заявляет требование о разделе доли в обществе как общего имущества супругов, будет определять ее стоимость на время рассмотрения дела [2].

В какой форме должно быть заключено соглашение о разделе доли в обществе, являющейся общей собственностью супругов, и какая существует разница в отношении правовых последствий, если раздел доли происходит по соглашению супругов или по решению суда?

Поскольку закон предъявляет особые требования к форме сделки об отчуждении доли в уставном капитале ООО – такая сделка должна быть нотари-

ально удостоверена (п. 11 ст. 21 ФЗ «Об ООО»), то это правило применимо и к соглашениям супругов о разделе доли как общего имущества супругов.

В отношении разрешения вопроса правовых последствий возможно несколько вариантов:

1) супруги (бывшие супруги) заключили соглашение о разделе доли общества, при этом каждый получает часть доли. Если в Уставе ООО нет запрета на отчуждение доли третьему лицу, то общество обязано принять супруга (бывшего супруга) в качестве нового участника, а если запрет есть – общество вправе отказать в принятии нового участника и выплатить компенсацию стоимости доли. Затем в течение одного года со дня перехода части доли к обществу, она должна быть по решению общего собрания участников общества распределена между всеми участниками общества пропорционально их долям в уставном капитале общества или предложена для приобретения всем либо некоторым участникам общества и (или), если это не запрещено уставом общества, третьим лицам (п. 2 ст. 24 ФЗ «Об ООО»).

2) супруги (бывшие супруги) заключили соглашение о разделе доли общества, при этом супруг-участник общества получает долю, а второму обязуется выплатить компенсацию, в этом случае не важно наличие или отсутствие запрета на отчуждение доли третьему лицу. Однако если супруг-участник не выплатит компенсацию, то второй супруг вправе на основании ст. 25 ФЗ «Об ООО» требовать обращения взыскания на часть доли такого участника на основании решения суда при недостаточности для покрытия долгов другого имущества супруга-участника общества.

3) выдел доли супруга (бывшего супруга) в обществе произведен на основании решения суда. Если в документах общества имеется отказ на принятие в качестве участников третьих лиц, то самое ООО общество приобретет долю, выплачивая денежную компенсацию супругу (бывшему супругу). Если Устав общества разрешает принятие в состав участников – супруг (бывший супруг) становится новым участником ООО.

Как видим, в данных ситуациях используется два способа защиты корпоративных прав участников ООО и самого общества.

Первый способ – самозащита участниками ООО и обществом своих корпоративных прав путем внесения в устав положений, ограничивающих возможность вхождения третьих лиц, к каковым относится и супруг (бывший супруг) участника общества.

Второй способ предусмотрен законом, он разрешает обществу стать обладателем доли, на которую претендует супруг (бывший супруг) как новый участник. Но этот способ может быть реализован только в двух случаях. Это когда у участника ООО возникло денежное обязательство перед супругом в виде компенсирования стоимости части ее доли, а иного имущества, кроме доли в обществе, для покрытия долга у него нет и когда свое право на долю супруг получает в результате вынесения судом решения, но

при этом в уставных документах корпорации содержится запрет на вхождение третьих лиц.

Таким образом, участник общества, как владелец доли, не может образовывать множественность лиц (супругов). Наличие у участника ООО супруга определенным образом подвергает риску корпоративные права других участников и самого общества. Несмотря на императивно предусмотренные законом правила защиты корпоративных прав, совсем устранить угрозу оказания негативного воздействия на общество в результате раздела между супругами доли невозможно.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994. № 51-ФЗ // Рос. газ. 1994. № 238–239.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Журн. рос. права. 1999. № 1.
3. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 21.04.2005 № А19-10901/04-46-Ф02-415/05-С2 // [электронный ресурс]: – URL: <http://arbitr.ru/> (дата обращения 20.05.2014)
4. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 23.07.2009 по делу № А56-9328/2008 // [электронный ресурс]: – URL: <http://fasso.arbitr.ru/> (дата обращения 15.05.2014).
5. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 26.08.2009 по делу № А56-27120/2008 // [электронный ресурс]: – URL: <http://fasso.arbitr.ru/> (дата обращения 15.05.2014).
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Рос. газ. 1996, № 17.
7. Степанов Д. Общества с ограниченной ответственностью: законодательство и практика // Хозяйство и право. 2000. № 12.
8. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Рос. газ. 1998, № 30.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ

*А. А. Суханов, студент,
филиал ФГБОУ ВПО «Южно-Уральского государственного
университета» (НИУ) в г. Златоусте*

Аннотация. В данном докладе автор анализирует проблемы регулирования трудовых отношений российских работодателей с мигрантами, установления квот для иностранных работников, недостаток квалифицированных кадров в субъектах РФ и т. д. Кроме того, в работе поднимается проблема развития незаконной трудовой миграции, которая до сих пор остается так и не решенной. Данный факт обусловлен тем, что даже при аннулировании разрешения на работу мигрант все же стремится вернуться в Россию. Это обстоятельство его

подталкивает на незаконные заработки или неформальное трудоустройство. На основании проведенного исследования сделаны соответствующие выводы.

Abstract. In this report the author analyzes problems of regulation of the labor relations of the Russian employers with migrants, establishments of quotas for foreign workers, the lack of qualified personnel of territorial subjects of the Russian Federation, etc. Besides, in work rises a problem of development of illegal labor migration which still remains not solved. This fact is caused by what even at work permit cancellation the migrant nevertheless seeks to return to Russia. This circumstance pushes him on illegal earnings or informal employment. On the basis of the conducted research the corresponding conclusions are drawn.

В современных условиях миграционная политика становится одним из приоритетных направлений в политической и экономической деятельности нашего государства, поэтому от законодательной и исполнительной власти требуются взвешенные и обоснованные решения в сфере миграции, способные оказать положительное влияние на миграционную ситуацию и поспособствовать развитию российских регионов. Сложность и многоаспектность миграционных проблем диктует необходимость создания четких правовых и организационных механизмов регулирования миграционных потоков. Умение наладить управление этими процессами является сегодня одним из основных показателей эффективности деятельности органов государственной власти [1. с. 6].

Постепенное вхождение России в международный рынок труда положило начало развитию процессов внешней, международной трудовой миграции. Процессы привлечения иностранной рабочей силы сопровождаются незаконным трудоустройством иностранцев в России – не менее 100 тысяч человек в год. Общее же число лиц, приехавших в Россию на заработки, составляет до двух миллионов человек. Их неконтролируемая деятельность оказывает существенное влияние на состояние рынка труда и платных услуг, уход от налогов и вовлечение в теневую экономику. Кроме того, наблюдается повсеместное нарушение прав самих трудящихся эмигрантов, а именно, заниженные заработные платы, худшие условия труда фактически приводят к демпингу иностранной рабочей силы [2. с. 30–31]. Основной причиной такого негативного влияния является неэффективное межгосударственное сотрудничество в миграционной сфере: спустя два десятилетия после распада СССР миграционные потоки носят весьма неорганизованный характер. Применительно к России трудовая миграция будет возрастать. Это связано с демографической характеристикой развития рынка труда, где идет процесс достаточно быстрого старения населения, то есть увеличения доли лиц пожилого возраста и уменьшение доли лиц в трудоспособном и детском возрастах. К тому же ввиду того, что Республика Крым стала одним из субъектов РФ, нелегальное положение трудовых мигрантов будет способствовать развитию теневой экономики в данной регионе, росту преступности мигрантов, организованной преступности среди недобросовестных предпринимателей, руководство страны должно как никогда раньше обратить свой взор на миграционные процессы в стране. Доста-

точно высокий процент мигрантов, пребывающих на территории РФ, находится «за чертой бедности». Такое положение дел может свидетельствовать не просто о стремлении мигрантов «заводить» неформальные трудовые отношения с российскими предпринимателями, но и склонности совершения последними общеуголовных преступлений, а именно краж, грабежей, разбоев и т. д.

Прежде всего хотелось бы начать с такой проблемы, как отсутствие в отечественном трудовом законодательстве надлежащего регулирования оформления трудовых отношений с мигрантами. Трудовой кодекс РФ не содержит специальной нормы, посвященной правовому регулированию труда иностранных работников, а ст. 11 затрагивает иностранных граждан только в качестве тех субъектов, на которых распространяется или не распространяется действие законодательства РФ в сфере труда. Если посмотреть на законодательство большинства стран СНГ, то оно предусматривает обязательную письменную форму трудового договора с мигрантами. Исключение составляет Трудовой кодекс Таджикистана, допускающий заключение трудового договора как в письменной, так и устной форме. Если ТК РФ не содержит исчерпывающего перечня оснований необоснованного отказа в приеме на работу иностранного гражданина, то Трудовой кодекс Республики Беларусь предусматривает конкретный перечень таких оснований, что не мешает признать трудовой договор, заключаемый с иностранцем, основным источником возникновения трудового правоотношения [3. с. 17–20]. Исходя из этого следует согласиться с Т. Н. Балашовой, которая предлагает в целях регламентации правового статуса иностранных работников выделить в ТК РФ отдельную главу, посвященную трудовым отношениям российских работодателей с последними [4. с. 7].

В 2013 году Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» (далее – Закон об иностранцах) в части рынка труда иностранцев претерпел значительные изменения. Они касаются в основном установления органами государственной власти РФ квот для иностранных работников с учетом специальности, квалификации иностранных граждан, страны их происхождения, а также в зависимости от иных экономических и (или) социальных критериев с учетом региональных особенностей рынка труда, установления приоритета для профессионально-квалифицированных кадров. Однако в данных изменениях не регламентирован сам механизм реализации введенных положений, а именно все-таки непонятно остается, каким именно образом субъект РФ будет действовать при учете вышеперечисленных фактов. Считаем также, что необходимо было установить в данном законе норму о предоставлении органами исполнительной власти субъектов РФ Правительству РФ отчета в проведении такой деятельности. Все это необходимо для того, чтобы федеральный центр четко понимал, в каких регионах отлаженно работает установленная система распределения иностранной рабочей силы, а в каких оставляет желать лучшего. Кроме того,

нельзя окончательно сводить на нет и коррупционный фактор, который может существенно затруднить процесс реализации установленных положений. Чиновники на местах, исходя из корыстных целей, могут осуществлять квотирования таким образом, что субъекту РФ якобы не хватает трудовых мигрантов, а в конечном итоге будут способствовать развитию с последними нелегальных трудовых отношений.

Не можем не обратить внимание и на некоторые основания отказа в выдаче иностранному гражданину разрешения на работу или его аннулирования. Для получения разрешения на работу, по внесенным изменениям, мигранту нужно подать заявление о выдаче ему разрешения на работу (лично, через организацию, осуществляющую трудоустройство иностранных граждан, через представителя) в Федеральную миграционную службу (ФМС) четыре документа: паспорт, квитанцию об уплате госпошлины, квиток об отправке уведомления (заполненная на границе часть миграционной карты), трудовой договор или гражданско-правовой договор на выполнение работ (оказание услуг). Не требуются документы, подтверждающие профессиональную квалификацию. ФМС по новому закону должна выдавать разрешения на работу по любой запрашиваемой специальности во всех случаях. Причины для отказа в законе предусмотрены (15 пунктов), но они носят лишь правоохранный характер: законно ли иностранец пересек границу, был ли он ранее судим и прочее.

Невозможность миграционных органов в большинстве своем отказать мигранту в разрешении на работу по запрашиваемой специальности может привести к тому, что мигрант получит рабочее место, даже если по этой специализации стоит очередь из коренного населения, при том что ч. 5 ст. 18.1 Закона об иностранцах устанавливает приоритет трудоустройству граждан РФ. Данный факт свидетельствует о коллизионности нашего законодательства в сфере трудовой миграции. Кроме этого, последнее чревато обнищанием коренного населения, разжиганию национальной розни между гражданами РФ и мигрантами, что до сих пор носит ярко выраженный характер.

Процесс развития трудовых отношений между российскими работодателями и мигрантами непременно влечет за собой и социальную адаптацию последних в нашем обществе. Одним из важнейших факторов такой адаптации является, по нашему мнению, знание русского языка мигрантами. Казалось бы проблема нашла свое разрешение в ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ», а именно в п. 8.1 ст. 13.1 закона говорится, что для осуществления трудовой деятельности в сфере жилищно-коммунального хозяйства, розничной торговли или бытового обслуживания иностранный гражданин должен владеть русским языком на уровне не ниже базового уровня владения русским языком.

Как утверждает руководитель Федеральной миграционной службы К. О. Ромодановский, тестирование на знание русского языка планировалось

вести для трудовых мигрантов, которые работают в России в сфере ЖКХ и предоставления услуг населению. Отчасти соглашаясь с такой позицией, не можем не упомянуть, что мигрант, осуществляющий трудовую деятельность у работодателя, даже если она не связана с обслуживанием населения, тем не менее должен знать русский язык. Трудовой мигрант так или иначе будет контактировать с гражданами РФ, т. к. он не может находиться в полнейшей (личной) зависимости от работодателя, который будет предписывать ему, например, когда передвигаться (в свободное от работы время) по городу или с кем не разговаривать. Знание русского языка всеми трудовыми мигрантами также позволит уменьшить уровень межнациональной, межрелигиозной, межкультурной агрессии.

Если говорить о жилищной проблеме и улучшении материального положения мигрантов, то мы считаем, что стоит присмотреться к опыту США, т. е. необходимо создавать специальные социальные службы для работы с мигрантами, на федеральном и региональном уровне разрабатывать и финансировать программы «по изучению русского языка как второго» не только для детей, но и для родителей, являющимися мигрантами, принятие программ по поддержке здоровья мигрантов, создание различных диагностических центров по их лечению и т. д. Однако при осуществлении данных мер не следует, еще раз напомним, забывать о гражданах РФ в целях недопущения проявления ксенофобий и негативного отношения к мигрантам в высокой степени, т. е. при возможности создавать равные условия к улучшению, например, жилищных и материальных благ гражданам РФ и мигрантам, налаживать в идеологическом плане данные категории населения именно на совместную работу в построении высокоразвитого социально-экономического государства.

Не можем не обратить внимание и на сами основания отказа в выдаче иностранному гражданину разрешения на работу или его аннулирования, например, если в соответствии с п. 3 ч. 9 ст. 18. Закона об иностранцах он в течение 5 лет подвергался административному выдворению за пределы РФ, депортации, передаче иностранному государству, подвергался реадмиссии в течение 10 лет до дня подачи заявления о выдаче на работу. Считаем, что данную норму можно рассматривать «двояко». С одной стороны она предотвращает появление на отечественном рынке труда лиц, склонных к правонарушениям, а с другой открывает возможность развития теневой экономики и росту незаконно занятых мигрантов. Это объясняется тем, что лицо, пользуясь безвизовым режимом, уже подвергавшееся выдворению из страны, стремится сохранить свое местонахождение на территории РФ, однако путь в законную трудовую деятельность ему закрыт. В связи с этим мигрант будет пытаться найти неформальные способы заработка, если не преступления (кража, грабеж, разбой).

Таким образом, с учетом вышеизложенного, обращаем внимание законодателя на необходимость конкретизировать законодательство в сфере трудовой миграции, устранить в нем противоречия, проанализировав как будут действовать установленные положения. Помимо этого, ответственность за нарушение миграционного законодательства почти осталась той же. Отсутствует уголовная ответственность как для мигрантов, так и для предпринимателей, использующих «нелегалов». Внесенные в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 21.12.2013 № 376 – ФЗ ст. 322.2 и 322.3 касаются фиктивной регистрации и постановки на учет относительно места жительства или места пребывания мигранта, однако состав преступления с незаконным занятием трудовой деятельностью иностранцем или незаконным привлечением гражданами РФ к «труду» мигрантов остался проигнорированным, что также считаем нецелесообразным, потому что данная проблема остается пока что далеко не решенной.

Литература:

1. Балашова Т. Н. Проблемы развития миграционной политики Российской Федерации в сфере трудовой миграции на современном этапе / Т. Н. Балашова // Миграционное право. 2013. – № 2. – С. 4–10.
2. Лифшиц М. Л. Какая миграционная политика нужна России / М. Л. Лифшиц // РФ сегодня. – 2002. – № 11. – С. 30–31.
3. Сойфер В., Касумов А. Трудовая миграция в странах СНГ: формальные преграды – реальные проблемы / В. Сойфер // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2013. – № 2. – С. 17–22.
4. Балашова Т. Н. Указ. соч. / Т. Н. Балашова // Миграционное право. 2013. – № 2. – С. 3–8.

ОТНОШЕНИЕ К ПРИБЫЛИ (ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ) В РАЗЛИЧНЫХ КОНФЕССИЯХ

*Д. М. Халикова, студентка
ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы
и управления при Президенте Республики Башкортостан»,
Россия, Уфа*

Аннотация. Автор рассматривает отношение к прибыли и предпринимательству в целом и определенные особенности понимания этих понятий в различных современных религиях. Также, в статье проанализированы некоторые отличия и сходства в отношении к тем или иным аспектам предпринимательской деятельности в различных конфессиях.

Abstract. The author examines the relationship of profit and business in general, and certain features of understanding of these concepts in a variety of modern religions. Also, the article analyzes some differences and similarities with respect to the different aspects of entrepreneurial activities in various denominations.

Слово бизнес (или предпринимательская деятельность) у многих людей поневоле вызывает ассоциации со словами обман, несправедливость,

коррупция и т. д. Однако такой взгляд на бизнес не совсем совпадает с религиозным представлением о нем, где получение прибыли как цель осуществления предпринимательской деятельности не противоречит Божьей воле. Важным при этом являются способы ее получения и использования.

Важнейшим фактором, способствующим становлению капитализма на основе реформаторского религиозного сознания, является признание высокой нравственной ценности занятия бизнесом. При этом постоянное расширение производства приобретает характер морального и религиозного долга – неустанного служения Богу, его прославления повседневным продуктивным и прибыльным трудом и преобразования греховного мира во славу Его [3, с. 81].

Отсутствие у протестанта профессии или возможности работать для него означает, что он не выполняет систематически и непреложно своего божественного предназначения, не может почувствовать себя орудием Бога, а значит, ощутить свою спасенность. Это не только величайшее несчастье, но и грех, вина человека, который не прикладывает усилий для того, чтобы служить Богу [2, с. 28].

В протестантизме успех в делах есть знак Божьего благословения. А свидетельством успеха является доход, выраженный в деньгах, ибо такое его измерение лучше всего свидетельствует о Рациональности деятельности и служит абстрактной мерой для оценки богоугодности разных видов труда. Соответственно, чем больше получаемый доход и чем быстрее совершаемый оборот капитала, тем выше религиозная ценность всей деятельности и тем очевиднее спасенность ее субъекта [2, с. 29].

Католическая церковь также подтверждает роль прибыли в предпринимательстве, признавая ее законность. Более того, она не настаивает на том, что заниматься бизнесом следует бескорыстно, прекрасно понимая тщетность таких положений. Обладание собственностью, получение прибыли в бизнесе можно и нужно подвергать нравственной оценке. Она заключается в том, способствуют ли собственность и прибыль расширению цикла обмена и производства? Способствует ли бизнес развитию экономики «свободного труда, предпринимательства и участия?» Помогает ли он «цепочке солидарности»?

Католическая церковь не противопоставляет рынок морали. Она, скорее, сосредотачивает внимание на активной, действующей личности. Энергичность, инициативность, творческое начало, предприимчивость, трудолюбие, заставляющие рынок работать, способствуют функционированию рынка в направлении достойных целей. Добродетели, необходимые для бизнеса, включая «смелость в принятии трудных решений», являются добродетелями только в том случае, если люди принимают на себя ответственность за принятые решения. Согласно основам католичества каждый человек – это активная личность, способная принимать решения и нести за них ответственность. А для деловых людей сам выбор – куда вложить деньги, в ту область промышленности или в иную – это выбор нравственный и культурный.

Как отмечает Н. А. Бердяев, призывая к совершенству, католическая церковь благословляет все виды человеческой активности, направленные на служение людям [1]. В хозяйственной деятельности такое служение сопряжено с удовлетворением потребностей людей, что, по сути, является основой рыночных отношений.

Православие же в предпринимательской деятельности отодвигает прибыль на второй план, так как прибыль – это лишь средство для продолжения и развития своего дела на пользу ближним. Главным же смыслом своих трудов люди должны видеть служение Богу, ближнему и Отечеству через созидание необходимых для достойной жизни духовных и материальных благ [4]. Также предпринимательскую деятельность в православии можно считать как творчество, в котором обязательно должны учитываться духовные и нравственные ценности, этические соображения, традиции соборности.

В православии есть все, что необходимо для мотивации предпринимателя. При этом оно выводит эту деятельность на высший уровень служения ближнему и Богу [10]. В православных учениях можно встретить тезисы о том, что богатство не является самоцелью, оно должно служить созиданию достойной жизни человека и народа. Долг состоятельного человека – творить людям добро, не обязательно рассчитывая при этом на общественное признание. Но все же более ярко выражены подобные постулаты в буддизме.

В раннем буддизме, основанном на общинном строе, предпринимательство не было развито, т. к. община, как правило, вела натуральное хозяйство. Существенными препятствиями для развития предпринимательства являлись множественные ограничения на общение для членов разных каст, а в некоторых случаях и недопустимость физического труда по найму. Сегодня же занятие бизнесом в Индии – почетная деятельность. Считается, что наличие у человека больших денег – свидетельство ума, таланта и трудолюбия.

Однако следует отметить, что один из постулатов буддизма – «нам не нужны деньги как избыток, нам нужно мало денег как необходимый минимум» [7] определяет, что накопление прибыли не является главной целью предпринимательства. Для современного западного предпринимателя такая позиция равносильна полной потере мотивации к работе, деньгам и карьере как таковой. Ресурсы, необходимые для жизни человека, ограничены везде: те, кто довольствуются ими в скромных количествах, вряд ли будут вести себя чересчур воинственно. В то же время бизнес и карьера в европейском культурном контексте – это конкуренция, это жестокая война, в которой больше ресурсов в широком понимании получит только сильнейший. И, возможно, благодаря такому подходу к прибыли, согласно социологическим исследованиям, среди буддистов, полностью удовлетворенными своей жизнью, насчитывается более 60 процентов населения, в то время как в западных странах эта цифра не превышает 15–20% [8].

С точки зрения ислама предпринимательство является, прежде всего, видом деятельности человека, направленным на получение дохода, то есть яв-

ляется источником пропитания посредством выполнения определенной работы, изготовления продукта или оказания услуги. Более того, данный вид деятельности является достойным в исламе, и мусульманам нужно стремиться заниматься этой деятельностью, при этом, конечно, соблюдая шариат. А прибыль, полученная от предпринимательской деятельности, должна служить интересам общества [6]. А также, согласно нормам исламской этики праведно лишь то богатство, источником которого служат собственный труд и предпринимательские усилия его владельца, а также наследство или дар. Кроме того, прибыль является вознаграждением за риск, сопутствующий любому деловому предприятию [9]. Толкователи учения ислама применительно к финансовым операциям всегда обращаются к известной цитате из Корана: «Они говорят: «Торговля подобна ростовщичеству», но Господь разрешил торговлю и запретил ростовщичество».

В исламском варианте ведения бизнеса имеется система запретов и разрешений (*haram* и *halal* соответственно). Например, правоверным мусульманам нельзя вкладывать деньги в компании, бизнес которых связан с алкоголем, развлечениями, азартными играми, свининой или вооружениями. Для клиентов исламских банков важно подтверждение того, что они имеют дело с учреждением, которое работает с соблюдением требований шариата.

Таким образом, как мы видим, постулатами рассмотренных религий предпринимательство не запрещено, а получение прибыли не является грехом. В различных конфессиях имеются лишь отличия в отношении к тем или иным аспектам предпринимательской деятельности, но сама она, в общем-то, является богоугодным делом.

Литература:

1. Бердяев Н. А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии // Русская философия собственности. – СПб., 1993.
2. Вебер М. и методология истории (Протестантская этика). Вып. 1. М., 1985. Ч. 1. С. 28–29.
3. Зарубина Н. Н., Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства. – М.: ИЧП «Издательство Магистр», 1998. С. 81.
4. Кирилл, Митрополит Смоленский и Калининградский. Экономика – это изначально благословенный творцом род деятельности // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2008. № 3. С. 61–62.
5. Коран 2. С. 274–275.
6. IRAN RADIO ISLAM / Новости / Экономика [Электронный ресурс] <http://russian.irib.ir/radioislam>
7. UH.RU / Главная / Буддизм и деньги [Электронный ресурс] <http://uh.ru/a/708188>
8. Духовное управление буддистов Украины, Главная / Статьи и интервью / Это интересно / Погосагет ли буддизм карьеру? [Электронный ресурс] <http://ningma.org.ua>
9. Потапов Н. Секреты исламского банкинга [Электронный ресурс] http://forex-bzor.ru/2006/09/sekretue_islamskogo_bankinga
10. Православие.Ru [Электронный ресурс] <http://www.pravoslavie.ru/smi/58570.htm>

Секция 3.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ НАУКИ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ НА СТЫКЕ ПАРАДИГМ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ЗНАНИЯ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

*Е. А. Буйко, аспирантка,
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, Россия, Москва*

Аннотация. В статье рассмотрены аспекты влияния процесса трансформации концептуального осмысления «знания» на современные образовательные практики; определена специфика процесса трансформации знания с точки зрения смены идеалов научной рациональности; обозначены преимущества активного типа познания по отношению к пассивному в условиях современного развития компьютерных и информационных технологий.

Abstract. The article describes the modern transformation of understanding of "knowledge" and its impact on the modern educational practices. The specificity of the process of transformation of knowledge is analyzed in terms of changing ideals of scientific rationality. In the article also revealed the advantages of active type of cognition in terms of the modern development of computer and information technologies.

Всеобъемлющий характер воздействия науки на сферы жизни человека, а также изменения, происходящие в структуре науки и системе ее организации, ставят вопрос о том, какой в результате этих изменений должна стать система образования. Образование выступает не просто как механизм подготовки и отбора квалифицированных кадров, оно также является одним из основных способов трансляции научного знания. В этой связи не может быть переоценена взаимозависимость процессов развития и роста научного знания и процессов изменения системы образования.

Основной целью данной статьи является выявление точек влияния процесса трансформации концептуального осмысления «знания» на современные подходы в сфере образования. Основные задачи статьи: (1) определение специфики процесса трансформации знания с точки зрения процесса смены научных парадигм; (2) выявление зависимости знания от финансирования, системы распределения средств и имеющегося «заказа» на решение тех или иных научных задач; (3) рассмотрение активного и пассивного типов познания и их преломления в системе образовательных практик. В статье будут рассмотрены векторы изменения образовательных практик в условиях, продиктованных развитием современной науки, а также поставлены проблемы, возникающие в этом процессе. Нужно отметить, что проблемы, которые будут описаны, крайне сложны, и задачей статьи является скорее их освещение, чем непосредственное решение.

Методологической основой для решения поставленных задач будет выступать концепция типов научной рациональности (классической, неклассической и постнеклассической), предложенная В.С. Степиным [2]. В соответствии с этим подходом каждый из типов научной рациональности отличают характерные черты идеалов и норм научного исследования. Эти идеалы обусловлены, в частности, спецификой исследуемых объектов в связи с тем, что «каждый новый тип системной организации объектов, вовлекаемый в орбиту исследовательской деятельности, как правило, требует трансформации идеалов и норм научной дисциплины» [2, с. 25].

В соответствующих терминах можно трактовать изменения, имеющие место в современной системе образования. Это обуславливает то, что они с необходимостью должны анализироваться с учетом тех тенденций, которые оказывают влияние на развитие и модификацию современной науки. Одним из принципиальных оснований современных трансформаций выступает смена парадигм в понимании знания. С учетом того, что знание сегодня выступает как основное содержание образования, любые его изменения будут сказываться на развитии всей системы образования и науки.

В классической традиции знание понималось как объективное, не зависящее от субъекта познания. В современной парадигме, которая должна быть обозначена как постнеклассическая, знание является относительным, исторически обусловленным и включенным в контекст социальных, культурных и политических особенностей своего времени. Это ведет к определенным последствиям в функционировании знания в системе образования и науки. Знание активизируется только в процессе его применения на практике, процесс познания перестает быть пассивным и становится более ориентированным на практику. Это предполагает некоторую персонификацию знания, его зависимость от личного опыта индивида, привязанность к контексту, в котором оно обнаруживается.

Другой особенностью является то, что знание попадает в строгую зависимость от финансирования. Оно продается и покупается. Проведение тех или иных исследований может быть «заказом» государства или заинтересованной компании. В этих условиях ученые перестают играть решающую роль в решении вопроса того, какие исследования проводить. Они будут работать над теми проблемами, в разработке которых заинтересован их заказчик (отметим, что это явление нельзя абсолютизировать, в данном случае, мы выделяем тенденцию, которая в современном обществе имеет место). Это в свою очередь приводит к преобразованию статуса ученого: на смену творчества приходит умение «раскручивать» свои достижения, представлять их в качестве товара и выгодно применять в соответствии с той ситуацией, которая имеет место в настоящий момент.

«Знание» теперь – это не просто фактическое знание каких-либо теорий и концепций, но умение применить свои знания на практике, умение по-

строить новые, нетривиальные связи между объектами и фактами, правильно оценить и проанализировать имеющиеся условия и найти наиболее выгодные и удачные пути решения существующих проблем. Важно не только собирать информацию, но понимать, как она может быть применима в конкретной ситуации; система образования должна научиться формировать в человеке умение находить нужные факты и применять их в соответствующем контексте. В условиях широчайшего развития информационных и компьютерных технологий практически любая фактическая информация находится в сиюминутной доступности. В этой ситуации образовательные практики должны работать не на накопление фактов, но развивать умение их правильно анализировать и извлекать из них тот смысл, который адекватен контексту, который определяет действия человека.

Особенное значение приобретает умение действовать в зависимости от ситуации, умение сопоставлять, анализировать, находить интересные и нетривиальные связи. В реальной жизни мы всегда попадаем в уникальные условия, проблемы, с которыми мы сталкиваемся, действительно носят ситуативный характер и универсального решения всех проблем не может быть ни сформулировано, ни найдено. Мы попадаем в ситуацию, когда человек, оперируя конечным числом фактов, должен уметь решать бесконечное число проблем. Данная ситуация для системы образования представляется крайне сложной, она порождает большое количество проблем, решение которых потребует трансформации всей системы. Действительно, какие методы призваны выполнить эту задачу? Каким должно быть оптимальное соотношение теории и практики в образовании? Как обеспечить активное познание и свести к минимуму пассивное?

Вопрос активного и пассивного познания в философии XX века был рассмотрен К. Поппером, который критикует «бадейную теорию сознания»: «Обсервационизм, или бадейная теория – это теория, утверждающая, что знания могут вливаться в бадью снаружи через наши органы чувств. На самом же деле мы, организмы, чрезвычайно активны в приобретении знания – может быть даже более активны, чем в приобретении пищи. Информация не вливается в нас из окружающей среды. Это мы исследуем окружающую среду и активно высасываем из нее информацию, как и пищу. А люди не только активны, но иногда и критичны» [1].

Поппер приходит к выводу, что человек не пассивно воспринимает информацию, а постоянно отбирает и классифицирует ее. Процесс такого отбора и классификации представляет собой очень сложный механизм, который происходит с учетом всего внутреннего содержания человека; в этой статье не ставится задача его описания, подобная работа потребует отдельного исследования. Для нас важно, что человек воспринимает именно ту информацию, которую он хочет и способен воспринять исходя из тех знаний и того опыта, который он уже имеет.

При первом рассмотрении такой вывод порождает порочный круг, который упирается в проблему приобретения нового знания: если мы усваиваем только то, что мы готовы воспринять из уже имеющегося у нас опыта, то каким образом мы можем обогатить этот опыт. Для решения этой проблемы нужно принять во внимание то, что человек не просто воспринимает знания, он постоянно анализирует и интерпретирует их, прибавляя, таким образом, новое содержание к уже имеющемуся знанию. Однако такой процесс необычайно индивидуален и порождает новую проблему: как должны быть выстроены стандарты в системе образования. Представляется, что ответ на вопрос о необходимости стандартов как таковых состоит в том, что стандарты нужны как минимум для возможности оценки качества образования и унификации системы образования в рамках определенной системы социального устройства. Однако как в условиях этих стандартов и с учетом поставленной проблемы персонификации процесса образования обеспечить наиболее полное раскрытие потенциала отдельного человека?

Описанные трансформации и связанные с ними проблемы сложны, и их решение не может быть простым. Однако нужно учитывать, что все описанные противоречия являются естественным и неотвратимым следствием развития современного общества. В этих условиях образовательные практики должны быть крайне лояльными к новым внешним условиям, принимая во внимание возможности и векторы развития, заданные компьютеризацией и развитием информационных технологий. Образовательные практики в специализированных научных отраслях не могут не учитывать современных научных достижений, которые касаются также использования новейших технических средств. Это требует подготовки специалистов высочайшего класса, которые будут способны не просто работать на тех машинах, к которым они привыкли, но осваивать в процессе своей работы новейшие технические достижения и использовать их с максимальной степенью эффективности.

Литература:

1. Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики / Под ред. Д. Г. Лахути, В. Н. Садовского, В. К. Финна]. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 57–75.
2. Степин В. С. Становление идеалов и норм постнеклассической науки // Проблемы методологии постнеклассической науки. М.: ПФР АН, 1992.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Т. Р. Валеев, магистрант

ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан», Россия, Уфа

Аннотация. В статье рассматриваются социально-психологические аспекты деятельности государственных служащих. В работе доказано, что социально-психологические аспекты являются ведущим фактором эффективности деятельности государственных служащих.

Abstract. The article examines the socio-psychological aspects of public servants. It is proved that the socio-psychological aspects are the leading factor in the effectiveness of the civil servants.

Реформирование государственной службы в современных условиях является важным направлением развития системы государственного управления. Стабильность и адаптация к трансформациям в российском обществе прямо пропорциональны эффективности деятельности государственных гражданских служащих в решении сложных социальных и экономических задач, стоящих перед страной в условиях экономического кризиса. Способность к эффективному выполнению государственными служащими своих функций напрямую зависит от качества и мотивационных характеристик чиновников, их профессионализма, морально-этических ценностей.

Острой управленческой проблемой является низкая продуктивность труда, обусловленная отсутствием содержательной мотивации к работе, что характеризуется стремлением к продвижению по службе не в результате выполненной работы, а на основе личных взаимоотношений с руководством.

Сложившаяся ситуация выявляет острую необходимость проведения кадровой работы с позиции стратегического управления. Социально-психологические аспекты являются ведущим фактором мотивации государственных служащих, которая, в свою очередь, влияет на эффективность их деятельности. В связи с этим важнейшим направлением совершенствования государственной гражданской службы является повышение внимания к мотивации государственных служащих.

Частые реорганизации в органах государственного управления, отсутствие ротации являются факторами, снижающими уровень престижа государственной гражданской службы. Плотный график работы, необходимость работать сверхурочно, особенности регламентации служебных отношений, неопределенность оценки конечных результатов работы, отсутствие прямой связи между реальной трудовой отдачей государственных служащих и реальным размером заработной платы обуславливают существенные особенности мотивации.

Важным фактором мотивации труда государственных служащих является оказание должного внимания со стороны непосредственных руководителей социально-психологическим аспектам деятельности государственных

служащих, в том числе психологическому состоянию, а также общению, формированию корпоративной культуры.

Эффективность деятельности государственных служащих зависит от того, является ли коллектив государственных гражданских служащих командой единомышленников, создан ли в данном коллективе благоприятный психологический климат. И данные факторы, даже в случае невысокой заработной платы, могут являться мотивацией к труду. Принадлежность к команде профессионалов, включенность в неформальные отношения внутри коллектива являются важными социально-профессиональными ценностями. Принадлежность к когорте государственных служащих как ведущий мотив поведения обеспечивает стабильность кадрового состава органов государственного управления. Данный вывод, подтверждающийся практикой управления, свидетельствует о том, эффективность деятельности государственных служащих зависит от того, с какой позиции они рассматривают свою работу в системе государственной службы. Оптимальным вариантом является отношение государственного служащего к государственной службе как к своему призванию.

В современных условиях в мотивации служебного поведения государственных служащих важную роль играют карьерные притязания. Причиной сложившейся ситуации является низкая ротация как невозможность реализации творческого потенциала государственных служащих, что снижает мотивацию их деятельности, нередко приводит к нарушению служебной этики в среде государственных гражданских служащих [1, с. 128].

Одним из направлений совершенствования государственной гражданской службы является формирование стратегии кадровой работы с кадрами. Стратегия кадровой работы подразумевает тесную взаимосвязь системы кадрового планирования, приема на работу, обучения, продвижения по служебной лестнице, оплаты труда, аттестации, администрирования и контроля затрат на персонал, создание единой информационной базы данных. Кроме того, стратегия кадровой работы предполагает формирование корпоративной культуры, системы ценностей, норм поведения и мотивации к выполнению управленческих функций государственных служащих. Важным направлением стратегии является разработка комплекса мероприятий, направленных на формирование потребности у государственных служащих в постоянном самообучении и совершенствовании профессиональных навыков. Внедрение современных управленческих технологий работы с персоналом органов государственного управления является важным инструментом в формировании кадрового состава, соответствующего стоящим перед ним задачам.

Рассматривая наиболее эффективные инструменты стимулирования государственных служащих, применяемые в различных органах государственной власти, одним из первых можно выделить установление испытательного срока при назначении на должности государственной службы. Аттестация и квалификационный экзамен являются эффективными методами мотивации, при условии изменения сложившейся в органах государственного управления

формальной практике их проведения. В этом случае данные инструменты будут способствовать совершенствованию деятельности государственного органа по подбору, повышению квалификации и расстановке государственных служащих, определению уровня их профессиональной подготовки и соответствия замещаемой должности, а также решению вопроса о присвоении государственному служащему очередного квалификационного разряда (классного чина).

Действенным инструментом стимулирования эффективной деятельности государственных служащих может быть, при умелом ее применении, практика установления надбавок к должностным окладам за особые условия государственной службы.

Таким образом, на основании анализа социально-психологических аспектов деятельности государственных служащих можно сделать следующие выводы:

1) мотивация труда является одним из основополагающих методов управления персоналом, побуждающим работников к достижению целей, стоящих перед ними и организацией;

2) социально-психологические методы мотивации не могут быть эффективными без изменения на протяжении длительного периода времени;

3) мотивация в государственной службе в меньшей мере основывается на денежном вознаграждении и в большей мере на стимулах не денежного характера (престиж, выполнение важной работы, стабильность, возможность дальнейшей карьеры и пр.).

Литература:

1. Государственная служба Российской Федерации: Основы управления персоналом / Под ред. В. П. Иванова. – М.: Известия, 2007.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

*С. Р. Динисламова, студентка
ФБГОУ ВПО «Башкирский государственный университет»,
Россия, Уфа*

Аннотация. В статье осуществлен анализ состояния, возможностей и перспектив образовательной миграции в современном российском обществе. Выявлен характер влияния социальных трансформаций переходного периода на систему образования. Охарактеризованы возможные благоприятные социальные и социально-экономические эффекты регулирования процессов образовательной миграции.

Abstract. In article the analysis of a state, opportunities and prospects of educational migration in contemporary Russian society. The character of the influence of social transformations in transition period on the education system. Possible favorable social and social and economic effects of regulation of processes of educational migration are characterized.

За последние десятилетия функционирование российского общества сопровождалось процессами трансформаций в самых разных сферах. В том числе эти процессы коснулись сферы образования.

Во-первых, переход российской экономики на рыночные рельсы, отказ от централизованного планирования как метода регулирования спроса и предложения рабочей силы, а также переориентация экономики от массового производства материальных благ к производству услуг и информации способствовали обращению системы образования и ее основных потребителей к потребностям рынка.

Во-вторых, деидеологизация и деполитизация общества способствовали изменению структуры образовательной системы, прежде всего, высшего профессионального образования. Существенную роль начинает играть социально-гуманитарное образование. С 1992 года гуманитарные ВУЗы освободились от идеологии, что потребовало переподготовки педагогических кадров, введения новых программ и предметов, создания учебников. Последствия этого перехода оказались не только позитивными, но и негативными. Российская образовательная система, которая еще в 1980-е годы готовила $\frac{9}{10}$ специалистов для развивающихся стран, утрачивает свои позиции на международной арене, что нашло отражение в резком сокращении числа иностранных студентов. Если доля студентов-мигрантов в 1990-1991 гг. в ВУЗах СССР составляла 89,3 тыс. человек, то в 1995–1996 гг. – всего 52,6 тыс. человек [1].

В настоящее время в количественном отношении ситуация несколько выправляется (рис. 1). Россия закрепилась на 7-м месте по принятию иностранных студентов в мире (распределение иностранных студентов по странам: США – 18%, Великобритания – 9,9%, Австралия – 7%, Германия – 7%, Франция – 6,8%, Канада – 5,2%, Россия – 3,7%, Япония – 3,6% и т. д.) [10]. Ежегодно в российских вузах обучается около 100 тысяч иностранных студентов [4]. Российская Федерация присоединилась к Болонскому процессу, что призвано содействовать интернационализации системы высшего образования России.

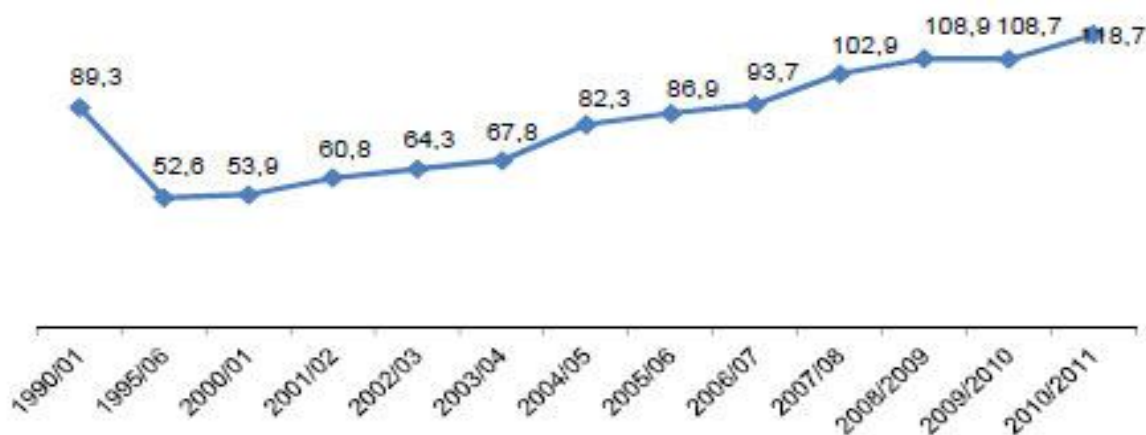

Рис. 1. Число иностранных студентов очной формы обучения в вузах РСФСР и Российской Федерации в 1990/1991–2010/2011 гг. (тыс. чел.)

Однако, анализируя состав студентов-мигрантов в российских вузах (рис. 2), отметим, что на него ориентируются преимущественно выходцы из развивающихся стран Азии и ближнего зарубежья. Данное обстоятельство может свидетельствовать о слабом конкурентном потенциале российских вузов на мировом рынке образовательных услуг.

Вместе с тем, на наш взгляд, развитие международного сотрудничества в сфере высшего образования, расширение и регулирование образовательной миграции обладает значительными социально-экономическими возможностями и перспективами.

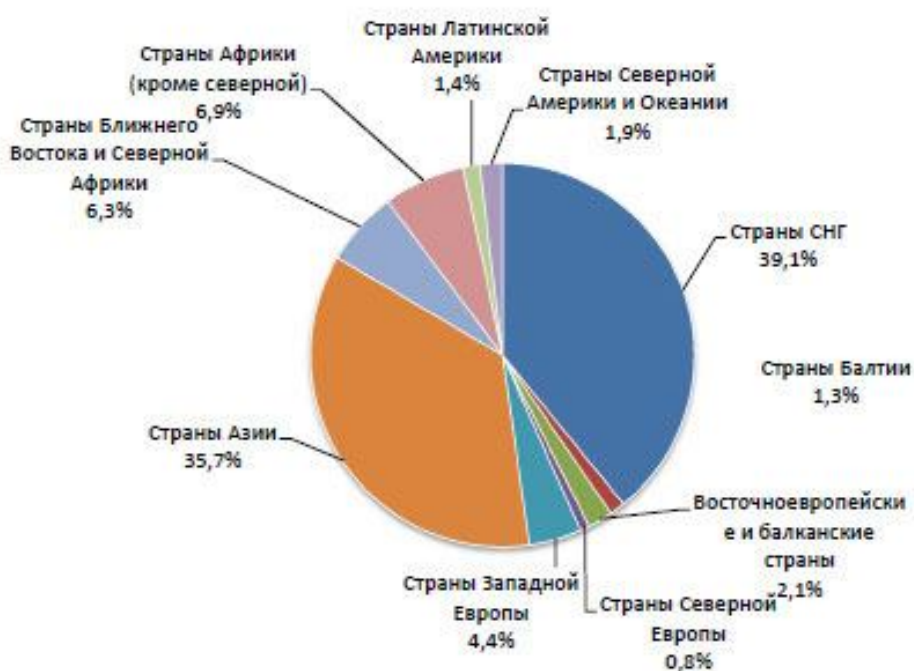

Рис. 2. Доля студентов-студентов мигрантов в России на 2010/2011 год, %

Во-первых, привлечение иностранных студентов является одним из источников дохода государства. Во многих случаях обучение иностранных граждан оплачивается из бюджета направляющей стороны в рамках образовательных государственных программ. Например, Китай ежегодно тратит 1 млрд. долларов на обучение за рубежом своих студентов и аспирантов.

За счет подобного международного сотрудничества возможна оптимизация затрат на подготовку отечественных кадров.

Несмотря на то, что вузы, согласно правилам приема иностранных граждан, занимаются решением социально-экономических проблем (предоставление общежития и др.), существуют студенты, предпочитающие жить в частном секторе (снимать жилье), что обеспечивает дополнительные источники дохода.

Во-вторых, не меньшее значение наряду с экономическими играют социальные эффекты и возможности образовательной миграции.

В целом образовательная миграция может способствовать развитию экономики страны, развитию и расширению трудового потенциала. Отметим наиболее важные аспекты.

Присоединение России к Болонскому процессу нацелено на включение в общеевропейское образовательное пространство высшего образования. Однако в настоящее время преобладает тенденции «утечки умов» российских студентов, особенно в области естественных и точных наук. Изменение мер регулирования образовательной миграции, формирование благоприятного имиджа российских вузов должно способствовать конкурентоспособности и повышению привлекательности российского высшего образования, увеличению студенческой мобильности в Россию.

Сегодня имеет смысл задуматься о том, что иностранные студенты в будущем могут способствовать развитию трудового потенциала нашей страны (своеобразный «приток умов»). Как показывают социологические исследования, студенты-мигранты условно подразделяются на два типа:

– те, кто после завершения обучения обязан вернуться на родину согласно контракту;

– те, кто специально обучается за рубежом с целью обосноваться в данной стране и войти в ее трудовой потенциал. Возможно подумать о сдвиге ориентации образовательной миграционной политики именно на студентов второго типа.

Кроме того, международное сотрудничество способствует развитию региональной системы образования, повышению престижа региональных вузов. Так, в 2008–2009 уч. году в ВУЗах г. Уфы (Республика Башкортостан) обучалось 464 иностранных гражданина [8]. В 2009–2010 учебном году в Башкортостане обучались 590 студентов и аспирантов из 40 зарубежных стран [4]. В 2013–2014 уч. году в вузах Республики Башкортостан обучаются порядка 700 иностранных граждан со всех уголков планеты.

Наконец, увеличение миграционного образовательного потока, рост постоянных взаимодействий представителей разных этносов, культур и конфессий способствует культурному обмену и взаимообогащению, а также формированию устойчивых оснований толерантного сознания и социокультурной интеграции общества.

Литература:

1. Арефьев А. Л. Доклад на 3-м всемирном форуме иностранных выпускников советских и российских вузов (Москва, ноябрь 2012 года) // <http://demoscope.ru/weekly/2013/0571/analit02.php/>

2. Выхованец О. Д. Образовательная миграция как часть миграционной политики России // www.demoscope.ru/weekly/2009/0387/analit01.php.

3. Денисенко М. Б., Хараева О. А., Чудиновских О. С. Иммиграционная политика в РФ и странах Запада. – М., 2003. – С. 314.

4. Динисламова С. Р. Социальная адаптация студента-мигранта в новых социокультурных условиях // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2014». – М.: МАКС Пресс, 2014.
5. Ионцев В. А. Международная миграция // Серия «Миграция населения». Приложение к журналу «Миграция в России». – 2008. – № 3. – С. 49–52.
6. Троицкая О. Количество вместо качества: почему иммиграция несет России больше проблем, чем возможностей // Россия в глобальной политике. – 2011. – Т. 9. – № 5. – С. 45.
7. Шереги Ф. Э., Савинков В. И. Образование как фактор формирования интеллектуального потенциала России. – М.: ЦСПиМ, 2011. – 288 с.
8. Штомпка П. Социология социальных изменений. – М., 1996. – 416 с.
9. Министерство образования республики Башкортостан // [http://www.morb.ru/OECD.URL: http://www.oecd.org/dataoecd/61/32/48631079.pdf/](http://www.morb.ru/OECD.URL:http://www.oecd.org/dataoecd/61/32/48631079.pdf/).

РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ЦЕНТРОМ И РЕГИОНАМИ В УСЛОВИЯХ СЕПАРАТИЗМА РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЛАСТЕЙ НА ПРИМЕРЕ ИСПАНСКОГО ГОСУДАРСТВА

*А. Р. Зарипова, студентка,
Казанский (Приволжский) Федеральный университет,
Россия, Казань*

Аннотация. Начало XXI века характеризуется стремлением региональных элит к расширению своих политических полномочий за счет широкой децентрализации государства. Рост национального самосознания делает региональные элиты влиятельной силой, способной навязывать свои решения центру, используя сепаратистские настроения населения как инструмент торга в отношениях с центральной властью.

Abstract. Beginning of the XXI century is characterized by the desire of regional elites to maximize their political power. Growth of national consciousness makes the regional elite a powerful force capable of influencing the center authorities by using separatist sentiments as a bargaining tool in their relations with the central government.

В европейском регионе процесс создания наднациональных институтов сопровождается противоположной тенденцией регионализации, которая в свою очередь ведет к усилению позиций этнорегиональных элит, ставящих основной целью защиту своей национальной идентичности, культуры и экономического благополучия региона. Именно региональные элиты становятся активными политическими акторами, стремящимися оказывать существенное влияние на принятие государственных решений

Неэффективная модель взаимоотношений может привести к конфликту между центральной и региональной властью, затем к кризису всей системы государственно-территориального устройства, за которой может последовать угроза потери территорий или распада государства. Наибольший исследова-

тельский интерес вызывают механизмы выстраивания отношений между центральными и региональными властями в испанском государстве автономий, в особенности взаимоотношения между центром и автономной областью Каталонией. Активизация сепаратистских настроений внутри Каталонии привела к необходимости пересмотра двусторонних отношений между центром и автономией, и стала главным фактором обоснования политических требований региональной элиты.

Каталонский сепаратизм, активизировавшийся в последние десятилетия, имеет глубокие корни. На протяжении своего существования в составе Испании вопрос о независимости для Каталонии оставался всегда актуальным, но в связи с нехваткой политических ресурсов чаще всего заменялся требованием расширения прав региона в составе испанского государства [1, с. 111]. После падения режима Франко региональные власти, несмотря на свое стремление к расширению полномочий, ориентировались на мирное сосуществование с центральными властями, стремились к нахождению компромисса [4].

Начало XXI века можно охарактеризовать, как поворотный момент в развитии отношений между центром и регионами в Испанском государстве. Возникли предпосылки, создавшие базу для формирования сепаратистских настроений как в обществе, так и среди региональной элиты.

Первая предпосылка была создана еще в период нахождения у власти в Каталонии трехпартийной коалиции (в составе Социалистической партии Каталонии, Левых республиканцев Каталонии и объединения «Инициатива для Каталонии – Зеленые»). Был создан проект нового автономного статута, прописывавшего изменения экономических отношений между Каталонией и центральным правительством. Налоги и сборы распределялись в пользу Каталонии, была уменьшена часть налогов, которая перечислялась в общенациональный бюджет. Предполагалось создание специального органа – Налогового агентства, которое отвечало бы за сбор налогов на территории Каталонии. Были расширены права Каталонии, касающиеся языка, культуры, местного самоуправления, общественной безопасности и финансирования [2].

Следующей предпосылкой стал мировой экономический кризис. Ухудшение экономического положения страны в целом, отказ Мадрида предоставить налоговую независимость (право Каталонии самостоятельно определять сумму отчислений в государственный бюджет) пробудила в политических элитах сепаратистские настроения. Проявления экономического кризиса (меры жесткой экономии, сокращение бюджетных расходов на социальные программы) сыграли на руку сепаратистам, которые внушают населению идею о том, что выход из Испании обеспечит региону и выход их кризиса [4, с. 72].

Ко всем вышеперечисленным предпосылкам добавляется политическая предпосылка – приход к власти в Каталонии националистических сил. В 2010 году к власти вернулась партия «Конвергенция и союз», которая, ориентируясь на радикальные настроения среди населения, отказалась от позиции уме-

ренного национализма и высказала в целом сепаратистские идеи. Правительству Артура Маса (лидер «Конвергенции и союз») удалось не просто поддерживать сепаратистские настроения среди населения, но и создавать все новые условия для обострения отношений между центральными и региональными властями [5, с. 47].

На современном этапе отношения между испанскими и каталонскими властями переживают трансформацию. Для проведения более подробного анализа специфики взаимоотношений между испанским государством и автономной областью Каталония было решено воспользоваться методикой ивент-анализа, которая позволила детально проследить динамику изменения отношений между центральными и региональными властями.

Для наглядности и удобной интерпретации автором были составлены тематические кластеры сообщений, включающие в себя вербальные и невербальные действия. Также особенностью проведенного анализа является присвоение каждому элементу-сообщению статуса «положительной» или «отрицательной» коннотации.

Под положительной коннотацией понимаются действия, ориентированные на сотрудничество (переговоры, встречи), действия в рамках испанского законодательства. Действия односторонние, вызывающие усиление конфликта и порождающие конфронтацию, причисляются к действиям с отрицательной коннотацией.

Были выделены следующие тематические кластеры:

- 1) Правовые основы:
 - а) институты;
 - б) законодательная инициатива;
 - с) законы и постановления.
2. Публичная сфера:
 - а) финансовые вопросы;
 - б) встречи и переговоры;
 - с) интервью и предложения.

По результатам ивент-анализа деятельности каталонских властей было выявлено, что 58% из проанализированных акций направлены на создание юридической базы для проведения референдума по вопросу независимости Каталонии, а также создание институциональной основы для эффективного функционирования будущего независимого государства.

Происходит трансформация существующих институтов, наделение их большими полномочиями по сравнению с институтами остальных автономных областей. Создание в структуре министерства финансов налоговой службы, казначейства, независимого от испанских властей Общественного банка Каталонии является показателем стремления каталонских властей обеспечить себе финансово-экономическую свободу от Испанского государства. Институциональные изменения коснулись не только внутренней политики автономии,

но и внешней. Полномочия существующих культурных представительств на территории иностранных государств были расширены. Данные изменения вероятно приведут к трансформации этих ведомств в дипломатические представительства Каталонии за рубежом. В этом проявляется стремление Каталонских властей в обход центра проводить выгодную им внешнюю политику, в особенности в экономической сфере, заключая выгодные сделки напрямую с иностранными партнерами.

Большая часть законов и постановлений, выдвинутых законодательных инициатив направлена на создание юридической базы для проведения легальных выборов, которые не могли бы быть в итоге аннулированы испанскими властями. Наблюдается тщательное соблюдение всех юридических процедур и поэтапная подготовка к проведению референдума осенью 2014 года.

В связи с тем, что финансово-экономические вопросы являются давним предметом спора и пересечением интересов центра и автономии, были выделены следующие сюжеты: стремление Каталонии остаться в зоне евро после обретения независимости; конфликт, вызванный отказом парламента Испании одобрять бюджет Каталонии; требования перечислить обещанные вливания в инфраструктуру Каталонии.

Из всех проанализированных данных наибольшее число интеракций было причислено кластеру «Встречи и переговоры». Среди всех сюжетов было выделено три направления ведения переговоров: с центральными властями, с представителями региональной элиты, встречи на международном уровне. На встречах с центральными властями представители каталонских властей активно призывают обсудить вопрос о праве самоопределения народа, предоставлении права народу высказаться, при этом не отвергается возможность достижения договоренности, в случае если центральные власти смогут найти альтернативные пути развития событий. Большую долю встреч каталонского правительства занимают переговоры на международном уровне, направленные на обеспечение представительства Каталонии в международных организациях отдельно от испанского государства.

Вторая часть ивент-анализа посвящена оценке реакции центральных властей Испании на действия правительства Каталонии. В ответ на децентрализацию, порождаемую действиями региональных властей, в том числе стремлением Каталонии расширить политическую автономию вплоть до создания независимого государства, испанские власти приняли решение сократить полномочия автономий и выбрали путь централизации государства автономий.

Генеральными кортесами был одобрен проект реформ региональных институтов, по которому институты, дублирующие функции центра, должны быть устранены. Принимая данный проект, испанские законодатели пытались решить две задачи: попытаться удержать Каталонию в составе Испании и предотвратить возникновение сепаратистских настроений среди региональных элит других автономий.

Борьба с сепаратизмом региональных властей ведется также с помощью юридических средств, все законы, принимаемые каталонскими властями по вопросам проведения референдума, а также расширения полномочий направляются правительством Испании на рассмотрение конституционного суда, что по испанским законам автоматически ведет к прекращению их реализации на территории автономии.

Негативно оценивается также нежелание правящей народной партии во главе с Мариано Рахоем обсуждать возможность реформирования государства автономий. Действия центральных властей, отвергающих проекты реформирования государственно-территориального устройства Испании, можно объяснить нежеланием идти на уступки сепаратистам и опасениями вызвать волну новых политических требований со стороны других автономий.

Подводя итоги, можно говорить о том, что новые экономические институты, создаваемые автономной областью Каталония, представляют собой базу для получения дополнительных полномочий, а законы и законодательные инициативы – институциональную основу для осуществления новых функций и полномочий регионов. Законодательные инициативы, связанные с проведением референдума о независимости, представляют собой локальные правовые акты, используемые правительством Каталонии в качестве инструмента давления на испанских властей. Данные законодательные акты, с одной стороны, демонстрируют приверженность Каталонских властей идее обретения независимости, с другой – аннулирование данных актов конституционным судом Испании их правовую значимость понижают.

Экономическая сфера представляет собой столкновение финансовых требований правительства Каталонии, выраженных в увеличении финансового субсидирования региона и уменьшения налогов и попыток центральной власти сохранить монополию на контроль за налоговой и экономической политикой автономий.

В рамках переговорного процесса можно выделить ряд тенденций. Во-первых, переговоры с обеих сторон происходят на трех уровнях, большое внимание уделяется акциям, демонстрирующим позицию субъектов ивент-анализа по вопросам расширения полномочий региона. Вербальные и невербальные акции Каталонского правительства направлены на развитие диалога с центром, демонстрирует попытки региональных властей договориться с властями Испании. В свою очередь правительство Испании и лично премьер-министр Мариано Рахой игнорируют акции Каталонского правительства. Данная позиция объясняется нежеланием центральных властей проявлять слабость и идти на уступки «региональным сепаратистам», а также приковывать внимание к данной проблеме и расширять ее масштаб из опасения «цепной реакции» со стороны других регионов Испанского государства.

Исходя из анализа развития взаимоотношений центра и автономной области Каталония, можно сделать вывод о том, что трансформация отноше-

ний между регионом и центром происходило в несколько этапов. Начальные этапы взаимодействия характеризуются поступательным развитием и эволюцией требований в зависимости от политической конъюнктуры. Современный этап представляет собой модель отношений торгового в рамках, в которой регион использует сконструированный сепаратизм в качестве инструмента расширения автономии и получения политической преференции.

Литература:

1. Орлов А. А. Национализм в Каталонии – фактор риска для Испании // Обозреватель-Observer. 2010. № 11(250). С. 108–120.
2. Устав автономии Каталония /http://www.parlament.cat/porteso/estatut/eac_rus_2007.pdf (Дата обращения 1.04.2014)
3. Хенкин С. М. Испания в зоне турбулентности //Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 4. С. 71–81.
4. Хенкин С. М. Испания: испытание Каталонией. http://www.perspektivy.info/oikumena/europe/ispanija_ispytaniye_katalonijej_2013-01-14.htm (Дата обращения:1.04.2014)
5. Balcells L Opening the black box of secessionism //What's up with Catalonia? The cause which impel them to the separation. 2013. P. 45–50.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ И ЦЕННОСТНО-ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЛАСТИ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ*

А. Ю. Мамычев, канд. юрид. наук, доцент,

Г. С. Глинская, студентка

*ФГБОУ ВПО «Владивостокский государственный
университет экономики и сервиса», Россия, Владивосток*

Аннотация. В статье анализируется влияние духовно-нравственных факторов и ценностно-этических факторов на публично-властную деятельность органов государственной власти, а также рассматриваются профессиональные деформации правосознания как следствие снижения действия последних.

Abstract. The article analyzes the influence of spiritual and moral factors and values and ethical factors on public imperious activity of public authorities and well regarded professional deformation of justice as a result of recent actions reduce

По заключению многих современных аналитиков и исследователей правовой культуры общества, в постсоветской России в качестве устойчивых процессов наблюдается резкое снижение духовно-этических и профессиональных стандартов профессиональной деятельности. Все это, очевидно, влияет на делигитимацию государственной власти, низкая под-

* Статья написана при финансовой поддержке гранта РГНФ проект № 14-43-93502

держка результатов ее юридической деятельности, негативная социальная оценка правоприменительной, судебной и правотворческой деятельности.

Этико-духовное и ценностное измерение права, юридической деятельности в основном рассматривается в рамках философии и этики права. Этическое измерение профессиональной деятельности предполагает, что этический стандарт «это общественный институт, который выполняет функцию регулирования человеческого поведения с позиций его моральной оценки» [4, 54].

В настоящее время многие социологические исследования фиксируют устойчивое снижение значимости духовно-нравственных и ценностно-этических стандартов и требований в деятельности должностных лиц, реализующих публичную власть в государстве. Это, в свою очередь, активизирует развитие внеправовых форм деятельности государственной власти. Снижение нравственных и этических требований обуславливают серьезные деформации в правовом мышлении граждан, должностных лиц, а также низкую эффективность и легитимность деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов.

При этом деформации выражаются в массовых явлениях политического, правового и духовно-нравственного инфантилизма (несформированность и пробельность правовых и нравственных, этических взглядов, знаний, установок, представлений, идеалов и т. п.), нигилизма (игнорирование нравственных ценностей, требований закона, отрицание социальной значимости и ценности социально-нормативных систем и проч.), криминализации (сращивание правового сознания граждан, сотрудников правоохранительных и иных органов с преступными структурами) [2].

Кроме того, деформации обуславливаются также процессами стереотипизации – формирования искаженных правовых и политических клише и стереотипов в процессе публично-властной деятельности. Как отмечает П.П. Баранов, наиболее характерными для данной формы деформации являются шаблоны, например, обвинительного уклона во властно-правовом взаимодействии уполномоченных должностных лиц с гражданами; презумпция собственной непогрешимости в решении профессиональных вопросов; стереотипы закрытости (практически «юридической сакральности») внутренней властно-правовой деятельности и жесткая внутренняя психологическая «самоцензура»; ориентация на ужесточение наказания и проч. [1, с. 84].

Данные деформации порождают, по мнению исследователя, не только все сферы, но и уровни правовой культуры и правосознания. Они вторгаются в область специализированных знаний, которыми пользуются граждане и должностные лица, разрушают политические, правовые и нравственные установки, чувства, убеждения, искажают политико-правовое и духовно-нравственное мировоззрение. Думается, что современные деформации правового мышления во многом связаны с транзитивностью социально-политической организации российского общества, ломкой традиционных ценностей и мировоззренче-

ских ориентиров развития, духовно-нравственной дезориентацией и социальной аномией. Все это обуславливает нигилистическое отношение к праву и существующей государственно-правовой действительности. Нигилистическое отношение к политическому порядку и праву, бесспорно, является деструктивным фактором, разрушающим как саму политико-правовую организацию общества, так и ее ценность и активизирует процесс искажения правового сознания и т. д.

Общеизвестно, что субъективный состав нигилистических отношений включает отдельных индивидов, склонных в своем правовом мышлении и юридически значимом поведении к деликтивной и криминальной форме реализации своих интересов и потребностей, социальные группы, организованные с целью достижения своих идейных и материальных целей неправомерными, неформальными или аморальными средствами, а также и должностных лиц государства, чиновников, ведомственных управленческих подразделений и т. п.

Иногда к этим группам относят в целом и «управленческо-бюрократический аппарат, руководствующийся легистскими принципами этатического неправа» [1, с. 527]. Вспомним в этом контексте либертарную концепцию В.С. Нерсисянца, в которой он обосновывал, что закон, принятый в этатических целях, нарушающий формальную свободу, справедливость и равенство, искажает само существо права, его ценность [3]. В свою очередь, действия государственных служащих представляют собой именно нигилистическое отношение к праву, к правовой реальности, иницирующие развитие различных форм внеправовой деятельности органов государственной власти и их должностных лиц.

Кроме того, по мнению известного политолога Д. Е. Фурмана, на постсоветском пространстве закономерно сложились и достаточно успешно воспроизводятся авторитарные имитационные демократические политические системы (Россия, Белоруссия, Туркменистан, Таджикистан, Грузия, Казахстан и др.), довольно часто использующие внеправовые формы государственной деятельности, в которых для легитимации власти осуществляется «ритуализация» избирательной системы, поддерживаются иллюзии всенародных выборов и т. п. В этих системах, с одной стороны, повышается влияние спецслужб на политику, экономику и проч., а с другой – происходит уменьшение формально-правового пространства властных практик, что активизирует и расширяет внеправовую деятельность государственной власти.

При этом активность государственной власти и должностных лиц в публичной сфере все больше напоминает «политические спецоперации», реализующиеся «где-то на грани законного и незаконного (формируя так называемые *«плавающие рамки законности»* или развивая феномен *«ситуативной законности»* во властной деятельности и *«индикативный характер правовой активности»*, законность по индикаторам или *«статистическую законность»* – А. М., Г. Г.) или вообще за пределами закона

(формирование неправового пространства властной деятельности – А. М., Г. Г.)... контроль над высшей бюрократией, олигархами и региональными «баронами», их проверки на лояльность... – все эти необходимые для поддержания системы действия по сути своей представляют «тайные операции». Они становятся не чем-то исключительным, а постоянным и важнейшим аспектом любого политического действия» [5, с. 138].

Поэтому сегодня на уровне массового правосознания четко проявляется потребность к восстановлению духовно-нравственных и ценностно-этических стандартов публично-властной деятельности. Причем по данным многих социально-психологических и иных социологических исследований и опросов фиксируется устойчивый запрос на морально-правовой тип обоснования властной деятельности [6], в котором вертикаль ценностно-нормативной иерархии выстраивается от духовных, абсолютных истин и доминант к социальным. Законотворческая, правоприменительная и судебная деятельность государственной власти обрамляется нравственным содержанием и духовным долгом. Сильными в массовом восприятии являются те властно-политические формы и правовые средства, опосредующие взаимодействие личности, общества и государства, которые основываются на духовно-нравственном служении и правообязанности, а формально-нормативный аспект общественного порядка трактуется в качестве вторичного, инструментального.

Для современного массового правового мышления «особое значение имеет такая ценность, как «сильное государство». В литературе по авторитаризму она нередко интерпретируется как один из наиболее явных показателей авторитарности. Анализ наших данных показывает, что этот индикатор следует трактовать более осторожно», поскольку он связывается не с авторитарным началом государственной власти, а с морально-нравственным. Поэтому «не оправдано отождествление коммунитаристских традиций нашей политической культуры с собственно авторитаризмом». Ратую за усиление государственной власти, общество, прежде всего, предъявляет «серьезный запрос на морально-политические ценности и, в частности, на идеи социальной справедливости», идеократической обусловленности властно-правовой деятельности, обеспечение и реализацию высоких духовно-нравственных (деонтологических) стандартов деятельности тех или иных должностных лиц [6, с. 20–24].

Поэтому в отечественной политической и юридической мысли на протяжении всей истории реальное либо мнимое ослабление государства интерпретируется доктринальным, профессиональным и массовым правосознанием в качестве негативной тенденции, инициирующей деструктивные и конфликтные факторы и события, аномические юридические и политические процессы, инволюцию правовой культуры и нигилизм.

Литература:

1. Баранов П. П. Современные проблемы деформации и криминализации правосознания сотрудников органов внутренних дел // Проблемы теории правосознания и правового воспитания. Ростов н/Д, 2005. Ч. II. Т. 2.
2. Баранов П. П., Витрук Н. В. Правосознание работников милиции: мифы, деформации, стереотипы // Право и жизнь. 1992. № 1–3.
3. Нерсисянц В. С. Философия права. М., 1997.
4. Оболонский А. В. Этика публичной сферы // Общественные науки и современность. 2008. № 2.
5. Фурман Д. Е. Движение по спирали. Политическая система России в ряду других систем. М., 2010.
6. Шестопал Е. Б. Политическая повестка дня российской власти и ее восприятие гражданами // Политические исследования. 2011. № 2.

АНДРОГИНИЯ В МОДЕ КАК НОРМА ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

***А. Д. Масловская,
С. Р. Динисламова, студентка
ФБГОУ ВПО «Башкирский государственный
университет», Россия, Уфа***

Аннотация. Статья посвящена исследованию моды как актуального в условиях постмодерна социокультурного феномена, который проявляется в различных сферах человеческой деятельности и культурном пространстве. Авторы рассматривают своеобразие, специфические формы, которые проявляются во внешности, в поведении и в творчестве современных индивидуумов, ценностные смыслы и культурные новации.

Abstract. Article is devoted to fashion research as sociocultural phenomenon actual in the conditions of a postmodern which is shown in the most various spheres of human activity and cultural space. Authors consider the originality, specific forms which are shown in appearance, in behavior and in creativity of modern individuals, valuable meanings and cultural innovations.

Мода занимает особое место в современной культуре, выполняя институциональные социальные функции и свои собственные спецтехнологии коллективной жизнедеятельности.

В современном понимании культура представляет собой систему ценностей, жизненных представлений, образцов поведения, норм, совокупность способов и приемов человеческой деятельности, объективированных в предметных, материальных носителях (средствах труда, знаках) и передаваемых последующим поколениям [4, с. 60].

В условиях глобализации немного сложнее стало сохранять свою культуру. Все чаще молодежь стремится подражать Западу, в том числе и в моде. Мода и культура – это две стороны одной монеты. Именно благодаря моде мы можем узнать об особенностях культуры тех или иных лет.

Особое значение в современной культуре сегодня занимает андрогиния. Андрогиния [«гр. androgynes двуполый»] – наличие у особи одного пола признака другого пола (гл. обр. вторичных половых признаков) [8]. Андрогин – мифологический персонаж, обладающий признаками мужского и женского пола.

В психологии образ андрогина символизирует единение мужского и женского начала, удерживание этого равновесия при помощи сознания [6].

Термин «андрогиния» возник и получил свое развитие в рамках психологии Юнга. Изначально понятие «андрогиния» служило для обозначения литературного и психологического идеального типа личности, для которого характерно гармоничное сочетание женской и мужской природы [7, с. 49].

Представители психологии, такие как Зигмунд Фрейд, Сандра Бем, Элис Пол Торренс, считали, что творческие люди в большей степени склонны к проявлению андрогинности. Элис Пол Торренс говорил, что «творчество по своей природе требует чувствительности и независимости» [9].

Теории «психологической андрогинии» утверждают, что наиболее адаптивны и продуктивны те индивиды, которые, обладая высокими потенциалами и маскулинности и фемининности, сохраняют отчетливую половую идентичность [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что андрогинность или андрогиния представляет собой сочетание, интеграцию маскулинных и фемининных черт в одном человеке. Андрогинность может проявляться как в психологическом плане, так и в физиологическом.

За последние несколько десятилетий проявились новые веяние в моде, усилилось влияние и влечение индивидуумов тенденций на андрогинность. Так, несмотря на то что андрогиния имеет долгую историю в культуре, начиная от божеств Древнего мира до феминизации, сегодня андрогинность находится на пике популярности. Мы переживаем очередную вспышку андрогинного поведения у индивидуумов (первая волна была в 70–80-х годах прошлого столетия).

Со второй половины XX столетия андрогиния практически захлестнула мир. В литературе одними из ярких примеров андрогинного образа являются персонажи таких произведений, как «Левая рука Тьмы» (1969) Урсулы Ле Гуин, «Дело об убийстве, или отель «У Погибшего Альпиниста» (1970) братьев Стругацких (А. Н. Стругацкий и Б. Н. Стругацкий), «Потерянные Души» (1992) и «Рисунки на крови» (1993) Поппи Брайт.

Всем знакомы такие имена, как Майкл Джексон, Дэвид Боуи, Энди Уорхол, именно они были идолами-андрогинами 70–80-х годов прошлого столетия. Андрогинность на сцене тех лет имела большую значимость, в 1984 г. в образах Дэвида Боуи, Принса (Prince Rogers Nelson), Элтоан Джоан, Мадонны и Синди Лаупер присутствовали «нотки» андрогинности. Андрогинное поведение воспринималось как вызов на гендерные стереотипы в социуме.

Если обратить свое внимание к шоу-бизнесу, то многим известны такие имена, как Леа Ти и Андрей Пежич – звезды-андрогины, их на самом деле очень сложно отличить по половому признаку. На сегодняшний день они являются новыми идеалами для индивидуумов, понимающих и воспринимающих андрогинность как некую форму современной культуры.

Андрогинная модель – модель, которая в своей внешности сочетает, содержит и выставляет напоказ как женские, так и мужские особенности и черты, при этом чувствуя себя комфортно и естественно. Они ощущают себя органично и гармонично в обоих образах.

Если рассматривать представительниц женского пола, которым присуща андрогинность, то в их внешнем облике мы увидим мальчишеское телосложение, маленькую грудь, резкие, грубоватые черты лица. А вот что касается представителей мужского пола, которым также присуще андрогинность, то во внешнем образе это выражается как более хрупкое строение тела, нешироких плечах, аккуратных руках, черты лица у них более мягкие, миловидные.

Андрей Пежич – мужчина, модель с андрогинной внешностью, который в достаточно короткое время стал известен по всему миру, завоевав популярность. Он востребован, его внешний облик можно считать универсальным, его приглашают на модные мировые показы как для демонстрации женских, так и для мужских коллекций одежды. А также он принимает участие в фотосессиях, представлен на обложках модных журналов. Что касается Пежича, то на неделе моды в Сиднее произошло его первое публичное появление в качестве манекенщика – май 2009 г., а в 2011 г. он оказался в списке самых востребованных моделей-мужчин мира по версии сайта *models.com*. Также в 2011 г. он вошел в список 50 мужских топ-моделей и в список 100 самых красивых женщин мира (версия журнала *FHM*) [100]. Пежич закрывал показ и демонстрировал свадебное платье на модном шоу Жана Поля Готье.

Так же в этот список сегодня входят Хлоэ Севиньи, Мила Йовович, Румер Уиллис, Сара Джессика Паркер, модель Кристиан Брилли, певица La Roux, Донателла Версаче, Принс, Саманта Ронсон, солист популярной немецкой группы Tokio Hotel – Билл Каулитц, бегунья Кастер Семеня, Брайан Молко и конечно всем известна Злая Королева Нарнии Тильда Суинтон [11].

В наше время все чаще для модных показов и для участия в фотосессиях приглашают манекенщиков-андрогинов, так как они легко перевоплощаются из мужчин в женщин и наоборот.

Андрогинное поведение не пропагандирует гомосексуальные отношения, данное направление развивается в сфере моды, шоу-бизнеса и литературы.

Одной из предпосылок появления андрогинов в обществе вызвано тем, что с начала XX века стало набирать обороты феминистское направление.

В моде стал преобладать мужской образ жизни, женщины стремились стать независимыми, строить карьеру, добиваться определенных успехов в профессиональной деятельности, а уже потом вступать в брак и обзаводиться детьми – даже в моде стали предпочитать мужской стиль.

Модельеры в 20-х г. XX столетия стали интересоваться такой проблемой, как стирание границ между полами. Также в это время стали появляться модели нижнего белья, которые делали женские формы практически мальчишескими. В 60-е годы прошлого столетия феминизм был на пике моды, и самым запоминаемым событием тех лет стало массовое сожжение бюстгалтеров в «кострах свободы» [3].

Мадемуазель Коко Шанель и Ив Сен-Лоран были в числе первых, кто объявил войну гендерному ригоризму в моде, предложив женщинам использовать элементы мужского гардероба, без которых сложно представить современную модницу. Изменив саму концепцию соблазнения, Коко Шанель, удалось создать совершенно новый, удобный, комфортный женский гардероб. С тех пор, как женщина впервые надела брюки, неотъемлемым атрибутом ее гардероба стали мужские «штучки». Она была первой, кто отказался от корсетов и пышных юбок, считая, что одежда должна быть комфортной.

А леди, носившие брючные шедевры Ив Сен-Лорана были и вовсе не допущены в публичные места, что вызывало скандал в обществе.

Под влиянием этих великих художников, творцов моды в 60-х годах XX века сформировался такой стиль в одежде, как unisex (универсальный, неразличимый, пригодный для лиц обоего пола). Первым предметом гардероба стиля unisex (унисекс) стали джинсы. После Ив Сен Лоран говорил, что «в этой жизни я жалею лишь об одном – что джинсы придумал не я» [2]. Данные эксперименты в одежде привели к сближению полов в моде. В современной моде сочетается и интегрируется оптимизм женского и комфорт мужского гардероба.

Сегодня можно с уверенностью сказать о том, что андрогинное поведение отделилось от моды в отдельное направление – норму, и стало неотъемлемой частью современной культуры, которое отвечает запросу современного общества. Этот запрос заключается в совершенствовании личности, которая представляет собой коммуникабельного индивидуума с высокой степенью адаптированности к окружающей среде, менталитету. Андрогинность, опираясь на легенды, опыт различных культур учит современную молодежь стремиться к самосовершенствованию, выражая себя в творчестве.

Изучив историю происхождения андрогинного поведения, его проявления в культуре, особенности образа жизни андрогинов, можно подвести итог о том, что данное направление идет в ногу со временем. Конечно, люди учатся быть женщинами или мужчинами. Гендерный фактор лишь детерминирует уровень ресурсов и власти, которыми должны обладать мужчины и женщины. Личности присуще наличие противоположных признаков, баланс между зрелостью и детскостью, работой и игрой, эгоизмом и бескорыстием, мягкостью и жесткостью.

И сегодня люди, особенно молодежь, стремятся интегрировать в свое поведение, как мужские черты, так и женские. Андрогинность способствует высокому уровню социальной адаптации в коммуникации, в отличие от индивидуумов, которые находятся в тесных рамках гендерных стереотипов. Такое

поведение позволяет человеку более адекватно оценивать ситуацию, быть склонными к состоянию эмпатии, т. е. быть более гибким в повороте поведения.

Еще Николай Яковлевич Данилевский говорил о том, что нельзя влиять на чужую культуру, навязывать ей свои взгляды, что каждый должен идти своим собственным путем.

Литература:

1. Большой психологический словарь. Под ред. Б. Г. Мещерякова и В. П. Зинченко. URL: <http://psychological.slovaronline.com/> (дата обращения: 23.03.2014).
2. Борисова Е. Ив Сен-Лоран: гений, который одел женщин в брюки. URL: <http://www.aif.ru/culture/person/40069/> (дата обращения: 17.04.2014).
3. Бюстгальтер: история создания. URL: <http://eva.kg/fashion/accessories/1714-byustgalter-istoriya-sozdaniya.html/> (дата обращения: 20.04.2014).
4. Волков Ю. Г., Добренев В. И., Нечипуренко В. Н., Попов А. В. Социология / Под ред. проф. Ю. Г. Волкова. М.: Гардарики, 2000. – 474 с.
5. Данилевский Н. Я. Россия и Европа/ Н.Я. Данилевский. М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. – 816 с.
6. Маслова С. Андрогин. Журнал «Психология». URL: <http://www.psychology.su/2009/03/03/androgen/> (дата обращения: 23.03.2014).
7. Социология: Энциклопедия / Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова О. В. Терещенко. Мн.: Книжный Дом, 2003. – 1312 с.
8. Толковый словарь иностранных слов. URL: <http://foreign.slovaronline.com/> (дата обращения: 23.03.2014).
9. Целиков Д. Почему андрогинность популярна? URL: <http://compulenta.computerra.ru/chelovek/culture/10008821/> (дата обращения: 18.04.2014).
10. URL: <http://ladynews.com.ua/item/top-5-modeley-androgenov-mirovoy-mody-46842/> (дата обращения: 28.05.2014).
11. URL: <http://vev.ru/blogs/samye-androginnye-znamenitosti-planety.html/> (дата обращения: 17.04.2014).

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

*А. В. Мыльникова, студент,
Е. Н. Дронова, канд. полит. наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»,
Россия, Барнаул*

Аннотация. В работе актуализируется вопрос развития ресурса добровольчества в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Приведены примеры реализованных авторами социальных добровольческих проектов в данной сфере.

Abstract. Article highlights the issue of development of volunteering in the system preventing child neglect and juvenile delinquency. The authors provide examples volunteer projects in this field.

Известно, что добровольчество как идея социального служения имеет глубокие корни, в социуме всегда были люди, которым для самореализации

необходим был труд на благо других. Как всеобщий общественный феномен добровольчество стало развиваться в XX веке. Первый волонтерский проект с участием молодежи был реализован во Франции в 1920 году, он был направлен на восстановление зданий, разрушенных войной. В настоящее время добровольческая деятельность в России является одним из видов благотворительной деятельности, осуществляется на основании Федерального закона от 7 июля 1995 г. «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». В соответствии с данным законом (ст. 5) добровольцы – «физические лица, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного выполнения работ, оказания услуг». Добровольческая деятельность может осуществляться в форме индивидуальной волонтерской деятельности, в составе незарегистрированного объединения, через добровольческую организацию. Добровольцы, как показывают наблюдения, оказывают помощь лицам, пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, техногенных и других катастроф, жертвам преступлений, беженцам и вынужденным переселенцам, иным лицам, нуждающимся в посторонней помощи и поддержке; участвуют в защите и охране окружающей среды, благоустройстве территорий, в деятельности по сохранению культурного наследия, в развитии образования и инноваций, науки, пропаганде здорового образа жизни и иных социально-значимых мероприятиях.

В системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних добровольческая деятельность востребована в работе с подростками, находящимися в социально опасном положении. Добровольчество здесь может стать инновационным ресурсом индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, особенно в условиях распространения преступности среди несовершеннолетних. В таблице нами представлены данные за 2010–2013 гг., отражающие численность несовершеннолетних как субъектов преступлений в целом по РФ, а также по Сибирскому федеральному округу.

Таблица

Число несовершеннолетних, преступивших закон

	2010 г.	2011 г.	2013 г.
<i>Российская Федерация</i>	72692	65963	60761
<i>Сибирский федеральный округ</i>	16848	15293	14330
Республика Алтай	205	179	219
Республика Бурятия	1043	1042	1013
Республика Тыва	442	368	380
Республика Хакасия	494	406	374
<i>Алтайский край</i>	1576	1459	1320
Красноярский край	2714	2550	2177
Иркутская область	2267	1793	2162
Кемеровская область	2345	2181	1882

Окончание табл.

Новосибирская область	2328	2054	1672
Омская область	1275	1262	1017
Томская область	789	614	559
Забайкальский край	1370	1385	1555

В 2012–2014 гг. на факультете социологии Алтайского государственного университета в партнерстве с Алтайской краевой женской общественной организацией «Отклик» нами реализованы социальные проекты с привлечением добровольцев из числа студентов, обучающихся по направлению и специальности «социальная работа», направленные на профилактику социально опасного положения несовершеннолетних: проект по организации социально реабилитационного пространства для несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, – СОБР и проект поддержки детей из малоимущих семей – «Социокультурный экспресс «Семья+». Данные проекты реализованы за счет средств государственной поддержки, выделенных в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента РФ.

В рамках *проекта «СОБР»* создан студенческий отряд быстрого реагирования из числа студентов-волонтеров, деятельность которого направлена на развитие сети социальных контактов несовершеннолетних в вопросах оказания им комплексной социально-психолого-педагогической и правовой помощи и поддержки в преодолении социально опасного положения и приобщения подрастающего поколения к здоровому образу жизни. Целевая группа волонтеров – несовершеннолетние девиантного поведения, состоящие на учете в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Создание и развитие такой сети социальных контактов осуществляется посредством реализации добровольческих технологий: «старший брат» и «виртуальный консультант».

«Старший брат» – технология индивидуального сопровождения волонтером и специалистом учреждения системы профилактики несовершеннолетнего в процессе социально-культурной реабилитации. Технология направлена на создание таких условий для подростков, когда через погружение в социально полезный досуг ребята опосредованно осваивают нормы и правила поведения в различных общественных местах, развивают свой кругозор, приобретают опыт неформального общения позитивной направленности, а также социальные знания и умения. Учитывая, что данная технология индивидуальной направленности, прогнозируя возможные барьеры в общении волонтеров с несовершеннолетними, первый этап технологии направлен на изучение социально-демографического портрета целевой группы. Второй этап технологии направлен на установление контактов между волонтерами и подростками и поиск вариантов совместной социально-культурной деятельности. На этом этапе проводится социальная акция под девизом-названием «Отличное здоровье – хороший шаг в будущее», которая позволяет включить их в интерактивное взаимодействие на равных и обсудить маршруты социально-культурной

реабилитации подростков, которые реализуются на третьем этапе технологии (посещение театра, выставки, экскурсия в музей и др.). Заключительный этап технологии – проведение вечерней гостиной для подростков, цель которой – создание условий для обратной связи «подростки – волонтеры» после реализации маршрутов социально-культурной реабилитации и мобилизация подростков и разработке планов социально-полезной занятости.

«Виртуальный консультант» – технология интерактивного социально-позитивного общения с подростками на Internet-форуме. Основная идея форума заключается в организации информационного пространства для несовершеннолетних с участием волонтеров, специалистов и общественности. Для работы на форуме есть определенные правила: в рамках обсуждаемой темы – обсуждается сама тема; все сообщения, которые не относятся к теме обсуждения, удаляются и т. п. Для создания тем и участия в обсуждении требуется регистрация. За соблюдением правил следят два модератора и администратор – участники, наделенные возможностью редактировать, перемещать и удалять некорректные сообщения. Форум включает в себя два раздела: «Обсуждаем вместе» и «Вы спрашивали – мы отвечаем». Работа форума заключается в создании пользователями тем внутри этих разделов и в последующем обсуждении этих тем. Ресурсность данной технологии заключается в том, что в случае возникновения кризисной ситуации, необходимости довериться, у подростков есть еще одна возможность услышать мнение со стороны, конфиденциально и не одно.

Стимулом к реализации **проекта «Социокультурный экспресс «Семья+»** стал анализ материально-финансового положения семей несовершеннолетних, который показал, что семьи с детьми попадают в группу риска по критерию «доход ниже установленного прожиточного минимума». В связи с чем нехватка денежных средств выступает препятствующим фактором в удовлетворении культурных и духовно-нравственных потребностей ребенка, ограничивает доступ к ресурсам культуры семьи в целом, что может повлечь за собой развитие альтернативных социально опасных форм поведения. В этой связи в контексте социальной работы актуальным становится создание и развитие социокультурного пространства, в котором возможна и доступна не только поддержка ребенка, но и повышение уровня его культуры, просвещенности в культурных ценностях малой родины, формирование духовно-нравственных жизненных установок, мобилизация к самореализации и культурному росту. Цель проекта: оказание индивидуальной комплексной (правовой, психологической, педагогической, социальной) поддержки детям из малоимущих семей посредством привлечения социокультурных ресурсов и реализации технологий молодежного добровольчества.

В рамках реализации проекта на первой ступени добровольцами обеспечивается поддержка мотивации детей и их родителей к саморазвитию в условиях социокультурного пространства, а на второй ступени – погружение детей и их родителей в мир культуры. Проект включает реализацию следующей системы мероприятий:

– разработку и реализацию программы тренинга культурного самоопределения (включение родителей и детей в совместную деятельность по осмыслению семейных ценностей, смысложизненной позиции, поиску вариантов совместного социально полезного досуга);

– разработку и реализацию программы мастер-класса «Культура семейного досуга» (обучение детей и родителей креативным техникам как средствам сплочения семьи, психотерапевтической поддержки и социально-полезной занятости в домашних условиях – «декупаж» и «мыловарение»);

– разработку и реализацию программы интенсива выходного дня (организация для детей и родителей знакомства с достопримечательностями Алтайского края и его приграничья – «По шукшинским местам», «Театральный экспресс», «Природа Алтая»).

Опыт разработки и реализации добровольческих проектов как ресурсов поддержки детей в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних показывает, что добровольчество содействует решению превентивных задач по принципам гуманизма, адресности, «равный – равному», социальной адекватности и инновационности, а главное, позиционирует идеологию духовно-нравственного развития человека в процессе социализации.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕГИОНАХ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

***К. С. Оломпиев, аспирант**
ФГБОУ ВПО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет», Россия, Пермь*

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие региональной власти и некоммерческих организаций на примере Пермского края. На основе анализа нормативно-правовых актов автор выявил основные механизмы, используемые в регионе для диалога органов государственной власти и институтов гражданского общества.

Abstract. The article considers the interaction of regional authorities and non-profit organizations on the example of the Perm region. Based on the analysis of legal acts and the author had revealed the basic mechanisms used in the region for a dialogue of public authorities and civil society institutions.

В последние годы государство уделяет большое внимание выстраиванию эффективных взаимоотношений с гражданским обществом. Этой проблеме посвящены выступления главы государства, членов Федерального Собрания РФ, руководителей регионов, в которых власть подчеркивает значимость сотрудничества государства и институтов гражданского общества

для трансформации управленческой системы, которая происходит в рамках реформы государственного управления в современной России.

На данный момент в политической науке существуют различные подходы к исследованию данной проблемы. По мнению российского ученого и общественного деятеля В. В. Гриб, «взаимодействие некоммерческого и публично-властного секторов достигло достаточно высокого уровня, а проведенный анализ нормативно-правовой базы взаимодействия органов власти с общественными организациями показывает, что в Российской Федерации созданы правовые предпосылки для конструктивного взаимодействия органов власти с общественными организациями» [1].

На наш взгляд, выводы, сделанные российским исследователем на основе исследования нормативно-правовой базы, регулирующей взаимоотношения власти и некоммерческих организаций, не отражают реального положения дел, так как зачастую при реализации законодательно закрепленных механизмов выявляется множество факторов, сдерживающих развитие взаимодействия государства и общества.

Альтернативную точку зрения представляет известный отечественный политолог А. Ю. Сунгуров. Он выделил «три варианта взаимодействия органов власти и гражданских структур: сотрудничество, отсутствие сотрудничества (игнорирование) и конфронтация», выделяя в рамках сотрудничества, «партнерское направление, подразумевающее равенство (в определенном смысле) сторон и взаимодействие, построенное на доминировании, вплоть до полного подчинения одной из сторон» [6].

По нашему мнению, точка зрения А. Ю. Сунгурова опирается на глубокий анализ материалов, касающихся взаимодействия власти и гражданского общества. Однако предложенные им варианты взаимоотношений государства и некоммерческого сектора основываются только на опыте взаимодействия НКО и власти на федеральном уровне и не учитывают специфики регионов.

По мнению И. В. Мерсияновой и Л. И. Якобсона, взаимодействие государства и институтов гражданского общества пока не является эффективным, оно еще только в начале пути к «совместному определению задач государственных органов, контролю со стороны общества за деятельностью власти» [4]. При этом исследователи выделяют основные причины, препятствующие для выстраивания взаимовыгодного сотрудничества между организациями «третьего» сектора и государства, которые заключаются «не только в укоренившихся привычках и предубеждениях, но и в недостатке навыков сотрудничества у государственных и муниципальных органов и учреждений и НКО» [4].

Нельзя не согласиться с учеными в отношении основных причин неэффективности взаимодействия власти и институтов гражданского общества, но при этом также стоит отметить, что применительно к разным регионам России, различающимся по уровню социально-экономического развития и этнокультурному составу, эти причины будут различны.

Несмотря на представленные исследования, проблема взаимоотношений государства и организаций «третьего» сектора остается актуальной. До настоящего времени ученые рассматривали преимущественно сотрудничество органов власти и некоммерческого сектора на федеральном уровне, в то время как взаимодействие власти и гражданского общества на регионах оставалось недостаточно исследованным.

Пермский край заметно выделяется среди других регионов страны, схожих с ним по социально-экономическому развитию, и входит в группу регионов-лидеров по развитию институтов гражданского общества, что подтверждается результатами последних исследований по определению уровня демократичности в регионах Российской Федерации, проведенных Фондом Карнеги. Основными механизмами взаимодействия государства и институтов гражданского общества, используемые на территории Пермского края, являются, во-первых, Общественная палата края, которая представляет собой коммуникативную площадку для поиска оптимальных путей развития региона представителями общества и власти. Во-вторых, экспертные советы при губернаторе Пермского края, призванные довести до руководства края мнение общественности о принимаемых решениях.

Первоначально рассмотрим деятельность Общественной палаты Пермского края, которая осуществляет свою деятельность с 2009 года, и имеет первые результаты своей деятельности, которые требуют изучения. Общественная палата края не является в полном смысле слова организацией, которая позволяет некоммерческим организациям осуществлять диалог с властью. Это доказывается при анализе состава Общественной палаты II созыва, в котором только 22% являются непосредственно общественниками, представляющими различные НКО. Остальные же члены этого общественного института являются скорее профессионалами в различных областях социальной сферы, и представляют преимущественно учреждения бюджетного профиля, нежели некоммерческий сектор.

На наш взгляд, во-первых, это является показателем развития гражданского общества, уровень которого до настоящего времени не достиг высоких показателей. А во-вторых, по нашему мнению, созданием Общественной палаты власть преследовала цель получить внешнюю экспертную оценку принимаемым решениям, что возможно преимущественно при участии профессионалов, а не представителей организаций некоммерческого сектора, которые, скорее, осуществляют функции общественного контроля.

В соответствии с законом Пермского края от 13.01.2009 № 381-ПК «Об Общественной палате Пермского края» основными формами ее работы являются «заседания, проведение общественной экспертизы проектов нормативно-правовых актов, публичные слушания и участие в работе органов государственной власти» [3].

Вместе с тем, их реализация на практике зачастую носит формальный характер. В частности, наиболее эффективный механизм взаимодействия власти

и членов палаты Общественная экспертиза социально значимых решений органов государственной власти практически не используется. За весь период существования этого общественного института, который насчитывает три с половиной года, было проведено лишь 3 общественные экспертизы [2].

Что касается участия членов Общественной палаты Пермского края в работе органов государственной власти, то для ее осуществления созданы практически все условия, в том числе подписано соглашение между Правительством Пермского края и Общественной палатой, которое регламентирует их взаимодействие [5]. Несмотря на это результаты от использования данной формы работы неоднозначны. Обратившись к таблице 1, мы видим, что большая часть стратегических решений принимается органами власти без участия членов Общественной палаты.

Таблица 1

**Участие членов Общественной палаты Пермского края
в принятии управленческих решений в 2012–2013 гг.**

	Концепция ДЦП	Внесение изменений в ДЦП	Рабочие группы по разработке ДЦП
С участием членов Общественной палаты	7	0	3
Без участия членов Общественной палаты	9	14	15

С одной стороны, это говорит о том, что данная форма работы не используется на системной основе. Вместе с тем нужно осознавать, что Общественная палата не имеет возможности и ресурсов для рассмотрения всех управленческих решений, принимаемых в Пермском крае. Необходимо принимать во внимание, что для членов Общественной палаты участие в ее работе является дополнительным видом деятельности по отношению к основной работе. Поэтому ими отбираются наиболее значимые стратегические документы, которые окажут значительное влияние на будущее региона. Если учитывать этот фактор, то деятельность Общественной палаты будет оцениваться несколько иначе, чем распространено в настоящее время.

Обращаясь к рассмотрению деятельности общественных советов при исполнительных органах государственной власти в Пермском крае, необходимо отметить, что в короткие сроки при губернаторе были созданы шесть общественных советов, которые сформированы исходя из отраслевого признака. В настоящее время нельзя оценить эффективность работы общественных советов, так как они находятся на стадии формирования и утверждения структуры и регламента своей работы, а реальных результатов их деятельности пока нет.

При этом государственная власть законодательно закрепляет, что общественные советы создаются для использования потенциала общества в

решении сложных задач. Тем самым государство сразу законодательно закрепляет основную цель, которую оно преследует, создавая подобные институты, то есть воспользоваться внешним экспертным мнением, которое при достаточно широких функциях данных общественных институтов может показать значительный результат [7]. Эту мысль также подтверждает способ комплектования Общественных советов. Практика назначения членов советов при исполнительных органах власти уже достаточно давно показала свою несостоятельность, так как серьезным образом снижает доверие со стороны общества к подобным институтам. Однако если рассматривать советы как орган, главной целью которого является экспертная оценка принимаемых решений, то такой подход полностью оправдывает себя.

На наш взгляд, в обоих случаях декларируемая цель их создания, то есть организация эффективного взаимодействия между государством и некоммерческим сектором, не была достигнута. Возможно, власть и не стремилась к этому. По нашему мнению, созданием Общественной палаты Пермского края и консультативных советов органы власти стремились обрести поддержку со стороны институтов гражданского общества, проводимой в регионе политике, воспользоваться ресурсами некоммерческих организаций и, возможно, получить «мягкую» критику принимаемых решений.

Подводя итог, стоит сказать, что региональную государственную политику в отношении институтов гражданского общества в Пермском крае отличают стремление органов государственной власти к взаимодействию с организациями некоммерческого сектора по самым разнообразным проблемам, связанным, в том числе, с социально-экономическим развитием края. Этому способствует наличие в регионе сильных некоммерческих организаций и успешный опыт их взаимодействия с исполнительными органами власти при поиске оптимальных решений различных вопросов.

Однако государственная власть в настоящее время не готова к равноправному диалогу по всему спектру решаемых вопросов, в том числе в стратегическом планировании будущего облика Пермского края. Она, скорее, стремится воспользоваться ресурсами организаций третьего сектора и направить их усилия в нужном для себя направлении.

Созданием Общественной палаты Пермского края и консультативных советов органы власти стремились обрести поддержку со стороны институтов гражданского общества, проводимой в регионе политике, воспользоваться ресурсами некоммерческих организаций и, возможно, получить «мягкую» критику принимаемых решений.

Литература:

1. Гриб В. В. Взаимодействие государства и гражданского общества: правовые проблемы [Электронный документ]. URL: http://www.juristlib.ru/book_7536.html (дата посещения – 10.05.2014).

2. Доклад о деятельности Общественной палаты Пермского края и состоянии гражданского общества в Пермском крае за 2010–2011 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.oppk.permkrai.ru/download/download/доклад_о_деятельности_оппк_за_2010–2011_годы.pdf (дата обращения – 10.01.2014).
3. Закон Пермского края от 13.01.2009 № 381-ПК «Об общественной палате Пермского края» [Электронный ресурс]. URL: http://www.oppk.permkrai.ru/download/download/zakon_03-03-2011.doc (дата обращения – 10.01.2014).
4. Мерсиянова И. В., Якобсон Л. И. Сотрудничество государства и структур гражданского общества в решении социальных проблем [Электронный документ]. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/vgimu.pdf> (дата посещения – 5.05.2014).
5. Соглашение от 13.07.2010 г. № 94-п «О взаимодействии Правительства Пермского края и общественной палаты Пермского края» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oppk.permkrai.ru/download/download/Соглашение/%20о%20взаимодействии.pdf> (дата обращения – 10.01.2014).
6. Сунгуров А. Ю. Модели взаимодействия органов государственной власти и структур гражданского общества: российский опыт [Электронный документ]. URL: <http://dmee.ru/docs/100/index-6193.html> (дата посещения – 20.04.2014).
7. Тарасенко А.Н. Причины возникновения консультативных органов в регионах России (на примере Новосибирской, Мурманской областей и Республики Карелия) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cogita.ru/analitka/issledovaniya/anna-tarasenko-prichiny-vozniknoveniya-konsultativnyh> (дата посещения – 15.10.2013).

РОТА УЧЕБНОЙ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ КАК СОЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА

***Е. И. Пантелеев, аспирант
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»,
Россия, Уфа***

Аннотация. Рота учебной воинской части рассматривается как социальная система и описывается по основным характеристикам: структура, индивиды, движущие силы и этапы стратификации. Описание социальной системы проводится по этапам ее развития.

Abstract. Company of training unit of an army as a social system and describes the main characteristics: the structure, individuals, moving powers and stages of stratification. Description of the social system is carried out in stages of its development.

В данной работе предпринята попытка описать роту учебной воинской части как социальную систему за определенный период времени, в особенности рядовой состав: структура, основные социальные процессы и их предпосылки. Основой исследования являются результаты наблюдения автора в период с ноября 2012 года по апрель 2013 года. Актуальность работы обусловливается тем, что большинство материалов по данной тематике носят исторический либо поверхностно-теоретический характер. Поэтому целью данной работы является заполнение пробелов в представлении подобных социальных систем и опровержение домыслов о них.

Особенности учебной воинской части. Главная особенность учебной воинской части – замена личного состава примерно на 90% не каждый год, а

каждые полгода. После полугода службы значительная часть личного состава разъезжается по войскам военных округов страны небольшими группами. Таким образом, в течение этого периода можно проследить полный цикл существования социальной системы и предпосылки для образования подобной системы в следующий период времени. Во-вторых, учебная воинская часть – это, прежде всего, жесткая дисциплина и порядок, которые не знают никаких компромиссов. К примеру, рядовые солдаты выходят из расположения роты только по необходимости и только строем в сопровождении представителя сержантского или офицерского состава. Подобная ситуация является основой очень тесного контакта между индивидами социальной системы и быстрого протекания социальных процессов в ней. В-третьих, личный состав, за исключением офицерского и сержантского составов, формально абсолютно однороден (нет формальных статусов и ролей) в отличие от рот войсковых частей, где встречаются младшие сержанты и ефрейторы с рядовыми и ефрейторскими должностями. В-четвертых, личный состав учебной воинской части не проходит курс молодого бойца, а набирает навыки и знания уже в той роте, где ему предстоит служить, то есть в одной социальной группе.

Первый этап – отсутствие стратификации среди рядового состава. На рис. 1 представлена структура роты сразу после прибытия молодого пополнения. Первые два уровня занимает офицерский состав: командир роты и командиры четырех взводов. На третьем уровне находится сержантский состав: заместители командиров взводов и командиры отделений. Они тоже представители срочной службы, как и рядовой состав, но имеют важный социальный опыт (в пределах данной системы), командирские статусы, и являются носителями традиций, обычаев, норм и ценностей социальной системы предыдущего периода, необходимых для выстраивания социальной системы в новый период.

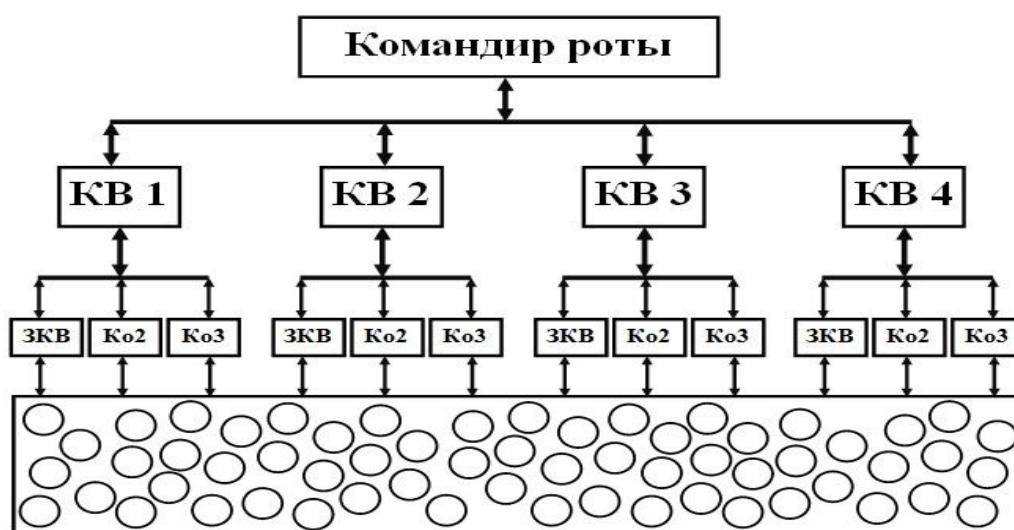

Рис. 1. Структура роты учебной военной части на первом этапе

В данной схеме отсутствует старшина, который, как правило, не часто появляется в расположении роты, несет формальную ответственность за имущество роты, порядок в казарме и выдачу необходимых солдату материалов и средств гигиены (подшивочный материал, мыло и т. п.) На практике подобные функции выполняет один из рядовых солдат, назначенный заведующим хозяйством роты. Рядовой состав на данном этапе представляет собой для всех вышестоящих уровней безликую массу индивидов, не социализированных в данной среде, которые разделены на отделения в составе роты сугубо условно. Однозначно, что данные отделения будут переформированы согласно рассмотренным далее процессам социальной системы.

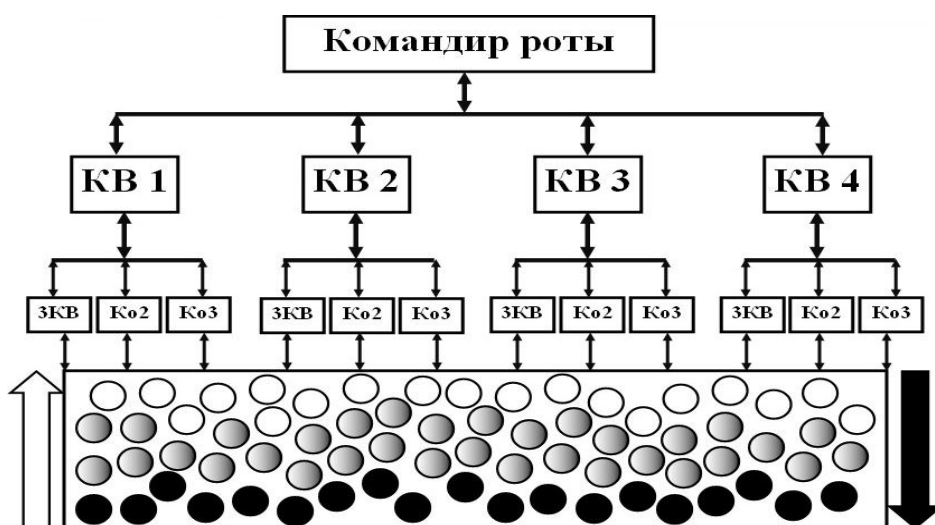

Рис. 2. Структура роты учебной военной части на втором этапе

Второй этап – первичная стратификация рядового состава. На рис. 2 изображены процессы, которые происходят в роте в течение первых месяцев после образования новой социальной системы. Следует сразу оговориться, что состав молодого пополнения формируется не одновременно и может пополняться в течение 1–1,5 месяца. Но никакие процессы от этого принципиально не изменяются, то есть прибывшие позже индивиды также постепенно и естественно распределяются по стратам данного уровня, как и те, кто пополнил личный состав роты ранее. Вернемся к рис. 2. На нем мы видим, что низший уровень системы перестал быть однородным и разделился (пока не строго и окончательно) на три условных подуровня. Белым цветом обозначена та часть рядового состава, в которой командиры отделений увидели своих преемников. Они руководствуются следующими признаками в порядке их значимости:

- физическая сила (спортивный разряд, внушительная наружность);
- высокий уровень коммуникабельности и психологии убеждения;
- отсутствие моральных барьеров.

Индивиды данного подуровня играют роль управленцев среди рядового состава при наведении порядка в расположении роты: назначают исполнителей и следят за выполнением указаний. Некоторым не удастся справиться со своими управленческими обязанностями, и их сменяют другие, более приспособленные для этих функций.

Серым цветом обозначена наибольшая часть рядового состава, в которую входят:

- индивиды, не оправдавшие надежд сержантского состава в качестве преемников;
- индивиды, категорически отказавшиеся выполнять обязанности унизительного характера (уборка туалетных комнат, подшивание и стирка вещей сержантского состава), но готовые работать и убираться в расположении по графику наравне с большинством;
- индивиды, пишущие конспекты офицерскому составу и работающие за компьютером в канцелярии;
- индивид, назначенный заведующим хозяйством роты.

Черным цветом отмечен немногочисленный подуровень, представители которого выполняют обязанности унизительного характера в роте. Индивиды данного подуровня, как правило, обладают следующими общими чертами характера:

- слабая сила воли;
- слабая социализация в различных социальных группах;
- инертность, замкнутость, закомплексованность.

Важно еще раз отметить, что процесс стратификации рядового состава в роте проходит постепенно и естественно. Основой этого процесса являются личные качества индивидов и их черты характера, которые были перечислены выше. Их роль в этом процессе указана на рис. 2 черной и белой стрелкой по краям уровня рядового состава. Конфликты, которые происходят в это время в системе, на данном уровне разрешаются очень быстро, благодаря тесноте и непрерывности контактов между индивидами. Критические последствия может иметь только психическая неуравновешенность индивидов системы (попытка дезертировать или нанести вред своему телу) или вседозволенность «белого» подуровня. Но этого должна не допустить страта сержантов, которая обязана владеть информацией обо всех социальных взаимодействиях в роте, так как сержанты постоянно находятся с рядовым составом.

Третий этап – вторичная стратификация рядового состава. На рис. 3 изображена окончательная структура рассматриваемой нами социальной системы в масштабе ее части – взвода. Структура каждого взвода схожа. После первичной стратификации рядовой состав делится в равных пропорциях по взводам сержантским составом. Как мы видим, стратификация стала более четкой. Социальные слои системы разделены таким образом, что социальная мобильность в ней практически исключена, по крайней мере, восходящая.

В верхней части, как и на предыдущих рисунках, количество сержантского состава равно количеству отделений: командир 1-го (заместитель командира взвода), 2-го и 3-го отделений. На уровень ниже – их преемники, возможно уже официально ставшие стажерами. Стажеры заступают дежурными по роте и водят строй. Таким образом, их превосходство над остальными уже обосновано – получен социальный статус.

Стажеры руководят средним («серым») и низшим («черным») слоями. На этом этапе сержантский состав уже практически не занимается непосредственным руководством рядового состава, делегировав свои социальные статусы и роли стажерам.

На рис. 3 пропорции индивидов максимально приближены к реальным. Так, на низшем уровне социальной системы находится 2–3 индивида, не более – социальной системе не требуется избыточного количества «жертв». Один из них, избегая своей участи, предположительно находится в санитарной части или госпитале. На рис. 3 он отмечен крестиком. Если же расположение роты (по различным причинам) на длительное время покидают сразу несколько представителей низшего слоя, то индивид среднего слоя обязан его заменить. Этот процесс происходит под давлением стажеров и всей социальной системы, особенно других представителей среднего слоя. Потому как каждый «серый» индивид существует в социальной системе под постоянным страхом (отмечен на рис. 3 красной пунктирной стрелкой). Один из представителей среднего слоя тоже, как правило, находится в санитарной части или госпитале, но количество может меняться в зависимости от времени года, климатического пояса и других факторов.

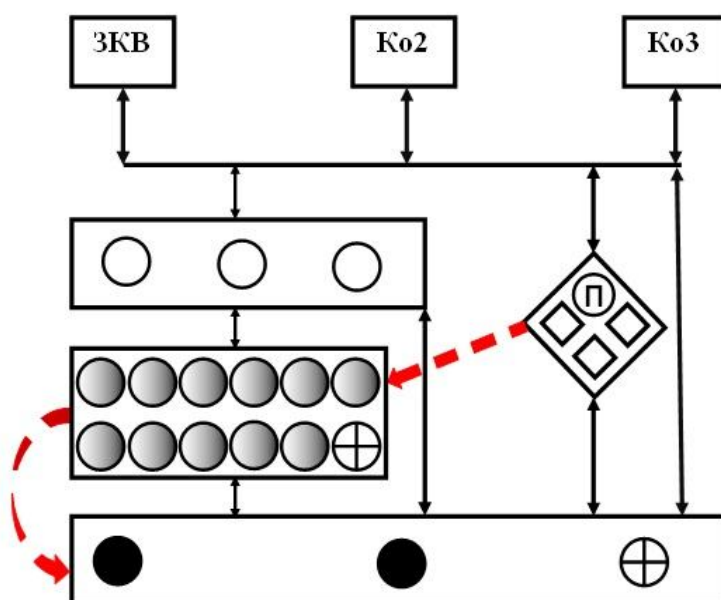

Рис. 3. Структура взвода учебной военной части на третьем этапе

На данном этапе мы можем отметить выделение подгруппы в среднем слое рассматриваемой системы. На рис. 3 подгруппа обозначена ромбом и обособлена от среднего слоя в силу черт, обладаемых его представителями:

- «Писари» и «Хакера» – помогают офицерскому и сержантскому составу с конспектами и другой документацией («П»).

- Взрослые и опытные индивиды, не ставшие стажерами – имеют авторитет среди личного состава в связи с жизненным опытом и соответствующей ему уверенностью в собственных силах.

- Активные и коммуникабельные индивиды, не ставшие стажерами.

Два последних типа представителей подгруппы «ромба» не стали стажерами либо в силу моральных убеждений, либо из-за нежелания оставаться в учебной части на вторые полгода.

Как мы можем заметить по рис. 3, рассматриваемую подгруппу постоянно тяготит страх оказаться в среднем слое (красная пунктирная стрелка), особенно первый тип, который занимается канцелярской помощью сержантам и офицерам только для того, чтобы избежать общих обязанностей рядового состава роты.

Два последних типа представителей подгруппы «ромба» избегают общих обязанностей благодаря псевдодеятельности, квалифицированной мужской работы либо просто близкими отношениями с сержантским составом.

Такую структуру рота имеет до начала переходного периода (отправки значительной части рядового состава в войска и подготовки к новому учебному полугодю).

Особенности существования низшего слоя рядового состава роты. Прежде чем перейти к рассмотрению переходного периода, хотелось бы остановиться на особенностях существования индивидов низшего слоя рядового состава роты. Положение индивидов в первую очередь обуславливается низкой первичной и вторичной социализацией в обществе людей по разным причинам. К примеру, были отмечены те, кто входил в религиозные секты и узкие общности подобной направленности, кто проводил большинство своего свободного времени в гражданской жизни в виртуальной реальности (компьютерные игры, мультипликационные сериалы и др.), кто был лишен отца, а мать работала в психиатрической лечебнице (два факта вызывали у индивида сильнейшие комплексы). Примеры приведены на основе личных наблюдений и бесед с индивидами. Важно отметить, что физической силе в подобных случаях отводится второстепенная роль.

Данная особенность объясняется низкой силой воли, присущей индивидам низшего слоя рядового состава роты. Келли Макгонигал достаточно удачно выделяет три типа силы воли:

- «Я буду» – помогает начинать и продолжать заниматься трудными и напряженными делами;

- «Я не буду» – не дает следовать импульсам и желаниям;

– «Я хочу» – следит за целями и стремлениями, помнит о том, что вы действительно хотите [1, с. 19–41].

Следует сразу отметить, что сила воли всего рядового состава значительно снижена по ряду объективных причин: недосыпание, недоедание, физические нагрузки, постоянное подавление силы воли представителями высших слоев социальной системы и другие. Но у индивидов рассматриваемого слоя она подавлена полностью. Они не способны заниматься трудным и напряженным делом из-за постоянной подавленности, следуют лишь страху и одному желанию (желанию покоя, которого им так и не удастся достичь). Отсутствует цель достойно пройти службу и обучиться военному делу. Рассматриваемые индивиды существуют обманчивой надеждой, что это временный социальный статус, от которого они избавятся после окончания срока службы, забывая про значение социальных привычек.

Это обусловлено крайне тяжелыми условиями существования: более короткий сон, так как ночью они выполняют дополнительные функции, присущие их социальному статусу (подшивание, стирка формы, чистка обуви сержантского состава); руки долгое время находятся во влаге, в связи с постоянной уборкой помещений, что является предпосылкой к гниению кожи и общему снижению иммунитета; частое заступление дневальным в самой обременительной роли.

Особенности переходного периода. Во время переходного периода в роте остаются двенадцать младших сержантов, представителей рядового состава прошлого учебного периода. Как правило, из них: 11 индивидов – стажеры, получившие звание, 1 индивид – представитель низшего слоя, который находился в санитарной части или госпитале значительную часть полугодия, вероятно проживающий в близлежащей местности. Данная пропорция складывается для безболезненного выполнения уборки расположения роты в рассматриваемый период и снабжения гражданскими вещами за счет родственников индивида.

Будущий сержантский состав в этот период занимается ремонтом помещений либо подготовкой техники, если таковая закреплена за ротой.

Таким образом, рассматриваемая рота учебной воинской части получила общее описание как социальная система. На основе данного описания возможны дальнейшие исследования социальных групп подобной специфики, сравнения и поиска путей их преобразования для достижения различных целей.

Литература:

1. Макгонигал К. Сила воли. Как развить и укрепить. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2012. – 312 с.

ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО НРАВСТВЕННОСТИ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

*Д. А. Перегудова, курсант,
Омская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации, Россия, Омск*

Аннотация. Статья посвящена вопросам использования Золотого правила нравственности в деятельности полицейского. Автором затрагиваются вопросы отношения сотрудника полиции к правилам нравственного поведения, степени использования и актуальности данного правила в правоохранительной деятельности.

Abstract. Article is devoted to questions of use of the Golden rule of moral in activity of the police officer. The author raises the questions the relation of the police officer to rules of moral behavior, extent of use and relevance of this rule in law-enforcement activity.

Золотое правило нравственности – моральная формула, уходящая корнями в глубокую древность и выражающая равноправность моральных субъектов. Оно является важнейшим регулятором социальных отношений, целенаправленно воздействуя на преобразование сознания личности [1, с. 59–60].

Золотое правило – это фундаментальная нравственная формула человечества, своего рода вечная тема. Раз тема вечная – значит вечно злободневная.

Правило нравственности прочно вошло в общественное сознание и активно способствует регулированию общественных отношений.

Правило претендовало на выявление единого для всех времен, простого и понятного для всех людей критерия морали. Наиболее распространенной формулировкой золотого правила нравственности является следующая: «Относись к людям так, как хочешь, чтобы относились к тебе».

Золотое правило нравственности апеллирует к индивидам в их эмпирической, в частности психологической, конкретности. Оно делает их исходным пунктом морального рассуждения, показывая, как возможно нравственное взаимопонимание людей при различии их положений и желаний [2, с. 4]. Субъектом социальных отношений является индивид, который сам задает себе закон поведения. Правило нравственности предполагает не любых индивидов, обладающих разумной и ответственной волей, а только таких, которые находятся в деятельном отношении друг к другу, посредством чего золотое правило нравственности находит свое отражение уже непосредственно в самом обществе.

Существует ряд возражений против золотого правила нравственности, так как существует ряд позиций современных ученых, которые разграничивают данное правило на положительную и отрицательную категории [3, с. 550–551].

Правило нравственности – для тех, кто задумывается: как мне быть нравственным, кто стремится свое желание быть нравственным воплотить в конкретные поступки.

Таким образом, объектом исследования является нравственная ситуация в жизни полицейского, порождающая возможность применения золотого правила нравственности, а предметом – золотое правило нравственности, особенности его существования и публичной реализации.

В ходе исследования были изучены работы таких ученых, как А. А. Гусейнов, И. Кант, Л. Н. Столович и многих других.

Исследование проходило в два этапа: теоретический этап (анализ научной литературы) и практический (проведение исследования, создание этического тренинга и ознакомление с ним).

Основными методами исследования стали: изучение научной литературы, статистическая обработка экспериментальных данных, анкетирование и другие.

На протяжении первого этапа мы рассмотрели историю возникновения, а также применение золотого правила нравственности в разных профессиях. Так оказалось, что золотое правило универсальное и его можно рассматривать с точки зрения разных профессий (врача, педагога, журналиста). Для того чтобы наиболее глубоко охватить истоки регулирования отношений в полицейском обществе, личность полицейского должна соответствовать таким нравственным требованиям, как отношение к человеку как к высшей ценности, разумное и гуманное использование методов принуждения, совершенствование профессионального мастерства и повышение общей культуры.

На практическом этапе исследования, для того чтобы выявить отношение сотрудника полиции к правилам нравственного поведения, мы провели эксперимент.

В эксперименте приняли участие 160 курсантов 2 – НБС курса следственного факультета ОМА МВД России. Анкетируемым было предложено ответить на перечень вопросов.

Результаты анкетирования подтвердили, что сотрудники ОВД используют золотое правило нравственности в своей профессиональной деятельности (85% курсантов пользуются данным правилом, всего лишь 5% анкетируемых придерживаются использования данного правила, а 10% курсантов довольно часто опираются на правило нравственности и считают его основой своей профессиональной деятельности). Данное правило как основа социальной коммуникации способно по своей сущности принести успех в профессиональной деятельности сотрудников, а также в общении с гражданами (55% опрошенных, считают именно так, 5% курсантов затрудняются ответить на данный вопрос, 15% считают, что данное правило просто провозглашается). Но, несмотря на полученные результаты по данному вопросу, все же большинство курсантов подтвердили наши предположения о том, что все молодые сотрудники полиции знакомы с золотым правилом нравственности, но не каждый использует его в своей профессиональной деятельности. Полицейские часто забывают о значимости данного правила, поступают чаще всего

по привычке, не анализируют свои чувства и эмоции, а более чем не умеют их контролировать. Отсюда следует вывод о том, что для развития нравственных качеств сотрудников ОВД, 65% курсантов считают, что в отношении золотого правила нравственности требуется проведение различных мероприятий, семинаров, круглых столов и т. д., которые помогут нам более широко рассмотреть проблемные вопросы нравственного характера, а также дать оценку золотому правилу нравственности в онтологии культурных и правовых наук. Также результаты исследования подтверждают, что золотое правило нравственности наиболее важное социальное правило как в правоохранительной деятельности, так и для каждого лично (40% курсантов подтверждают его значимость в правоохранительной деятельности и выбирают такую трактовку правила, как: «Относись к людям так, как хочешь, чтобы относились к тебе», 35% сотрудников ОВД предпочитают такую формулировку, как «Относись к человеку как к высшей цели и никогда как к средству», 25% предпочитают «Не делай сам того, что ты находишь непохвальным в другом». А со стороны личных приоритетов наиболее актуальной формулировкой правила является: «Поступай так, как бы ты хотел, чтобы поступали с тобой», 50% курсантов выбрали данную формулировку. В количестве 25% человек курсанты предпочли выбрать следующую трактовку: «Как ты относишься к людям, так и они относятся к тебе». Такое же число процентов набрала формулировка «Сам погибай, но товарища выручай»).

Результаты, полученные в ходе исследования, подтвердили предположение о том, что правило достаточно актуально как в профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни опрошенных сотрудников полиции. Правило носит универсальный характер и активно должно применяться в профессии полицейского. Оно способствует укреплению и развитию межличностных отношений, как среди сотрудников полиции, так и в кругу обычных граждан. Способствует самореализации и позволяет наиболее успешно способствовать регуляции общественных отношений. золотое правило нравственности – это личный стимулятор каждого сотрудника полиции. Умение правильно использовать данное правило позволяет обеспечить успешность профессиональной деятельности сотрудника.

Однако нужно сказать о том, что золотое правило нравственности – одно из наиболее распространенных правил нравственного поведения, которое требует глубокого осмысления каждым сотрудником ОВД и обществом в целом.

За осмыслением золотого правила нравственности в деятельности полиции требуется более широкое применение этого правила в профессионально значимых ситуациях. Это возможно воплотить в разработанном нами этическом тренинге «Как придать своим поступкам характер нравственности?», а также создание печатного и электронного пособия, пользуясь которым, молодой сотрудник (курсант) сможет привести свои знания в систему.

Через месяц мы провели повторный опрос среди сотрудников полиции, с целью оценить их уровень знаний уже после применения электронного пособия на практике, а также обозначить степень успешности создания данного пособия.

Сотрудники считают (72%), что создание электронного пособия и ознакомление с ним способствует наиболее глубокому осмыслению правила, 21% затрудняется ответить на данный вопрос и всего лишь 7% считают правило неэффективным. Золотое правило нравственности влечет повышение нравственной культуры профессиональной деятельности сотрудников (68%), 32% ответили: скорее да, чем нет, 90% – узнали для себя новую информацию после изучения пособия. На вопрос о дальнейшем применении в своей профессиональной деятельности знаний, полученных в ходе изучения пособия, 87% будут применять данное правило в своей деятельности, 3% не будут и 10% затрудняются ответить на поставленный вопрос.

В результате, апробируемая гипотеза нашла свое подтверждение. Создание этического тренинга и ознакомление с ним способствует наиболее глубокому осмыслению правила и повышению нравственной культуры профессиональной деятельности сотрудника, сотрудники полиции знакомы с данным правилом и сочли его эффективным.

Литература:

1. Аристотель. Риторика. М., 1978.
2. Гусейнов А. А. Золотое правило нравственности в истории культуры. М., 2005.
3. Спиноза Б. Этика. М., 1957.

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В СИНГАПУРЕ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В. А. Плещеев, магистр

ГБОУ ВПО «Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Россия, Екатеринбург

Аннотация. В статье анализируется опыт и перспективы развития электронного правительства в Сингапуре и Российской Федерации, рассматриваются этапы развития, характеризуются их результаты. Даются рекомендации для успешного развития электронного правительства в обоих государствах.

Abstract. This article analyzes the experience and prospects of development of e-Government in Singapore and the Russian Federation, the stages of development, characterized by their results. Makes recommendations for the successful development of e-government in both countries.

Схожесть принципов и методов государственной политики в Сингапуре и России со всеми их различиями, включая территориальное, финансовое,

популяционное и другие виды превосходства, дает основание на сравнение этих стран в области развития электронного правительства, явления, которое является мерилем развитости государства в постиндустриальном мире.

Первым этапом развития Электронного правительства в Сингапуре стала Civil Service Computerisation Programme (1980–1999), в самом начале акцентировавшаяся на совершенствование государственного управления на основе эффективного использования информационно-коммуникационных технологий и заключавшаяся в автоматизации производственных функций и уменьшении документооборота. Позднее реализация программы привела к развитию предоставления государственных услуг по принципу «одного окна». Затем в начале 1990-х годов акцент сместился в сторону консолидации вычислительных ресурсов [6]. Вторым и третьим этапом с 2000 по 2003 и с 2003 по 2006 годы соответственно стали eGAP I и eGAP II, направленные на занятие Сингапуром одного из ведущих положений в мире, переводом всех услуг в электронный вид, а также включению граждан в работу по реализации этих программ.

С 2006 по 2010 годы Сингапур проводил работы по плану iGov2010, направленному на глобализацию экономики, развитие электронной коммерции, повышение электронного взаимодействия с гражданами и развитие того, что уже было сделано. В 2011 году был принят новый план eGov2015, ставящий своей целью переход от принципа «Правительство–ты» к принципу «Правительство–с тобой» в предоставлении госуслуг, заключающемся в тесном взаимодействии с народом и частным сектором, что впоследствии должно привести к подлинной демократии [6].

Таким образом, данные мастер-планы являются базовыми актами формирования и развития электронного правительства Сингапура. Также политику в сфере развития электронного правительства в Сингапуре влияют Закон о телекоммуникациях и Акт инфокоммуникационного развития Сингапура. Регламентирует вопросы деятельности IDA.

В России развитие электронного правительства началось с нового витка административной реформы (именно поэтому в органах, влияющих на политику в области развития электронного правительства, присутствует Правительственная комиссия по проведению административной реформы в России). Первым полноценным шагом по формированию политики развития электронного правительства явился запуск Федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002–2010 годы)», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2002 г. № 65.

В 2006 году концепция ФЦП «Электронная Россия» была подвергнута серьезному пересмотру со стороны государственного заказчика-координатора программы – Мининформсвязи России. Из программы были исключены все мероприятия, которые не относились к использованию ИКТ для государственного управления на федеральном и региональном уровне [3].

После преобразования в марте 2008 года Мининформсвязи России в Минкомсвязи России и полной смены руководства отрасли, ФЦП «Электронная Россия (2002–2010 годы)» была подвергнута очередной, третьей ревизии. В анализе Минкомсвязи России обращалось внимание на излишне ведомственный характер Программы, не улучшающий качество взаимоотношений государства и общества. Подавляющее большинство целевых показателей программы не были достигнуты, из-за чего была принята Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р.

Формирование политики в области развития электронного правительства в Сингапуре было обусловлено необходимостью повышения эффективности государственного управления. Именно комплексное изменение всего государственного сектора было главной ее целью, а предоставление услуг в электронном виде – лишь сопутствующая деятельность. В России же основной упор сразу же был сделан на услуги, а комплексное изменение государства постоянно откладывалось и на данный момент этот срок установлен на 2020 год. То есть в обоих случаях основной интерес исходит со стороны государства, но в Сингапуре он выливается в принцип «Государство–с тобой», то есть совместное решение проблем в области построения и развития электронного правительства, а в России он выливается в принцип «Государство–ты», означающее то, что государство само решает, что лучше для человека, а в некоторых случаях – что лучше только для государства.

Из-за высокого уровня коррупции в России также следует учитывать такой фактор как миллиардные затраты на создание и развитие электронного правительства и оседание части этих денег в чьих-то карманах, в отличие от Сингапура, где наказания за коррупцию суровы, а сама коррупция морально недопустима (впрочем, она все равно существует).

На политику развития электронного правительства в России влияет также менталитет людей, формирующих политику и столетиями опирающихся на то, что в России все хорошо, но лучше заимствовать идеи у Запада. Толчком к формированию электронного правительства в России стало подписание Окинавской хартии развития информационного общества, после которой Россия (а также США и ряд других стран) осознала свою отсталость в этом вопросе от таких государств, как Сингапур, Южная Корея и даже Эстония. В Сингапуре существует такая же ментальная установка про Запад и «особый путь», но в плане политики развития электронного правительства она не стала решающей, так как Сингапур в этом вопросе обгоняет подавляющее большинство стран на несколько лет.

В Сингапуре, как и в России, имеющих одну доминирующую партию, формирование проблемы, которую эта самая партия, уверенная в своем дальнейшем правлении, будет решать, исходит от партии и от людей, зависящих от нее.

Основная работа по формированию и реализации политики в обоих государствах ложится на Правительство, причем, в случае провала политики в Сингапуре ответственность ложится на Премьер-министра, а в России – также на Премьер-министра. Как уже говорилось выше, основное министерство, отвечающее за реализацию данной политики, имеет экономическую направленность – в Сингапуре это Министерство финансов, в России – Министерство экономического развития, которые создают проекты, аккумулирующие деятельность других министерств, при этом существенная часть ответственности, а также разработка информационно-коммуникационной составляющей проектов лежит на IDA в Сингапуре и Министерстве связи и массовых коммуникаций в России. Следует отметить, что IDA не существовало во время формирования политики, а Минкомсвязи было образовано в 2008 году из Министерства информационных технологий и связи, в том числе из-за неэффективного исполнения ФЦП «Электронная Россия».

Из-за особенности построения электронного правительства в реализации программы по его развитию участвуют все органы государственной власти и местного самоуправления и как объекты, и как субъекты реализации. Причем в России обязанности между этими органами четко не разделены, в особенности между федеральным, региональным и местным уровнями, и ситуация, когда федеральный орган может вмешаться в деятельность органа местного самоуправления в плане реализации данной политики, считается совершенно нормальной.

Из всех этих особенностей вытекают возможности реализации политики. В России она основана не только на общественной поддержке, но и на поддержке нижестоящих органов, так как они пострадают от ее реализации (сокращение количества персонала, переобучение, выполнение ранее отсутствующих требований).

Одной из проблем реализации политики в России также является финансирование, строящееся по принципу минимального вложения федеральных денег и максимального – региональных, которые некоторые регионы не могут выделить в полной мере для необходимого уровня реализации политики, что приводит к различному развитию некоторых регионов и ожидаемых санкций по отношению к бедным регионам или их игнорированию по каким-либо причинам (например, Чечни). Также нагнетают ситуацию СМИ, сообщения которых в подавляющем большинстве носят негативный оттенок, что убеждает и объектов, и субъектов реализации политики в заведомом провале и создает общий негативный упаднический фон.

В Сингапуре из-за высокого уровня лояльности, обусловленного всеобщей поддержкой правительства населением и органами власти, а также разъяснения перед объектами и субъектами вопросов реализации политики сопротивление сведено к минимуму.

Контроль за реализацией в обоих государствах возложен на экономические ведомства: Министерство финансов в Сингапуре и Министерство экономического развития в России. Так как Россия де-юре является федерацией, основным контролем занимаются региональные представительства Минэкономразвития. Контроль осуществляется через измерение достижения целевых показателей. В Сингапуре также существенное место занимает общественный контроль, который в России только декларируется.

Обратной связью, соответственно, являются отчетные процедуры по выполнению планов, результаты которых доносятся Премьер-министрам и Президентам обеих стран. В обоих государствах также реализована практика обратной связи от населения через обращения, в том числе через Интернет (электронная почта, онлайн-формы обратной связи и т. д.). Но существенное различие двух стран в том, что в Сингапуре обычно прислушиваются к мнению своих граждан.

Стратегии реализации политики, соответственно, выбираются следующим образом: в Сингапуре – ориентация на поставленные задачи и достигнутые результаты, ориентация на общественное мнение, ориентация на существующие и прогнозируемые IT-решения. При этом дальнейшая деятельность направлена на улучшение существующих решений и внедрение новых. В России – ориентация на достигнутые результаты, заимствование имеющегося готового опыта. При этом дальнейшая деятельность направлена на уменьшение издержек в одних областях или полный отказ от них и на увеличение издержек в других областях.

Для оценки результатов политики следует взять результаты последних реализованных программ. В России это ФЦП «Электронная Россия (2002–2010)», в Сингапуре - iGov2010 Masterplan (2006–2010).

Изначально планировалось выполнение ФЦП «Электронная Россия» в три этапа: I этап – 2002 год; II этап – 2003–2004 годы; III этап – 2005–2010 годы. При этом первоначально запланированный объем финансирования составлял 77179,1 млн. рублей, в том числе средства федерального бюджета – 39383,0 млн. рублей, средства бюджетов субъектов Российской Федерации – 22610,1 млн. рублей, внебюджетные источники – 15186,0 млн. рублей. Фактический объем бюджетных назначений за весь период действия Программы составил 26964,2 млн. рублей, в том числе средства федерального бюджета – 20369,4 млн. рублей, средства бюджетов субъектов Российской Федерации – 6594,8 млн. рублей [2].

Фактическое кассовое исполнение за 2002–2010 годы составило 20775,2 млн. рублей, в том числе за счет средств федерального бюджета – 19395,2 млн. рублей, за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации – 1380,0 млн. рублей. Наибольшее сокращение объемов финансирования по сравнению с первоначально запланированным имелось в начальный период реализации ФЦП. В последующем плановые расходы были также сокращены в рамках корректировки ФЦП [2].

Разработаны и функционируют в режиме опытной эксплуатации ключевые элементы центральной инфраструктуры электронного правительства на базе единого оператора. Из 42 целевых индикаторов и показателей, обеспеченных финансированием за счет программных средств, плановые значения достигнуты по 41 показателю. Показатель «Количество федеральных органов исполнительной власти, в которых внедрена типовая автоматизированная информационная система центра телефонного обслуживания» выполнен не в полном объеме [2]. Можно сделать вывод, что программа выполнена в почти полном объеме, все показатели достигнуты. Затрачено финансов из федерального бюджета меньше почти в 2 раза, а из региональных – почти в 4.

iGov2010 Masterplan (2006–2010) ставил перед собой по сравнению с ФЦП «Электронная Россия» более расплывчатые цели. В апреле–мае 2011 года был проведен опрос 1200 респондентов в возрасте старше 15 лет с помощью телефона. Были получены следующие результаты: более чем 5 из 10 пользователей (53%) дали оценку 5 и выше по 6-балльной шкале по их удовлетворенности качеством Государственных электронных услуг. 91% респондентов будут рекомендовать Правительству электронные услуги другим [5]. Показатели к компьютеру дома: в 2006 году – 1 компьютер 40%, 2 или более 38%, нет компьютера 22%, в 2010 году – 1 компьютер 32%, 2 или более 52%, нет компьютера 16% [6].

Таким образом, исходя из отчетов и статистических данных, можно сделать вывод, что проводимая политика в обоих государствах является эффективной, но в то же время в России целевые показатели подгоняются под результаты, что является существенным недостатком используемого программно-целевого метода. Также существенным фактором, влияющим на реальную результативность политики развития электронного правительства в России (как и на политику в любой другой области), станет пошаговое полное объяснение целей, задач, действий и всего того, что связано с формированием и реализацией политики, объектам и субъектам данной политики. Немаловажно будет использовать опыт Сингапура о непосредственном включении в процесс реализации политики граждан, а не их представителей. В целях дальнейшего повышения эффективности реализации данной политики России следует развивать федерализм и местное самоуправление с последующей передачей ряда функций на более низкие ступени управления.

Литература:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)». Сайт Минкомсвязи РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://minsvyaz.ru/ru/doc/index.php?id_4=625
2. ФЦП «Электронная Россия (2002–2010 годы)». Сайт Минкомсвязи РФ, [Электронный ресурс]. URL: <http://minsvyaz.ru/ru/directions/?regulator=40>
3. Стырин Е. М. История формирования электронного правительства в России. EGOV 2.0 [Электронный ресурс]. URL: <http://open-gov.ru/istoriya-egov>

4. Annual e-Government Customer Perception Survey Conducted in 2011. Сайт IDA [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ida.gov.sg/Infocomm-Landscape/Facts-and-Figures/Survey-Reports/Annual-eGovernment-Customer-Perception-Survey-Conducted-in-2011>.
5. eGov Masterplans. Introduction. Сайт Электронного правительства Сингапура [Электронный ресурс]. URL: <http://www.egov.gov.sg/egov-masterplans-introduction>
6. Infocomm Usage – Households and Individuals. Сайт IDA/ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ida.gov.sg/Infocomm-Landscape/Facts-and-Figures/Infocomm-Usage-Households-and-Individuals#8>

ИНТЕРНЕТ В ЖИЗНИ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

*О. Н. Фаблинова, мл. науч. сотрудник
ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси»,
Республика Беларусь, Минск*

Аннотация. Статья посвящена роли интернета в жизни современной белорусской молодежи. Представлены результаты социологических исследований за 2011–2014 годы. Подчеркивается важность формирования информационной культуры и культуры досуга у молодежи.

Abstract. The article is dedicated to the role of the Internet in life of modern Belarusian youth. The results of sociological research for 2011-2014 are presented. The importance of formation of information culture and leisure culture among young people is emphasized.

Интернет стал неотъемлемой частью жизни современного белорусского общества. Активные темпы прироста числа белорусских интернет-пользователей были отмечены в отчете «Information Economy Report 2011», составленном по итогам Конференции ООН по торговле и развитию. В соответствии с упомянутым отчетом (учитывались сведения о росте числа пользователей в 2005–2010 гг.) Беларусь попала в двадцатку стран с наиболее активным ростом количества интернет-пользователей [1]. Более того, по данным за март 2012 года, в рейтинге ООН по уровню развитости IT-инфраструктуры Республика Беларусь поднялась с 84-го на 48-е место по сравнению с 2008 годом [9], а в июне 2012 года Беларусь занимала 88-е место с показателем в 4,64 Mb/s в мировом рейтинге по скорости интернета [2].

Наиболее активная социально-демографическая группа интернет-пользователей – молодежь. Согласно данным исследования, «Медиапредпочтения жителей Республики Беларусь», проведенного «Центром системных бизнес-технологий «САТИО» в апреле-мае 2014 года методом личного интервью по месту жительства респондента (объем выборки – 1509 респондентов в возрасте от 18 до 75 лет; из них молодежи – 499 респондентов; территориальный охват – областные центры, крупные города, средние/малые города, сельская местность) Интернетом пользуются 98,8%

молодежи. Интернет-пользователи среди более взрослого населения составляют лишь 60,3%. Кроме того, по частоте ежедневного использования интернета молодежь значительно опережает старшее поколение: 83,0% и 33,6%, соответственно.

Важно отметить, что на частоту выхода молодежи в Интернет влияет ее местожительство. Так, молодежь из сельской местности реже городской молодежи посещает Интернет ежедневно (областные центры, включая г. Минск – 83,7%, крупный город – 84,7%, средний/ малый город – 91,3%, сельская местность – 72,2%), но чаще пользуется Интернетом 3–4 дня в неделю. Другие социально-демографические характеристики, такие как пол, образование, род занятий, субъективная оценка ежемесячного дохода семьи, наличие детей, не оказывают влияния на частоту выхода в Интернет.

Помимо того, что интернет-пользователей среди молодежи больше, чем среди людей старшего возраста, молодежь характеризуется более высоким уровнем доверия Интернету, в то время как доверие радио, журналам, газетам и телевидению у нее ниже (рис. 1).

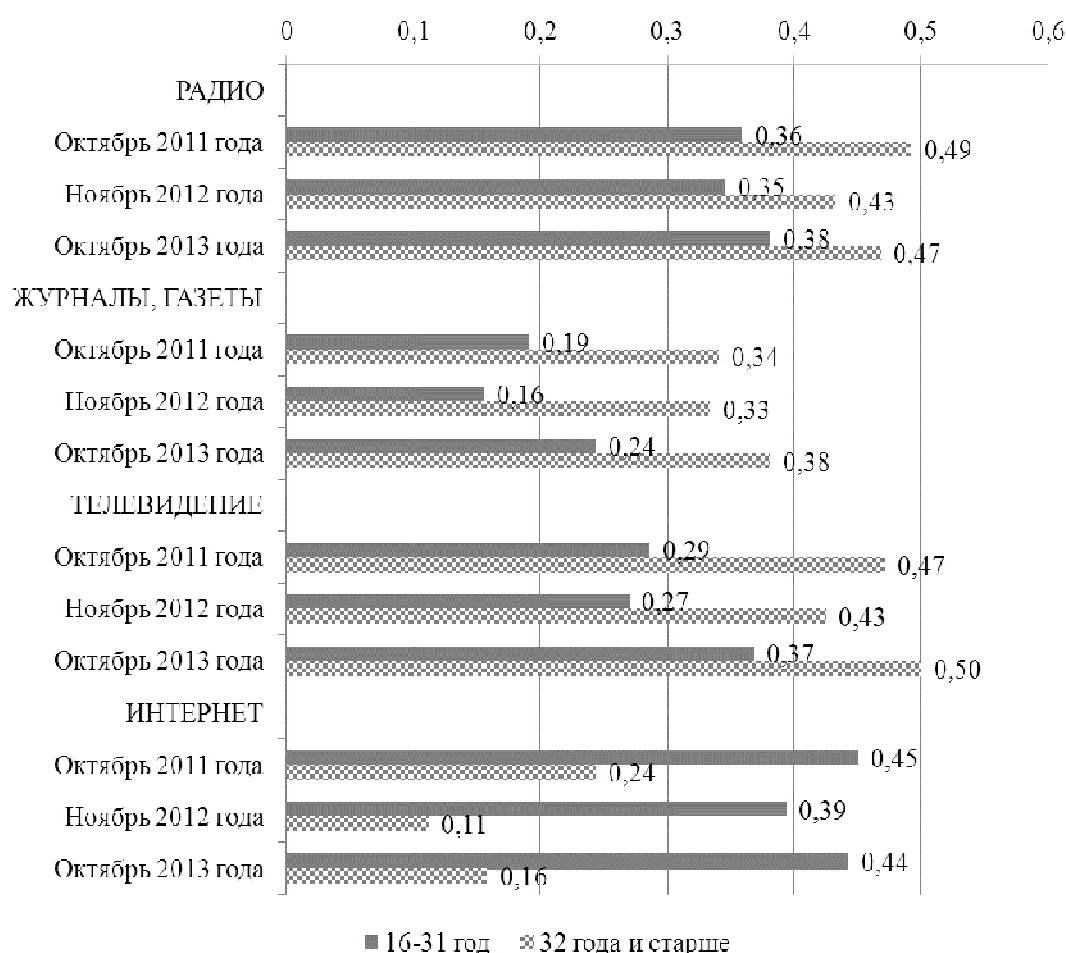

Рис. 1. Индекс доверия СМИ среди населения Республики Беларусь

Процедура расчета индекса доверия различным СМИ среди населения Республики Беларусь двух возрастных групп (16–31 год, 32 года и старше) включала следующие шаги: 1) Получение частотного распределения ответов на вопрос о доверии по каждому СМИ (радио, телевидение, пресса и Интернет) по каждой возрастной группе. 2) Присвоение весов. Значению «Доверяю» было присвоено значение «2», значению «Скорее доверяю» – «1», значению «Скорее не доверяю» – «-1», значению «Не доверяю» – «-2», значению «Затрудняюсь ответить» – «0». 3) Расчет индекса доверия для каждой возрастной группы по каждому исследуемому периоду (октябрь 2011 г., ноябрь 2012 г., октябрь 2013 г.) по формуле:

$$I_{\text{доверия}} = \frac{f_{\text{дов}}(\%) \cdot 2 + f_{\text{скордов}}(\%) \cdot 1 + f_{\text{скорнедов}}(\%) \cdot (-1) + f_{\text{недов}}(\%) \cdot (-2) + f_{\text{затр.отв.}}(\%) \cdot 0}{2 \cdot (f_{\text{дов}}(\%) + f_{\text{скордов}}(\%) + f_{\text{скорнедов}}(\%) + f_{\text{недов}}(\%))},$$

где $I_{\text{доверия}}$ – индекс доверия, $f_{\text{дов.}}(\%)$ – доля респондентов в процентах, выбравшая вариант «Доверяю», $f_{\text{скор. дов.}}(\%)$ – доля респондентов в процентах, выбравшая вариант «Скорее доверяю», $f_{\text{скор. не дов.}}(\%)$ – доля респондентов в процентах, выбравшая вариант «Скорее не доверяю», $f_{\text{не дов.}}(\%)$ – доля респондентов в процентах, выбравшая вариант «Не доверяю», $f_{\text{затр. отв.}}(\%)$ – доля респондентов в процентах, выбравшая вариант «Затрудняюсь ответить».

Во многом более высокий уровень доверия Интернету среди молодежи объясняется оценкой СМИ по таким параметрам, как оперативность подачи информации, ее новизна; полнота, глубина освещения событий и фактов, а также обоснованность, доказательность изложения. Так, использование однофакторного дисперсионного анализа позволило установить, что для молодежи по сравнению со старшим поколением характерны значимо более высокие оценки Интернета и значимо более низкие оценки телевидения, радио, прессы по указанным четырем характеристикам (табл. 1).

Таблица 1

Средняя оценка качеств СМИ в зависимости от возраста респондента (параметры оценивались по 5-балльной шкале, где 1 – качество полностью отсутствует, 5 – качество присутствует в полной мере)

Критерии оценки	Молодежь (16–31 год)	32 года и старше
Телевидение		
Оперативность (своевременность) подачи информации	4,1	4,2
Новизна информации	3,9	4,1

Полнота, глубина освещения событий и фактов	3,8	3,9
Обоснованность, доказательность изложения	3,6	3,8
Печатные издания		
Оперативность (своевременность) подачи информации	3,4	3,7
Новизна информации	3,5	3,7
Полнота, глубина освещения событий и фактов	3,5	3,7
Обоснованность, доказательность изложения	3,4	3,6
Радио		
Оперативность (своевременность) подачи информации	3,6	3,8
Новизна информации	3,5	3,7
Полнота, глубина освещения событий и фактов	3,1	3,5
Обоснованность, доказательность изложения	3,1	3,4
Интернет		
Оперативность (своевременность) подачи информации	4,4	4,1
Новизна информации	4,4	4,0
Полнота, глубина освещения событий и фактов	4,1	3,8
Обоснованность, доказательность изложения	3,9	3,5

Таким образом, Интернет характеризуется особым статусом в молодежной аудитории. Наиболее популярные цели выхода в Интернет – коммуникативная и развлекательная. Молодые люди значительно чаще, чем представители старшей возрастной группы используют интернет с целью общения (69,7% и 48,6%, соответственно), просмотра фильмов и видеороликов (59,9% и 38,0%), прослушивания музыкальных композиций (42,8% и 17,1%), поиска необходимой информации по работе/учебе (57,0% и 45,3%), скачивания аудио- и видеоматериалов, программ (26,5% и 10,9%); и значительно реже – для чтения новостной информации (49,5% и 64,7%). Кроме того, среди молодежи женщины (76,8%) чаще мужчин (62,4%) используют Интернет для общения; мужчины, в свою очередь, чаще выступают Интернет-игроками (20,0% и 7,8%, соответственно).

Согласно результатам мониторинга социально-экономических, социально-политических и культурных процессов белорусского общества, проводимого Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси, наиболее популярная цель выхода молодежи в Интернет – отдых и развлечение (май 2013 г. – 82,1%, октябрь 2013 г. – 86,9%). Однако стоит отметить, что в инструментарии Института социологии отсутствует вариант «общение» (наиболее популярная цель выхода по данным исследования «Медиапредпочтения жителей Республики Беларусь»), что позволяет сделать предположение, что общение молодежи в интернете зачастую носит развлекательный характер.

Широкое использование интернета в молодежной среде ведет к необходимости регулирования поведения в Сети. Можно выделить два способа вмешательства государства в выбор индивидом модели интернет-поведения: 1) регламентация деятельности субъектов в интернет-пространстве через подготовку и принятие соответствующей нормативно-правовой базы и мер по ее соблюдению и 2) формирование интернет-культуры населения. В рамках первого направления по минимизации негативных последствий интернет-использования 1 июля 2010 года в Республике Беларусь вступил в силу Указ №60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет», направленный на регулирование интернета со стороны государства. При этом подобного рода политика в области Информационных технологий находит поддержку среди белорусских интернет-пользователей. Согласно данным социологического исследования «Использование сети Интернет в Республике Беларусь», проведенного Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента в декабре 2011 г. (охват – Республика Беларусь, метод – телефонное интервью по месту жительства, выборка – 1000 интернет-пользователей в возрасте 16 лет и старше), 74% опрошенных считают необходимым ограничение доступа пользователей к информации эротического и порнографического характера, 70% – к сайтам террористических организаций, 64% – к информации экстремистского характера, с призывами к межнациональной, межрелигиозной розни, гражданской войне. По данным опроса, лишь 5% респондентов заявили, что не считают нужным ограничение доступа к каким-либо интернет-ресурсам [3].

В отношении второго направления по обеспечению рационального, обдуманного использования интернет-ресурсов еще только предстоит работа, направленная на формирование в молодежной среде информационной культуры, то есть систематизированной совокупности знаний о сущности и роли информационной среды и понимания своего места в ней; навыков владения новыми информационными технологиями; умений адекватно формулировать свои потребности в информации и работы с ней; ценностей, убеждений в отношении использования полученной информации; мотивов обращения к различным источникам информации и ожиданий, обусловленных этим обращением; оценок уровня удовлетворенности полученной информацией; готовности к определенным действиям в информационной среде (поиску информации, ее практическому использованию и т. д.).

Кроме того, широкое использование интернета в досуговых, развлекательных целях ставит вопрос о важности становления культуры досуга в молодежной среде. Необходимо сформировать у молодежи представления о полноценном досуге, приносящем ей пользу и удовлетворение, являющемся стимулом для ее активности в других сферах жизнедеятельности, культурно обогащающем и творчески наполненном. Только формирование высокой культуры досуга в состоянии способствовать правильной его организации и проведению во благо как самого индивида, так и общества в целом.

Литература:

1. Беларусь попала в ТОП-20 стран с наиболее развивающимся Интернетом // Providers.by. Провайдеры Беларуси, 2011. URL: <http://providers.by/2011/11/analitika/belarus-popala-v-top-20-stran-s-naibolee-razvivayushhimsya-internetom/> (дата обращения: 07.03.2012).
2. В мировом рейтинге по скорости Интернета Беларусь заняла 88 место // 5min.by, 2012. URL: <http://5min.by/news/v-mirovom-reitinge-po-skorosti-interneta-belarus-zanyala-88-mesto> (дата обращения: 18.08.2012).
3. Использование сети Интернет в Республике Беларусь. Пресс-релиз // Информационно-Аналитический Центр при Администрации Президента Республики Беларусь, 2012. URL: http://iac.gov.by/nfiles/000023_988888.pdf (дата обращения: 20.08.2013).

Секция 4. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

К ВОПРОСУ О РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЯХ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Е. Ш. Гибадуллина,

*канд. филос. наук, ст. науч. сотрудник, НИС НИЦ ПУиГС
ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы
и управления при Президенте Республики Башкортостан», Россия, Уфа*

Аннотация. В статье рассматривается влияние религиозных ценностей на формирование экономического поведения, анализируется теоретический потенциал протестантского учения в стимулировании отечественной экономики.

Abstract. In the article there considered the impact of religious values on the formation of economic behavior, there analyzed the theoretical potential of Protestant doctrine in stimulating the native economy.

Экономика и религия – два важнейших социальных феномена, во многом определяющие здоровое развитие общества. Традиционные религии стали отправной точкой для социально-экономических и социально-политических учений, завладевшими умами масс и определяющими расстановку сил в обществе. На сегодняшний день, напротив, тенденции развития экономико-политической реальности требуют трансформации религиозного учения, в соответствии с глобалистскими, экономическими, культурными, социальными и антропологическими вызовами. М. М. Мчедлова справедливо замечает, что необходимо отойти от традиционных эпистемиологических рамок рассмотрения соотношений: религия и общество, религия и политика и др. [7, С. 71]. Поэтому симптоматично, что в современных богословско-теологических дискуссиях все больше поднимаются вопросы, касающиеся активного включения религиозных ценностей в общественные процессы.

В России, пережившей крайнюю антирелигиозность в советские годы, сегодня наблюдается увеличение числа конфессий, деноминаций, религиозных направлений. «Метания» общества от крайности в крайность, на наш взгляд, негативно сказываются на равноудаленности, которую должны сохранять религия и экономика. С одной стороны, религия тот институт, который способствует духовному оздоровлению общества, частичному решению проблем, порожденных глобализацией, но, с другой стороны, она может стать препятствием на пути к совершенствованию общественного устройства.

Система экономических ценностей также подверглась изменениям: советская огосударствленная экономика изжила себя, а новая находится в ста-

дии становления. Помимо вытеснения нематериальных ценностей, сегодня востребованы новые черты экономического поведения: предприимчивость, ответственность, самостоятельность, риск. Ограничение вмешательства государства в экономику, узаконение частной собственности, коммерциализация неэкономических секторов трансформируют всю систему отношений труда и распределения. «Шероховатости», возникающие при этом, усугубляются периодическими кризисами, что негативно сказывается на материальном положении населения.

Вследствие вышеуказанного, современное состояние как экономики, так и религии выражают неоднозначные тенденции общественного развития, среди которых проявляются регрессивные и прогрессивные. Мы считаем, что, рассматривая влияние религиозных ценностей на экономику, нельзя обходить вопрос о созидательной функции религии, к которой активно апеллируют идеологи протестантизма, провозгласившие отношения между верой, с одной стороны, и общественной жизнью – с другой [8, С. 171], главной темой для ближайших десятилетий. Постановка проблемы в данной работе будет иметь вводный характер.

Обращение к протестантизму не случайно. Исторические корни системы ценностей общества потребления имеют духовную основу. Христианство выработало своеобразный нравственный кодекс труда: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ест» (1 Фес. 3, 10). В протестантизме он приобрел свою концептуальную завершенность, результатом которого, по мнению многих исследователей, стало стремительное развитие капитализма, начало которого принято связывать с XVI–XVII вв. Именно в это время возникло одно из самых сильных религиозных движений – Реформация, позже оформившееся в протестантизм. Основоположники протестантизма М. Лютер и Ж. Кальвин создали систему ценностей, благодаря которой в экономическую, социальную и политическую сферы включились не только правящая элита, но и «молчаливое большинство». Финальным аккордом Реформации стало появление в 1776 г. классической работы по экономке Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов», где обосновывается необходимость разделения труда, которое и по сей день играет огромную роль.

Говоря о протестантизме, нельзя не упомянуть и М. Вебера, посвятившего не один труд исследованию протестантизма как определяющего фактора успешной экономической деятельности. В этом аспекте он отмечает роль «бюргерских в узком смысле слова» слоев населения – ремесленников, торговцев, мелких предпринимателей: «Общей для бюргерской прослойки, – пишет М. Вебер, – была тенденция в сторону практической рационализации жизненного поведения, что вытекало из типа их жизнедеятельности, относительно далекой от воздействия сил природы. В основе всего их существования лежал расчет и стремление господствовать над природой и людьми... Не единение с Богом или созерцательная погруженность в божественную сущ-

ность, представлявшие высшим благом в религии, на которую влияли слои знатных интеллектуалов, но активная аскеза, деятельность, угодная Богу, связанная с ощущением себя его «орудием», стала здесь религиозным долгом; именно такой подход взял верх на Западе» [3, с. 43–77, с. 58–59]. Таким образом, принципы «мирской аскезы» сближают для протестанта понимание трансцендентного (Бога) и имманентного (мир, общество, труд и т. д.). Благодаря протестантизму складывается и новый тип экономического поведения, где превалируют ценности исполнения долга, самоограничения, отказа от праздности. Во главу угла ставится труд как важнейшая обязанность и призвание человека, с помощью которых можно рассчитывать на спасение. Таким образом, в протестантизме меняется смысл труда, становящегося важнейшей потребностью человека.

Подчеркнем, что существующие стратегии реакции протестантизма на актуальные вызовы современности также весьма разнообразны. Так, в современном протестантизме появляется идея «безрелигиозного» христианства (Д. Бонхеффер), которая вообще выводит понятие Бога из системы ценностей, ставя на их место моральные ценности [см., напр. 2]. В данном случае речь идет о социальной и духовной ответственности человека за все земные дела. Такая светская ориентированность протестантизма, приспособление к практике, на наш взгляд, несколько упрощает религиозное учение. Но, с другой стороны, в этом и проявляется стремительно меняющийся мир и сознание человека.

Необходимо отметить, что ценности протестантизма широко распространены в ряде стран Западной Европы и являются не только составной частью их культур, но и определяющим фактором в развитии трудовой, хозяйственной и предпринимательской деятельности. Среди основных принципов протестантской культуры выделяют следующие: отношение к труду как к призванию, как служению Богу; стремление к получению прибыли – большей, чем необходимо для обеспечения себя и своей семьи; «аскетизм в миру», т. е. бережливость, строгость в использовании полученного богатства. [10, С. 44]. Таким образом, в системе протестантских ценностей дух предпринимательства носит сакральный смысл, потому как воспринимается добродетелью, угодной Богу. Отсюда возникла сакрализация всякой общественно полезной деятельности, выступающей духовной платформой экономики. Помимо отмеченных принципов, одной из важнейших особенностей является отсутствие понятия о соборном единстве Церкви, а также индивидуализм, исходящий из доктрин о личной избранности, об индивидуальном спасении. Поэтому индивидуализм выступает как исходная интенция экономической активности человека.

Проникновение ценностей протестантизма в экономическое пространство России имеет свою специфику. Возможно, российская экономика могла развиваться значительно эффективнее, если бы не огромная пропасть между

ней и религией после развала СССР, которая привела к ухудшению качества жизни в целом. Так, опросы Института социологии РАН начала 90-х гг. показали, что, по мнению большинства россиян, произошли ухудшения практически во всех основных сферах жизни общества: ухудшение уровня жизни отметили 77% населения, морального состояния общества – 76%, экономики страны в целом – 73%, социальной сферы – 71%, международных отношений – 70% [5, с. 24]. Эти условия обусловили потерю широкими слоями населения ценностных ориентиров, в том числе и религиозных. Поэтому можно констатировать, что влияние религиозной этики на экономику было не только затруднено, но и полностью вытеснено.

Тем не менее в России, начиная с 90-х гг., активно формируется сообщество протестантов, вопреки распространенным антисектантским фобиям. Если к началу 1990 г. на территории бывшего Советского Союза (в том числе и в России) было официально зарегистрировано лишь 8 протестантских конфессий, то к 2007 г. их число составило 26 из 39 официально зарегистрированных христианских [4, с.102]. При этом на фоне общего роста религиозности протестанты представляют собой экономически самостоятельное, социально-организованное и одно из самых динамичных религиозных движений.

Присущее протестантизму прагматичное мировосприятие, рациональный расчет способствовали формированию буржуазного типа личности на Западе. Примечательно, что вышеуказанные особенности протестантского учения затрудняют прививание его ценностей в российском обществе. Также учение протестантизма входит в противоречие с русским менталитетом в целом, а также с РПЦ. Причины этому следует искать в историческом развитии культуры и этики труда в России: крепостное право являлось тормозящим фактором развития капитализма и не смогло создать должные условия для развития производительного труда. Помимо этого, в православии, в отличие от протестантизма, нет такой тесной связи между созерцанием, молитвой, сакральностью общения с Богом и хозяйственно-экономической деятельностью. Православие весьма болезненно относится к любым попыткам «модернизировать» метафизическую картину мира. Так, А. В. Ситников подчеркивает, что устремленность российской культуры и общественной жизни к «всеединству» и «соборности» обосновывали ценности коммунитаризма, приоритет групповой справедливости перед индивидуальной свободой, доминирование коллективных форм социальной жизни [9, с. 20.] Соглашаясь с мнением исследователя, отметим, что в православном понимании меркантилизм, прибыль, полезность уходят на второй план. Идеал «быть», а «не иметь» формирует православное отношение к труду.

Рассматривая соотношение доли исповедующих православие и состоящих в РПЦ, составляющее 41%, и протестантов, составляющее менее 0,5% в России (по выборке 56 900 респондентов; охват 98,8% населения РФ), необходимо указать, что экономическая инициатива первых выражена слабо.

Так, из числа православных желание и способность вести самостоятельный бизнес, начать новое дело выражает лишь 9%, тогда как у протестантов эту позицию отмечают 30% [1]. Это говорит об инертности экономических интересов православных, в отличие от протестантов.

Однако необходимо отметить и проявления «следов» советского коллективизма, сдерживающего индивидуальную предпринимательскую инициативу. Показательны исследования, проведенные в регионах. Так, А. Н. Кляшев выявил ряд ценностных ориентаций протестантов в Республике Башкортостан. В оценке роли таких ценностей, как материальное благополучие, образование, успешная карьера, творческая самореализация, крепкое здоровье, понимание и уважение окружающих, 43,4% отмечают, что их реализация – неприемлемый атрибут верующего человека. При этом 56,4% опрошенных отмечают, что духовные ценности важнее, чем преуспевание и комфорт. Эти данные свидетельствуют о том, что протестантов субъекта Российской Федерации нельзя всецело относить к апологетам экономического процветания [6, С. 109–110].

Следует указать, что проблема разработки экономической системы, соответствующей российской идентичности и религиозности, лежит в философско-мировоззренческой плоскости и состоит не столько в построении экономической программы, сколько в поиске методологических позиций конструирования новой идеи, обладающей результативностью и потенциалом. Кроме того, разность ценностей протестантизма и православия уводит в более «глобальную» проблему – проблему развития России по западному образцу. Поскольку в России уже есть опыт построения общества по западному образцу (к примеру, принятие Петром Великим западных ценностей, весьма болезненно воспринятое народом), многие исследователи скептически воспринимают данную идею. Россия подвергается веяниям протестантского учения, однако в большинстве случаев это связывается с глобализацией и прогрессивными нововведениями. Во всяком случае, вопрос о способности православия стать фактором экономического возрождения, подобно тому, как учение протестантизма обеспечило на Западе экономическое процветание, остается открытым. Вследствие чего исследователи вновь и вновь обращаются к трудам отечественных и зарубежных философов и теологов. В частности, существует довольно солидный пласт литературы, где излагаются идеи разработки здоровой экономической системы (труды В. С. Соловьева, Г. Флоренского, М. В. Ломоносова, С. Н. Булгакова и др.).

На наш взгляд, успех применения религиозного учения для стимулирования экономического развития исходит не столько от формы религии, сколько от глубины веры современного человека, от отношения к ее требованиям представителей той или иной конфессии. Попытки искусственного внедрения ценностей без внутренней убежденности, а также при отсутствии сдержек и противовесов, приведет лишь к хаосу. Политико-экономическая стратегия России должна ориентироваться на создание качественного чело-

веческого капитала, с должными духовными ценностями и смыслами. И в этом немалую роль играет религия.

Современная Россия, в которой переплетаются различные культуры, находится на перекрестке духовного самоосуществления. Идея развития созидательных ценностей протестантизма без потери российской идентичности выглядит весьма привлекательной и перспективной. Однако формирование системы ценностей должно происходить с учетом сложившихся культурно-исторических традиций, составляющих русскую самобытность.

Литература:

1. Арена: Атлас религий и национальностей Российской Федерации. URL: <http://sreda.org/arena> (Дата обращения 5.05.2014).
2. Бонхеффер Д. Сопротивление и покорность: [Пер. с нем.] / Д. Бонхеффер; [Вступ. ст. Е. В. Барабанова, с. 3–24]. – М.: Прогресс, 1994. – 343 с.
3. Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий // Вебер М. Избранное. Образ общества. – М.: Юрист, 1994. С. 43–77.
4. Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / Под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, В. В. Петухова. – М.: Весь Мир, 2011. – 328 с.
5. Каргина И. Г. Влияние кризиса на протестантские конфессии в современной России // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. 100–103.
6. Кляшев А. Н. Ценностные ориентации протестантов Республики Башкортостан в этническом аспекте // Известия Уфимского научного центра РАН. 2013. № 2. С. 108–114.
7. Мчедлова М. М. Религия и политика: возможные интерпретации новых реалий // Ценности и смыслы. 2011, № 3 (12) С. 70–81.
8. Революция в церкви? (Теология освобождения): Документы и материалы: [Перевод / Сост. Н. Н. Поташинская]. – М.: Междунар. отношения, 1990. – 326 с.
9. Ситников А. В. Религия в демократическом обществе: как влияет воцерковленность на политическую культуру? // Вестник ПСТГУ. 2011. Вып. 1 (20). С. 19–28.
10. Социальная позиция протестантских церквей России / [отв. ред. В. П. Крушеницкий]. – М., 2003. – 72 с.

«ОТХОДНИЧЕСТВО» КАК ФЕНОМЕН ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

А. А. Давыдов, аспирант

*ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы
и управления при Президенте Республики Башкортостан», Россия, Уфа*

Аннотация. Статья посвящена политологическим аспектам феномена так называемого «отходничества». Проводится сравнение современного отходничества с временными трудовыми миграциями конца XIX – начала XX вв. Выявлены основные признаки отходничества, осуществлен анализ его исторической эволюции. Осуществлен политический анализ взаимоотношений современного отходника и государственной власти.

Abstract. Article is devoted to the political science aspects of the phenomenon of so-called «seasonal work». A comparison of modern seasonal work with temporary labor migration late XIX-early XX centuries. The basic symptoms of seasonal work, carried out an analysis of its historical evolution. Political analysis was done on the relationship of the modern-hodnika and public authorities.

Отход, отхожие промыслы, отходник – эти понятия, казалось бы, вышедшие из обихода еще в первой трети XX века, вновь стали актуальными в наши дни. По завершении советского периода российской истории, где отходничество не могло существовать в принципе, оно вновь появилось как особая форма трудовой миграции [10, с. 59–97]. Тем не менее, современное отходничество обладает сходством с существовавшим в прошлом. Это заставило исследователей вернуться к прежнему, уже забытому феномену и обозначавшему его понятию [4, с. 121–149].

Важнейшими признаками, определяющими как традиционное отходничество XVIII – начала XX века, так и современное – рубежа XX–XXI веков и отличающими его от других форм трудовых миграций населения, являются следующие. Во-первых, это временный, сезонный, характер отъезда (отхода) человека из места его постоянного проживания с обязательным возвратом домой. Во-вторых, это вынужденность отхода, поскольку природные условия не позволяли на месте обеспечить крестьянскую семью продовольствием в необходимых объемах и произвести добавочный продукт на продажу, чтобы иметь деньги. [3, с. 78, 81–89, 97]. Третьим отличительным признаком отходничества был его наемный и промышленный характер. В-четвертых, важнейшим признаком отходничества являлся его инициативный и самостоятельный характер. [1, с. 58] Отходники нередко отправлялись на промыслы семейными артелями из нескольких человек, обычно братьев или отцов со взрослыми детьми [2, с. 117–126].

Отходничество было очень масштабным явлением. К концу XIX века от половины до трех четвертей всего мужского крестьянского населения нечерноземных центральных и северных губерний каждый сезон (обычно зимой) отправлялось на заработки в соседние и дальние районы, губернии, добираясь до самых окраин империи [3, с. 100].

Совокупность перечисленных признаков отходничества позволяет выделять этот вид трудовой миграции в особую форму, существенно отличающуюся от других способов перемещений на рынке труда. И именно в силу этих специфических особенностей отходничество не могло существовать в советское время. Невозможна была не только массовая самозанятость населения, но и массовые же сезонные перемещения людей по стране. Кустарный характер промыслов уступил место индустриальному производству «товаров народного потребления», что уничтожило саму почву для отходничества. Формы трудовой миграции, возможные в советские годы, такие как, например, вахта и оргнабор («вербовка» и «вербованные»), распределение после института и свободное поселение после отсидки в лагерях и зонах, а также экзотические формы, такие как «шабашка» и «бичевание», не имели указанных выше признаков отходничества и не могли быть поставлены хоть в какую-то логическую связь с такой формой трудовой миграции.

Развитие современного отходничества, несмотря на непродолжительный срок – менее двадцати лет, – уже, по мнению Ю. Плюснина, прошло два этапа. Первый характеризовал собственно возникновение и нарастание мас-

сового отхода в малых городах европейской части страны, второй этап – перемещение источников отхода на восток страны и «вглубь района», из малого города в деревни [7, с. 52].

Важнейшей особенностью первого этапа было быстрое возобновление (восстановление) отходничества в малых городах преимущественно в тех же областях, что и в имперские времена. Этот процесс в середине 1990-х был инициирован преимущественным действием двух факторов. Первый – это полное отсутствие рынка труда именно в малых городах вследствие «схлопывания» всякого производства в них, остановка и банкротство крупных и малых государственных предприятий в начале 1990-х годов.

Но если этот первый фактор явился движущей силой отхода, то второй – невозможность семье переселиться ближе к месту работы в силу приватизационной жилищной системы России, он и явился как раз фактором, определившим специфику трудовой миграции в форме отходничества. Советские люди были достаточно подготовлены к смене местожительства. Но для большинства семей издержки переезда на новое постоянное место жительства оказались выше издержек, связанных с хоть и длительной, но временной отлучкой одного члена семьи.

Второй этап развития современного отходничества складывается с начала 2000-х годов, протекает на наших глазах и характеризуется смещением его из районных центров (малых городов и поселков) в сельскую местность. Вызвано это, по мнению Ю. Плюснина, экономической стабилизацией и ростом, которые привели к тому, что в малых городах были восстановлены прежние предприятия и возникли многие новые [7, с. 49]. Помимо новых рабочих мест, вернувших бывших отходников домой, в структуре занятости населения произошли и другие интересные изменения, связанные, по словам С. Кордонского, с «доставанием вертикали власти до уездного уровня», осуществленным в первые два срока президентства В. В. Путина, особенно начиная с марта 2004 года [5, с. 201–203]. В результате в районных центрах – наших малых городах и поселках – значительно увеличилось число бюджетников, в том числе служащих регионального и федерального уровней государственной власти. Эти две причины – рост местного производства и развитие бюджетной сферы – стали способствовать снижению масштабов отходничества в малых городах. Если раньше безработные мужчины из деревни искали заработок в районном центре, то теперь все большее их число путями, указанными им их коллегами из райцентров, уезжают в город (в область) или в Подмосковье и там добывают средства для жизни.

При этом отходники находятся вне политики: как объект управления они не существуют не только для органов государственной власти, но и для местной власти, которая не знает про них ничего. А ведь они и есть те самые жители, ради которых муниципальная власть претворяет в жизнь одну из тех трех общеизвестных и достойных наук управления, о которых некогда писал М. Е. Салтыков-Щедрин [8, с. 253]. Реальный общественный статус отходни-

ка достаточно низок. Отходник в местном обществе часто не располагает многими ресурсами, к которым допущен бюджетник, особенно бюджетник на государственной службе. В малом городе человек, получающий жалование на порядок меньшее, чем заработок отходника, располагает существенно большими возможностями доступа к разнообразным нематериальным ресурсам, к власти, к локальным дефицитам, к информации. Семья отходника пока еще не ощущает дискриминации в сфере общего образования, но уже есть признаки этого, проявляющиеся в доступности услуг здравоохранения, особенно когда речь идет о сложных операциях и редких лекарствах, распределяемых как дефицит. Отходнику труднее получить разнообразные льготы.

Иными словами, в социальном государстве эти люди, по всем признакам ничем не отличимые от остальных, все же оказываются дальше от государственного поощрения. Причину этого явления Ю. Плюсин видит в «удаленности от государства» людей с таким образом жизни [6, с. 32]. Государственная власть не «видит» этих людей ни в качестве трудовых ресурсов, ни в качестве объекта для попечения, достойного общественных льгот. Значительная часть отходников не регистрирует свою деятельность, оказывает услуги, минуя государство. Их перемещения по городам и регионам не могут быть прослежены. Они неконтролируемы, не прописаны. Люди, занимающиеся отходничеством, почти исключены из социальных государственных программ, находятся вне государственного контроля экономики, исключены и из политической деятельности. Хотя отходники и участвуют в электоральном процессе, они по большому счету неинтересны власти как неважные политические субъекты.

Намного важнее для власти те, кто желает получать зарплату и иметь регулярные и стабильные пенсионные перечисления. От них, бюджетников и пенсионеров, зависит благополучие и спокойствие чиновников, и на них они и обращают преимущественное внимание. Отходник слишком в стороне от власти. Он, вероятно, может быть полезен ей лишь тем, что находится в составе постоянного населения на муниципальной территории и на его душу разверстывается доля дотаций и субсидий, получаемых местной администрацией для обустройства вверенной территории. Вот этим «душевым паем», как учетная демографическая единица, только и полезен отходник. Правда, он привозит много денег и тем самым вроде бы стимулирует экономику района, повышая покупательную способность населения. Это обычно единственный аргумент в пользу отходника. Но так ли уж важно это для местной администрации? Тем более, что основная трата привезенных отходником денег происходит не в районе, не в своем городе, а опять же в крупных городах – и строительные материалы, и машины он покупает не в своем городе, детей он тоже здесь не учит, и жена в отпуске тратит деньги не здесь.

Возникает парадокс «невидимости» огромного, хотя и существующего рядом с нами феномена современного отходничества [7, с. 255]. Но существование отходничества как факта социальной жизни страны заставляет обсуждать не только экономические, но и социальные, и политические последствия,

могущие или уже проистекающие из него. В чем могут выражаться эти последствия? Местная власть ориентируется не на активную часть общества, а на «рентные» группы населения, бюджетников и пенсионеров, которые, с одной стороны, целиком зависят от распределяемых государством ресурсов, но с другой – активно участвуют в электоральном процессе. Группы же активного населения – прежде всего и преимущественно активное самостоятельное население, предприниматели и отходники – выпадают из поля зрения органов местного самоуправления. Такой глубокий институциональный дефицит детерминирует перекос всей системы управления на местном уровне, оно перестает быть эффективным. Нарушение взаимодействия власти с наиболее активной и самостоятельной частью местного общества закрывает возможности вывода местного публичного управления на тот более высокий уровень, который характеризуется, по общему мнению, таким важнейшим признаком, как включенность в систему институтов гражданского общества. Участие же «рентного» населения никогда не обеспечит развития гражданского общества. Более того, рентополучатели заинтересованы исключительно в распределительных, раздаточных отношениях, а не в отношениях партнерства, безусловно, необходимых для выстраивания гражданских институтов. Итак, не замечая и старательно избегая тех, кто только и может выступить союзником власти в создании новой политической реальности с развитыми элементами гражданского общества, власть разрушает фундамент общественной стабильности. Первые результаты этого разрушения мы видим в разных формах отчуждения и пренебрежения властью со стороны активной части нашего общества, все явственнее демонстрируемые.

Если же говорить о возможных социальных последствиях деления местного общества на активную и пассивную части, то здесь видятся следующие риски. Российское провинциальное общество в высокой степени солидарно, имеет значительный потенциал самоорганизации. Большая доля активных самостоятельных людей в нем сама по себе является важным условием стабильности и солидарности. Однако если в такой среде начинает действовать фактор, расщепляющий общество и способствующий возникновению противостояния между группами населения, перспективы общественного развития неблагоприятны. Всего хуже, что таким фактором сейчас выступает институт власти. Разрушающее действие его направлено не только на общественную солидарность, он подавляет и развитие института местного самоуправления.

Возникает ситуация, когда отходничество как новый социальный феномен, сформировавшийся для решения задач непосредственного жизнеобеспечения, в условиях вполне рутинных действий социального государства, по природе своей ориентированного на поддержку пассивной части общества, может стать питательной средой для нарастания социальной напряженности и взрастить ростки новых отношений, раскалывающих традиционную стабильность провинциального общества.

Литература:

1. Байбурун А. К. К предистории советского паспорта (1917–1932): Неприкосновенный запас, 2009. № 2 (64). – 150 с.
2. Барыков С. Ученичество в малярном промысле Воскресенской волости Галицкого уезда: Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Кострома, 1914. Вып. 1. – 240 с.
3. Владимирский Н. Н. Отход крестьянства Костромской губернии на заработки. Кострома: Издание Костромского губстатотдела, 1927. – 122 с.
4. Дятлов В. И. Трансграничные мигранты в современной России: динамика формирования стереотипов: Полития, 2010. № 3–4 (58–59). – 205 с.
5. Кордонский С. Г. Россия: поместная федерация. М.: Европа, 2010. – 312 с.
6. Плюснин Ю. М. Жизнь вдали от государства, Новосибирск: ЭКО, 1999. № 12. – 60 с.
7. Плюснин Ю. М. Отходничество в современной России, Москва: Отечественные записки, 2012. № 5(50). – 90 с.
8. Салтыков-Щедрин М. Е. История одного города. Оправдательные документы. Мысли о градоначальничестве, а также о градоначальничестве единовласти и о прочем. Собр. соч. в 20-ти томах. Т. 8. Москва: Худ. лит-ра, 1969. – 318 с.
9. Столыпинская аграрная реформа: замысел и реализация. Лекция Михаила Давыдова 8 февраля 2010 в клубе Bilingua. URL: www.polit.ru/article/2007/02/08/davydov.
10. Шварцбурд Ц. В. Малый бизнес в российской олигополистической экономике: Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований), 2011. Т. 3. № 2. – 130 с.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ ГОСУДАРСТВЕННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

А. Р. Даутова,

*канд. полит. наук ГБОУ ВПО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан» Россия, Уфа*

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы государственно-управленческого проектирования в сфере российской национальной политики.

Abstract. This article discusses the main problems of public-management design in the sphere of Russian national policy.

Современные теоретические подходы к вопросу государственно-управленческого проектирования в сфере национальной политики в Российской Федерации, к сожалению, отличаются неопределенностью во

* Статья подготовлена в рамках гранта Республики Башкортостан по итогам конкурса научных работ молодых ученых и молодежных научных коллективов 2014 г.

взглядах, стремлением вырабатывать компромиссные документы, которые по логике их составителей должны учесть и как-то совместить весь спектр позиций в обществе, а также недооценкой ряда методологических аспектов формирования стратегии национальной политики, исключаящей единый алгоритм мышления, принятия стратегических решений и деятельности в данной управленческой сфере. На данное обстоятельство нам уже приходилось указывать [1, с. 49]. Это отражается и в официальных государственных документах, которые не содержат точных определений основных целей и методов, обеспечивающих продуктивность национальной политики в России, зачастую ограничиваясь констатациями и декларациями.

На законодательном и управленческо-проектном уровнях нет четкого определения термина «национальная политика». В официальном электронном учебнике обществознания последняя понимается как «система мер, направленных на обновление и дальнейшее эволюционное развитие национальной жизни всех народов России в рамках федеративного государства» [3]. В качестве главных целей, ради решения которых формируется система проектирования национальной политики России, избраны:

- обеспечение интересов государства, общества, человека и гражданина;
- укрепление государственного единства и целостности России;
- сохранение этнокультурной самобытности ее народов;
- сочетание общегосударственных интересов и интересов народов России;
- обеспечение конституционных прав и свобод граждан.

Схожие цели были повторены в проекте Концепции государственной национальной политики Республики Башкортостан. При этом проблема баланса единства и целостности России, ее общегосударственных интересов и удовлетворения этнокультурной самобытности ее народов становится в таком определении теоретической проблемой, так и не нашедшей внятного разрешения. Первоначальное обособление различных интересов затем вынуждает искать пути их согласования и разрешения.

Несмотря на упоминания о «самобытности», проектный документ носит абстрактный характер, не выделяя Россию как индивидуальное государство. Отодвинут на второй план приоритет единства нации. Остается лишь оброненная фраза в Стратегии: «Современное Российское государство объединяет основанный на сохранении и развитии русской культуры и языка, историко-культурного наследия всех народов России единый культурный (цивилизационный) код, который характеризуется особым стремлением к правде и справедливости, уважением самобытных традиций населяющих Россию народов и способностью интегрировать их лучшие достижения в единую российскую культуру» [4]. При этом объектами защиты в Стратегии выступают: «культура и языки народов Российской Федерации», «исконная среда обитания и традиционный образ жизни коренных малочисленных народов», «самобытность, культура, языки и традиции народов Российской Фе-

дерации», «языковое многообразие», «национальные меньшинства», права и законные интересов российских граждан и соотечественников, проживающих за рубежом». Очевиден упор на поощрение социальной исключительности и фрагментации населения России на этноконфессиональные группы. Разумеется, в обществе не может быть только одна идентичность: всегда присутствует не только общая идентичность, но и локальная – этническая, религиозная, профессиональная, идеологическая и т. д., но последние должны каким-то образом соотноситься с общенациональной и согласовываться с ней. Утрата прежних социальных ценностей и духовных идеалов, в том числе – некоторого «перебора» с либерализацией, разрушившего наш традиционный уклад и приведшего к дезорганизации социального порядка и политической культуры, распространение радикального исламизма, преобладания этнической или клановой идентичности над общенациональной, усиление неконтролируемых миграционных потоков – все перечисленное ставит вопрос о допустимых и недопустимых формах этнокультурной самобытности и пределе поощрения социальной исключительности.

Без представления о России как об индивидуальном (самобытном) государстве нет никакой возможности сформулировать ту систему ценностей, которая описывала бы объектом защиты со стороны государства единую национальную общность. К сожалению, в Конституции и Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации, а также в соответствующей литературе имеет место путаница между жизненно важными интересами, ценностями и потребностями нации, этноса и государства. Попытки ставить приоритетной задачей защиту самобытности каждого народа приводят к нарушению всеобщего характера действия государственной системы. За отдельными народами теряется нация с ее традицией и исторической памятью.

К сожалению, изложенные сложности определения вытекают из самой Конституции страны, задавшей формулу «многонациональный народ», что даже на лингвистическом уровне усложняет процесс строительства гражданской нации и оставляет открытым вопрос о «праве наций на самоопределение». Методологически этот конституционный принцип дополняется признанием «прав и свобод человека» «высшей ценностью» государства [2, с. 2]. В совокупности данные определения – приоритет частных интересов и запросов над общенациональными. С нашей точки зрения, работа государственно-управленческого проектирования в сфере национальной политики и регулирования межэтнических отношений в Российской Федерации должна быть направлена на один приоритетный объект защиты – нацию.

Намерение построить теоретическую модель «национальной политики» требует определенности понятий «нация» и «этнос». Специфичность России в этом плане, очевидно, связана с историей проживающих в нашей стране народов. На уровне терминологии следует договориться, что в России живет единая нация (более 90% считают русские язык и русскую культуру родной для

себя), состоящая из многих этносов, которые переняли базовые принципы русской культуры, но продолжают свою культурную самобытность в рамках российской государственности. В связи с этим считать Российскую Федерацию многонациональной страной (как указано в Конституции РФ) нет никаких оснований. Россия действительно полиэтнична, что не мешает ей быть одновременно и мононациональной.

Таким образом, мы установили, что основным объектом государственно-управленческого проектирования в сфере национальной политики и регулирования межэтнических отношений в Российской Федерации должна быть единая российская нация, сохраняющая коллективную идентичность и историческую память.

Литература:

1. Власть в современной России и Республике Башкортостан: политологические и социально-экономические аспекты: коллективная монография / под ред. И. В. Фроловой // «Стратегия государственной национальной политики–2012»: взгляд из региона. – Уфа: БАГСУ, 2013. – 246 с.
2. Конституция Российской Федерации. URL: <http://constitution.ru/> (дата обращения 15.05.2014).
3. Обществознание: электронный учебник / В. Г. Мордасов. URL: http://humanitar.ru/page/ch7_6 (дата обращения 13.05.2014).
4. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://kremlin.ru/acts/15233> (дата обращения 15.05.2014).

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

***Р. Ф. Фатихов, аспирант
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»,
Россия, Уфа***

Аннотация. В статье рассматривается процесс модернизации политической системы современной России. Отражены имеющиеся факторы, оказывающие влияние на специфику модернизации политической системы в контексте построения России как правового государства. Изложены актуальные признаки правового государства.

Abstract. This article discusses the process of modernization of the political system of modern Russia. Reflected the available factors influencing the specificity of the modernization of the political system in the context of building a legal state as Russia. Presents current signs a legal state.

«Изменения, модернизация политической системы естественны и даже необходимы, однако платить, я уже говорил об этом, за жажду перемен разрушением самого государства недопустимо».

Из послания Президента РФ В. В. Путина ФС РФ от 12.12.2012 г.

Современная политическая система России находится в процессе постоянного развития, этому способствуют и мировая политическая конъюнктура, и принятый на среднесрочную перспективу вектор развития нашего государства. Та динамика, которая была задана еще в начале 90-х гг. XX века и заключалась в формировании и развитии правового государства, прежде всего, столкнулась с проблемой соответствия проводимых политических реформ уровню развития правовой грамотности общества.

В связи с этим России сегодня в рамках политического процесса предстоит постоянно решать основное противоречие трансформационного периода – противоречие между необходимостью сохранения политико-властной стабильности и управляемости общества и потребностью демократической модернизации политической системы и государственной власти [1, с. 10]. Находясь в состоянии трансформирующегося общества и признания исторической самобытности государства, политическая система России, как объект паритетных взаимоотношений «государство – гражданин», сталкивается с рядом актуальных проблем:

- признание и применение общемировых ценностей правового государства;
- выявление и признание противоречий сложившейся политической системы в России в контексте общемировой концепции правового государства;
- выработка стратегии модернизации современной политической системы России в рамках концепции правового государства.

Предлагая различные пути модернизации и развития, научное сообщество разделилось на два лагеря. Существует мнение о национальной самобытности исторической России и вытекающим из этого уникальном пути развития государственно-политического устройства России. Сторонники же общемировой интеграции говорят о необходимости развития признанных развитым мировым сообществом институтов демократии и правового государства. Смеем предположить, что обе точки зрения носят радикальный характер, аподиктическим на наш взгляд является суждение о дальнейшем развитии политической системы в рамках правового государства, но учитывая специфику и генезис политической системы и уровень развития общества. Фатальной ошибкой в этом отношении было формирование институтов демократического общества и правового государства, предпринятое в конце 80-х гг. XX века партийной номенклатурой советской политической системы. Общество, находящееся в состоянии правовой безграмотности и политического отчуждения от принятия решений, не было способно принять и реализовать программы модернизации политической системы и государственного устройства. Чем закончился этот исторический опыт и каковы его результаты, сегодня общеизвестно, а риторика вопроса приобретает эпохальный характер.

Что же такое политическая система? Под политической системой понимается организованная на единой нормативно-правовой основе совокупность

государственных, партийных, общественных и других взаимоотношений политических субъектов, вовлеченных в процесс государственного управления. Эта система обеспечивает интеграцию всех элементов общества и само существование его как единого, централизованно управляемого политической властью организма. В зависимости от внутренних и внешних факторов понятие «политическая система» может содержать различные акценты. Наиболее значительные компоненты политической системы коррелируются соответственно типу политического режима, в этой связи выделяют авторитаризм, демократию, диктатуру; типам политической системы (президентская, парламентская); отношениям власти (партии, правительство) и формам общественной и политической репрезентации (плюрализм, корпоративизм) [2]. Еще Аристотель в своей «Политике» предложил три критерия дифференциации политических систем: число граждан, участвующих в принятии решений; наличие или отсутствие правовых ограничений; преобладающая черта правящего класса. На этой основе он выделил «нормальную» и «коррупцированную» системы – монархию, аристократию и демократию в условиях правопорядка; тиранию, олигархию и мажоритарную демократию (без ограничений). В этой связи мы наблюдаем, что на процессы формирования и функционирования политической системы оказывают влияние такие факторы:

- уровень развития гражданского общества (политическая и правовая грамотность общества);
- уровень открытости государственного аппарата (причастность граждан к процессу принятия государственных решений, подотчетность органов власти обществу);
- избирательный процесс (степень открытости и возможности свободного волеизъявления).

Инклюзивное понимание политической системы основано на выделении значимой роли нормативно-правовой основы, которая в данном случае является базисом. Именно с этим и связана актуальность предлагаемой концепции правового государства как фактора модернизации современной политической системы.

Что же представляет собой выносимая для обсуждения концепция правового государства как фактор модернизации политической системы? Правовое государство – это учреждаемая государством народом и подконтрольная гражданскому обществу власть. Правовое государство – институт общества, созданный им для оптимального управления делами гражданского общества [3, с. 132]. Именно данная концепция позволит осуществить необходимую нашему обществу модернизацию политической системы, оставаясь приверженными демократическим и правовым ценностям.

Современные реалии политической системы таковы, что «люди, находясь в неблагоприятных политико-правовых ситуациях, не могут реализовать личную инициативную деятельность во всех сферах общественной жизни.

Именно ущербное состояние политических, гражданских прав человека в России до сих пор не дает людям развернуться как следует, включая вопросы инициативного творчества, предпринимательства [3, с. 117]. Политической системе России предстоит еще обеспечить реальное разделение властей, реальную многопартийность и политическую конкуренцию, включая правовые и институциональные гарантии деятельности оппозиции, партийность власти, независимость суда и СМИ, демократизацию власти, реальное следование принципам правового государства, сформировать оптимальную модель федерализма [1, с. 11]. Так же требуется комплексное «оздоровление» системы государственного управления, характеризующееся чрезмерным бюрократическим аппаратом, коррупционной составляющей и четкой централизацией власти. Несовершенство современной политической системы России проявляется еще и в проблемах электорального процесса. Сложившаяся система избирательного права не соответствует реалиям современного уровня общественного развития. Неоспорим тот факт, что гражданское общество, за формирование и деятельность которого ратовали политические лидеры современной России, наконец начало проявлять себя. В этой связи стоит вспомнить выборный процесс 2011–2012 гг. в Государственную Думу и Президента РФ и те мероприятия, которым способствовали результаты прошедших выборов. Имевшие место гражданские волнения (события на Болотной площади и проспекте Сахарова, митинги в поддержку в крупных городах России) вытеснили проблему диалога власти и граждан на новый уровень. Беспрецедентные и многочисленные шествия заставили обратить внимание политической элиты на тревожащие гражданское общество вопросы, а именно:

- отсутствие политической конкуренции;
- превалирование идейного монополизма;
- централизация власти;
- независимость судебной системы;
- диспаритет политико-правового положения государства и граждан.

Это одни из основных факторов, влияющих на развитие России как правового государства, более того вводящих политическую систему в процесс стагнации.

Современная концепция правового государства способна «модернизировать» политическую систему РФ посредством построения правового государства. Однако эта работа потребует дихотомии системы «государство – человек» на паритетной основе, что предполагает:

- 1) свободу личности в сфере творческой и экономической деятельности;
- 2) обеспечение независимости деятельности общественных организаций;
- 3) наличие механизмов влияния граждан на характер и деятельность органов государственной власти;
- 4) обеспечение прав и свобод личности, защита от произвола и беззакония;

5) плюрализм политических мнений, толерантность к индивидуальным особенностям населения, религиозным воззрениям;

6) открытость и прозрачность взаимодействий между элементами политической системы;

7) приверженность политического режима демократическим ценностям, позволяющим преодолеть социальную напряженность;

8) верховенство и всеподчиненность праву;

9) признание общечеловеческих ценностей, мирового правопорядка, соблюдение норм международного права.

Разделяя суждения известных исследователей демократии Ф. Шмиттера и Т. Карла, которые высказались что «современная политическая демократия есть система правления, при которой граждане, опосредованно через конкуренцию и сотрудничество своих выборных представителей, держат власть ответственной за свои действия в публичной сфере» [4], напрашивается вывод о необходимости практической реализации статуса верховенства права в России. Именно модернизация политической системы в контексте формирования институтов и принципов правового государства позволит гарантировать фундаментальные конституционные ценности нашего государства. Только примат права в обществе позволит выстроить такую политическую систему, которая будет поощрять политическое и идейное многообразие, гарантировать права и свободы граждан, что в конечном итоге выведет на новый, качественно новый уровень взаимоотношений между государством и гражданином.

Литература:

1. Дорожкин Ю. Н. Власть // 2012. №10. С. 10–13.
2. Краснов Б. И. Цифровая библиотека по философии. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001090/st000.shtml>.
3. Раянов Ф. М. Правовое государство – судьба России. Уфа.: ДизайнПолиграфСервис, 2007. – 208 с.
4. Schmitter P.C., Karl T.L. What Democracy Is...and Is Not. Journal of Democracy. Volume 2. Number 3. Summer 1991. P. 75–88. В русском переводе Карл Т., Шмиттер Ф. Что есть демократия? http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/karl_dem.php

Секция 5. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

АНАЛИЗ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Л. И. Галиахметова, аспирант

*ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы
и управления при Президенте Республики Башкортостан», Россия, Уфа*

Аннотация. В статье приводятся результаты исследований в области удовлетворенности профессиональной деятельностью, анализируются факторы, способствующие достижению более высокого уровня удовлетворенности работой, а также методы измерения данного показателя. Раскрывается взаимосвязь между профессиональным благополучием и эмоциональным состоянием, здоровьем сотрудников.

Abstract. In the article results of researches in work satisfaction sphere, factors analyses contributing to the achievement of higher level of work satisfaction and methods to this index measure are being considered. The interconnection between career wellbeing and emotional condition, health of employees are being researched.

Проблема удовлетворенности жизнью имеет определяющее значение не только для жизни отдельно взятого человека, но и общества в целом. Так, отмечается влияние данного показателя в политической, экономической, социальной сферах. Учет результатов исследований в данной области позволяет добиваться оптимальных результатов при социальном планировании, социальном управлении и вести научно обоснованную, психологически грамотную социальную политику.

Большинством исследователей, занимающихся изучением феномена удовлетворенности жизнью, подчеркивается значимость удовлетворенности работой на уровень удовлетворенности жизнью в целом [1, 3, 4, 8, 9]. Однако J. Harter и T. Rath отмечают, что лишь 20% людей нравится то, чем они занимаются каждый день [9]. А согласно результатам исследования, проведенного крупным российским кадровым агентством в 2014 году среди 1826 сотрудников компаний, лишь 38% опрошенных чувствуют себя счастливыми на работе (по сравнению с результатами 2010 года данный показатель вырос на 2%) [6].

Также была выявлена прямая корреляционная зависимость между удовлетворенностью работой и положительным эмоциональным состоянием: чувство радости в труде испытывают 52% удовлетворенных сложившейся рабочей ситуацией и только 8% сотрудников, недовольных своей работой.

Множество работ посвящено исследованию влияния безработицы на удовлетворенность жизнью в целом. По мнению Виктора Франкла, австрийского философа, психолога и психотерапевта, у каждого из нас своя «миссия»

по отношению к обществу [7]. Принося пользу обществу, каждый чувствует свою уникальность и незаменимость. При отсутствии работы возникает так называемый невроз безработицы, проявляющийся в следующих симптомах: апатия, чувство пустоты и бесполезности. Это подтверждается результатами проведенного Л. В. Куликовым и Н. М. Стрельцовым исследования характеристик психических состояний безработных. При сравнении сходных по социально-демографическим показателям (возраст, уровень образования, семейное положение) группы безработных и группы, имеющих постоянную работу, у первых был выявлен более высокий уровень стрессовых изменений психики, внутриличностного конфликта, тревоги, затруднений в раскрытии личностного потенциала и самореализации [4].

В. Франкл подчеркивает, что часто невротические личности считают отсутствие работы причиной всех неудач и таким образом снимают с себя ответственность. Но на самом деле именно невроз является причиной безработицы, а не наоборот. Он считает, что безработные вполне могут найти виды деятельности, наполняющие их жизнь смыслом. Только от самого человека зависит, каким будет его отношение к потере работы: апатичным или позитивным, не теряющим надежды. J. Harter и T. Rath также считают, что для достижения высокого уровня профессионального благополучия не обязательно получать заработную плату, но непременно нужно найти дело по душе. Таким образом, удовлетворенность работой, профессиональное благополучие выполняет смыслообразующую функцию. Эта мысль была сформулирована еще философом, психологом, одним из основателей и ведущим представителем прагматизма и функционализма Уильямом Джеймсом: «Величайшая польза, которую можно извлечь из жизни, – потратить жизнь на дело, которое переживает Вас» [2].

Но помимо невроза безработицы Виктор Франкл вводит понятие воскресный невроз, возникающий у людей, с головой уходящих в работу. В выходные дни они чувствуют бессмысленность существования и пустоту. Данным способом, по мнению Франкла, невротические личности уходят от реальной жизни, то есть в данном случае наблюдается взаимосвязь удовлетворенности профессией, профессиональными обязанностями с другими компонентами удовлетворенности жизни.

J. Harter и T. Rath отмечают, что множество людей, а в ряде случаев – целые культуры считают, что работа не предполагает получения радости и удовольствия [9]. Это неверное представление вплетено в сознание общества и в экономические модели по всему миру. В результате люди стремятся сократить продолжительность рабочего дня или рабочей недели к минимуму и как можно раньше уйти на пенсию. Однако, приближаясь к пенсионному возрасту, они парадоксальным образом осознают, какой скучной станет их жизнь без работы. Так, согласно результатам исследований, проводимых G. H. Gallup, наблюдалась прямая взаимосвязь между увлеченностью делом и продолжительностью жизни. В то время как возраст выхода на пенсию в США состав-

лял 65 лет, мужчины, которые дожили до 95 лет, в 93% случаев имели высокий уровень профессионального благополучия, были увлечены своим делом и выходили на пенсию не ранее 80 лет. Применительно к российским условиям: Л. В. Куликов, изучив 9 социальных групп, включающих управленческий персонал, студентов, предпринимателей, врачей, педагогов, инженерно-технических работников, обслуживающий персонал, пенсионеров и безработных, отмечает, что из всех перечисленных групп неработающие пенсионеры имеют более низкие показатели по всем шкалам интегральной оценки благоприятности настроения и самые высокие показатели активного отношения к жизненной ситуации. По мнению ученого, это связано с процессами гиперкомпенсации и защитными функциями [4].

Удовлетворенность профессией, профессиональными обязанностями, работой в целом в значительной мере влияет на эмоциональное состояние и здоровье сотрудников. В результате исследования частоты сердечных сокращений, уровня стресса и эмоций 168 сотрудников J. Harter и T. Rath пришли к следующим выводам: более высокому уровню увлеченности соответствует более высокий уровень радости и интереса, а при безразличном отношении к своей работе наблюдался более высокий уровень стресса. При изучении различий в краткосрочных ощущениях в рабочие и выходные дни были получены следующие результаты: для увлеченных своим делом рабочий день был чуть более напряженным, чем выходные, но это компенсировалось нормальным уровнем радости и высоким уровнем интереса в рабочее время, то есть у них не наблюдалось резких скачков уровня стресса. В то время как у незаинтересованных сотрудников наблюдался резкий подъем уровня стресса при переходе от воскресенья к понедельнику. Это объясняет тот факт, что большинство сердечных приступов происходит именно в данный период времени. Таким образом, в прямой зависимости от степени удовлетворенности профессиональной деятельностью находится большинство важнейших сфер жизни человека, а следовательно, и общества в целом.

Существует множество трудов как зарубежных, так и отечественных ученых, главным предметом изучения которых является исследование причин неудовлетворенности профессией, профессиональными обязанностями, уровнем заработной платы, работой в целом. Они, конечно, полезны для изучения причин, повлекших за собой негативные последствия. Однако мы считаем, что более верным путем улучшения сложившейся ситуации является концентрация внимания на положительных сторонах и аспектах профессионального благополучия. То есть, на наш взгляд, исследования, направленные на выявление аспектов, которые необходимо изменить для достижения более высокого уровня удовлетворенности профессиональной деятельностью (а значит, и удовлетворенности жизнью в целом), является более приоритетной задачей, чем выявление путей, которых необходимо избежать. Следовательно, при выборе материалов для анализа мы придерживаемся данной стратегии.

В качестве источников удовлетворенности работой М. Аргайл выделяет следующие факторы [1]:

1. Заработная плата.

Повышению уровня удовлетворенности работой способствует более высокий уровень заработной платы, чем у сотрудников аналогичных профессий.

2. Социальные аспекты работы.

Достижению высокого уровня удовлетворенности работой способствуют хорошие отношения с коллегами и руководством, а также атмосфера сотрудничества и сотворчества.

3. Характер работы.

Наиболее предпочтительным методом измерения уровня удовлетворенности работой, по мнению М. Аргайла, является изучение мнения респондентов о том, остались ли бы они на прежней работе, если в этом уже не было бы финансовой необходимости. Результаты данного опроса среди англичан: 15% женщин и 18% мужчин никогда бы больше не работали, а 31% женщин и 34% мужчин продолжали бы работать на нынешней работе.

Еще одним показателем удовлетворенности работой у различных профессиональных групп является количество работников, ответивших, что выбрали бы эту же работу снова. В результате данного исследования была обнаружена следующая зависимость: чем выше квалификация работника – тем выше удовлетворенность трудом. Наименьшие показатели были выявлены у неквалифицированных работников автомобильной и сталелитейной промышленности (21 и 16%), средние показатели – у квалифицированных печатников (52%), а самые высокие показатели – у журналистов (82%), юристов (83%) и математиков (91%).

Довольно интересные результаты были получены в России в 2014 году. Так, среди факторов, способствующих повышению уровня удовлетворенности от профессиональной деятельности, 54% сотрудников выделяют любовь к своему делу, саму работу, 53% – хорошие отношения с коллегами, 52% – осознание самореализации, 43% – достойную заработную зарплату, 41% – хорошие условия труда, 41% – осознание значимости своей деятельности [6].

Относительно профессиональных групп высокий уровень удовлетворенности работой имеют сотрудники научной сферы и представители туристического бизнеса. Средний уровень наблюдается у юристов, работников сферы строительства, недвижимости, информационных технологий, продаж, производства, банковской сферы, медицины, логистики, сферы безопасности. Наиболее низкие показатели – у работников сферы закупок, рекламы, автомобильного бизнеса. Самый низкий уровень удовлетворенности работой имеют представители сферы искусства и развлечений.

Относительно уровней управления: счастливыми себя на работе чувствуют 34% специалистов, линейных менеджеров, менеджеров среднего звена и 56% топ-менеджеров. Группа управленческого персонала имеет не только

самую высокую степень удовлетворенности работой, но и положительный образ самого себя, что приводит к возникновению синергетического эффекта. А это в свою очередь позволяет данным руководителям быть уверенными в своих силах, брать на себя бóльшую ответственность, успешно преодолевать трудности и прислушиваться к голосу собственного Я.

Таким образом, большинство авторов придерживаются мнения, что достижению более высокого уровня удовлетворенности работой способствуют следующие факторы: увлеченность своим делом, высокая заработная плата, хорошие отношения в коллективе, возможность узнавать что-то новое, принимать самостоятельные решения, контролировать рабочий процесс, а также соответствие требований, предъявляемых профессией, способностям и сильным сторонам личности работника.

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных данной проблематике, на данный момент проблема удовлетворенности работой имеет еще множество неизученных аспектов. На наш взгляд, существует 3 приоритетных направления, требующих дальнейшего изучения.

Во-первых, открытым остается вопрос о соотношении удовлетворенности работой и социальным одобрением окружающих. Что является первичным, а что вторичным? Либо сотрудник получает одобрение со стороны коллег, руководства вследствие увлеченности своим делом, удовлетворенности своим трудом, профессиональными обязанностями, либо одобрение, поддержка, хорошее отношение со стороны окружающих способствуют появлению у сотрудника ощущения значимости собственного труда, своей деятельности и вследствие этого возрастает удовлетворенность работой?

Во-вторых, неизвестно, является ли причиной удовлетворенности жизнью в целом удовлетворенность работой. Или удовлетворенные жизнью люди более успешны в поисках подходящей для них работы? Или они способны сами создавать благоприятную рабочую обстановку для себя и окружающих вне зависимости от занимаемой должности и профессиональной сферы?

В-третьих, представляет интерес влияние уровня удовлетворенности работой на стремление к преобразующей деятельности, изменениям, самосовершенствованию. С одной стороны, умеренный уровень способствует более высокой мотивации к изменениям (получение дополнительного образования, прохождение курсов повышения квалификации, самостоятельное изучение литературы), но с другой стороны, возможно, высокий уровень удовлетворенности работой способствует стремлению улучшить состояние дел в других сферах жизни. Следовательно, при изучении степени удовлетворенности работой, удовлетворенности жизнью необходимо рассматривать не только каждую сферу в отдельности, но и их взаимозависимость и взаимовлияние, так как согласно Аристотелю «целое больше, чем сумма его частей» [5].

Литература:

1. Аргайл М. Психология счастья. 2-е изд. СПб.: Питер. 2003. – 271 с.
2. Джеймс У. Введение в философию; Рассел Б. Проблемы философии. Пер. с англ. / под общ. ред. А.Ф. Грязнова. М.: Республика. 2000. – 315 с.
3. Кудашев А. Р. Управленческая адаптация государственных служащих: лично-стно-ролевые аспекты. М. – Уфа: РИО БАГСУ. 1997. – 135 с.
4. Куликов Л. В. Детерминанты удовлетворенности жизнью // Общество и политика. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та. 2000. С. 476–510.
5. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / пер. с нем. И. Д. Газиева, под ред. Н. А. Головина. СПб.: Наука. 2007. – 648 с.
6. Работа = счастье? // HeadHunter. URL: <http://ufa.hh.ru/article/14609> (дата обращения: 04.04.14).
7. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс. 1990. – 372 с.
8. Oishi S., Diener E., & Lucas R. E. The optimum level of well-being: Can people be too happy? *Perspectives on Psychological Science*, 2 (2007). P. 346–360.
9. Rath T., Harter J. Wellbeing: The Five Essential Elements. New York: GALLUP PRESS. 2010. – 232 p.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

*Е. С. Гемберг,
ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный
педагогический университет», Россия, Оренбург*

Аннотация. В статье описываются особенности агрессивного поведения в подростковой среде, анализируются факторы, осложняющие агрессивное поведение подростков. Эмпирическая часть статьи содержит результаты исследования по следующей методике: опросник агрессивности Басса-Дарки. В заключение статьи описаны результаты и практическая значимость эмпирического исследования, позволяющие сделать нам определенные выводы.

Abstract. This article describes the features of aggressive behavior among adolescents, analyzes the factors that complicate the behavior of aggressive adolescents. The empirical part of the paper contains results of the research in the following manner: a questionnaire aggressiveness Bass-Darky. In concluded chenii article describes the results and practical importance of empirical research, allowing us to make definite conclusions.

Актуальность, обозначенной темы обусловлена социальной значимостью проблемы агрессивного поведения, жестокости и насилия в условиях современного общества. Тема агрессивного поведения подростков широко обсуждается в средствах массовой информации, в научных публикациях, литературных произведениях и т. д. Педагоги, психологи, родители отмечают, что в настоящее время существенно возросло количество подростков, склонных к агрессии, что является фактором риска их противоправного поведения в будущем. В связи с этим изучение проявления различных форм агрессивного поведения в подростковом возрасте является актуальной проблемой современной психологической науки.

Изучению феномена агрессии посвящено большое число зарубежных и отечественных исследований, которые разрабатывались в рамках разных школ и направлений. Предметом исследования становились различия в понимании агрессии (С. Л. Колосова, Н. Д. Левитов, Т. Г. Румянцева, Л. М. Семенюк, А. Бандура, А. Басс и др.); причины формирования агрессии и агрессивного поведения у детей и подростков (Р. Берон, Т. Б. Делова, Н. Д. Левитов, А. К. Осницкий, А. Р. Ратинов, Д. Ричарсон, О. Д. Ситковская и др.); формы агрессивного поведения (Е. В. Куприянчук, С. Фешбах), а также способы его профилактики и коррекции (Р.Кембелл, Г.Менденфилд, Л. М. Семенюк, А. Б. Петрова, Е. К. Лютова, Г. Б. Мониная и др.).

Нас же интересовала, прежде всего, специфика агрессивного поведения подростков различных полоролевых групп.

Целью работы является изучение гендерных особенностей агрессивного поведения в подростковом возрасте.

Агрессивное поведение как мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам сосуществования людей, наносящее вред объектам нападения, приносящее физический, моральный ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт.

Подростковый возраст является фактором, повышающим степень проявлений агрессивности в силу следующих обстоятельств: переход от опекаемого взрослыми детства к самостоятельности, смена привычного школьного обучения на другие виды социальной деятельности, а также бурная гормональная перестройка организма делают подростка особенно уязвимым и податливым к отрицательным влияниям среды.

При этом необходимо учитывать свойственное подросткам стремление высвободиться из-под опеки и контроля родных, учителей и других воспитателей. Нередко это стремление приводит и к отрицанию духовных ценностей и стандартов жизни вообще старшего поколения. С другой стороны, все более очевидным становятся и дефекты в воспитательной работе с подростками.

Специфической особенностью агрессивного поведения в подростковом возрасте является его зависимость от группы сверстников на фоне крушения авторитетов взрослых.

К факторам, способствующим росту агрессивности среди подростков, можно отнести ухудшение социальных условий жизни детей, кризис семьи, невнимание в семье и школе к нервно - психическому состоянию детей.

Проведенный теоретический анализ послужил основой эмпирического исследования, целью которого было изучить гендерные особенности самооценки детей младшего школьного возраста и подростков.

Для изучения агрессивного поведения был применен опросник агрессивности А. Басса-А. Дарки. Исследование проводилось на базе МОУ СОШ № 14 г. Оренбурга; учащиеся 8 класса – количество испытуемых 30 человек, из них 15 девочек и 15 мальчиков, средний возраст 14 лет.

В результате сопоставления и анализа полученных результатов нами была составлена сводная процентная диаграмма результатов (рис. 1).

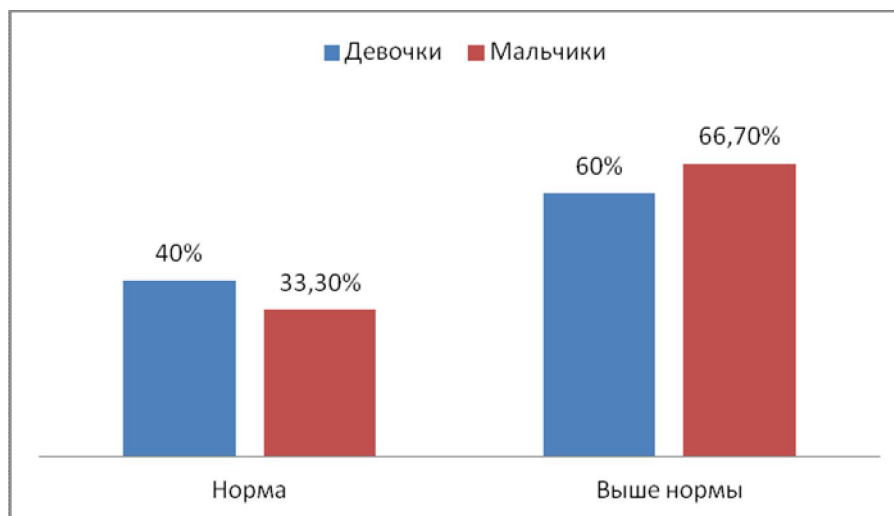

Рис. 1. Процентное соотношение результатов по опроснику Басса-Дарки

В результате анализа диаграммы 1 мы приходим к следующим выводам. Большая часть девочек (60%) имеет уровень агрессивности выше нормы. У девочек наиболее выражена склонность к косвенной агрессии, что представляет собой агрессивное поведение, окольным путем направленное на другое лицо или ни на кого не направленное, и склонность к вербальной агрессии, которая характеризуется в поведении выражением негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы). Однако девочки не склонны проявлять физическую агрессию, это возможно только как защита при нападении, но сами первыми девочки не склонны проявлять и причинять физическую боль другим людям.

Среди мальчиков было выявлено, что у 66,7% опрошенных уровень агрессивности выше нормы. Для мальчиков характерны и наиболее выражены вербальная агрессия, когда выражаются негативные чувства, и физическая агрессия, когда в поведении мальчика используется физическая сила против другого лица. Вербальная агрессия является самой распространенной формой проявления агрессивности в подростковом возрасте. Высокий уровень по шкале физической агрессии говорит о том, что испытуемые склонны прибегать к физическим выражениям враждебности, к таким проявлениям относятся толчки, щипания, то есть физические нападки, не приносящие сильного вреда здоровья, но являющиеся болевыми физическими проявлениями силы и агрессивного поведения, которые при ответном ударе могут спровоцировать драку как прямое применение физического насилия. Мальчики склонны демонстрировать прямую и физическую агрессию как символ физической силы и превосходства.

Первичные эмпирические данные исследования по методике Басса-Дарки занесены в таблицы 1 и 2.

Таблица 1

**Первичные данные исследования агрессивности
по опроснику Басса-Дарки (девочки)**

№ испытуемого	Индекс агрессивности	Физическая агрессия	Косвенная агрессия	Раздражение	Негативизм	Обида	Подозрительность	Вербальная агрессия	Чувство вины
1	26	8	6	9	4	4	5	9	7
2	16	4	7	5	3	4	4	7	6
3	27	9	8	6	5	5	7	12	7
4	18	5	7	5	3	4	4	8	6
5	28	9	8	7	5	6	7	12	7
6	28	8	7	6	5	5	7	12	6
7	18	5	7	5	4	6	5	8	7
8	26	9	6	8	4	4	5	9	7
9	16	4	6	5	4	4	5	7	6
10	25	7	7	9	4	4	5	9	5
11	25	8	6	8	4	5	5	9	7
12	18	6	8	5	4	5	5	7	7
13	17	5	6	5	4	4	5	7	7
14	24	8	7	5	5	5	6	11	6
15	26	8	8	9	4	4	5	9	7
Ср.зн	22,5	6,9	7,2	6,5	4,2	4,6	5,4	9,1	6,6

Таблица 2

**Первичные данные исследования агрессивности
по опроснику Басса-Дарки (мальчики)**

№ испытуемого	Индекс агрессивности	Физическая агрессия	Косвенная агрессия	Раздражение	Негативизм	Обида	Подозрительность	Вербальная агрессия	Чувство вины
1	23	7	6	6	4	4	5	10	6

2	28	9	8	7	5	6	7	12	8
3	27	9	8	6	5	5	7	12	7
4	28	9	8	6	5	6	8	13	8
5	22	7	6	5	4	4	6	10	6
6	28	9	8	7	5	6	7	12	7
7	26	8	7	6	5	5	7	12	6
8	28	9	8	6	5	6	7	13	9
9	23	7	7	5	5	4	7	11	7
10	27	9	8	6	5	6	8	12	8
11	22	7	6	6	5	5	7	9	6
12	26	8	7	6	5	5	6	12	7
13	29	9	8	7	5	6	8	13	8
14	27	9	8	5	5	6	8	13	7
15	22	8	7	5	5	4	6	9	7
Ср.зн.	25,7	8,3	7,4	6,0	4,9	4,6	7,0	11,6	7,2

В результате сопоставления и анализа полученных результатов нами была составлена сводная процентная диаграмма результатов (рис. 1).

Таким образом, на основании проведенного эмпирического исследования мы можем сделать вывод о том, что степень выраженности агрессивного поведения у юношей и девушек различна. Полученные результаты эмпирического исследования позволили сделать следующие выводы:

По методике Басса-Дарки – у 9 девочек, что составляет 60%, и у 10 мальчиков (66,7%) уровень агрессивности выше нормы; у девочек-подростков наиболее выражена склонность к косвенной вербальной агрессии, а у мальчиков – к вербальной и физической агрессии.

Полученные результаты можно объяснить тем, что мальчики склонны демонстрировать физическую агрессию, как символ физической силы и превосходства. Девочки более сензитивны и впечатлительны, поэтому они весьма рано заменяют физическую агрессию вербальной. Девичья агрессивность нередко завуалирована и внешне менее эффектна, зато более эффективна. Мальчики контролируют свою агрессию плохо, она носит у них более генерализованный характер и щедро выплескивается на всех окружающих без разбора.

Практическая значимость данного исследования определяется возможностью использовать основные результаты работы в учебном процессе, при подготовке специализированных лекционных курсов по психологии и педагогике, а также в профессиональной подготовке специалистов по психологии.

Литература:

1. Алфимова М. В. Психогенетика агрессивности / Алфимова М. В., Трубников В. И. // Вопросы психологии. – М.: 2000, № 6.
2. Бандура А. Подростковая агрессия / Бандура А. Уолтерс Р. – М.: 1999. – 512 с.

3. Бурлачук Л. Ф. Словарь - справочник по психологической диагностике / Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. – К.: 2002.
4. Мухина В. С. Возрастная психология / Мухина В. С. – М.: 2004.
5. Реан А. А., Трофимова Н. Б. Гендерные различия структуры агрессивности у подростков / Реан А. А., Трофимова Н. Б. // Актуальные проблемы деятельности практических психологов. – 2009. – № 3.
6. Романко О. А. Теоретические аспекты изучения психофизиологических детерминант агрессивного поведения подростков / Романко О. А. // Вестник НГТУ. 2010. № 1. С. 36–39.
7. Фурманов И. А. Детская агрессивность / Фурманов И. А. – М., 2002. – 192 с.

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ САМОРАСКРЫТИЯ СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ РЕФЛЕКСИВНОСТИ

О. В. Каратеев, аспирант

ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы
и управления при Президенте Республики Башкортостан», Россия, Уфа

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме самораскрытия студентов с различным уровнем рефлексивности. В отношении низкорефлексивных и высокорефлексивных групп студентов описываются особенности самораскрытия по восьми темам.

Abstract. This article is focused on the problem of student's self-disclosure with different levels of reflection. It is presented specificity of self-disclosure on eight themes towards low-reflection and high-reflection groups of students.

Понятие «самораскрытие» появилось в рамках гуманистической психологии в середине XX века: С. Джурард определил самораскрытие (self-disclosure) как процесс вербального сообщения другим личной информации о себе, как осознанное и добровольное открытие другому человеку своего Я [3]. Самораскрытие способствует построению прочных и гармоничных межличностных отношений, содействует самопознанию и самоопределению личности. В свою очередь, рефлексия относится к числу фундаментальных психологических категорий; в нашем исследовании мы опираемся на подход отечественного психолога А. В. Карпова, в понимании которого «рефлексия – это одновременно и свойство, уникально присущее лишь человеку, и состояние осознания чего-либо, и процесс репрезентации психике своего собственного содержания» [2, с. 86].

Исследование проводилось в течение 2012–2013 гг. в Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, Уфимском государственном авиационно-техническом университете и Стерлитамакском филиале Башкирского государственного университета, а испытуемыми являлись студенты 1–5 курсов очного отделения психологических, экономических, юридических и физико-математических специальностей. Мы, вслед за А. В. Карповым [2] наряду с традиционными

техниками обработки данных, использовали методический подход, в основе которого лежит модифицированный метод «полярных групп». На начальном этапе респонденты (591 человек) были исследованы по методике диагностики уровня развития рефлексивности А. В. Карпова, В. В. Пономаревой и были отобраны испытуемые (98 человек), имеющие высокий или низкий уровень развития рефлексивности, а затем разделены на две полярные группы: низкорефлексивные студенты (53 человека) и высокорефлексивные студенты (45 человек). В дальнейшем испытуемые диагностировались и по другим методикам, в числе которых модифицированный вариант опросника самораскрытия С. Джуларда (И. П. Шкуратова, Н. В. Перепелица), занимающий центральное место в нашем диагностическом арсенале.

Прежде чем перейти к рассмотрению специфики самораскрытия по темам опросника, необходимо заметить, что в одной из наших статей [1] рассматриваются результаты, согласно которым общий объем и глубина самораскрытия высокорефлексивных студентов статистически достоверно выше соответствующих характеристик низкорефлексивных студентов. Мы полагаем, что специфичные симптомокомплексы личностных и когнитивных свойств, найденные А. В. Карповым [2], определяют различия в проявлении самораскрытия низкорефлексивных и высокорефлексивных испытуемых. Так, рассудительность, способность к точному отслеживанию логических закономерностей и отношений, оригинальность, склонность к оперированию большими количествами информации, критериев и альтернатив в сочетании с повышенной тревожностью, вероятно, относятся к числу ключевых факторов, детерминирующих объемное и глубокое самораскрытие высокорефлексивных студентов. Между тем самодостаточность и сила Я могут указывать на то, что самораскрытие связано в большей степени не с поиском эмпатии или со стремлением быть принятым социумом, а с потребностью в самопознании и самопонимании; при этом дипломатичность, характерная для высокорефлексивных, позитивно влияет на установление контактов с окружающими. Таким образом, симптомокомплекс высокорефлексивных испытуемых проявляется подобно проекции их внутренней жизни во внешний мир, определяя объем, глубину и сложность самораскрытия. В свою очередь, социальная смелость, общительность и эмоциональность, вероятно, предопределяют желание низкорефлексивных студентов раскрыть себя. Однако чувствительность, осторожность и развитый самоконтроль, связанные в первую очередь со страхом перед возможными негативными последствиями, а также интеллектуальные черты и когнитивные особенности, противоположные описанным выше для высокорефлексивных индивидов, объясняют меньший объем и глубину самораскрытия низкорефлексивных студентов. Исходя из написанного выше, характерное для высокорефлексивных студентов самораскрытие можно обозначить как «тревожно-рассудительное», а для низкорефлексивных студентов – как «аффилиативно-контролирующее».

Для исследования особенностей самораскрытия по темам (табл. 1) мы будем использовать 4 основных показателя: выборочное среднее значение и соответствующий ему ранг, а также принадлежность темы к определенному блоку и показатель разницы. Если первые два показателя не требуют пояснений, то последние, вероятно, необходимо уточнить. Начиная с исследований С. Джуларда, принято дифференцировать темы самораскрытия по блокам в зависимости от степени открытости. Обычно выделяют три блока, которые можно обозначить как закрытый, умеренный и открытый. Для определения принадлежности темы к определенному блоку нами применялся алгоритм с нижеперечисленной последовательностью действий: а) темы сортируются по средним значениям – от меньшего значения к большему, б) начиная с наименьшего значения, между соседними значениями определяется разность, в) значения группируются в один блок таким образом, чтобы разность между ними была наименьшей. В свою очередь, показатель разницы сводится к определению процентной величины превосходства среднего значения из одной выборки над соответствующим значением из второй выборки. Необходимость введения такого показателя связана с тем, что каждая из тем самораскрытия отличается степенью своей открытости с учетом множества факторов (возрастных, культурных, ролевых и пр.), явным образом не связанных с рефлексивностью, а потому при рассмотрении средних из двух выборок более показательна не абсолютная разница между значениями, а процентная. Помимо того, в описании мы будем обращаться и к отвергнутым испытуемыми вопросам, однако, ввиду ограниченности объема публикации, таблицу с соответствующими данными мы не предоставляем.

Таблица 1

Самораскрытие низкорerefлексивных и высокорerefлексивных студентов по темам опросника С. Джуларда

Тема	Уровень рефлексивности						Разница (%)
	Низкий			Высокий			
	Сред.	Ранг	Блок	Сред.	Ранг	Блок	
Финансы	20,21	8	закрытый	22,16	8	закрытый	9,65
Тело	20,42	7	закрытый	22,60	7	закрытый	10,68
Мнения	21,45	6	закрытый	28,09	5	умеренный	30,96
Личность	23,30	4	умеренный	27,98	6	умеренный	20,08
Отношения с другими людьми	23,23	5	умеренный	28,62	4	умеренный	23,20
Неприятности	24,62	3	умеренный	31,60	3	открытый	28,35

Учеба / Работа	27,72	2	открытый	31,73	2	открытый	14,47
Интересы и склонности	29,23	1	открытый	36,76	1	открытый	25,76

Тема «Финансы» вмещает пункты об источниках доходов испытуемого, о распределении его бюджета, о финансовых трудностях и отношении к деньгам. Данная тема является наиболее закрытой в обеих группах, причем между группами наблюдается наименьшая разница (9,65%). Довольно часто испытуемые отвергали вопросы из данной темы (например, об отношении к деньгам не готовы говорить 20% высокорефлексивных и 16,4% низкорефлексивных студентов), за исключением вопроса об источниках своих доходов.

Тема «Тело» включает вопросы о внешности респондента, о проблемах со здоровьем и занятиях спортом, диетах, о сексуальном опыте. В среднем высокорефлексивные студенты раскрываются объемнее на 10,68%. В обеих выборках эта тема относится к числу наиболее приватных, при этом испытуемые достаточно редко отвергали пункты опросника по этой теме, не считая пункта «о сексуальном опыте». Среди низкорефлексивных студентов 23,6% никому не самораскрываются о сексуальном опыте, а среди высокорефлексивных – лишь 13,3%.

Тема «Мнения» охватывает пункты опросника, связанные со взглядами и отношением к религии и политике, к алкоголю, курению и наркотикам, к воспитанию детей. В группе с низким уровнем рефлексивности эта тема занимает шестую позицию и входит в блок закрытых тем, а в группе с высоким уровнем – имеет пятый ранг и входит в блок умеренных тем. Несмотря на то, что ранг темы «Мнения» в обеих выборках выше ранга тем, рассмотренных выше, наблюдается высокая частота отклонения вопросов этой группы. Так, по вопросам «о своих религиозных представлениях» никому не самораскрываются 29,1% низкорефлексивных и 13,3% высокорефлексивных студентов, по вопросам «о воспитании детей» – 29,1% низкорефлексивных и 17,8% высокорефлексивных студентов, по вопросам «об отношении к политике» – 36,4% низкорефлексивных и 15,6% высокорефлексивных студентов, лишь вопросы «об отношении к курению, наркотикам и спиртному» отвергают редко – в обеих выборках менее 4% испытуемых.

Тема «Личность» содержит в себе пункты о достоинствах и недостатках испытуемого, о его чувствах и переживаниях, о жизненных планах и целях. В обеих выборках данная тема входит в умеренный блок самораскрытия, хотя внутригрупповые ранги несколько разнятся. Также в обеих группах невысок процент студентов, отклонивших вопросы по данной теме, впрочем, любопытны результаты по пункту «о своих недостатках»: вопрос отклонили 18,2% низкорефлексивных и лишь 4,4% высокорефлексивных студентов.

Тема «Отношения с другими людьми» содержит пункты о конфликтах в общении, об отношениях с родными, друзьями, противоположным полом. Как и тема «Личность», в обеих группах студентов данная тема входит в блок умеренной открытости, а процент испытуемых, отвергнувших какие-либо пункты опросника, незначителен.

Средний объем самораскрытия высокореклексивных студентов снова (и существенно) превосходит аналогичные показатели низкореклексивных студентов как по теме «Личность» (на 20,08%), так и по теме «Отношения с другими людьми» (на 23,20%).

Тема «Неприятности» (прим. – данная тема включает пять пунктов, входящих и в другие темы) содержит вопросы о конфликтах в общении, неудачах в учебе, о собственных недостатках, о проблемах со здоровьем, о финансовых трудностях. Данная тема имеет третий ранг в обеих выборках, однако в низкореклексивной группе она относится к блоку умеренной открытости, а в высокореклексивной – входит в открытый блок. В целом испытуемые не часто отвергали вопросы из данной темы, за исключением уже рассмотренного пункта «о своих недостатках», при этом по теме «Неприятности» наблюдается высокая разница: в среднем высокореклексивные респонденты самораскрываются на 28,35% объемнее.

Тема «Учеба и работа» включает вопросы об успехах, о конфликтах и неудачах, о текущих событиях в учебе и на работе, об отношении к учебе и работе. В обеих выборках студентов эта тема входит в число наиболее принимаемых, уступая лишь теме интересов и склонностей. Безусловно, учеба должна занимать и, по всей видимости, занимает одно из центральных мест в жизни студентов, а потому столь велико и самораскрытие по данной теме. Разница между средними значениями двух выборок по данной теме невелика – располагается на шестом месте и составляет 14,47%.

Тема «Интересы и склонности» содержит вопросы о любимом занятии, о любимых книгах и фильмах, об отношении к искусству, о вкусах и предпочтениях в еде, одежде и напитках. Данная тема является наиболее открытой у представителей обеих выборок. Вопросы, входящие в эту тему, являются не только не затрагивающими интимных сторон жизни испытуемых, но и к тому же попросту интересны и приятны, а потому раскрываться по этой теме для большинства не составляет труда. Отвержение вопросов в целом невелико, выделяется лишь пункт «об отношении к искусству» – его отклонили 10,9% низкореклексивной выборки (в высокореклексивной выборке – лишь 4,4%). Высокорефлексивные студенты и по этой теме склонны к более объемному самораскрытию, причем разница составляет 25,76%.

Итак, сопоставив между собой средние значения, полученные в двух выборках, можно заметить, что по каждой из восьми тем объем самораскрытия в высокореклексивной выборке выше, чем соответствующие значения в низкореклексивной выборке. Напрашивается вывод о том, что найденное нами достоверное превосходство высокореклексивных студентов над низкореклек-

сивными по общему объему [1] подкрепляется не только определенными, но и всеми темами в целом.

Необходимо также заметить, что структуры блоков самораскрытия в выборках различаются: темы «Мнения» и «Неприятности» не вошли в тождественные блоки двух выборок, причем в высокорефлексивной выборке в обоих случаях данные темы входили в более открытые блоки. Причем именно по этим темам наблюдается и наибольшая разница.

По теме «Мнения» средний объем самораскрытия высокорефлексивных студентов почти на 31% выше соответствующего значения низкорефлексивных студентов. Более объемное раскрытие своего мнения по таким сложным и неоднозначным вопросам, как политика, религия или воспитание, наиболее очевидно отражает, по нашему мнению, отличие рефлексивной специфичности мышления высокорефлексивных студентов, их ориентацию на себя, т. е. во многом объясняется характерным для них симптомокомплексом свойств.

По теме «Неприятности», напомним, разница составляет более 28%. Преодоление проблемно-конфликтных ситуаций относится к числу наиболее явных эмпирических обстоятельств, способствующих проявлению рефлексии. Самораскрытие в таких случаях может послужить конструктивным инструментом и, как мы видим, высокорефлексивные испытуемые в среднем в заметно большем объеме им используют. Вероятно, в определенных ситуациях свойственные для высокорефлексивных студентов повышенная тревожность и вариативность в поиске решения в сочетании с трудностью остановки на определенном решении способствуют самораскрытию. В свою очередь, уязвимость и склонность к самоконтролю могут становиться ограничивающими факторами для низкорефлексивных.

Что касается оставшихся тем, то, несмотря на их вхождение в тождественные блоки, по ряду тем разница является существенной: по темам «Интересы и склонности», «Личность» и «Отношения с другими людьми» разница варьирует от 20% до 26%. Высокая разница в теме «Интересы и склонности», несмотря на явный аффилиативный характер, вероятно, обуславливается ее сходством с темой «Мнения» и, следовательно, теми же причинами. В свою очередь, разница по темам «Личность» и «Отношения с другими людьми» опять же предопределяется характерными симптомокомплексами.

При этом наименьшие значения по показателю разницы по темам «Финансы» и «Тело» объясняются понятной причиной: эти темы относятся к наименее рефлексивным и более «фактическим», т. е. в меньшей степени требующих рассуждений. Однако, на наш взгляд, достаточно показательным, что среди низкорефлексивных испытуемых, учитывая характерную сензитивность и склонность к самоконтролю, почти в два раза чаще отклоняется пункт «о сексуальном опыте», входящий в тему «Тело».

Таким образом, проведенный анализ указывает на существенное влияние, оказываемое уровнем развития рефлексивности на самораскрытие не только на количественном, но и на структурно-содержательном уровне.

Литература:

1. Каратеев О. В. Исследование параметров объема и глубины самораскрытия у студентов с низким и высоким уровнем развития рефлексивности [Электронный ресурс] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 5. URL: <http://www.online-science.ru/m/products/psihology/gid1375/pg0/>
2. Карпов А. В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. М.: ИП РАН. 2004. – 424 с.
3. Jourard S., Lasakow P. Some factors in self-disclosure // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1958. Vol. 56 (1). P. 91–98.

ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИОННОГО ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ*

*А. В. Ларионова, ст. преподаватель
ФГБОУ ВПО «Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники», Россия, Томск*

*С. Н. Шабанова, магистр
ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет», Россия, Томск*

*А. А. Паршиков, магистр
ФГБОУ ВПО «Томский государственный
педагогический университет», Россия, Томск*

Аннотация. В статье рассматривается феномен информационного экстремизма как следствие формирования негативной идентичности. Представлены результаты эмпирического исследования особенности взаимосвязи мотивационной направленности и уровня Интернет-вовлеченности молодежи. Полученные результаты о преобладании отдельных источников мотивации пользователей интернет ресурсов свидетельствуют о потенциальной угрозе формирования у них негативной идентичности. Рассмотрены основные меры противодействия распространению информационного экстремизма.

Abstract. The article discusses the phenomenon of extremism as a result of the information forming negative identity. The results of empirical studies the relationship features motivational orientation and level of involvement of young people online. The results obtained on the prevalence of individual sources of motivation of users of Internet resources suggest a potential threat shaping their negative identity. The main measures against the dissemination of information extremism.

За последние годы в российском обществе произошли значительные изменения, которые самым непосредственным образом сказались на сознании всех социальных групп и слоев населения. Технологический прогресс и информационная модернизация современного мира оказывают непосредственное влияние на формирование идентичности. Поиски референтной группы,

* Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 14-06-18025.

создающей возможность для самоидентификации личности, ее ориентации в обществе, с одной стороны, способствуют разрешению кризиса идентичности, с другой стороны, создают угрозу формирования негативной идентичности. Негативная идентичность как разновидность социальной идентичности характеризует личность и группы по принципу «против кого-то», «от противного» эксплуатируя образы враждебности, агрессивности, неприязни, ненависти, противостояния и противодействия [1]. Примерами формирования негативной идентичности являются ксенофобия, национализм, экстремизм и терроризм.

На сегодняшний день одно из наиболее распространенных и опасных явлений современного общества – информационный экстремизм. Распространение информационного экстремизма сопряжено с развитием коммуникативных технологий, становления глобального информационного общества и появлением глобальной сети Интернет. Безусловно, молодежь является одной из наиболее чувствительной социальных групп к инновационным изменениям и изобретениям, и, как следствие, она составляет основную часть интернет-аудитории. Особенно популярными среди молодежи являются такие элементы Интернет-пространства; как форумы, микроблоги, социальные сети, которые часто становятся площадкой для трансляции экстремистских идей, установок, ценностей, тем самым, закладывая основания для формирования негативной идентичности [2].

Р. В. Упорников (2007) отмечает, что информационный экстремизм характеризуется следующими параметрами: 1) радикальностью (экстраординарностью) действий в достижении каких-либо целей, реализации интересов; 2) антисоциальностью, поскольку нарушает исторически сложившиеся (типичные), позитивные формы и модели социально-правового взаимодействия; 3) аморальностью, так как всегда идет в разрез с духовно-нравственными нормами, направлен на их нивелировку и разрушение, поскольку кризис духовно-нравственного пространства, фрагментарность его функционирования открывает простор для интенсивного развития экстремистской деятельности; 4) институциональностью, он «вызревает» и институционализируется в пограничных условиях и маргинальных пространствах; 5) искажением политико-правового мышления, поскольку субъект экстремистской деятельности обладает чаще всего деформированным сознанием, что обуславливает его отчуждение от социально-культурных и политико-правовых норм и ценностей; 6) противоправностью результатов, поскольку функционирование информационного экстремизма в ряде случаев соответствует закону, но реализует предоставленные возможности в противоположных целях. Информационный экстремизм посредством современных технологий массовой коммуникации имеет безличный, анонимный характер [3, 4].

Пребывание в Интернете в наибольшей степени привлекательно в подростковом и раннем юношеском возрасте, когда основная активность на-

правлена на поиск новых друзей и формирование чувства принадлежности к референтной группе. Постоянное пребывание в Интернет-пространстве обусловлено легкостью в пользовании его возможностями, простотой и необременительностью общения в сети, полнотой и доступностью хранящейся информации, большим каталогом развлечений и возможностей «Всемирной паутины» – все это становится основными причинами Интернет-вовлеченности современной молодежи.

Актуальность и необходимость изучения феномена «информационный экстремизм» определили цель настоящего исследования – изучить особенности взаимосвязи мотивационной направленности и уровня Интернет-вовлеченности молодых людей. Исследование проходило на территории г. Томска, выборку составили 97 человек, из них 56 женского пола и 41 мужского, 58 испытуемых в возрасте от 15 до 18 лет (учащиеся средних образовательных учреждений), 40 в возрасте от 19 до 22 лет (учащиеся высших образовательных учреждений).

Методики исследования:

1. Анкета, которая была разработана на основании выделенных критериев и направлена на определение уровня (низкий, средний, высокий) вовлеченности молодежи в Интернет-пространство. Для определения уровня Интернет-вовлеченности молодежи были выделены критерии, характеризующие чрезмерное увлечение Интернет-ресурсом: частота и длительность использования Интернета; превышение запланированного времени пребывания в Интернете; пренебрежение личными делами и физиологическими потребностями.

2. Опросник Д. Е. Барбуто и Р. В. Скол (1982), интегрирующий взгляды различных ученых на мотивацию, был выбран для исследования источников мотивации Интернет-вовлеченной группы. Опросник состоит из 30 вопросов и направлен на определение источника мотивации как фундаментального личностного образования. Всего авторы выделили пять таких источников: внутренние процессы, инструментальная мотивация, внешняя концепция «Я», внутренняя концепция «Я», интернализация цели [6].

Анализ данных анкетирования позволил разделить выборку на три группы с высоким уровнем Интернет-вовлеченности, с низким и средним уровнем (табл. 1).

Таблица 1

Группы с различным уровнем Интернет-вовлеченности			
Уровни	1	2	3
Группы			
Студенты	N=33%	N=45%	N=22%
Учащиеся	N=18%	N=42 %	N=40%

Табл. 1 показывает, что низкий уровень Интернет-вовлеченности свойствен 33% студентов ВУЗов и 18% учащихся средних образовательных учреждений, средний уровень – 45% студентов и 42% учащихся средних образовательных учреждений, высокий уровень свойствен 22% студентов и 40% учащихся средних образовательных учреждений. Таким образом, высокий уровень Интернет-вовлеченности больше свойствен учащимся средних образовательных учреждений, т. е. возрастной группе 15 до 18 лет.

С целью определения мотивационной направленности пребывания в сети Интернет испытуемых с высоким уровнем Интернет-вовлеченности был проведен сравнительный анализ с использованием *t* критерия Стьюдента, обработка данных осуществлялась в программе STATISTICA 6.0 (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительный анализ источников мотивации студентов ВУЗов и учащихся средних образовательных учреждений с высоким уровнем Интернет-вовлеченности

Переменные	Учащиеся средних образовательных учреждений (15–18 лет)	Учащиеся высших образовательных учреждений (19–22 лет)	t-критерий	Уровень значимости
1. Внутренние процессы	5,23	4,11	0.8	0,05
2. Инструментальная мотивация	6,64	5,56	1	0,05
3. Внешняя Я-концепция	2,24	0,7	1.3	0,05
4. Внутренняя Я-концепция	7,27	6,96	0.3	0,05
5. Интернализация цели	6,71	3,67	2.5	0,02

Как видно из табл. 2, обнаружены различия в мотивационной направленности Интернет-вовлеченных испытуемых. Наиболее значимые различия в источниках мотивации пребывания в сети Интернет между учащимися средних образовательных учреждений и учащимися ВУЗов были получены по показателям – внешняя Я – концепция и интернализация цели. Это свидетельствует о том, что для учащихся средних образовательных учреждений свойственна мотивация, ориентированная на внешние источники, респонденты испытывают потребность в оценке себя и своих действий, ценностей и компетенций, ориентируясь, прежде всего, на других. По мнению В. Е. Ashford и F. Mael (1989), этот процесс формирования Я-концепции, ориентированный

на ценности референтной группы, можно сопоставить с формированием социальной идентичности [5]. Кроме того, преобладание в мотивационной направленности интернализации цели испытуемых указывает на ориентацию в достижении целей референтной группы и потребность самоактуализации. Таким образом, руководствуясь такими источниками мотивации, как внешняя Я-концепция и интернализация цели, молодежь в возрасте 15–18 лет является наиболее уязвимой возрастной группой для формирования негативной идентичности.

Полученные результаты указывают на необходимость разработки мер, направленных на противодействие информационному экстремизму и создание безопасного информационного пространства с учетом возрастной категории пользователей Интернет-ресурсов.

Достижение информационной безопасности в сети возможно при системном подходе к решению проблемы (А. А. Фатьянов, В. Н. Лопатин, И. Г. Чайка):

- правовая безопасность, создание законодательных проектов, запрещающих распространение информации экстремистского содержания;
- техническая безопасность, создание способов защиты информации от внешней угрозы (вирусов, взломов систем, копирования);
- психологическая безопасность, создание способов защиты от информации, оказывающей деструктивное воздействие на психику и личность человека.

Литература:

1. Мещерякова Э. И., Молчанова Е. П., Паршиков А. А., Ларионова А. В., Влах Н. И. Использование эвристик маргинальности в психокоррекционной работе с осужденными за экстремизм // Антропологическая психология в XXI веке: проблемы и перспективы: сборник материалов V Сибирского психологического форума (3–5 октября 2013 г.). – Томск: Издательский Дом Томского гос. Университета. 2013. С. 151–157.
2. Кубякин Е. О. Информационный экстремизм как феномен социокоммуникативной реальности XXI в. [Электронный ресурс] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2011 г. №1. URL: http://www.online-science.ru/m/products/social_science/gid43/pg0/ (дата обращения 05.05.2014).
3. Упорников Р. В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России: автореф. дис. ... канд. юридич. наук. Ростов-н/Д., 2007.
4. Шишкина Л. Р. Особенности информационно-психологических воздействий в современной информационно-психологической борьбе: автореф. дис. ... канд. полит. наук, М., 2005.
5. Barbuto, J. E. Four classification schemes of motivation: current thinking and measures. *Perceptual and Motor Skills*. 2006. P. 563–575.
6. Ashforth, B.E., Mael, F., «Social identity theory and the organization». *Academy of Management Review*. 1989. № 14(1). P. 20–39.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК:
ДИАЛОГ ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ**

*Материалы IV Международной научно-практической
Интернет-конференции молодых ученых*

Издается в авторской редакции

Ответственный за выпуск: *Пескова Д. Р.*

Подписано в печать 28.12.14
Усл.п.л. 17,2. Формат 60х84 ¹/₁₆
Тираж 85 экз. Заказ № 653

ГБОУ ВПО «БАГСУ»
450008, г. Уфа, ул. З. Валиди, 40

Отпечатано в издательстве БАГСУ
450022, г. Уфа, ул. Менделеева, 134, кор. 2